Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (Пушкинский Дом)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Фу Хэн

ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА: РЕПЕРТУАР, ПРИЕМЫ, ПРИМЕЧАНИЯ

Специальность 10.01.01 – Русская литература

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
академик РАН
С. И. Николаев

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ **3**

ГЛАВА 1. РЕПЕРТУАР ПЕРЕВОДОВ А. Д. КАНТЕМИРА **18**

1.1.Русский период (1725-1731) 19

1.2. Заграничный период (1732-1744) 35

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ А. Д. КАНТЕМИРА **47**

2.1. Переводы А. Д. Кантемира с латыни 47

2.1.1. Прозаические переводы исторических сочинений *47*

2.1.2. Перевод эпистол Горация *65*

2.2. Переводы А. Д. Кантемира с древнегреческого языка 78

2.2.1. Стихотворный перевод анакреонтеи *78*

2.2.2. Прозаический перевод «Энхиридиона» Эпиктета *89*

2.3. Переводы А. Д. Кантемира с французского языка 95

2.3.1. «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира *95*

2.3.2. Стихотворные переводы с французского языка *104*

2.3.3. Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского *114*

2.3.4. Перевод «Разговоров о множестве миров» Бернара Фонтенеля *121*

2.3.5. «Письма о природе и человеке» Кантемира *133*

ГЛАВА 3. ПРИМЕЧАНИЯ А. Д. КАНТЕМИРА К ПЕРЕВОДАМ **144**

3.1. Примечания к ранним прозаическим переводам 145

3.1.1. Примечания Антиоха Кантемира к переводу «Хроники» Константина Манассии *145*

3.1.2. Заметки в списке «Перевода некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира *155*

3.2. Примечания к переводу «Разговоров о множестве миров» 163

3.3. Примечания к переводу анакреонтических од 174

3.4. Перевод цитат в примечаниях Кантемира 183

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **191**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ **196**

Введение

В России XVIII в. переводной литературе придавалось исключительно важное значение. Это, в большой степени, связано с фундаментальной идеей средневековой теории культуры, идеей translatio studii, переноса знания, культурных ценностей. На рубеже XVII – XVIII вв. данная идея была актуализирована.[1] Как совершенно справедливо утверждает Ю. Д. Левин, «культурные слои этого общества [русского общества XVIII в. – *Ф. Х.*] (правда, сравнительно с последующим периодам еще малочисленные) искали в переводной литературе информацию о новой для них жизни, образцы для нравственного поведения, формирования идейных воззрений и эстетических вкусов. Наконец, освоение иноязычных, главным образом европейских, литературных ценностей отвечало внутренним потребностям развития русской литературы, стремившейся “в просвещении стать с веком наравне”».[2] Таким образом, исследование русской переводной литературы представляет собой важную задачу русского литературоведения, особенно для создания полноценной картины истории литературы XVIII в.

Антиох Дмитриевич Кантемир, один из ярчайших представителей литературы первой половины XVIII в., активно занимался переводческой деятельностью с самого раннего творческого периода и до конца жизни. В переводах Кантемир обращался к разным языкам – древнегреческий, латинский, французский, итальянский – и разным жанрам – хроника, памфлет, сатира, эпистола, ода и др. Внимание Кантемира привлекают такие великие поэты и писатели, античные и новые европейские, как Анакреонт, Гораций, Константин Манассия, Б. Фонтенель, Вольтер, Ш. Монтескьё (его

[1] См.: *Николаев С. И.* Первая четверть XVIII века: Эпоха Петра I // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. / Отв. ред. Ю. Д. Левин. Т. I. Проза. СПб.; Köln; Weimar; Wien, 1995.С. 75.

[2] *Левин Ю. Д.* Введение // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. С. 9.

«Персидские письма» были переведены Кантемиром, однако перевод не сохранился). Основываясь на анализе переводов Кантемира, Л. В. Пумпянский обозначил две стороны, которые проявляются в культурно-просветительской деятельности Кантемира: «пропаганда ново-европейской рациональной системы понимания природы (перевод трактата Фонтенеля) и просветительство, так сказать, филологическое (переводы из древних, труды по истории и теории литературы)».[3]

Степень разработанности проблемы.

В связи с тем, что переводы Кантемира тематически разнообразны, изложение предшествующих исследований по хронологическому принципу оказалось бы разрозненным, поэтому мы сначала продемонстрируем данные обобщающих работ, затем опишем научные работы, посвященные конкретным переводам. В обзоре последних мы следуем хронологическому принципу.

В своей монографии профессор Х. Грасхоф,[4] с большей или меньшей степени подробности, рассматривает каждый перевод Кантемира. Его монография отличается привлечением широкого круга материала, основательностью наблюдений. Ученый тщательно исследует биографию, заметки в «календаре», письма к разным корреспондентам, рукописи и печатные издания произведений Кантемира. Особенно надо отметить, что Грасхоф подробно изучает состав библиотеки Кантемира, опираясь на крайне непрофессионально сделанную Г. Гроссом опись. Исследователь прибегает к традиционным историко-литературным методам. Вспомогательными методами являются текстологический и палеографический.

Приведем как пример мнение Х. Грасхофа о переводе текста «Синопсис

---

[3] *Пумпянский Л. В.* Кантемир // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. III. Ч. 1. С. 208. Отклики на данную точку зрения содержатся в работах П. Е. Бухаркина и С. И. Панова. См.: *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700—1750-е годы). СПб., 2013. С. 311—315.; *Панов С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики // Антиох Кантемир и русская литература. М., 1999. С. 109—110.

[4] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1966.

историческая» [5] Константина Манассии. Он вкратце описывает время создания (1144), главное содержание, языковые характеристики оригинала «Хроники», которые проявляются в обильных метафорах и великолепных изображениях сражений (prächtige Kampfschilderungen). Затем он дает анализ языка и стиля перевода. Исследователь полагает, что Кантемир ориентируется на стиль переводов Священного Писания и церковных книг. В переводе Кантемира встречается употребление аориста, имперфекта, устаревших лексем и т. д. Х. Грасхоф указывает, что ссылки Кантемира на Библию в предисловии, адресованном читателю, отражают идею схоластической школы (scholastische Schule), которую Кантемир почерпнул у обучавшего его в детстве И. Ю. Ильинского. Он проводит палеографический анализ рукописи этого перевода (ОР РНБ, Q. IV. 25), хранящейся в РНБ. Сопоставив рукопись с письмом Кантемира 1734 г., Х. Грасхоф заметил сходство тех букв (и, р, е, ю), особенности написания которых отличают почерк Кантемира от других почерков, и утверждает, что эта рукопись создана самим Кантемиром.[6]

В связи с тем, что профессор Х. Грасхоф не претендует на комплексный анализ переводов Кантемира, некоторые переводы остаются недостаточно изученными. Например, излагая влияние Ю. И. Ильинского на Кантемира, исследователь затрагивает кантемировский перевод дидактического трактата «Картина» ученика Сократа Кебета Фиванского под названием «Таблица Кевика-философа, или Изображение житья человеческого». Однако, он не освещает целый ряд принципиально важных вопросов. По каким критериям Кантемир выбирает свой предмет перевода? Можно ли увидеть эволюцию в этом выборе? Кроме этого, какие сходства и различия на уровне языка и стиля характеризуют перевод трактата Кебета и другие переводы этого периода (1727—1729)? Многие вопросы, которые не рассматриваются в работе Грасхофа, еще требуется разрешить. Касаясь перевода «Энхиридиона» Эпиктета и опираясь на биографию Кантемира, написанную его приятелем

[5] Слово «синопсис» у Кантемира относится к женскому роду (как в греческом языке).
[6] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 28—29.

Гуаско, Грасхоф дает только краткую заметку о времени и обстоятельствах создания этого перевода. Грасхоф предполагал, что данный труд не предназначался для издания, поскольку он не учитывает разные западноевропейские издания и не снабжен обильными примечаниями как это сделано в остальных переводах Кантемира.[7]

Несмотря на то, что профессор Х. Грасхоф почти исчерпывает материалы, являвшиеся доступными в середине XX века, и проводит скрупулезный анализ, некоторые приводимые им сведения и взгляды вызывают сомнения. Следуя за П. Н. Берковым,[8] Грасхоф также обратил внимание на контакты Кантемира с П. Д. Апостолом, вторым сыном украинского гетмана Д. Апостола. Ученый, тщательно изучая дневник П. Апостола со второй половины 1725 до 1727 г., предполагал, что постоянное общение Кантемира с П. Апостолом, по-видимому, способствовало смене литературных интересов первого от древних писателей к франкоязычным авторам.[9] Мы полагаем, что Грасхоф преувеличивает роль П. Апостола и недооценивает самостоятельность Кантемира. (Подробнее об этом см. гл. 1)

Иногда можно заметить, что выводы Грасхофа чрезмерно зависят от анализа состава библиотеки Кантемира, другими факторами исследователь пренебрегает. Указав на то, что в описи библиотеки Кантемира греческие тексты обнаружены лишь в изданиях с параллельными текстами на двух языках, один из которых был греческим (например, греческо-латинские, греческо-французские тексты и т. п.), Грасхоф приходит к выводу, что Кантемир недостаточно владел древнегреческим языком, предпочитая обращаться к переводам-посредникам. С. И. Панов справедливо возражает, что это объясняется, скорее, издательской практикой того времени.[10]

Большинство исследований сосредоточивается на изучении какого-либо

---

[7] Там же, S. 155.

[8] *Берков П. Н.* Первые годы литературной деятельности А. Кантемира // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. М.; Л., 1961. С. 197—199.

[9] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 61—66.

[10] *Панов. С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 112.

отдельного перевода Кантемира. И. З. Серман выдвинул понятие «литературная ориентация» вместо категорий «заимствования, влияния, подражания, воздействия». Именно с этой точки зрения исследователь рассматривает отношения между Кантемиром и Буало. Серман утверждает, что Кантемир нашел у Буало «динамизм поэтической мысли» и это способствовало созданию первым оригинальной поэтической системы.[11] В другой статье того же года Серман указывает, что примечания друга Н. Буало, Броссета, к сатирам поэта были выбраны образцом для примечаний Кантемира.[12] Ученый полагает, что, до возникновения литературной критики, примечания Кантемира помогли созданию литературного контекста для новой русской поэзии.[13]

В центре внимания многих исследователей переводов находится перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля. В основном, перевод используется как материал для анализа русского литературного языка нового типа. Так, особое внимание Ю. С. Сорокина привлекает стилистика текста, главным образом на уровне лексикологии.[14] Ряда особенностей словоупотребления Кантемира в этом переводе касался В. В. Веселитский.[15] Г. Хютль-Фольтер, анализировавшая перевод «Разговоров…» Кантемира, уделяла большое внимание таким компонентам синтаксического характера русского литературного языка нового типа, как сложноподчиненные предложения и деепричастные конструкции.[16] Кроме лингвистических

---

[11] *Серман И.* Кантемир и Буало. (Проблема литературной ориентации) // Russian and the World of the Eighteenth Century. Columbus (Ohio), 1988. P. 634—650.

[12] Это предположение нуждается в пересмотре и уточнении , подробнее об этом см. гл. 2.3.2.

[13] *Serman I. Z.* The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—24.

[14] См.: *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики / отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1982. С. 52 – 85.

[15] См.: *Веселитский В. В.* Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974. 70 с.

[16] См.: *Хютль-Фольтер Г.* Языковая ситуация Петровской эпохи и возникновение русского литературного языка нового типа // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1987. Bd. 33. S. 7–21.; *Hüttl-Folter G.* (Alt-)russische und kirchenslawische Konstruktionen in A. Kantemirs Fontenelle-Übersetzung von 1730 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Bd. 33. H. 6. S. 835 – 842.; *Хютль-Фольтер Г.* Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.) // Зборник Матице Српске за Славистику / главни и одговорни уредник Корнелија Ичин. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 38. С. 97–110.; *Хютль-Фольтер Г.* Русский литературный язык нового типа. Инновации в синтаксисе 30-х годов XVIII в. // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1992. Bd. 38. S. 21 – 36.; *Хютль-Фольтер Г.* О союзном подчинении в переводе А. Кантемира книги Б. Фонтенеля «Разговоры о

аспектов, исследователи фокусируют внимание на других вопросах. Профессор Хютль-Фольтер, сравнив разные издания французского оригинала, предполагает, что источником перевода Кантемира, скорее всего, служит франкоязычное издание 1708 г.[17]

В статье А. С. Курилова на материале примечаний Кантемира к его переводу реконструируются представления Кантемира о литературоведении.[18] Лариса Шиппель сравнила примечания Кантемира с комментариями Иоганна Кристофа Готшеда к его переводу книги Фонтенеля, который впервые был опубликован в 1726 г. Эти два текста сильно отличаются друг от друга. По сравнению с «филологическими примечаниями» Кантемира, комментариям Готшеда присущ общественно-философский колорит.[19]

множестве миров» // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX в. / А. А. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. СПб., 1994. С. 229 – 335.; *Hüttl-Folter G.* Gerundial Constructions in A. Kantemir's «Razgovory o množestve mirov» // The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth on his Sixty-Fifth Birthday / Edited by Henrik Birnbaum, Michael S. Flier. M., 1995. P. 140–146.; *Hüttl-Folter G.* Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Wien; Köln; Weimar, 1996.

[17] Г. Хютль-Фольтер, сравнив разные издания французского оригинала, предполагает, что издание 1708 г., скорее всего, служит источником перевода Кантемира. Она приводит такой пример: «guère plus de cinquante ans». В издании 1708 г. «cinquante», в остальных изданиях другие цифры. (В соответствии с информацией А. Калам, См.: Fontenelle, Entretiens sur la pluralité des mondes, éd. critique avec une introduction et des notes par A. Calame. Paris: Librairie Marcel Didier, 1966. P. 75.). В связи с тем, что Хютль-Фольтер не знакома с автографом перевода, у нее возникает сомнение в том, что это сделано самим Кантемиром. Заметим, что вариант автографа также соответствует варианту издания 1708 г.: «еще нет пятидесяти лет» (л. 30). Кроме этого, еще существует возможность, что Кантемир использует разные издания в разные периоды. Нам известно два возможных издания и выше мы говорили, что Кантемир продолжил работу над переводом после отъезда из России. На обороте листа из календаря Кантемира на февраль 1728 г. встречается «La pluralité des mondes», которое взято Кантемиром у П. М. Голицына (1868 : 345). И в описи библиотеки Кантемира находится «Œuvres divers de M. de Fonttenelle à la Haye, 1722». Однако Х. Грассхоф не нашел последнее издание в главных библиотеках Европы (См.: Grasshoff H. A. D. Kantemir und Westeuropa. 1966. S. 215.; Александренко В. Н. К биографии кн. А. Кантемира // Варшавское университетские известия. 1896. № 3. Отд. V. С. 25). По мнению Хютль-Фольтер, вероятно, либо ссылка оформлена неправильно, либо последнее издание это «издание напечатанное без разрешения автора». Подробное о источнике перевода «Разговоры о множестве миров» см.: *Хютль-Фольтер Г.* Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.) // Зборник Матице Српске за Славистику. 1990. 38. С. 98. Далее мы используем издание 1708 г., в скобках указывается страница и год издания: Entretiens sur la pluralité des mondes par Monsieur de Fontenelle, de l'Academie Françoise. A Paris chez Michel Brunent, grand'Salle du Palais, au Mercure Galant. 1708.

[18] См.: *Курилов А. С.* Литературоведение в России XVIII в. М., 1981. С. 90–98.

[19] Например, в самом начале первого вечера беседы автор сомневается в том, что маркиза, его собеседница, может получить удовольствие от созерцания звезд, поскольку получение этого удовольствия зависит от развитости разума. Маркиза жалуется на его сомнения в ее умственных способностях, Готшед дает комментарий к этой части. В примечании он выражает свое сомнение в том, что «женский дух» (die Seelen des Frauenzimmers) отличается от мужского. А Кантемир толкует титул «маркиза». См.: *Schippel L.* Vom Mehrwert des Dritten – oder: Der sichtbare Übersetzer // Translation zwischen Text und Welt: Translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft. Berlin, 2009. S. 195–210.

Насколько мы знаем, первый немецкий перевод «Entretiens…» вышел в 1698 г. «Разговоры» Фонтенеля были переведены на множество ведущих европейских языков: на русский, английский, немецкий, итальянский, голландский, греческий и другие. Кантемир в своем предисловие к читателю также пишет об этом: «Книжка сия, как скоро от Господина Фонтенеля издана, почти на все языки переведена» (1740:

В 1915 г. Н. Н. Кутателадзе впервые уделил внимание русской анакреонтической песне XVIII в. Он представил небольшие по объему, но информационно насыщенные обзорные очерки об анакреонтике трех поэтов – Кантемира, Ломоносова и Державина. Что касается Кантемира, ученый фокусирует внимание на сопоставлении приемов перевода и комментирования Анакреонта у Кантемира и А. Дасье.[20] Он выявляет их неоспоримую близость. Из-за этого Кутателадзе в основном скромно оценил вклад Кантемира, привносимый в русскую анакреонтику. Однако в заключении он делает оговорку по поводу своей сдержанной оценки исторической значимости перевода Кантемира: «Тем не менее, значение переводов Кантемира не может быть умалено, так как с этого момента полагались основы для дальнейших переводов и подражаний».[21]

Наряду с тем, что С. И. Панов в своей статье тщательно воссоздал творческую историю кантемировского перевода анакреонтических од и уточнил датировку его составления, исследователь предпринял попытку объяснить причину обращения Кантемира к переводу легких стихов Анакреонта. Предисловие к этому переводу показывает, что Кантемир воспринимает Анакреонта как «веселящегося мудреца», а в песнях мудреца всегда есть что-то полезное. По мнению Панова, анакреонтика, возможно, дает расширительное толкование ряда центральных понятий системы «нравственной философии» Кантемира. Кроме этого, Кантемир не удовлетворяется простым переводом, а стремится создать «лирическую поэзию на русском языке».[22]

предисловие Кантемира без пагинации) (Кантемир А. Разговоры о множестве миров г. Фонтенеля… с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил кн. Антиох Кантемир в Москве 1730 г. СПб., 1740. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и номера страницы). Несомненно, что сравнение кантемировского примечания с другими западноевропейскими комментариями к переводу требует отдельного исследования. Данная работа не затрагивает этот вопрос.

[20] Что касается кантемировского предисловия, то Ч. Л. Дрейж установил основные источники его перевода и примечаний: французское издание Анны Дасье в 1716 г., лондонское издание королевского профессора Кембриджского университета Джошуа Барнеса (Joshua Barnes) в 1721 г., и лондонское издание Мишеля Меттера (Michael Maittaire) в 1725 г. См.: *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. XLI. № 96. P. 115.

[21] *Кутателадзе Н. Н.* К истории классицизма в России: Анакреонтические песни в русской литературе XVIII столетия // Филологические записки. Воронеж, 1915. Вып. 3. С. 361—413; Вып. 4. С. 467—520.

[22] *Панов. С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 107–126.

В 2004 г. вышла монография С. А. Саловой.[23] В ней рассматривается авторский принцип Кантемира как переводчика первой русскоязычной версии анакреонтических од. Исследовательница стремится установить значение этого перевода в стиховедческой полемике Кантемира с В. К. Тредиаковским и выявить «стихотворное наречие» нового типа, проявляющееся в данном переводе.

По мнению Саловой, созданием первого русскоязычного перевода анакреонтических од Кантемир претендует не только на культурно-просветительскую, но и полемическую функцию. В начале 30-х годов XVIII в. сложилась противоречивая ситуация в стихосложении, проявляющаяся, главным образом, в двух аспектах: легкое виршеписание и обилие силлабической продукции. В. К. Тредиаковский предложил частичное тонизирование, чтобы придать стиху достаточную поэтичность. В отличие от Тредиаковского, Кантемир противопоставил системности силлабо-тоники барочное «чувство гармонии». Он предложил развитие внутри силлабики. С точки зрения Саловой, поэтический сборник «Анакреонта Тиейца песни» служит художественным доказательством в стиховедческой дискуссии поэта-силлабиста с Тредиаковским. Салова замечает, что Кантемир «отдал предпочтение изосиллабическим семи- и восьмисложникам с упорядоченной или свободной конфигурацией клаузул и подвижной системой ударений внутри стиха»,[24] с помощью этого ритмико-метрического приема он создавал русский аналог греческой анакреонтики. Кроме этого, Кантемир активно прибегал к ряду стилистических приемов и фигур синтаксиса, которые входят в систему поэтических повторов.

По мнению Саловой, Кантемир стремился к миметическому воспроизведению интонаций естественности, которые присущи разговорной речи на ограниченном пространстве поэтического текста. В связи с этим, Кантемир создал своеобразное «стихотворное наречие» и сознательно

[23] *Салова С. А.* А. Д. Кантемир – переводчик анакреонтеи. Уфа., 2004. 104 с.
[24] Там же, См.: С. 46.

поставил собственный стиль в миметическое отношение к синтаксису разговорной речи. Безусловно, Салова имеет достаточно оснований сделать такой вывод, однако мы не разделяем ее мнения по поводу некоторых приведенных ею примеров. Например, она рассматривает комментарий Кантемира к стиху 9 в оде 1 «О своих гуслях» как наглядный аргумент тяготения к «простоте» устной речи на уровне лексико-стилистической установки: «*Прощай* вместо прощайте, часто и многим говоря, в простом речении употребительно».[25] Мы полагаем, что Кантемир здесь применяет определенные синонимы, чтобы соответствовать размеру перевода. Кантемир перевел эту оду силлабическим семисложником, см.: «Ин прощай богатыри» (1867: I: 343). Таким образом, не следует преувеличивать пристрастие Кантемира к разговорной речи в этом примере.

В небольшой статье А. А. Веселовского предпринята попытка рассмотреть принцип перевода Кантемира и его восприятие античного мира через анализ сделанных им примечаний к переводу писем Горация. Исследователь уделяет особое внимание русификации в переводе Кантемира.[26] В некоторых аспектах еще требуются уточнения полученных выводов. Например, он приходит к итоговому заключению, что Кантемир стремится «обрусить, приблизить пониманию русского читателя уже офранцуженного Горация»,[27] однако кроме франкоязычного издания мадам Дасье Кантемир еще учитывает другие издания. Помимо этого, французское влияние не может полностью ответить на вопрос об истоках проявляющегося с самого раннего творческого периода пристрастия Кантемира к стоическому философу и разнообразных художественных приемах Кантемира при переводе эпистол Горация.

П. Н. Берков вкратце освещает истоки восприятия Горация в России. При

---

[25] *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы / статья и примечания В. Я. Стоюнина; под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1867. Т. 1. С. 343. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

[26] *Веселовский А. А.* Кантемир – переводчик Горация // Известия ОРЯС. 1914. Т. XIX. № 1. С. 242—254.

[27] Там же, С. 253.

анализе кантемировского перевода эпистол Горация ученый замечает, что иногда переводчик принужден русифицировать Горация.[28] Перевод «Писем Горация» также вызывает научный интерес Н. Ю. Алексеевой.[29] Исследовательница обращает основное внимание на комментарии Кантемира к этому переводу. Ее главным методом является сравнительный метод, применяемый с целью выяснить особенности примечаний Кантемира.

Исследовательница подробно сопоставляет франкоязычное издание Дасье с кантемировским вариантом. Что касается состава двух переводов, то главное различие заключается в том, что в варианте Кантемира отсутствует латинский оригинал, поэтому примечания Кантемира относятся к стихам его перевода, а комментарии Дасье адресованы латинскому оригиналу. Несомненно, примечания Кантемира сильно зависят от варианта Дасье, многие фактографические сведения полностью или частично переведены Кантемиром из франкоязычного издания. По сравнению с источником, Кантемир значительно сокращает их, чтобы соответствовать уровню предполагаемых читателей. Кантемир убирает большинство отсылок к другим античным произведениям. Дасье перевел оригинал прозаическим текстом, в комментариях Кантемира вместо этого, как правило, встречается прозаический парафразис, объясняющий стихотворный перевод. Наряду с этим прозаическим объяснением представлена выписка латинского отрывка. По мнению Н. Ю. Алексеевой, это объясняется тем, что перевод Кантемира адресован не только тем, кто не знает латынь, но и тем, кто учит латынь.

Алексеева также сравнивает кантемировский перевод с переводами Тредиаковского и Ф. Френсиса. Перевод Тредиаковского «Эпистолы Горация к Пизонам» появился спустя десять лет после перевода «Писем Горация». Эта работа, так же как труд Кантемира, адресована юным читателям. Тредиаковский сделал свой перевод в прозе, но не снабдил латинским текстом.

---

[28] *Берков П. Н.* Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация) // Известия Академии наук СССР. 1935. № 10. С. 1039—1056.

[29] Алексеева Н. Ю. Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация» // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27. С. 5—25.

Опираясь также на французское издание Дасье, Тредиаковский сопроводил текст примечаниями. Главное отличие от кантемировских комментариев, по мнению Алексеевой, заключается в том, что Тредиаковский не учитывал возможной осведомленности юношей. В примечаниях Тредиаковского нередко встречаются отсылки к неизвестным авторам и цитаты. Ф. Френсис сделал поэтический перевод эпистол Горация, снабдив его своим комментарием. Согласно Алексеевой, примечания Френсиса приобретают компилятивный характер, чем отличаются от варианта Кантемира, несмотря на то, что в первую очередь Френсис ориентируется на Дасье.

Из вышеперечисленных исследований видим, что сведения о переводах Кантемира разрознены, не систематизированы. Кроме того, некоторые наблюдения предыдущих исследователей нуждаются в пересмотре и уточнении. До сих пор не существует работы, всесторонне характеризующей переводческую практику Кантемира.

Актуальность. Комплексное, разностороннее исследование переводов Кантемира важно как для выявления особенностей литературного наследия переводчика, так и для освещения восприятия античных и западноевропейских писателей в XVIII веке в целом. Начало XVIII века является переломным периодом в развитии языка и стихосложения. Изучение переводческой практики Кантемира дает нам более полную картину положения в языке и стихосложении этого времени. Как справедливо замечает И. З. Серман, до возникновения русской литературной критики примечания Кантемира прививали художественный вкус русским читателям. [30] Исследование примечаний Кантемира к его переводам помогает нам лучше осознать литературный феномен. Переводческая деятельность Кантемира на протяжении долгого времени недооценивалась. Ее всестороннее изучение позволит наиболее адекватно определить роль Кантемира в развитии русской литературы XVIII в.

[30] *Serman I. Z.* The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics. P. 15—16.

Цель настоящей работы – комплексно описать характеристики переводов Кантемира и его примечаний к ним, осветить значение переводов в творчестве Кантемира. Чтобы достичь этой цели, мы ставим себе следующие **задачи**:

1) выявить, чем обусловлен выбор Кантемира;
2) разыскать источники, используемые Кантемиром;
3) охарактеризовать рукописи неопубликованных переводов;
4) продемонстрировать приемы, используемые Кантемиром при переводе, с помощью сопоставления переводимых текстов с их источниками;
5) сравнить переводы Кантемира с текстами современных ему переводчиков;
6) охарактеризовать примечаний Кантемира к переводам;
7) определить авторское понимание конкретных переводов через анализ сделанных им примечаний к переводам.

Предмет исследования – переводы А. Д. Кантемира.

Источниками **материала** служат следующие произведения: 1) перевод «Хроники» Константина Манассии; 2) перевод памфлета итальянского писателя Д. П. Мараны; 3) перевод четырех сатир и «Речи королю» Н. Буало; 4) перевод аллегорического трактата «Картина» Кебета Фиванского; 5) перевод «Разговор о множестве миров» Б. Фонтенеля; 6) перевод «Истории» Марка Юниана Юстина; 7) перевод анакреонтических од; 8) перевод с латыни «Посланий» Горация; 9) «Письма о человеке и природе»; 10) перевод «Энхиридиона» Эпиктета. Также в сферу анализа входят переводы цитат в примечаниях Кантемира. Поскольку не все рассматриваемые в работе тексты Кантемира были опубликованы (имеются в виду перевод «Синопсис исторической», перевод «Истории» Юстина, перевод «Энхиридиона» Эпиктета, перевод «Картины» Кебета, который не был целиком опубликован), при отсутствии публикации мы работали с рукописями.

Основным **методом** исследования будет историко-литературный и историко-культурный, вспомогательным методом станет текстологический, который определяется материалом изучения. Помимо этого, привлекается

метод сравнительного анализа. Для поиска источников переводов использовались сайты «Google Books», «Gallica» и «Internet Archive».

Новизна диссертации заключается в том, что она впервые представляет комплексное, разностороннее исследование переводов А. Д. Кантемира. Несколько переводов («История» Юстина, «Картина» Кебета, «Энхиридион» Эпиктета) впервые входят в сферу научного изучения. Репертуар переводов Кантемира впервые всесторонне рассматривается в русском и западноевропейском контекстах. В ходе работы выделены и описаны приемы, используемые Кантемиром при переводе. Проводится сравнительный анализ переводов Кантемира и его современников, определяются их стилистические сходства и различия. В диссертации установлены и уточнены источники большинства переводов Кантемира – «Хроники» Константина Манассии, памфлет Мараны, сатиры и «Речи королю» Буало, «Истории» Юстина, писем Горация, «Энхиридиона» Эпиктета.

Практическая значимость. Результаты диссертации могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории русской литературы. Установленные источники и толкования неопубликованных текстов полезны для подготовки Полного собрания сочинений Кантемира.

Структура. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена репертуару переводов Кантемира. Переводческая деятельность Кантемира может быть разделена на два периода: русский и заграничный. Кантемир начал переводить для упражнения в языках. Во втором периоде он больше ориентировался на читателя и уделял особое внимание тем, кто занимался языками. В этой главе рассматриваются причины выбора Кантемиром текстов для перевода в русском и западноевропейском контекстах. В ней исследуются не только сохранившиеся переводы, но и те, которые до нас не дошли, однако отражены или упомянуты в различных источниках.

Вторая глава состоит из трех параграфов: переводы с латыни, с французского языка и с греческого языка. Внутри каждого параграфа

рассматриваются прозаический и стихотворный перевод. В этой главе излагается история разыскания источников переводов; с помощью сравнительного анализа с источниками освещаются переводческие приемы на разных уровнях (лексический, синтаксический, стилистический), используемые Кантемиром, проводится сопоставление переводов Кантемира с текстами современных ему переводчиков.

Третья глава разделяется на три параграфа. Первый параграф посвящен рассмотрению кантемировских примечаний к его ранним прозаическим переводам: перевод «Хроники» Константина Манассии и перевод памфлета Д. П. Мараны. Во втором параграфе дается анализ комментариев к переводу «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля в четырех аспектах (предмет, структура, источник и соотношения между примечаниями). В последнем параграфе рассмотрены примечания Кантемира к его стихотворным переводам.

В заключении формулируются выводы работы и определяются перспективы продолжения исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на десятой конференции молодых специалистов «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» (Санкт-Петербург, 2019), на четвертых молодежных чтениях по русской литературе XVIII века (Санкт-Петербург, 2019), а также в докладе на открытом заседании Отдела русской литературы XVIII века ИРЛИ РАН (2020). Часть работы («Исторические переводы А. Д. Кантемира») выполнена при поддержке исследовательской стипендией ГИИМа для аспирантов (2020). По теме исследования опубликованы пять статей, еще одна в печати. Четыре из них напечатаны в журналах, внесенных в перечни ВАК.

В диссертации использованы результаты научной работы, изложенные нами в следующих статьях.

Основной материал главы 1 содержится в статье: Репертуар переводов А. Д. Кантемира // Русская литература. 2022. № 2. С. 109—117. (в печати).

В параграфах главы 2 использованы материалы пяти статей: «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 223—253. (соавтор: Д. В. Руднев); «Хроника» Константина Манассии: перевод А. Д. Кантемира и древнеславянский перевод // Словесность и история. 2020. № 1. С. 176—180.; «Энхиридин» Эпиктета: переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 3—4. С. 239—247.; Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 3. С. 110—114.; Прозаический перевод А. Д. Кантемира «Истории» Юстина // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 414—424.

Положения части параграфов главы 3 отражены в двух статьях: «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 223—253. (соавтор: Д. В. Руднев); «Хроника» Константина Манассии: перевод А. Д. Кантемира и древнеславянский перевод // Словесность и история. 2020. № 1. С. 176—180.

Глава 1. Репертуар переводов А. Д. Кантемира

Переводы А. Д. Кантемира во многих аспектах заложили основы переводческой деятельности в России Нового времени. Он первым в России упомянул о Никола Буало, причем перевел из него больше всех остальных переводчиков в XVIII веке.[31] Он первым в России перевел Вольтера. Также он сыграл важную роль в знакомстве русских читателей с Горацием и Анакреонтом. Наряду с этим, он сделал переводы тех сочинений, которые уже давно были известны на русской почве: «Хроника» Константина Манассии, «Энхиридион» Эпиктета. Обзор репертуара переводов Кантемира не только демонстрирует нам его личный литературный вкус, но и показывает общую тенденцию интеллектуальной жизни в России в начале XVIII века, поскольку выбор Кантемира не был свободен от культурного контекста этой эпохи. Мотивы, побудившие Кантемира заниматься переводами, до сих пор не изучены систематически и всесторонне. Профессор Х. Грасхоф в своей монографии «A. D. Kantemir und Westeuropa» («А. Д. Кантемир и Западная Европа»)[32] рассматривает все переводы Кантемира, но исследователь не ставил себе задачу отыскания причин выполнения переводов, поэтому вопрос о выборе произведений для переводов в его работе рассмотрен лишь отчасти. В связи с появлением новейших материалов и развитием филологической науки, некоторые взгляды Грасхофа требуют пересмотра, уточнения и корректирования. Эта глава посвящена вопросу о причинах выбора Кантемиром текстов для переводов. Перед отъездом в Англию Кантемир интенсивно занимался переводческой деятельностью. Служебные занятия за границей не позволили уделять литературе много времени, но Кантемир тем не менее часто обращался к переводам, не оставляя при этом и своего оригинального творчества. Причины обращения Кантемира к переводу

[31] *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII-первой трети XIX века. М., 1989. С.17.
[32] См.: *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa.

определенных произведений в течение этих двух периодов (русского и заграничного) имеют отличия. Таким образом, далее мы отдельно рассмотрим эти два периода, чтобы выявить эволюцию переводческой деятельности Кантемира. Вероятно, выбор Кантемира иногда мог носить случайный характер, так что наряду с выявлением определенных поводов для конкретных переводов, мы стремимся выявить общие, инвариантные элементы среди отобранных им текстов.

1.1.Русский период (1725-1731)

В 1725 г. Кантемир перевел с латыни «Синопсис историческую» Константина Манассии, византийского историографа и поэта XII в. В 1729 г. Кантемиром был предпринят перевод «Истории» Марка Юниана Юстина с латинского языка. Эта работа не была закончена в России, и продолжена в Лондоне в 1735 г. В предисловиях к обоим сочинениям Кантемир сам признавался, что переводил их для того, чтобы практиковаться в латыни: «Сию книгу аз преведох, ово да тем ексерцицию возимею в латинском языце» (Хф: л.2),[33] «Перевод Иустиновой истории я начал в самых молодых своих летех, когда обучался латинскому языку, узнав чрез искус, что к скорому приобретению чужестраннаго языка лучшей способ есть перевод» (Ид: л.2).[34]

Перевод исторического сочинения как вид упражнения при изучении латинского языка соответствует киевской традиции образования духовенства. В XVIII в. в великорусских училищах эта практика следовала образцу Киево-

[33] Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невестке царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинского языка на славенороссиский диалект князем Антиохом Кантемиром переведенная в царствующем граде Ст. Петра. Лета господня 1725. // ОР РНБ Ф. 550. Q. IV. 25. Здесь и далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте с указанием сокращения названия (Хф) и номера листа в круглых скобках.

[34] Иустинова повсемственная историа из Трога Помпея сокращенно собранная. Переведена с латинского трудами князя Антиоха Кантемира. В Москве. 1729. // ОР РНБ Q. IV. 382. Здесь и далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте с указанием сокращения названия (Ид) и номера листа в круглых скобках.

Могилянской академии, а затем варьировалась вследствие различных указов и реформ. «Духовный Регламент» 1721 г., составленный Феофаном Прокоповичем по поручению Петра I, до начала XIX века служил основным руководством для образования духовенства. В тексте этого документа был предписан порядок обучения и его содержание.[35]

В «Духовном Регламенте» мы найдем следующие выражения: «уча грамматике, может учитель с нею учить купно и географию и историю: понеже, по регулам грамматическим, нужно есть делать экзерциции, сиесть обучатися в переводах с моего языка, на язык тот, котораго учуся, и вопреки с языка того на мой язык…… грамматике определенный, разделить на две части; и полгода первое учить грамматику с географиею……А другое полгода давать в экзерциции переводить историю универсальную, да краткую, только бы был автор чистаго языка латинскаго, яковый есть Юстин историк, и мощно будет после других усмотреть». [36] Как видно, способ изучения языка и рекомендуемый автор совпадают с переводческой деятельностью Кантемира.

Имел ли возможность Кантемир познакомиться с «Духовным Регламентом» или принять киевскую традицию? С 1711 г. выпускник Славяно-греко-латинской академии И. Ю. Ильинский был секретарем Дмитрия Константиновича Кантемира и учителем его сыновей.[37] Согласно списку выпускников Славяно-греко-латинской академии, скорее всего, сразу после окончания учебы Ильинский работал у молдавского господаря.[38] В 1725 г. Ильинский был назначен переводчиком при Академии наук. После ухода Ильинского Антиох Кантемир сохранил тесную связь со своим бывшим воспитателем. В 1718 г. Кантемир сам провел некоторое время в Славяно-

---

[35] *Кислова Е. И.* Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. Вып. 30. № 5. С. 1.

[36] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1-е. Т. 6. С.333—334.

[37] *Моисеева Г. Н.* Ильинский Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С.353. В словарной статье Моисеевой представлены две версии отчества Ильинского, но сейчас отчество установлено. В одном из писем 1732 г. начальство дает ему задание, а письмо начинается с обращения, в котором стоит «Иван Юрьевич». См.: Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 110.; *Лебедев А. Л.* «Ярославец» Иван Ильинский – переводчик Академии наук // Ярославская старина. 1994. Вып. 1. С. 25—30.

[38] Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1901. Т. 10. Стб.1313.

греко-латинской академии.[39] С началом XVIII в., после краткого времени правления Палладия Роговского (1700-1703), ученика братьев Лихудов, обязанности преподавателей в Славяно-греко-латинской академии выполняли киевские ученые.[40] Так что киевская традиция, вероятно, оказала влияние на обучение Кантемира латинскому языку.

Согласно наблюдению В. Я. Стоюнина, в примечании Кантемира к стиху «Приходит в безбожие, кто над книгой тает» (1867: I: 9)[41] из Сатиры I Кантемира найдены отзвуки «Духовного Регламента» (1867: I: 9).[42] Помимо этого, бывший учитель Кантемира И. -Г. Фокеродт перевел на немецкий язык «Духовный Регламент» в 1724 г.[43] Со своим бывшим воспитанником Антиохом Кантемиром Фокеродт долго поддерживал связь.[44] Таким образом, Кантемир имел возможность познакомиться с «Духовным Регламентом», либо самостоятельно, либо через своего бывшего учителя.

Если наше предположение о влиянии киевской традиции на Кантемира верно, то почему Кантемир решил перевести «Хронику» Константина Манассии, которая не упомянута прямо в «Духовном Регламенте»? Во-первых, нам кажется, в «Хронике» излагается всемирная история, что соответствует требованию «универсальной истории», заданному «Духовным Регламентом».[45] Помимо этого, в начале XVIII в. в России были распространены и употреблялись для «домашнего пользования» рукописные учебно-справочные пособия. Например, одно из них («Краткое родословие от Адама до потопа и до Христа, также о царях египетских и о России, откуда князи начались и кто потом княжили и царствовали») было создано в 1725 г.,

---

[39] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.247.
[40] *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С.78.
[41] Ранняя редакция: «В безбожие приходит, кто над книгой тает» (1867: I: 190).
[42] Примечания ранней редакции и поздней редакции Сатиры I к этому стиху не имеют принципиального различия. См.: 1867: I: 26, 197.
[43] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.14.
[44] Там же. S. 10.
[45] Для сравнения можно привести извлечение из бумаги, писанное в 1768 г., в ней представлен порядок преподавания наук в Московской Академии: «Учитель риторики……будет читать……в субботу всякой недели после половины дня историю универсальную Голбергову на латинском языке по греческой хронологии». (Цит. по: *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. С. 112—113. Примеч. 119).

но пополнялось в 1745 г.[46] Рукопись состоит из 33 листов. Основное изложение всемирной и русской истории в ней представлено в таблицах – графических и текстовых. В ней содержатся библейская история, сведения о светских царях и духовных правителях, данные о церковной истории и изложение русской истории. Составитель уделил особое внимание основным событиям жизни Петра I.[47] Сопоставляя основную структуру этого справочного пособия с «Хроникой» Константина Манассии, можно отметить, что первое во многом походит на последнюю. Этим и объясняется общий учебный интерес этой поры ко всеобщей истории.

Во-вторых, это, вероятно, связано с популярностью «Хроники» в аристократической среде. «Хроника» широко использовалась при составлении в начале XVI в. Хронографа Русского как главный источник для описания истории Византии.[48] Никоновская летопись с рисунками представляет собой одно из учебных пособий для обучения царских детей в XVII – начале XVIII в.[49] Хронограф 1512 г. входит в состав основного источника этой летописи. Среди оставшихся после царевны Наталии Алексеевны печатных книг и рукописей встречается «Хронограф Русский».[50] Он имелся в библиотеке А. П. Волынского, Б. -Х. Миниха и В. Н. Татищева.[51]

Несмотря на то, что Кантемир в своем предисловии к переводу «Хроники» Константина Манассии не упоминал о стиле произведения, вероятно, яркий, образный и экспрессивный язык в этом синопсисе также служил одним из важных поводов, определивших выбор Кантемира.

Перевод «Истории» Юстина был начат после обучения Кантемира (в начале 1726 г.) в Академическом университете, поэтому необходимо осветить роль «Истории» Юстина в учебном процессе учреждений Академии наук.

---

[46] *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С.216.
[47] См.: Краткое родословие от Адама до потопа и до Христа, также о царях египетских и о России, откуда князи начались и кто потом княжили и царствовали // БАН 33.12.10
[48] *Салмина М. А.* Хроника Константина Манассии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 495.
[49] *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. С.75.
[50] Там же.
[51] *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. Л., 1976. С.175, 198, 217.

Инспектор академической гимназии Т. -З. Байер, у которого Кантемир изучал историю, упоминая об изучаемых авторах в составленном им расписании занятий от 18 октября 1731 г., писал, что в высшем классе И. Э. Фишер трактовал Цезаря и Светония.[52] В 1733 г. И. Э. Фишер по поручению президента Академии наук барона Г. К. фон Кейзерлинга переработал программу развития Гимназии.[53] В описании того, как обучали наиболее подготовленных учеников латинской школы, Фишер перечислил классических авторов, которых субректор должен был изучать с учениками. Юстин присутствует в этом перечне авторов.[54] В 1739 г. был принят регламент Г. -В. Крафта, к рукописному варианту регламента был приложен отдельный список учебных пособий, в который также входит Юстин.[55] Перечисленные данные указывают на популярность использования Юстина в учебном процессе в России в XVIII в., но трудно доказать, что именно учебный процесс в стенах Гимназии Академии оказал влияние на выбор Кантемира. Согласно наблюдению А. А. Костина, к концу 1730-х гг. учебная серия классических авторов, составленная аугсбургским священником Исайей Шнайдером, была выбрана в качестве учебных пособий для академической латинской школы. Бывший ученик гимназии и университета, а также учитель гимназии с 1735 по 1742 г. Н. И. Попов перевел Юстина в 1768 г. под названием «Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель».[56] Перевод Попова часто опирается на немецкий комментарий Шнайдера, и после текста Попова помещены географические карты, скопированные из издания Шнайдера.[57] Однако последнее издание не могло было использовано Кантемиром.

---

[52] *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. Т. 13. № 1 С.196—198.

[53] Там же. С.201.

[54] Там же. С.203.

[55] Там же. С.206—208.

[56] Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель, переведенный с латинскаго на российской язык надворным советником, Императорской Санктпетербургской Академии наук членом и профессором астрономии Никитою Поповым. СПб., 1768. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы в круглых скобках.

[57] *Костин А. А.* Крестик, черточка, точка: учебные пособия Академии наук 1730-х годов и их прусские контексты // Русско-немецкие контакты в детской литературе XVIII—XX вв. СПб., 2020. С.64—66. Подробнее о Попове, см.: *Шишкин А. Б.* Попов Никита Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С.472—473.

Обращение к переводам исторических сочинений также, вероятно, связано с личным интересом Кантемира к истории. В прошении, поданном им Петру I в 1724 г., Кантемир просил императора послать его учиться за границу на казенном содержании. История является одним из тех предметов, которые Кантемир хотел изучать, что подтверждается описью библиотеки Кантемира, которая включает многочисленные исторические произведения.[58]

Перейдем к рассмотрению французских переводов этого периода. С 1726 по 1730 г. Кантемир интенсивно занимался переводами франкоязычных сочинений: памфлет «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов, писанное от некоего сицилианца к своему приятелю» итальянского писателя Джованни Паоло Мараны (1726), четыре сатиры и «Речь королю» Никола Буало (1727-1729), отрывок французской комедии[59] (1728), франкоязычное издание трактата «Картина» Кебета Фиванского (1729), «Разговоры о множестве миров» французского философа-просветителя Бернара Фонтенеля (1730). [60] Мы полагаем, что, вероятно, один из важнейших поводов для переводов этих сочинений связан с практикой изучения французского языка; тут следует учесть, что в 1725-1726 гг. Кантемир был занят переделкой французско-латинского словаря в славено-французский словарь.[61]

---

[58] См.: *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. С. 15–24., С. 25–46.

[59] На обороте майского листа календаря на 1728 г., принадлежащего Кантемиру, находится отрывок комедии, написанный рукой Кантемира. Согласно предположению П. Н. Беркова, фрагмент, вероятно, представляет собой перевод французской комедии «Курьер из Бордо» итальянского актера и драматурга Эвариста Герарди. См.: *Берков П. Н.* Из истории Русско-французских культурных связей (Гастроли французского ярмарочного театра в Петербурге в 1728—1729 гг.) // Романа-германская филология. Сб. статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева. Л., 1957. С.57.

[60] Кантемир отправил свой перевод в Академию наук для публикации, но тема книги – гелиоцентризм – препятствовала изданию. В 1740 г. эта книга впервые вышла в свет. По мнению некоторых исследователей, Кантемир переработал свой перевод до его опубликования и, скорее всего, совершенствование перевода не захватывало все десять лет, а происходило в первой половине 30-х гг.: во-первых, в примечаниях к переводу указаны факты, имевшие место позже 1730 г., например, в объединенном примечании 158 и 159 о горах Везувий и Этна он указывает «Примечание на Ведомости Санктпетербургския» за 1733 год; во-вторых, его графика и орфография соответствуют корректурным правилам в академической типографии, например *и*, а не *й*. См.: *Иосад А. В.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира // Русская филология. Сборник научных работ молодых филологов. 2011. 22. С. 20—21; *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля). С. 61–62.

[61] Б. А. Градова относит этот словарь к начальному этапу переработки трехтомного «Лексикона славенорусского с французским», оставшегося не завершенным. Составитель современного издания последнего Е. Э. Бабаева убедительно доказывает, что первый, скорее всего, является переделкой одного французско-латинского словаря. См.: *Бабаева Е. Э.* Русско-французский словарь Антиоха Кантемира:

Порядок переводов франкоязычных сочинений вызывает ассоциацию с этапом обучения духовенства. Духовные училища следовали образцу западноевропейских коллегиумов и ученики, как правило, по очереди проходили следующие восемь классов: инфима, фара, грамматика, синтаксис, пиитика, риторика, философия и богословия. В классах инфимы и фары в основном преподавались краткий катехизис, русское правописание и грамматика. В классе грамматики изучались латинская и церковнославянская грамматика, арифметика. В классе синтаксиса – география и история. В классе пиитики преподавались классическая поэзия, которую ученики переводили для упражнения, классическая мифология и церковный устав. В шестом классе приступали к библейской истории, церковному уставу и риторике. В классе философии изучались все предметы, которые в это время относились к философии: логика, метафизика, политика, естественная история и история философии.[62]

Класс философии мог включать в себя такие предметы, как уранографию и эфику. Урок по уранографии давал представление «о фигуре и системе мира, о небе, числе небес, о жидкости неба, о движении небес, о фигуре и форме неба, о разстоянии неба от земли, о числе планет, о неподвижных звездах, о созвездиях, о влиянии звезд на предметы земные, о предсказаниях астрологов, о солнце и луне, о затмениях и проч.».[63] Программа эфики создавалась по модели учения Аристотеля.[64] Согласно «Духовному Регламенту», «Можно же еще дважды в год или больше делать некия……комедии».[65] И нам известно четыре комедии, представленные в Московской академии.[66] Таким образом, вероятно, мы можем предположить следующую схему французских переводов Кантемира этого периода: «Письмо» Мараны (грамматика), сатиры и «Речь

описание, лексикографические источники // Русско-французский словарь Антиоха Кантемира. М., 2004. Т.1. С. XI—XII.

[62] *Смолич И. К.* История русской церкви. 1700—1917. М., 1996. Кн.8. Ч.1. С. 409.

[63] *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. С.166.

[64] Там же, С.167—168. О школьном театре первой половины XVIII века см. также: Ранняя русская драматургия XVII—первая половина XVIII в./ Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков; под ред. А. С. Демина. М., 1974. Т. 3.

[65] Полное собрание законов Российской империи. С.337.

[66] *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. С.189.

королю» Буало (пиитика), отрывок комедии («для отдыха и развлечения»),[67] «Картина» Кебета (эфика), «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля (уранография). Но сразу надо оговориться, что здесь только порядок переводов Кантемира похож на схему церковного обучения, но содержание отличается от последнего.

Помимо того, некоторые из выбранных текстов Кантемира имели характер учебных. По нашему наблюдению, оригиналом перевода «Письма» Мараны был сборник «Élite des bons mots et des pensées choisies».[68] Этот сборник был опубликован в Амстердаме у издателя Депорта в 1704 г. Второй том, анонимный как и первый, вышел в свет у того же издателя в 1706 г. В нем собраны многочисленные анекдоты и моральные размышления. Стихотворения в нем в целом кратки: в сборник включены эпиграммы, эпитафии, четверостишия, стихотворные басни и сатиры.[69] Небольшой их объем подходит для упражнения в языке. По наблюдению В. Д. Рака, в «Присовокуплении втором» в пособии энциклопедического типа «Письмовник» Н. Г. Курганова встречается несколько повестей и изречений, которые совпадают с текстом сборника «Élite des bons mots». Хотя исследователь не относит сборник к какому-либо из источников «Присовокупления второго»,[70] совпадение текстов служит аргументом для характеристики этого сборника как учебного.[71]

Текст «Картины» Кебета связан с учебником греческой грамматики,

---

[67] Там же. С.188. С 4 июля 1722 г. по 14 января 1723 г. Кантемир учился в школе капуцинов в Астрахани. В это время школа находилась в руках капуцина патера Д'Амелиа (с 1716 г. до начала 1723 г.). Интерес Кантемира к драматическому искусству, вероятно, в какой-то степени связан со знакомством со школьным театром, типической принадлежностью католической школы того времени. См.: *Флоровский А. В.* Латинские школы в России в эпоху Петра I // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб.5. С.316—335.

[68] См.: Глава 2.3.1. или *Руднев Д. В., Хэн Фу* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С.227—229.

[69] *Wild F.* Naissance du genre des Ana (1574-1712). Paris, 2001. P. 462.

[70] *Рак В. Д.* «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. 1977. Сб.12. С.218, 223—224.

[71] «Письмо» Мараны в составе сборника «Bibliothèque des gens de cour» (1726) имеет особую концовку: повествование внезапно останавливается на изложении того, как дама, узнав о смерти своего мужа в битве, попросила принести кофе, затем она совершенно утешилась. Согласно нашему наблюдению, этот эпизод вошел в «Письмовник» Н. Г. Курганова в составе «Кратких и замысловатых повестей» (№ 19). См.: *Руднев Д. В., Хэн Фу* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка. С. 228. примеч. 6.

распространенным в это время. Перед уходом братьев Лихудов из Московской академии, «Греческая грамматика» Константина Ласкариса и собственные грамматические труды Лихудов (Малая и Пространная грамматики), составленные Лихудами на основе первого, использовались в учебной практике как основные учебники в преподавании греческой грамматики. В конце «Грамматики» Ласкариса помещен текст «Картины» Кебета. В одном из экземпляров «Грамматики» Ласкариса (РГАДА. Ст/ин 270), дошедшем до нас, после греческого текста «Картины» на вплетенных в книгу листах находится его русский перевод, который был выполнен Козьмой Ивиритом в декабре 1697 г.[72] Это частично объясняет то, почему ученик Лихудов А. К. Барсов в 1725 г. перевел Кебета.[73] После отхода от преподавания в Московской академии братьев Лихудов списки их учебных курсов еще распространялись в начале XVIII в. Согласно данным И. А. Вознесенской, в РНБ хранится один из списков Краткой грамматики, принадлежавший крупному медицинскому чиновнику Петербурга Панайотису Кондоиди (более известному как Павел Захарович Кондоиди). Он был племянником греческого священника Афанасия Кондоиди.[74] Перед поступлением в Академическую гимназию Панайотис Кондоиди получил домашнее образование у своего дяди. Вероятно, Афанасий Кондоиди использовал списки учебных курсов Лихудов и «Грамматику» Ласкариса при преподавании греческого языка. Известно, что до 1721 г. Афанасий Кондоиди обучал Антиоха Кантемира греческому, латинскому и итальянскому языкам, латинской и итальянской литературам. Согласно дневнику П. Д. Апостола, со второй половины 1725 г. по начало 1727 г.[75] Антиох Кантемир еще поддерживал связь со своим бывшим учителем

---

[72] *Рамазанова Д. Н.* Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской академии в конце XVII века. // «В России надо жить по книге» Начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв. М., 2015. С. 44—45, 50—51.

[73] *Сазонова Л. И.* Барсов Алексей Кириллович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С.64.

[74] *Вознесенская И. А.* Рукописные учебники братьев Лихудов начала XVIII в. в петербургских хранилищах // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2008. Т.59. С.371.

[75] *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1. С.7—8.

Афанасием Кондоиди.[76] Можно предположить, что одним из возможных способов знакомства Кантемира с текстом Кебета оказалось посредство учебного пособия по греческой грамматике. Вместе с тем, для упражнения во французском языке Кантемир выбрал франкоязычное издание текста Кебета. На этот процесс, скорее всего, оказал влияние Афанасий Кондоиди.

Еще одной из характеристик переводов франкоязычных сочинений этого периода является диалогичность. Итальянский филолог Бенедетта Кравери в своей монографии «La civiltà della conversazione» («Культура беседы») показывает, что в истории французской аристократической культуры и французского общества XVII-XVIII вв. искусство беседы становится существенным признаком savoir vivre.[77] Этим объясняется, что в эту эпоху такие жанры, как «беседы» (entretiens), «речи» (discours), «письма» или «диалоги» оказываются весьма распространенными. Выбор переводов Кантемира перекликается с этим духом эпохи во Франции. Причем эта характеристика проявляется в его собственном творчестве, особенно в сатирах. Кантемир не только создает большинство своих сатир в форме обращения к придуманной (к уму своему, к музе своей) или реальной фигуре (к архиепископу Новгородскому, к князю Никите Юрьевичу Трубецкому), но и сами его сатиры насыщены диалогами (например, Филарет и Евгений, Сатир и Периерг в пятой сатире поздней редакции).

После рассмотрения общих черт мы теперь сосредоточимся на каждом выбранном Кантемиром тексте.

Кроме того, что «Письмо» Мараны удобно для упражнения в языке и имеет диалогическую структуру, мы наблюдаем у Кантемира в последующих собственных сочинениях мотивы, совпадающие с содержанием «Письма». Адресант «Письма» Мараны излагает свое отношение к нужде, носящее

---

[76] *Берков П. Н.* Первые годы литературной деятельности Антиоха Кантемира (1726-1729) // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. С.196—198.

[77] См.: *Craveri B.* L'Âge de la conversation. Paris, 2002. Издание впервые появилось на итальянском языке: *Craveri B.* La civiltà della conversazione. Milan, 2001. Итальянский оригинал недоступен, поэтому мы пользуемся его французским переводом.

стоическую окраску: «Нужды мои всегда те же суть: хлеб, постеля и платье. Не желаю я таких яств, которыя едят богатые и деликатнейшие мене. Исходя из великих палат вельмож, не стыжуся входить в мою малую избушку. Платья золотыя и серебряныя не лутче облекут тело мое, неже и шерстяная одежда. Буде же я лишаюся чего либо, ищу оное в книгах Сенеки (и абие найду): ‘хощешь ли быть богат, и ничтоже желай’» (1868: II : 360). Сходный смысл звучит в Сатире VI Кантемира: «Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен, /…Малый свой дом, на своем построенный поле» (1867: I : 138).

Любопытно, что адресант в начале «Письма», описывая свой образ жизни в Париже, особо отмечает «прохожение». В «Духовном Регламенте» 1721 г. также встречается установление о «гулянии». Ср.:

«Письмо» Мараны :
скончав учение утрешнее, которое есть движение души, начинаю я уже движение тела и не нахожу я лутчую утеху, как прохожение. Когда день красный, тогда я гуляю в изрядных и долгих аллеях в сени древес, что называем мы se promener (проходиться)…… (1868 : II : 359)

«Духовный Регламент» 1721 г.:
На всяк день 2 часа определить на гулянье семинористам, а именно: по обеде и по вечери, и тогда б не вольно никому учиться, и ниже в руках иметь.[78]

Видно, что в обоих текстах «прохожение» или «гуляние» воспринимается как один из типов обыденного отдыха.

Кантемир, как правило, подчеркивает «пользу» и нравственность своих переводных сочинений в предисловиях. Мы предполагаем, что его представление о нравственности, вероятно, ориентируется на этику стоицизма. Взгляд на умеренный достаток адресанта и его благотворное занятие[79] («прохожение») как раз соответствуют ориентации Кантемира на переводимый им текст. Кроме того, согласно наблюдениям С. И. Панова, распорядок дня Кантемира в Париже совпадает с изложением своей жизни адресантом «Письма». И в трактате «Письма о природе и человеке» находятся сходные

[78] Полное собрание законов Российской империи. С.337.
[79] Его главное занятие есть чтение. См.: 1868: II: 359.

ситуации.[80]

Решение выбрать сочинение Никола Буало для перевода, скорее всего, связано с общим интересом Кантемира к творчеству Буало. В комментарии к стиху 54 сатиры IV (окончательная редакция) Кантемир дает Буало следующую оценку: «В подражании древних стихотворцев весьма удачлив. Сатиры и письма его, нашего стихотворца лучшая забава и предводители, соравняться могут тем, которыми древность хвастает» (1867: I : 95.) (в первоначальной редакции: «Сатиры и письма его, если не превосходят всех тех, которыми древность хвастает, подлинно соравняться им могут» (1867: I : 253)). Кантемир следует образцу сатир Буало, чтобы создать собственные сатиры, это наглядно выявляется в примечаниях к ранней редакции сатир. В ранней редакции Кантемир употребляет слово «изъяснение», чтобы обозначить комментарий к своим сатирам. В изъяснении к «Сатире I» образец не упоминается (хотя мы знаем, что он есть: сатира «К уму своему» - это подражание сатире Буало «A son esprit»);[81] в «Сатире II» в качестве общего образца упоминается 5-я сатира Буало (1867: I : 214); В «Сатире IV» Кантемир пишет: «Боало подобную сатиру написал, которая в его сатирах есть числом седьмая, из сей наш автор много имитовал» (1867: I: 252); пятая сатира Кантемира «сделана на подражение» 8-й сатире Буало (1867: I: 268).

Что касается вопроса о том, кто привлек интерес Кантемира к французскому сатирику, то имеющиеся у нас данные пока не позволяют сделать какое-нибудь предположение.

Х. Грасхоф, опиравшийся на дневник Петра Апостола, предполагал, что Апостол играл важную роль в процессе переключения интереса Кантемира от античных писателей к западноевропейским.[82] Летом 1725 г. Апостол приехал из Москвы в Петербург, в дороге он читал для развлечения французские и итальянские книги. Среди них были три франкоязычные комедии «Ésope»,

---

[80] *Панов С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С.124. Примеч.20.
[81] *Пумпянский Л. В*. Кантемир. С. 193.
[82] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.61—66.

«Les filles errantes» и «Les deux arlequins». Все комедии входят в состав сборника Герарди «Théâtre Italien». [83] Известно, что П. Н. Берков относит отрывок комедии, созданный Кантемиром в 1728 г., к переводу комедии «Курьер из Бордо» Герарди. Что касается влияния Апостола на выбор комедии «Курьер из Бордо» для перевода, то у нас есть сомнения. Апостол познакомился с Кантемиром уже в 1725 г., [84] почему же Кантемир начал переводить фрагмент комедии в мае 1728 г.? Все прочитанные Апостолом комедии находятся в третьем томе шеститомного издания «Théâtre Italien» 1701 г. «Ésope» и «Les deux arlequins» — в четвертом томе восьмитомного лондонского издания 1714 г., и «Les filles errantes» — в третьем томе. Если Апостол оказал влияние на выбор переводного предмета Кантемира, почему тексты были взяты не из прочитанных им комедий или томов? Помимо этого, «Курьер из Бордо» отсутствует и в шеститомном издании 1701 г., и в восьмитомном 1714 г. [85] Таким образом, мы относимся к предположению Грасхофа с большой осторожностью. Как убедительно показывает З. И. Гершкович в его примечании к этому фрагменту, имена действующих лиц, французское обозначение («Acte I»), поправки Кантемира — все это демонстрирует, что сохранившийся отрывок комедии Кантемира представляет собой перевод какой-то французской комедии. [86] Однако текст отрывка представлен всего одной сценой одного акта, вместе с тем у нас нет дополнительных сведений об источнике вне перевода. В таком случае мы затрудняемся определить французский оригинал, использованный Кантемиром. Предположение Беркова, нам кажется, еще требует уточнения.

В списке, приложенном к рукописному варианту «Регламента Гимназии» Крафта 1739 г., рекомендована к использованию книга французского аббата

---

[83] Там же. S.61.
[84] Там же. S.63.
[85] *Берков П. Н.* Из истории Русско-французских культурных связей (Гастроли французского ярмарочного театра в Петербурге в 1728—1729 гг.). С.54. При рассмотрении отрывка Берковым пятый том шеститомного издания не был доступен исследователю. Мы проверили пятый том издания 1701 г., там также отсутствует «Курьер из Бордо».
[86] *Кантемир А. Д.* Собрание стихотворений / Вступ. статья Ф. Я. Приймы; Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л., 1956. С.501. (Б-ка поэта. Большая серия). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы в круглых скобках.

Жана Батиста Морвана де Бельгарда «Правила о благопристойном поведении». [87] Аббат де Бельгард был известен как плодовитый автор литературных трудов. С. С. Волчков перевел его сочинения , которые пользовались популярностью в России во второй половине XVIII в.[88] М. С. Неклюдова упоминает, что «Мораль и политика – два сквозных сюжета, проходящие через все рассуждения аббата де Бельгарда». [89] Кроме собственных сочинений, аббат де Бельгард также занимался переводной деятельностью. Нам известно французское издание «Les Caractères d'Épictète avec l'explication du Tableau de Cébès. Par M. l'Abbé de Bellegarde». В июне 1725 г. лейб-медик Екатерины I уроженец Италии Георгий Поликола перед возвращением на родину продал Петербургской Академии наук свою библиотеку. Среди поступивших книг встречается «Les Caractères d'Épictète…» 1709 г., изданный в Амстердаме. [90] Была ли у Кантемира возможность в стенах Академического университета узнать у кого-нибудь о аббате де Бельгарде (ведь моральные вопросы интересуют Кантемира) и обращался ли он к «Les Caractères d'Épictète…»? После сравнения перевода Кантемира с французским изданием аббата де Бельгарда мы считаем, что Кантемир не пользовался этим изданием аббата де Бельгарда. Приведем один пример: в обоих текстах существует примечание к Сфинксу, но тексты отличаются друг от друга:

Текст Кантемира:

Сия была гадателница некая, которая имела лице девичье, а прочее тело лвинное (АиКп: л. 79).[91]

---

[87] *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.209.

[88] *Кошелева О. Е.* Мирское счастье или христианское благочестие? (Наставления юношеству западных моралистов в переводах Сергея Волчкова сер. XVIII столетия) // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / Под. ред. О. Д. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М., 2013. С.236—241.

[89] *Неклюдова М. С.* Искусство частной жизни. Век Людовика XIV. М., 2008. С.134.

[90] *Хотеев П. И.* Французская книга в библиотеке Петербургской академии наук (1714—1742 гг.) // Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / отв. ред. С. П. Луппов. Л., 1986. С.27.

[91] Анакреонта тиейца песни с греческого переведены и потребными историческими примечаниями изяснены трудами князя Антиоха Кантемира. В Лондоне 1736 году. – Таблица Кевика Философа или Изображение житья человеческого. Переведено с французского князем Антиохом Кантемиром в Москве. Лета Христова 1729 // РНБ. Соб. Погодина. 2023, далее – АиКп. Ссылки на этот список приводятся в тексте с указанием сокращения названия рукописи и номера листа в круглых скобках.

Текст аббата де Бельгарда:

Ce monstre (Sphinx—Ф. Х.) avoit le visage, & la voix d'une fille, le corps d'un chien, les griffes[92] d'un lion, & la queuë d'un dragon.[93]

Нельзя даже сказать, что примечание Кантемира восходит к комментарию аббата де Бельгарда. Описание аббата де Бельгарда отличается от изложения Кантемира тем, что подробно показывает аналогии между частями тела Сфинкса и других реальных или мифологических животных.

Около 1726 г. воспитатель царевича Алексея Петровича барон Генрих фон Гюйссен отправил письмо с биографией Дмитрия Кантемира в Берлин, в нем он упомянул Антиоха Кантемира: «Princeps Antiochus in Academia Petriopolitana cursum Philosophiae absolvit, nunc Algebrae et Astronomiae operam dat»[94] (Князь Антиох в Петербургской академии завершает курс философии, теперь обращает внимание на алгебру и астрономию – перевод Ф. Х.). Если слова Гюйссена верны, то это значит, что около 1726 г. Кантемир начал заниматься астрономией. В это время в Академическом университете астрономию преподавал французский ученый Жозеф Никола Делиль. Ж. Делиль приехал в Петербург 7 марта (по другим данным, 4 марта) 1726 г. До нас дошел составленный Делилем список литературы, рекомендованной для подготовки астрономов и геодезистов. «Entretiens sur la pluralité des mondes» Фонтенеля входит в этот список. Кроме того, по подсчету Н. И. Невской, Кантемир прочел в Москве в 1728 г. 18 книг, 13 из которых можно найти в списке Делиля.[95] 2 марта 1728 г. состоялась дискуссия, посвященная вопросу «Можно ли доказать одними только астрономическими фактами, какова истинная система мира? И вертится Земля или нет?». На собрании Делиль выступил с речами, в которых пропагандировалось гелиоцентрическое

---

[92] Здесь и далее в ссылках указаны формы в оригинале, в тексте указаны формы, принятые в настоящее время. grifes.

[93] Les caracteres d'Epictete, avec l'explication du Tableau de Cebes. Par M. l'Abbé de Bellegarde. A Amsterdam, chez Henri Schelte. 1709. P.176.

[94] Цит. по: *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 23.

[95] *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л., 1984. С.35.

учение.[96] Хотя в этот день Кантемир уже был в Москве, возможно, он познакомился с программой собрания. 26 февраля 1728 г. Кантемир брал «Entretiens sur la pluralité des mondes» у П. М. Голицына[97] (1868: II :345). Таким образом, можно предположить, что Делиль, вероятно, оказал влияние на этот выбор Кантемира. Но, нам кажется, не следует преувеличивать роль влияния Делиля в выборе всех франкоязычных сочинений Кантемира за 1726-1730 гг., как делает это Н. И. Невская, рассматривая этот вопрос в своей монографии.[98] В то время вокруг Кантемира было много людей, знающих французский язык (напр., Апостол, И. С. Горлицкий[99], Х. -Ф. Гросс, Фокеродт), или являющихся носителями этого языка (напр., аббат Жюбе).[100] Кроме того, в списке рекомендуемой литературы Делиля несколько сотен книг, поэтому большое число совпадений с кругом чтения Кантемира за 1728 г. не удивительно. Если все сложилось так, как предположила Невская, то почему Кантемир перевел Кебета, а не кого-либо из французских философов? В данном случае мы разделяем мнение Невской о том, что Кантемир перевел Фонтенеля, может быть, под влиянием Делиля, но не можем согласиться с тем, что Делиль оказал влияние на выбор всех франкоязычных сочинений.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы. В переводной деятельности Кантемира наглядно видны тенденции эпохи. Его выбор античных сочинений отражает учебную практику начала XVIII в., которой соответствовали перевод Козьмы Ивирита, перевод А. К. Барсовым «Картины» Кебета, перевод Поповым «Истории» Юстина. Мы предполагаем, что это связано с киевской традицией образования духовенства. В его выборе франкоязычных сочинений проявляется основная традиция в истории

---

[96] Там же. С.40. В. Босс указывает, что Кантемир отнесся к этим речам с сочувственным интересом. См.: *Boss V.* Newton and Russia: The Early Influence, 1698—1796. Cambridge; Mass., 1972. P.119.

[97] У князя Petrum (sic!) Michaelidis Gallicinum, Н. Н. (II: 1868: 345). Мы проверили календарь Кантемира, там тоже Petrum. См.: Дневник А. Д. Кантемира // НИОР БАН. Собр. тек. пот. № 403. А в монографии Н. И. Невской написано «Д. М. Голицын». См.: *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. С.35.

[98] *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. С.33—36.

[99] *Бабаева Е. Э.* Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: описание, лексикографические источники. С. XIII. Примеч. 19.

[100] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.66—69.

французской аристократической культуры и французского общества XVII-XVIII вв. – искусство беседы. Порядок переводов франкоязычных сочинений более или менее перекликается с этапом обучения киевской традиции. В процессе выбора перевода Кантемир, возможно, получал советы с разных сторон, однако мы не можем недооценивать самостоятельность переводчика. Репертуар Кантемира представляет литературный вкус российских элит этой поры, вместе с тем и выражает своеобразное пристрастие переводчика. Кантемир постепенно вырабатывает свои принципы выбора переводного предмета: «польза» и нравственность.

1.2. Заграничный период (1732-1744)

2 марта 1732 г. Кантемир прибыл в Лондон и до конца своей жизни не возвращался в Россию. Служебные занятия отнимали у него много времени, но на досуге Кантемир занимался литературой: оригинальной и переводческой. По сравнению с русским периодом мотивация перевода изменилась. Основным отличием, нам кажется, является переход от упражнений в языках к заботам о своих читателях, особенно о тех, которые учились языкам в России. Поэтому список выбранных Кантемиром авторов, более или менее, перекликается со списком рекомендуемой литературы, используемой в учебной практике в России, особенно это касается античных авторов (Гораций, Корнелий Непот, Эпиктет). Что касается западноевропейских авторов, то Кантемир также стремился принести пользу своему читателю.

В 1736 г.[101] Кантемир перевел с греческого языка 55 стихотворений, в ту

[101] По поводу датировки перевода существуют разные мнения. В. Я. Стоюнин следует авторской датировке в заглавии перевода – «в Лондоне 1736 году» (1868: II: 449). По мнению З. И. Гершковича, 1736 г. представляет собой начало работы, и «перевод был завершен в 1742 г.» (Гершкович: 1956: 484). С. И. Панов убедительно показывает, что «основная часть работы по переводу и составление комментария» выполнены в лондонский период жизни Кантемира. С. И. Панов представляет следующие основания: во-первых, Кантемир указывает источники перевода и примечаний в его предисловии и основные источники приобретены Кантемиром уже в Лондоне. А два использованных Кантемиром лондонских издания Анакреонта отсутствуют в описи его парижской библиотеки (См.: *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С. 15–24., С. 25–46). Во-

пору приписываемых греческому лирику Анакреонту.[102] Как показывает Х. Грасхоф, этот выбор, может быть, связан с итальянским поэтом Паоло Антонио Ролли,[103] который был приглашен в Англию в 1715 г. и преподавал итальянский язык и итальянскую литературу королевской семье и другим знатным семьям.[104] Вместе с тем Ролли был учителем итальянского языка Кантемира. В 1736 г. Кантемир уже познакомился с Ролли, которым в то время также был предпринят перевод анакреонтических песен на итальянский язык.[105]

В примечаниях к своему переводу Кантемир уделил некоторое внимание тем людям, которые учились античным языкам в России. В примечании к 27-у стиху 7-ой песни он ссылается на фессалоникийского архиепископа Евстафия. В издании Ефремова представлен только перевод Кантемира ссылки (1867: I: 345). В авторизованной рукописи, хранящейся в РНБ, перед переводом Кантемира помещен греческий оригинал. Кроме этой единственной греческой ссылки, в примечаниях еще присутствуют семь ссылок на римских авторов (Варрон, Вергилий, Гораций, Публилий Сир, Овидий). Если ссылка на Овидия представляет собой только латинский оригинал, то в остальных случаях латинский текст сопровождается переводом Кантемира. В нескольких примечаниях встречаются отдельные древнегреческие слова, а в издании Ефремова либо опущено выражение на греческом языке, либо оно записано

вторых, Кантемир не использует ни одно из французских изданий, опубликованных в начале XVIII в., а ему, скорее всего, не трудно было достать их после переезда в Париж (1738 г.). Кроме того, согласно упоминанию друга Кантемира, составителя его жизнеописания, О. Гуаско, «перевод Кантемира был известен в литературных кругах и вызвал одобрение тех, кто был знаком с ним в рукописи». И С. И. Панов ссылается на фрагмент из письма Вольтера к Кантемиру как аргумент. См.: *Панов С. И.* А. Д. Кантемира и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С.109–110.

[102] З. И. Гершкович полагает, что Кантемир не мог знать то, что переведенные им песни не является подлинником Анакреонта, а принадлежат его последователям и подражателям (1956: 484). Ч. Л. Дрейж не разделяет это мнение. Во-первых, Кантемир использует французское издание, сделанное мадам Дасье, в которое входят все замечания предыдущих комментаторов (особенно ее отца, т. е. Mr. le Fevre) о проблеме авторства этих песен. Во-вторых, Кантемир сам в преамбуле к XXXII песне выражает свое сомнение в авторстве. Дрейж полагает, что Кантемир, возможно, не хотел уменьшить значение его перевода, поэтому не затрагивал проблему авторства этих песен. См.: *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 115–116. fn. 23.

[103] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.119—120.

[104] *McGeary T. N.* Rolli Paolo Antonio // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford; New York, 2004. Vol. 47. P.626.

[105] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.119—120.

латинской транскрипцией. Например, примечание к четвертому стиху восемнадцатой песни «О том-же»: «Ст. 4. Пир. В греческом стоит ποτόν питье» (АиКп: л.57), в издании Ефремова «potòn» (1867: I : 357) вместо «ποτόν». Кроме этого, Кантемир в своих примечаниях затрагивает вкратце лингвистические проблемы (падеж, число, порядок слов, разделение греческих диалектов), например, примечание к шестому стиху десятой оды: «Сии два слова (*в подлиннике*)[106] суть дорическаго языка. Греческий язык разделяется на разныя наречия по провинциям и городам, как мы видим в русском, что розница некакая находится от одной провинции до другой» (1867: I : 351). Можно предположить, что все перечисленные типы примечаний адресованы тем, кто изучает древние языки. Если влияние Ролли на Кантемиров перевод анакреонтичесих од очевидно, а учитывая положение Ролли (воспитатель детей королевской семьи и самого Кантемира), воздействие Ролли более или менее носит учебный характер, то не трудно понять, почему Кантемир сделал такой выбор и создал подробные примечания.

К 1742 г. Кантемир закончил перевод с латинского языка двадцати двух «Посланий» Горация. В предисловии к читателю Кантемир пишет: «Я предприял перевод сей не только для тех, которые довольствуются просто читать на русском языке Письма Горациевы, по латински не умея; но и для тех, кои учатся латинскому языку и желают подлинник совершенно выразуметь» (1867: I: 386). Как церковные,[107] так и светские школы[108] (Академическая гимназия) включают Горация в список рекомендуемых авторов. Конечно, Гораций не является единственным латинским поэтом в этих списках,[109] но лично для Кантемира «между всеми древними латинскими стихотворцами …

---

[106] В данном примере в рукописи встречается: ὀππόσου λῆς (Ап: л. 52). Греческий оригинал в издании мадам Дасье: ὁππόσου λῇς См.: Les poesies d'Anacreon et de Sapho, traduites en françois, avec des remerques, par madam Dacier. Nouvelle edition, augmenteé des notes latines Mr. le Fevre, & de la Traduction en vers François de Mr. de la Fosse. A Amsterdam, Chez La Veuve de Paul Marret, Libraire, à la Renommée. 1716. p. 34. Далее в круглых скобках указывается имя переводчицы, год издания и цитируемые страницы.

[107] *Кислова Е. И.* Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. С. 2.

[108] *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.198.

[109] Вергилий встречается в «Каталоге тех книг, что испрашиваются для Гимназии в книжной лавке» от 7 сентября 1732 г. и «Списке книг, обязательных для использования в Гимназии после объявления ее Регламента» от 1739 г. См.: *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.198, 208.

Гораций одержит первейшее место» (1867: I : 385).

П. Н. Берков полагает, что знакомство русских читателей с творчеством Горация началось с «Послания к Пизонам» и происходило прежде всего в рамках школьных курсов оратории и пиитики конца XVII – начала XVIII вв.[110] Дальнейшая переводческая деятельность писателей XVIII в. демонстрирует постоянный интерес к этому произведению Горация (В. К. Тредиаковский, Н. Н. Поповский). Что касается русских переводов двух книг эпистол Горация в XVIII в., то кроме Кантемира, как нам известно, существует лишь перевод послания XIII книги I, выполненный М. Н. Муравьевым в 1776 г.[111] Почему Кантемир проявляет свое пристрастие к эпистолам Горация? Кантемир объясняет в своем предисловии к переводам: «Из его [Горация – Ф. Х.] сочинений выбрал я его Письма, для того что оне больше всех его других сочинений обильны нравоучением. Почти всякая строка содержит какое-либо правило, полезное к учреждению жития» (1867: I : 385).

В 1742-1743 гг. Кантемир создал философский трактат, получивший в науке название «Письма о природе и человеке». Трактат состоит из одиннадцати писем, среди них главная часть представляет собой перевод сочинения Ф. Фенелона «Доказательство бытия Бога» и небольшие отрывки из «Мыслей, размышлений и моральных правил» гр. Оксеншерны.[112]

Почему Кантемир ориентировался на Фенелона? Опираясь на опись библиотеки Кантемира, Х. Грасхоф рассмотрел книги, приобретенные у Кантемира после его отъезда в Париж и до написания «Писем о природе и человеке». Исследователь пришел к выводу, что все эти книги описывают моральный упадок и распад феодального общества. Это способствовало тому, что Кантемир стал искать спасения в природе и добродетельном образе

---

[110] *Берков П. Н.* Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация). С. 1039—1040.

[111] *Busch W.* Horaz in Rußland: Studien und Materialien. München, 1964. S. 231.; *Муравьев М. Н.* Письмо горациево к Виннию Азелле // *Муравьев М. Н.* Стихотворения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Л. И. Кулаковой. Л., 1967. С.265—266. (Б-ка поэта. Большая серия). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

[112] *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir // Revue des études slaves. Paris, 1957. T.34. P.51—56; *Grasshoff H.* Kantemir und Fenelon // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958. Bd. III. H. 2—4. S. 369—383.

жизни.[113] У нас нет непосредственных сведений об отношении Кантемира к этим работам, поэтому трудно сказать, какое влияние на него оказали эти книги. М. Эрар в своей статье выражает удивление выбором Кантемира. Во-первых, Кантемир является поклонником Ж. -Б. Боссюэ, который представляет собой оппонента Фенелона. Во-вторых, Эрар полагает, что в трактате Кантемира выявляется тенденция, направленная против «вольнодумства» и особенно против философии Эпикура и Лукреция. В этот период в Англии и во Франции имелось много работ, посвященных этой теме, а Фенелон не лучший выбор.[114] На основании мнений Грасхофа и Эрар мы можем заключить, что содержание сочинения Фенелона, наверное, не является единственным побудительным мотивом перевода Кантемира. Мы попытаемся разыскать причину создания этого перевода под другим углом зрения.

Одна из причин, нам кажется, заключается в популярности Фенелона в это время во Франции и в России. При жизни Фенелона в 1712 г. впервые было опубликовано «Доказательство существования Бога, извлеченное из познания природы». В 1718 вышло в свет издание из двух частей: первая часть представляла собой «Доказательство бытия Бога», вторая часть являлась ранним наброском Фенелона, посвященным метафизическому доказательству бытия Бога. Согласно данным А. Шерель, до 1718 г. было шесть изданий первой части. Затем под названием « Œuvres philosophiques ou démonstration de l'existence de Dieu» полное издание появилось в 1718, 1719, 1721, 1725, 1726, 1731, 1739, 1740. Кроме факта многократных переизданий, примечательно утверждение Шерель о том, что «Het regt gebruik der werelt beschouwingen, ter overtuiginge van ongodisten en ongelovigen» [115] голландского философа, математика Б. Ньювента (Bernard Nieuwentyt) является подражанием труду Фенелона. Сочинение Ньювента впервые вышло в свет в 1715 г. Во

[113] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.217—218.
[114] *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.52—53.
[115] По французскому переводу этой книги «Le Véritable usage de la contemplation de l'univers pour la conviction des athées et des incrédules» мы переводим название книги Ньювента как «Настоящее применение созерцания Вселенной для убеждения атеистов и неверующих».

влиятельном академическом журнале «Mémoires de Trévoux» 1719 г. утверждалось, что «Бытие Бога» было переведено на все европейские языки.[116] Последний пункт важен для Кантемира. Одна из целей его переводческой деятельности, как нам кажется, заключается в стремлении включить Россию в интеллектуальную жизнь Европы. По этой причине Кантемир в самом начале предисловия к «Разговорам о множестве миров» подчеркивает, что «книжка сия, как скоро от господина Фонтенелла издана, почти на все языки переведена, и от разных народов с подобным наслаждением и жадностию читана, к не малой славе сочинителя».[117]

А. Ф. Хрущев первым перевел «Похождение Телемака» на русский язык в 1724 г. Помимо «Похождения Телемака», в библиотеке Хрущева имелось «L'Education des filles» Фенелона.[118] Имя Фенелона обнаруживается также в библиотеках А. П. Волынского[119], А. И. Остермана,[120] П. П. Шафирова.[121] Труды Фенелона часто использовались как учебники для обучения языку, особенно его роман «Приключение Телемака», пользовавшийся популярностью и в светском и в духовном образовании. Влияние Фенелона в учебной практике продолжается до начала XIX в. «Фенелоновы духовные сочинения» задавались для индивидуальных переводов в Новгородской семинарии 1803-1806 гг. Согласно гипотезе Е. И. Кисловой, это, вероятно, что-то из «Démonstration de l'existence de Dieu, tirée de la connaissance de la Nature et proportionnée à la faible intelligence des plus simples».[122]

М. Эрар считала, что красота языка Фенелона искупает недостатки содержания.[123] Мы полагаем, что Эрар недооценивала значимость языкового

---

[116] *Chérel A.* Fénelon au XVIIIe siècle en France : 1715-1820. Paris, 1917. P.258.
[117] *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии наук секретаря; с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1740. Без пагинации. Далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.
[118] *Николаев С. И.* Хрущев Андрей Федорович // Словарь русский писателей XVIII века. Вып. 3. СПб., 2010. С. 375—376. На приобретенном Хрущевым книге Фенелона «L'Education des filles» имеется его запись – «Переведена на русский язык 1738 году в декабре». Этот перевод не обнаружен. См.: Там же. С.376.
[119] *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. С.179.
[120] Там же. С.193.
[121] *Хотеев П. И.* Французская книга в библиотеке Петербургской академии наук (1714—1742 гг.). С.22.
[122] *Кислова Е. И.* Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник ПСТГУ. III Филология. 2015. Вып. 4 (44). С.26—27.
[123] *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.52.

аспекта при выборе Кантемира. Особенно, если мы вспомним слова последнего в предисловии к его переводу «Истории» Юстина, в котором он пишет: «Правду сказать, я не лучшего из латинских историков выбрал, но однакож Иустина ученые люди не презирают за его слог красивый, и для того, что в нем одном содержится то, что в других историках сыскать не можно» (Ид: л.2 об.).

В конце письма Кантемира к графу М. Л. Воронцову от 17 октября 1743 г. помещен перевод Кантемира стихотворения «О двух любвях» Вольтера «Les deux amours» вместе с французским оригиналом.[124] Кантемир в письме сам признавался, что «для забавы вашей [Воронцова – Ф. Х.] при сем прилагаю изрядных стишков перевод».[125] Основываясь на предыдущих исследованиях об отношениях между Кантемиром и Вольтером, П. Р. Заборов утверждает, что хотя Кантемир не имел дружеской связи с Вольтером, это не мешало обращению русского автора к творчеству известного французского писателя.[126] Пристрастие к искренней и постоянной любви, проявляющееся в этом стихотворении, наверное, привлекает Кантемира.

В конце своей жизни (1744 г.) Кантемир обратился к творчеству греческого философа Эпиктета и перевел его «Энхиридион». Вероятно, внимание переводчика привлекло стоическое содержание этой книги. Он сам писал в предисловии: «от чтения сей книжицы к исправлению нравов пользу получить можно» (Эк: л.1 об.).[127]

До появления перевода Кантемира «Энхиридион» уже был известен на Руси. Согласно данным Д. М. Буланина, в болгарский период «Энхиридион» был переведен на церковнославянский язык. До нас дошли восемь восточнославянских списков перевода этого трактата. [128] В XVIII в., по

---

[124] Архив кн. Воронцова. М., 1870. Кн. 1. С.371—372.
[125] Там же. С.371.
[126] *Заборов П. Р.* Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX в. Л., 1978. С.7—8.
[127] Перевод Антиоха Кантемира Епиктетов Енхиридион. Перевод с греческого. Присовокуплена Таблица Кевикова. В Париже 1744 г. // НИОР РГБ. Ф. 756. № 25. Здесь и далее ссылки на этот список приводятся в тексте с указанием сокращения рукописи (Эк) и номера в круглых скобках.
[128] См.: История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. С. 54.; *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. München, 1991. С. 97.

наблюдению С. И. Николаева, появилось несколько переводов «Энхиридиона», сделанных разными переводчиками (И. Г. Спарвенфельдт 1710 г., И. Ю. Ильинский 1722 г., К. Кондратович в конце 1730-х гг., Иаков Блонницкий 1744 г.). В 1759 г. вышло первое издание перевода греческой книги «Епиктита, стоического философа, Енхиридион и Апофегмы, и Кевита Фивейского Картина…», выполненного Г. А. Полетикой. Затем спустя 8 лет перевод Полетики был переиздан. [129] Нетрудно заметить, что кроме Спарвенфельдта, все остальные современные Кантемиру переводчики получили православное образование, они учились либо в Московской академии (Ильинский, Блонницкий), либо в Киево-Могилянской академии (Кондратович, Полетика). Можно полагать, что выбор Кантемира определился под влиянием его бывшего учителя – Ильинского. Хотя в начале XVIII в. новолатинские парафразы заменяли византийские парафразы XI-XVI вв., концепция конфессиональной детерминированности по-прежнему занимала важное место в восприятии античности. Несмотря на то, что выбор текста Кантемира не отходит от киевской традиции, манера перевода Кантемира отличается от предыдущих версий. [130] Это особенно ярко выявляется в сравнении текста Кантемира с древнеславянскими списками. Последние стремятся извлечь те части «Энхиридиона», которые совпадают с православной доктриной. Поэтому используются такие приемы, как, например, замена греческих имен на наименования религиозных лиц и замена множественного числа на единственное. [131] Перевод Кантемира не прибегает к таким заменам. Этим более или менее объясняется, почему, несмотря на имевшийся перевод его бывшего учителя, Кантемир сделал свою версию. Стоическое содержание «Энхиридиона», может быть, также служит причиной перевода. Кантемирово пристрастие к этике стоицизма проявляется в его оригинальных сочинениях, которые мы уже привели в примеры при рассмотрении мотивации перевода

[129] *Николаев С. И.* Отзвуки parodia christiana в русской литературе XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2018. Вып. 8. С. 259, С. 263.
[130] Там же. С.258—259.
[131] *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. С.96—137.

«Письма» Мараны.

Несколько переводов этого периода не сохранилось или они пока не обнаружены: не найдены переводы текстов «Ньютонианства для дам» итальянского писателя Ф. Альгаротти, «Персидских писем» Ш. Монтескье и сочинений Корнелия Непота.[132]

В. Босс полагает, что Кантемир обращался к работе Альгаротти, потому что в это время его интересует ньютонианство, а трудом Вольтера по этому вопросу он не удовольствовался. По данным Босса, Кантемир перевел «Ньютонианство для дам» до публикации этой книги.[133] Кантемир в письме 10 июля 1738 г. к маркизе Монконсель полагает, что стиль работы Альгаротти приближен к «Разговорам о множестве миров», Альгаротти очень хорошо работает с предметом изложения, ясно излагает мысли.[134] И. З. Серман предполагает, что труд Альгаротти оказал влияние на позднюю редакцию пятой сатиры Кантемира.[135]

В Париже Кантемир перевел «Персидские письма» Монтескье. Вокруг вопроса о возможном знакомстве Кантемира с Монтескье до сих пор существует спор. В содержательной статье М. П. Алексеева «Монтескье и Кантемир» была предпринята попытка ответить на этот вопрос. Предоставляя обзор предыдущих исследований этого вопроса, Алексеев склонялся к утверждению, что Монтескье принадлежит к кругу парижских знакомых Кантемира. Вместе с тем Монтескье участвовал в издании французского перевода «сатир» Кантемира, сделанных аббатом Гуаско.[136] Е. Н. Васильева привела новые аргументы, доказывающие их знакомство: их парижские адреса

---

[132] *Байер Г. -З.* История о жизни и делах князя Константина Кантемира, сочиненная С. Петербургской Академии наук покойным профессором Беером с российским переводом, и с приложением родословия князей Кантемиров. М., 1783. С.357.

[133] *Boss V.* Newton and Russia: The Early Influence, 1698—1796. P.124—125.

[134] *Майков Л. Н.* Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб., 1903. С.110.

[135] *Серман И. З.* Антиох Кантемир и Франческо Альгаротти // XVIII век. СПб., 1999. Сб.21. С.53—61. И. З. Серман на 60-ой странице допустил оплошность: «Как показал В. Босс, прибавленная Кантемиром строфа, которая содержит параллель двух, по его мнению, величайших открытий – Нового Света Колумбом и всемирного тяготения Ньютоном, представляет собой заимствование из Седьмого диалога книги Альгаротти“Il Newtonianismo per le Dame”».Здесь должен быть упомянут не седьмой диалог, а шестой. См.: *Boss V.* La quatrième ode de Kantemir et *L'Italia liberata* de Gian Georgio Trissino // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1963. Vol. 4, №. 1/2. P.55. Кроме того, книга Альгаротти состоит из шести книг.

[136] *Алексеев М. П.* Сравнительное литературоведение. Л., 1983. С.140—146.

(оба жили на улице Сен-Доминик), общие знакомые (герцогиня д'Эгийон, госпожа Жоффрен, аббат Гуаско). [137] Вероятно, их личное знакомство побудило Кантемира перевести «Персидские письма».

Еще один перевод, выполненный Кантемиром во время проживания в Париже, это перевод Корнелия Непота. Одна из причин выбора этого писателя, вероятно, заключается в принесении пользы людям, обучающимся древним языкам, поскольку Корнелий Непот является одним из любимых авторов в учебной практике этого времени. Несмотря на то, что учебная программа Академической гимназии подвергалась изменениям в течение первой половины XVIII в., Корнелий Непот постоянно присутствует в списке рекомендуемых авторов. [138] Корнелий Непот встречается в грамматическом классе Новгородской семинарии даже в начале XIX в. [139] В библиотеке Кантемира находились четыре издании Корнелия Непота: два латиноязычных, одно франкоязычное, одно латино-франкоязычное. [140] Последние издание снабжено географическими и историческими примечаниями. [141] Предположительно, Кантемир собирался не только перевести текст, но и создать разнообразные комментарии, как в его предыдущих переводных и оригинальных сочинениях.

Опираясь на заглавия не сохранившихся переводов и дошедшие до нас тексты, можно предположить, что в большинстве случаев выбор Кантемира не выходит за рамки учебной традиции этой поры. Складывается впечатление, что, по сравнению с предыдущим периодом, Кантемир в это время больше ориентировался на читателя и уделял особое внимание тем, кто занимался языками. В заграничный период появляется также перевод стихотворения Вольтера, который преследует не культурно-просветительскую цель, а более

---

[137] *Васильева Е. Н.* Монтескье и Россия: дис. ... канд. филол. наук:10.01.03. СПб. гос. ун-т. СПб., 2011. С.46—61.
[138] *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.197—209.
[139] *Кислова Е. И.* Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. С.4.
[140] См.: *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С. 31 № 419; С.39 № 634, 640, 641.
[141] Dictionnaire des ouvrages anonymes par Ant.-Alex. Barbier. Troisième édition, revue et augmentée par MM. Olivier Barbier, René et Paul Billard. Paris, 1872. T.1 A—D. Col.765.

личную цель. Нам кажется, Кантемир демонстрирует светские вкусы, хотя и остается в рамках образования духовенства. Кантемир сохраняет только внешние черты традиции церковного образования (способ упражнения, рекомендуемые авторы, порядок обучения языкам), но по-новому и своеобразно толкует материалы и непрестанно пополняет их новым содержанием и формами. Надо подчеркнуть, что хотя в этом параграфе мы главным образом рассмотрели возможные внешние влияния (зависимость Кантемира от его советников и образовательных программ) на выбор переводчика, мы не можем игнорировать волю самого переводчика. Например, С. И. Панов выявил, что анакреонтика не только расширяет понимание ряда главных понятий нравственной философии Кантемира, но и предоставляет переводчику художественную арену в области лирической поэзии. [142] Ориентация на Горация, скорее всего, является результатом пристрастия Кантемира к стихотворной сатире. Как отмечает А. М. Песков, «Кантемир ощущал себя в Англии и Франции оригинальным представителем русской литературы, ставшей на европейский уровень и обращающейся непосредственно к опыту древних поэтов».[143]

1.3 Выводы

Как многие его современники Кантемир начал свою переводческую деятельность с глубокого изучения языков. В первой трети XVIII в. еще не сложился исчерпывающий список авторов, рекомендуемых для усвоения французского языка. Выбор Кантемира представлял собой полезную попытку. Его своеобразный список франкоязычных сочинений не только откликался на дух французской культуры этой поры, но и демонстрировал всесторонние читательские интересы поэта. В зрелый период его творчества переводы,

[142] См.: *Панов С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 110—126.
[143] *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII-первой трети XIX века. С. 20.

снабженные насыщенными примечаниями, имели культурно-просветительную направленность. Переводы заграничного периода были предназначены учащимся, поэтому список Кантемира более или менее совпадает с учебной практикой этого времени. Изречение «Усладительное соединял полезному» (1868: II : 384), т. е. художественность с нравоучительностью, постепенно становилось главным принципом его отбора. Собственные произведения Кантемира были тесно связаны с его переводными работами. В ранний период творчества он во многом следовал образцу античных и западноевропейских авторов (главным образом, Горация и Буало), затем он стремился создать более оригинальные сочинения, но их темы и формы в основном перекликались с его античными и западноевропейскими предшественниками.

Глава 2. Переводческие приемы А. Д. Кантемира

2.1. Переводы А. Д. Кантемира с латыни

2.1.1. Прозаические переводы исторических сочинений

А. Д. Кантемир перевел с латыни два исторических сочинения: «Хронику» Константина Манассии и «Историю» Марка Юниана Юстина. Оба перевода до сих пор остаются неопубликованными. В своей монографии «Кантемир и Западная Европа» профессор Х. Грасхоф дает обобщающую характеристику сделанного Кантемиром перевода «Хроники». Исследователь полагал, что Кантемир ориентируется на стиль переводов Священного Писания и церковных книг. Это не обошлось без влияния И. Ю. Ильинского.[144] Утверждение об ориентации на стиль религиозных текстов еще требует пристального сопоставления перевода Кантемира с предшествующими переводами. Что касается стиля перевода «Истории» Юстина, то Грасхоф его не рассматривает. Следовательно, мы сопоставим переводы Кантемира с оригиналами и вариантами других переводов тех же самых исторических сочинений, чтобы выяснить особенности текста Кантемира. Помимо того, мы сравним два перевода, выполненные Кантемиром в разные периоды, чтобы продемонстрировать картину эволюции переводного творчества Кантемира.

В 1725 г. А. Д. Кантемир перевел с латыни «Хронику» Константина Манассии. Согласно данным Б. А. Градовой,[145] до нас дошли одна авторская рукопись и два списка перевода Кантемира. Черновой автограф (ОР РНБ, Q.

---

[144] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 28—29.

[145] *Градова Б. А.* Рукопись А. Д. Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1983. С. 19—23.; Первые переводы А. Д. Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 47—50.

IV. 25; т. е. Хф) с 1817 г. находился в РНБ в составе собрания П. К. Фролова. В XIX в. историк А. Н. Попов приобрел один список (НИОР РГБ, Собрание Попова, № 2; далее $Х_П$) перевода Кантемира, сделанный в 1730 г. В середине XVIII в. был сделан еще один список синопсиса Манассии (НИОР БАН, Собрание Воронцовых, № 17 (34. 2. 30), далее $Х_В$). Сопоставив списки с автографом, мы замечаем, что в списке $Х_П$ отсутствуют эпиграмма на латыни и кантемировское предисловие к читателю. Переписчик списка $Х_В$ в некоторых случаях искажал смысл, заложенный переводчиком, скорее всего, из-за того, что не был знаком с латиноязычным оригиналом, ср.:

Автограф перевода:
…восприахом убо *на ся* (курсив мой – Ф. Х.) оное бремя, хотя не невемы яко вещь трудную, важную, и многодел[ь]ную начинаем. ($Х_Ф$: л. 3)

Список (Хв) перевода:
…восприяхом убо *нося* (курсив мой – Ф. Х.) оное бремя, хотя не невемы яко вещь трудную, важную, и многодел[ь]ную начинаем. ($Х_В$: л. 3)

Латинский оригинал:
…sane onus illud *in nos* (курсив мой – Ф. Х.) recipiemus, tametsi rem nos difficilem, gravem, &operosam moliri non nesciamus.[146]

Видно, что переписчик перепутал начертание буквы «а» у переводчика и ошибочно соединил «на» с возвратным местоимением «ся». Мы предлагаем выбрать автограф как основной текст для нашего исследования. Если в некоторых случаях автограф стерт, выцвел или неясен по другим причинам, мы прибегаем к помощи списков.

Авторская рукопись включает в себя 119 + I листов, текст расположен на обеих сторонах листа. Кантемир нумерует эту рукопись по тетрадям латинскими буквами от A до P и по страницам. Заглавие помещено на отдельном титульном листе. На л. I записана эпиграмма на латинском языке. На л. 2 помещено «Предисловие к читателю». Перевод начинается на третьем листе, который состоит из предисловия Константина Манассии и текста

[146] Constantini Manassis Annales graece ac latine Joannes Meursius graece nunquam hactenus editos primus nunc vulgavit. Lugduni Batavorum [Leiden]: Ex Officina Joannis Patii, 1616. p. 261. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы.

«Хроники».

В связи с тем, что мы затрагиваем переводной текст, не обойтись без рассмотрения его источника – латиноязычных изданий и греческого оригинала. Первое издание[147] этого синопсиса на латинском языке вышло в 1573 г. в Базеле, оно было переведено немецким историком И. Леунклавием (лат. Leunclavius, нем. Löwenklau, Lewenklaw) с греческого языка.[148] Затем нидерландский исследователь И. Меурсий (лат. Johannes Meursius, голл. Van Meurs) в 1616 г. в Лейдене впервые издал вместе тексты оригинала и переводов в одной книге. Издание Меурсия было опубликовано в 1655 г. с текстовыми исправлениями, сделанными Львом Алляцием (Leo Allatius) и Шарлем Фабро (Charles Fabrot) в Париже.[149] В последнем издании помещены греческий оригинал и латинский перевод (латинский и греческий тексты напечатаны параллельно в два столбца).

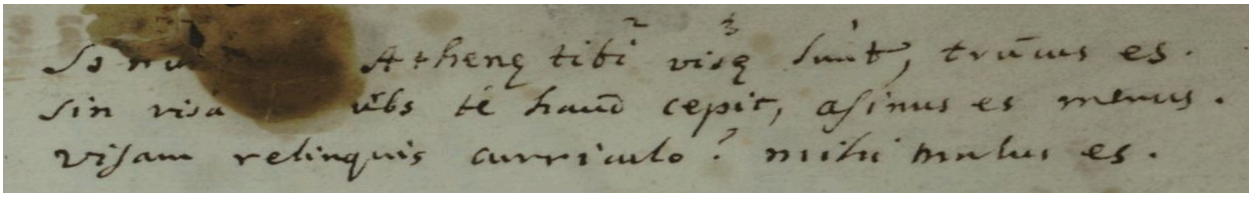
Три издания не сильно отличаются друг от друга. Как предположила Б. А. Градова, возможно, Кантемир пользовался одним из двуязычных изданий, поскольку он в предисловии писал: «Место, какое малыми написанное лытерами, то в латинском переводе не обретается, а переведено то с оригинала греческого» (Хф: л. 2). В изданиях 1573 года и 1616 года, как правило, после некоторых имен императоров указано время царствования: «Marcianus imp. an. VI» (1616 : 367), которое отсутствует в издании 1655 года. А в маргиналиях Кантемира присутствует такое указание: «Мариан император. лет. VI» (Хф : л. 51). В латинской эпиграмме Кантемира встречается литера «ę» («Athenę», «visę»), которая соответствует орфографии издания 1616 г. См.:

---

147 Сведения об издании латинского перевода взяты из статьи Б. А. Градовой и труда Л. Невилл, См.: *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 47. ; *Neville L.* Guide to Byzantine Historical Writing. Cambridge, 2018. P. 202.

148 Annales Constantini Manassis, nunc primum in lucem prolati et de Graecis latini facti. Basileae [Basel]: Ex Officina Episcopiana, 1573.

149 Κωνσταντίνου τοῦ Μανασσῆ Σύνοψις Ἱστορική. Constantini Manassis breviarium historicvm ex interpretatione Ioannis Leunclavii cum eiusdem, et Ioannis Mevrsii Notis. Accedit variarvm lectionvm libellvs, curâ Leonis Allatii, et Caroli Annibalis Fabroti IC. Item Glossarium Graeco-barbar. studio eiusdem Fabroti. Parisiis[Paris]: Ex Typographia Regia, 1655.



(Хф: л. I; Si [numquam] Athenę[150] tibi visę[151] sunt, truncus es. Sin visa [ea] urbs te haud cepit, asinus es morus. Visam relinquis curriculo? mihi mulus es.)

Таким образом, издание 1616 года, скорее всего, более других сходно с изданием, которое использовал Кантемир. Вероятно, были и неизвестные нам издания, но наше предположение поддерживается рядом аргументов. В исследовании мы привлекаем латинский перевод в издании 1616 г. Что касается греческого оригинала, то мы пользуемся современным изданием О. Лампсидиса.[152]

До появления перевода Кантемира «Хроника» уже была известна на Руси. В XIV в. она была переведена с греческого оригинала на среднеболгарский язык. Этот перевод попал на Русь не позднее начала XVI в. Существовала и русская версия болгарского перевода, которая дошла до нас в трех списках XVII в. [153] Сравнение последней версии с кантемировским переводом представляется нам перспективным.

Для сопоставления мы используем текст, изданный М. А. Салминой.[154] Хотя последний текст и не полный, он, как нам кажется, дает достаточное представление о характере русского извода.

Важная особенность прозаических переводов Кантемира встречается в глоссах. Текст перевода Кантемира снабжен обильными маргиналиями и интерполяциями. В глоссе дается синоним комментируемого слова: «скудел[ь]ник – гончар» (Хф: л. 7 об.), «роза – шипок» (Хф: л. 12 об.), «племене

---

[150] Athenae.
[151] visae.
[152] Constantini Manassis Breviarium Chronicum / rec. O. Lampisidis. Athenis, 1996. 2 vol. Далее в скобках указаны год издания, том и страница.
[153] *Салмина М. А.* Хроника Константина Манассии // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 494—496.
[154] Из Хроники Константина Манассии / Подготовка текста М. А. Салминой, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 9. С. 114—159, С. 510—516. Далее в скобках указаны год издания и страница.

– или рода» (Хф: л.13), «сластолюбив – похотный» (Хф: л. 13 об.) «викторию – победу» (Хф: л. 14 об.) [155] и т. д. Мы полагаем, что эти синонимы играют не просто объяснительную роль, поскольку Кантемир в своем переводе не использует более принятое, понятное для русского читателя слово, например, прибегает к экзотическому слову *викторию*, а в глоссе дает толкование *победу*. Эти пары-синонимы придают пеструю окраску переводу, которая отсутствует в русской версии болгарского перевода (Подробнее о примечаниях к этому переводу см.: гл. 3.1.1).

Встречаются случаи, когда в небольших по объему фрагментах появляются повторяющиеся слова, Кантемир заменяет их другими. Например, автор описывает разные цветы в Эдеме. Ср.:

Перевод Кантемира:
Сияху бо благолепныя цветы разных ˇколеровˇ (цветов), иныя убо порфировидныя, иныя желтыя. Такожде иныя розы багряны зряхуся, иныя же белыя. (Хф: л. 4 об.)

Латинский перевод:
Renidebant venustae violae diversorum [156] colorum, nimirum aliae purpureae, aliae subfulvae: itidem aliae rosae[157] purpureae[158] conspiciebantur, aliae subalbi coloris. (1616: 264)

Русская версия болгарского перевода:
Якоже шар многоразличный всюду смияшеся, белозрачная и всебагрена, червлена же инюду. Ово убо багрено паче шипок зрима бяху, ово же беляхуся сладце сияху. (2000: 116)

Греческий оригинал:
ἔλαμπεν ἴον εὔοσμον, ἀντέλαμπε τὸ ῥόδον, / ἴων χροιὰ παντοδαπὴ πάντοθεν ὑπεγέλα, / κυαναυγής, πορφύρεος, ὑπόκιρρος ἑτέρα·/ τινὰ μὲν περιπόρφυρα τῶν ῥόδων ἑωρᾶτο,/ τινά δ’ ὑπελευκαίνετο καὶ γλύκιον ἀντηύγει.(1996: I: 8—9)

Не принимая во внимание то, что латинский перевод не совсем тождествен с греческим оригиналом, мы наблюдаем, что слово «purpureae-πορφύρεος» (иной раз περιπόρφυρα) повторяется в соседних предложениях. Русский извод представляет следующие соответствия: «багрена-περιπόρφυρα», «всебагрено-πορφύρεος». А Кантемир использует разные слова:

[155] Комментируемое слово в левой стороне, а глосса – правая.
[156] diuersorum В издании 1616 г. встречаются варианты латинских слов, здесь и далее мы представляем варианты, принятые в настоящее время, в цитированном тексте и в примечаниях указываем варианты в оригинале.
[157] rosę.
[158] purpureę.

«порфировидныя» и «багряны». Слово «порфировидныя» по этимологии восходит к греческому языку (πορφύρεος), с одной стороны, вызывает ассоциацию с горной породой (порфир), а с другой, с различными оттенками визуального воспринимаемого цвета.

Когда троянский царевич Парис впервые увидел Елену, автор синопсиса подробно описывает красоту Елены. Ср.:

Перевод Кантемира:
Яже прекрасна бе зело, благолепными бровми, умеренным телом, изрядными щоками, великими глазами, и круглыма очима... (Хф: л. 23)

Латинский перевод:
Erat ea mulier perpulcra, venustis superciliis[159] & colore, pulcris genis & facie, grandibus oculis, colore niveo, rotundis oculis… (1616: 303)

Русская версия болгарского перевода:
Бѣ же жена прѣкрасна, добровѣждна, доброзрачна, доболична, и доброобразна, голѣмоока и, якы снѣгъ, бѣла... (2000: 122)

Греческий оригинал:
ἦν ἡ γυνὴ περικαλλής, εὔοφρυς, εὐχρουστάτη,/ εὐπάρειος, εὐπρόσωπος, βοῶπις, χιονόχρους,/ ἑλικοβλέφαρος... (1996: I: 66)

Кантемир и переводчик на латинский тонко отметили приставку περι- в греческом оригинале: первый с помощью наречия «зело», последний – сходной приставкой per-. Составитель русского извода не обратил на это внимание. Далее, вариант русского извода более совпадает с оригиналом, использует соответствующий префикс добро-, чтобы перевести εὐ-. В связи с тем, что греческий оригинал написан пятнадцатисложным политическим стихом, грамматические повторы увеличивают художественный эффект этого труда. Однако Кантемир перевел его прозой, поэтому он стремится избавиться от этих повторов. Перевод на латынь и текст Кантемира употребляют слова разного происхождения, но латинский переводчик повторяет слово pulcher. Русский извод и перевод Кантемира оба пропускают часть содержания в дальнейшем изложении: русский извод соединяет βοῶπις и ἑλικοβλέφαρος в

[159] supercilijs.

одном слове, а Кантемир не перевел χιονόχρους (снежного цвета). Это объясняется, вероятно, тем, что это слово, встречающееся при описании глаз Елены, выглядит непривычно. Латинский перевод два раза использует слово oculis, а у Кантемира – тот же самый смысл передан словами двух разных стилей (глазами, очима). Любопытно, что в греческом оригинале также встречаются два стиля: использованы слова ὤψ и βλέφαρον. Последнее принадлежит к поэтическому языку. Здесь Кантемир вряд ли справился с греческим оригиналом, поскольку ἑλικοβλέφαρος переводится как «с подвижными глазами» или «с загнутыми ресницами». Вариант Кантемира «круглыма очма» более совпадает с латинским переводом «rotundis oculis», который также описывает форму глаз. От простонародного слова «глазами» к славянизму «очма» проявляется семантическая градация.

Еще пример: Манассия повествует о том, что сластолюбивый западный римский император Валентиниан III осквернил жену вельможи Максима, что вызывало месть последнего. Ср.:

Перевод Кантемира:
Император получив ее, насил[ь]но *блуд с нею сотворил* (курсив мой – Ф. Х.). Максим, уведав бывшее, воспаляшеся сердцем, вооружашеся на отмщение, коварства всякого вида соплеташе, наконец же императора от стражей оставлена суща мечем уби. Жену же его Евдоксиу *растлил* (курсив мой – Ф. Х.)…(Х$_{Ф}$: л. 47)

Латинский перевод:
Imperator eam nactus, vi *stuprat* (курсив мой – Ф. Х.). Maximus his cognitis ardere animo, ad ultionem[160] se armare, fraudes omnis generis nectere, tandem gladio imperatorem occidere, spoliatum prius fidissimis satellitibus. Hoc facto, coniugem quoque Valentiniani Eudoxiam *stuprat* (курсив мой – Ф. Х.) … (1616: 357)

Русская версия болгарского перевода:
Что же по сих: поем ю царь, *осрамоти* (курсив мой – Ф. Х.) нуждою. Увѣдѣв же сиа Максим и уязвися сердцем, на вражду вооружися, и лукавства всякаа сшиваше, и конечнѣе уморяет мечем царя, от стражи и добрых вой того лишив, *осрамоти* (курсив мой – Ф. Х.) же и жену его Евдоксию. (2000: 131)

Греческий оригинал:
ὁ βασιλεύς ἀπολαβών ταύτην *αἰσχύνει* (курсив мой – Ф. Х.) βίᾳ. / μανθάνει ταῦτα Μάξιμος, πίμπραται τὴν καρδίαν, / εἰς ἄμυναν ὁπλίζεται, δόλους παντοίους ῥάπτει / καὶ τελευταῖον θανατοῖ ξίφει τὸν βασιλέα, / φρουρῶν ἀρίστων στρατηγῶν πρῶτον αὐτὸν στερήσας, / *αἰσχύνει* (курсив мой – Ф. Х.) καὶ τὴν γαμετὴν τούτου τὴν Εὐδοξίαν. (I: 1996: 137)

[160] vltionem.

Перевод, представленный Кантемиром, не только устраняет повторяемость, но и, пожалуй, более точен. Слово «блуд» может обозначать «заблуждение, ошибку», [161] а слово «растлити» приобретает значение «уничтожить, разрушить, погубить».[162] Эти оттенки различий между словами более соответствуют положению и поведению описываемых исторических персонажей.

В обоих текстах (перевод Кантемира и русский извод) отмечено пристрастие к составному эпитету: «удоборазуметел[ь]ную» (Хф: л. 3) – «intellectu facilem» (1616: 261), «щедроподател[ь]ство»(Хф: л. 3) – «munificentia» (1616: 261), «изобил[ь]нодаяние»(Хф: л. 3)—«liberalitas» (1616: 261); «аеропарнии» (2000: 118) – «ἀεροβάτης» (1996: I: 12), «великобедри» (2000: 118) – «μεγαλαγκυλοχεῖλαι» (1996: I: 12), «ярольвни» (2000: 124) – «θυμολέοντες» (1996: I: 69). У Кантемира встречаются и кальки латинского перевода, и своеобразные неологизмы, а в русском изводе составные эпитеты, как правило, являются кальками греческого оригинала. В приведенных нами примерах слова «щедроподател[ь]ство» и «изобил[ь]нодаяние» расположены рядом и соединены союзом «и»: «ибо труды наша в совершении повествования приложенныя *щедроподател[ь]ство и изобил[ь]нодаяние* (курсив мой – Ф. Х.) твое увеселяет…», они имеют синонимические семы, которые пересекаются друг с другом, слагают семантическое сплетение. Сходные случаи мы встречаем в переведенных Кантемиром анакреонтических одах: «краснолистный» (1867: I: 347, греч. καλλίφυλλος), «нежноножная» (1867: I: 348, греч. χλιδανόσφυρος) , «белоногой» (1867: I: 366, греч,λευκόπους), «*И с круглогрудными девки*. Греческое слово *глубокогрудная* значит, по мнению госпожи Дассиер, *высока, хорошаго стана*. Я отважил новое слово круглогрудная, которая, чаю, не худо греческому соответствует, понеже груди круглыя, а наипаче когда невелики и тверды, не малая суть девицам красота»

[161] БЛУДЪ (БЛЮДЪ) // Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С.244.
[162] РАСТЛИТИ (-ТЬЛ-) // Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 22. М., 1997. С. 94—95.

(1867: I: 347, греч. βαθυκόλπου).[163]

Порядок слов в переводе Кантемира в большинстве случаев воспроизводит порядок слов латинского перевода. Однако иногда Кантемир изменяет порядок слов с помощью надстрочных цифр в авторской рукописи. Приведем один пример: после похищения Елены Парис со своими товарищами столкнулись с бурными и грозными ветрами на море, с трудом пристали к устью Нила, к месту, впоследствии названному Кановик, где находилось капище героя Геракла, в которое они вошли. Здесь товарищи Париса начали его укорять и обвинять. Ср.:

Перевод Кантемира:
многиа укоризны (на нь)[2](скобки мои – Ф. Х.) и поношения[1] начаша глаголати… ($Х_Ф$: л.23 об.)

Латинский перевод:
multas in ipsum contumelias ac probra effundebant…(1616: 304)

Русская версия болгарского перевода:
многими его облагаху досадами и поношенми…(2000: 122)

Греческий оригинал:
πολλὰς αὐτοῦ κατέχεον ὕβρεις καὶ λοιδορίας…(1996: I: 67)

Видно, что исходный порядок слов варианта Кантемира близок к латинскому тексту, который отличается от греческого оригинала.

Перейдем к рассмотрению перевода Кантемира «Истории» Юстина. Согласно исследованию Б. А. Градовой,[164] существуют три списка этого перевода, один из них является авторизованным. Авторизованная рукопись с 1897 г. сохраняется в РНБ (ОР РНБ, Q. IV. 382, т. е. Ид), она была передана В. Г. Дружининым в дар библиотеке. Остальные списки также находятся в РНБ (собр. Погодина 1797 – далее $И_П$, НРСК 1927 F. 141 – далее $И_F$). В последних двух списках отсутствуют предисловие Кантемира к читателям и «О Иустине известие», созданное переводчиком. В начале этих двух списков предисловие

[163] Примеры взяты из статьи С. И. Панова. См.: *Панов. С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 118.
[164] *Градова Б. А.* 1) Рукопись А. Д. Кантемира. С. 23—25.; 2) Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 54—55.

Юстина и первые восемь глав первой книги «Истории» взяты из перевода Н. И. Попова, который был опубликован в 1768 г. С 9-ой главы первой книги текст обеих рукописей представляет собой список с перевода Кантемира. Таким образом, мы выбрали авторизованную рукопись этого перевода как основной текст для нашего исследования.

Кантемир прямо не указывает свои источники, но предоставляет некоторые сведения о них. Название латинского источника – «Justini Historiae Philipicae et Totius Mundi Origines, et Terrae Situs, ex Trogo Pompeis». В своем предисловии Кантемир рассказывает о происхождении заглавия книги с опорой на комментарии Шефера, а его изложение жизнеописания Юстина во многом опирается на рассуждения Воссии. Мы предполагаем, что Шефер – это известный гуманист XVII в. Жан Шеффер (Jean Scheffer), а Воссия – нидерландский ученый XVII в. Исаак Восс (Isaac Vossius). В описи библиотеке Кантемира под номером 366 встречается: «Justinus cura Gronovii Lugduni 1719 in 8». [165] Учитывая совокупность этих сведений, можно заключить, что Кантемир, вероятно, пользовался латиноязычным изданием 1719 г., подготовленном Авраамом Гроновиусом (Abraham Gronovius), которое вышло в Лейдене. Это издание содержит примечания Восса и Шеффера и статью Восса — жизнеописание Юстина. При переводе «О Иустине известие» Кантемир широко пользуется текстом Восса; сравним их начала:

Иустина, Трогова сократителя, имя и время, в котором жил, сумнител[ь]но. У однех называется Иустин Фронтин, а других Марк Иуниан Иустин. И сие последнее кажется Воссию вернее за древность рукописной книги в книгохранительнице князей тосканских, в которой то имя	Iustini, qui Trogi epitomen fecit, nec nomen, nec aetas, dubitatione caret. In Ant. Arnoldi libro nominabatur Justinus Frontinus: at in codice Bibliothecae Mediceae dicitur M. Junianus Justinus. Atque hoc verius censeo, ob libri eius [167] antiquitatem…(1719: без пагинации)[168]

[165] *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С. 30.
[167] ejus.
[168] Justini Historiae Philippicae cum integris commentariis Jac. Bongarsii, Franc. Modii, Matth. Bernecceri, M. Z. Boxhornii, Is. Vossii, J. Fr. Gronovii, J. G. Graevii, T. Fabri, J. Vorstii, J. Schefferi, et excerptis aliorum. Curante

Иустину предписано. (Ид: л.4)[166]

Здесь Кантемир использует выражение *князья тосканские* вместо *Медичи*.[169] Он употребляет слово «книгохранительница», чтобы перевести *bibliotheca.* Это перекликается со сказанным в его предисловии: «не отделялся свойства рус[с]кого языка, которого я особливо держаться хотел, и не употребляя чужестранных речей, которые я по крайней возможности искал миновать». В отличие от самых ранних переводов (например, «Хроника» Константина Манассии), в последующих произведениях Кантемира заметно стремление уменьшить число заимствований.[170]

Кантемир приписывает объяснение происхождения заглавия комментатору Жану Шефферу. На самом деле оно принадлежит Жаку Бонгару (Jacques Bongars). Мы полагаем, что Кантемир перепутал примечание Бонгара с комментарием Шеффера. Эта оплошность, скорее всего, связана с тем, что оба примечания находятся рядом, комментарий Шеффера прямо после примечания Бонгара, ср.:

Изъяснитель Иустинов Шефер изрядно разсуждает, что Трог Помпей свои истории назвал филиппическими, как бы сказать македонскими, для того, что дела македонские бол[ь]шую часть его труда обнимали, в самом деле от книги 7 по 41 описываются дела того народа. (Ид: л.3)	Philippicarum] <…> Ego putaverim Philippicam historiam, Trogo Macedonicam esse, princeps nempe huius [171] operis argumentum. Nam a [172] VII. lib. ad XLI. regnum Macedonicum describit…(1719: 7)

Abrahamo Gronovio. Lugduni Batavorum [Leiden]: apud Theodorum Haak, 1719. Далее и здесь в скобках указано год издания и страница.

166 Здесь и далее в скобках указано сокращенное название рукописи и лист.

169 В предисловии переводчика франкоязычного издания 1693 г. встречается следующее выражение: «& M. Junianus Justinus dans le manuscrit de la Biblioteque des Ducs de Florence» (См.: Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. t. 1, Paris, 1693, s. p.). Наверное, это оказало влияние на формирования выражения Кантемира.

170 Об этом писал В. В. Веселитский, см. его: Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 39—42.

171 hujus.

172 à.

Чтобы еще более уточнить исходный текст перевода Кантемира, мы сопоставим редакцию Авраама Гроновиуса с современным научным изданием Отто Зела «Истории» Юстина, снабженным перечнем разночтений разных редакций.[173] После сравнения мы видим, что перевод Кантемира совпадает с изданием Авраама Гроновиуса, когда присутствуют разночтения, например:

Издание Отто Зела:
prorsus rem magni et animi et corporis adgressus (1985: 1)

Издание Авраама Гроновиуса:
prorsus rem magni et animi et operis adgressus (1719: 2)

Текст Кантемира:
восприятие весма великаго благодушия и труда (Ид: л.6)[174]

Вероятно, что использование слова «corporis» (тела) разумнее «operis» (труда), поскольку сочетание слова «corporis» с словом «animi» (души) более естественно, привычнее. Однако в этом примере Кантемир выбрал «operis». Еще пример:

Издание Отто Зела:
Singulare omnium saeculorum exemplum, ausae rem publicam augere sine viris; iam etiam cum contemptu virorum tuentur. (1985: 20—21)

Издание Авраама Гроновиуса:
Singulare omnium seculorum exemplum ausae, auxere rempublicam sine viris ; jam etiam cum contemtu virorum se tuentur (1719: 72—73)

Текст Кантемира:
Неслыханный во всех веках образец собою показав, государство без мужей расп[р]остранили, и защитили себя с презрением мужей. (Ид: л.27)[175]

Исключая эти варианты слов (saeculorum/ seculorum, iam/ jam) и описку (contemtu) , главные различия между изданием 1719 г. и современной

[173] Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / post Franciscum Ruehl iterum ed. O. Seel. Stutgardiae, 1985. (Bibliotheca Teubneriana) Далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны год издания и страницы.

[174] Ср.: (1693: I: *3v) Ouvrage qui demandoit (demandait – Ф. Х.) & un grand genie (génie – Ф. Х.), & un grand *travail* (курсив мой – Ф. Х.). Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. 2 tomes, Paris, 1693. Здесь и далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны год издания, том и страницы.

[175] Ср.: (1693: I: 46) Elles donnerent (donnèrent – Ф. Х.) aux Nations l'exemple d'une audace extraordinairement singuliere, & digne de l'admiration de tous les siecles (siècles – Ф. Х.). Elles conserverent (conservèrent – Ф. Х.), que dis-je ? elles agrandirent leur Republique (République – Ф. Х.) sans le secours des hommes, & même malgré les hommes qu'elles méprisoient (méprisaient – Ф. Х.).

редакцией заключаются в местоположении слова «ausae» и добавления «se». Видно, что в версии Кантемира перфектное причастие «ausae» (бук. пер. осмелившиеся) принадлежит начальной части фразы. И в его переводе присутствует «себя», т. е. «se».

Таким образом, мы считаем латинское издание 1719 г. источником перевода Кантемира. Далее мы используем это издание. Хотя нам не удалось ознакомиться со всеми латиноязычными изданиями, наше предположение имеет достаточно серьезные основания. Кроме латинского оригинала, Кантемир обратился также к франкоязычному изданию. Что касается него, то мы находим неполное описание в описи библиотеки Кантемира: Histoire de Justin trad. fran. in 12.[176] Учитывая перевод Кантемиром французского названия («Иустиново Повсемственная История»), мы предполагаем, что французским изданием, использованным Кантемиром, может быть сочинение «Histoire universelle de Justin», и формат его — 12. Согласно этим данным, мы нашли французский перевод поэта и драматурга Луи Феррье де ла Мартиньера (Louis Ferrier de La Martinière). Известно, что за короткое время издание Феррье было опубликовано четыре раза (1693, 1694, 1698, 1708). Последние два нам недоступны. В данном исследовании мы опираемся на издание 1693 г.[177]

Помимо двух названных источников, дальше мы сопоставим перевод Кантемира с переводом Попова.

Вопросы морали и нравственности занимали Кантемира весь период творчества. Когда он разбирался с морально-философскими понятиями в «Истории» Юстина, в его переводе проявились две тенденции: либо соединить разные понятия в одном слове, либо перевести то же самое латинское слово по-разному, в зависимости от контекста. Ср.:

---

[176] *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С. 17.

[177] Тщательно изучив опись библиотеки Кантемира, Х. Грассхоф замечает у Кантемира франкоязычное издание и латинский оригинал «Истории» Юстина, но установление источника не является главной задачей ученого, поэтому он не сравнивает эти тексты. См: *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 153.

1)
Текст Кантемира:
Последний у них царствовал Сарданапал, муж всякой жены *сластолюбивее*. (Ид: л.10)

Латинское издание:
Postremus apud eos regnavit Sardanapalus, vir muliere *corruptior*. (1719: 18)

Франкоязычное издание:
Sardanapale homme plus *effeminé* qu'une femme même regna le dernier sur eux. (1693: I: 6)

2)
Текст Кантемира:
и очей *сластолюбным* движением всех протчих жен превосходящаго…(Ид: л.10)

Латинское издание:
& oculorum *lascivia* omnes feminas anteiret (1719: 19)

Франкоязычное издание:
& les regards *impudiques* l'étoient encore moins que ceux de ce Prince. (1693: I: 6)

3)
Текст Кантемира:
К тому же как обычаям персидским в уборе, так и *сластолюбию* их подражая… (Ид: л.134)

Латинское издание:
Ut *luxum* quoque, sicuti cultum Persarum imitaretur… (1719: 323)

Франкоязычное издание:
Ingenieux même à imiter les *débauches* des Perses ainsi que leurs habillemens… (1693: I: 303)[178]

Кантемир понимает «роскошь» (luxus) как «сластолюбие», видимо, под влиянием французского переводчика. Помимо третьего примера, в другом месте Феррье переводит «luxuria» как «volupté» (1693: I: 17). Здесь понятие «сластолюбие» у Кантемира имеет более общее значение – испорченность в разных аспектах.

У понятия «жестокость» (crudelitas) совсем иная ситуация, ср.:

Текст Кантемира:
Возвратився в город иных сковал, иных мучил, иных побил, и весь город свирепостию своею исполнил. К жестокости и немилосердию его присовокупилася продерзская гордость. (Ид: л.183)

Латинское издание:
Reversus in urbem, alios vincit, torquet alios, alios occidit; nullus locus urbis a crudelitate

[178] Все курсивы мои.

tyranni vacat. Accedit saevitiae insolentia, curdelitati arrogantia. (1719: 427)

Франкоязычное издание:
Il n'y a point d'endroit dans la Ville qui n'en porte les marques affreuses.[179] Il joint la presomption & l'insolence à la cruauté. (1693: II: 14)

Речь идет о гераклейском тиране Клеархе. Слово «свирепость» имеет оттенки дикости, которая более соответствует картине после серии действий Клеарха по сравнению со словами «жестокость» и «немилосердие». И в связи с этими семантическими оттенками, слово «свирепость» обретает более морально-критическую окраску. В большинстве случаев Кантемир предпочитает использовать его. Перевод Феррье довольно свободнен, отсутствие перечисления поступков Клеарха «affreux» кажется безосновательным. Еще одним поводом для употребления разных вариантов выражения того же самого понятия, пожалуй, служит желание избежать повторов.

Согласно исследованию филолога-классика Джона Ярдли, одна из важных черт текста Юстина заключается в повторе слов и фраз в небольших отрывках.[180] Он указывает, что в предисловии Юстина существуют восемь таких повторов. При рассмотрении перевода Кантемиром «Хроники», мы замечаем, что он в большинстве случаев избегает повторений. Примечательно, как он относится к повтору в этом переводе. По нашим подсчетам, из восьми отмеченных у Юстина повторов только три встречаются у Кантемира. Он либо прибегает к слову, близкому по значению, либо пропускает повтор. Ср.:

Текст Кантемира
Ибо когда многим списателям *действ* одного *царя или народа* дело свое безмерного труда *казалося*, не Еркулевою ли смелостию к описанию всего мира приступать *видится* наш Помпей, в которого книгах всех веков, племен, и народов *дела* содержутся? ($И_Д$: л.6)[181]

Латинское издание:
Nam cum plerisque auctoribus singulorum *regum vel populorum res gestas* scribentibus opus

[179] afreuses.
[180] *Yardley J. C.* Justin and Pompeius Trogus: A Study of the Language of Justin's Epitome of Trogus. Toronto; Buffalo; London, 2003. p.117. Декламации, приписываемые Квинтилиану, может быть, оказали влияние на формирование этой характеристики. См.: Idem, p. 187.
[181] Все курсивы мои.

suum ardui laboris *videatur*: nonne nobis Pompeius[182] Herculea audacia orbem terrarum aggressus[183] *videri* debet; cuius[184] libris omnium seculorum, *regum*, nationum, *populorumque res gestae* continentur? (1719: 2—3)[185]

Франкоязчное издание:

Car si plusieurs Auteurs *croient*[186] s'embarquer dans une entreprise bien laborieuse lorsqu'ils écrivent seulement *les actions particulieres de quelques Rois, ou de quelques peuples*, ne devons – nous pas *dire* que Trogue Pompée en quelque manière aussi hardi qu'Hercule a attaqué toute la terre, lui, dont les Livres renferment *les affaires* de tous les siecles, de tous *les Princes*, & de toutes les Nations (Ferrier 1693, I: * 3v)[187]

Кантемир пропускает слово *царь* (rex). У Кантемира не встречается слово *scribentibus*. Мы предполагаем, что Кантемир здесь не хочет повторять корень *пис*. В латинском оригинале на фонетическом уровне существуют две пары повтора: *re*gum – *re*s, *no*nne – *no*bis. У Кантемира обнаруживается одна пара *де*йств – *де*ло. По сравнению с Кантемиром Феррье идет еще дальше, в приведенном примере у него нет одного дублирования на уровне слова. Любопытно, что, в отличие от Кантемира, Феррье опустил слово *peuple*, а сохраняет слово *prince*.[188] Попов также избегает повторения. Ср.:

Текст Попова:

Ибо когда всякому почти из писателей, которые об одном только *Царе, или народе историю* писать предприемлют, дело их весьма трудно быть *кажется*, то не за Исполинову ли сию Помпееву отважность *почесть* должно, когда он один весь свет описывать на себя принял, и в книгах своих всех веков *Царей* и всех *народов случаи и дела* нам представил… (1768: без пагинации)

Хотя Попов употребляет слово *история*, чтобы обозначить *res gesta* (деяние), но это слово в предшествующем предложении уже использовано два раза, причем недостаточно точно. Корень *пис* многократно появляется в этой фразе: *писателей*, *писать*, *описывать*. Заметно также, что перевод Кантемира от перевода Попова отличается лаконизмом, который является другой

[182] Pompejus.
[183] adgressus.
[184] cujus.
[185] Все курсивы мои.
[186] croyent.
[187] Все курсивы мои.
[188] В этом примере вариант Кантемира «одного царя или народа» неточен. Здесь «singularis» обозначает не «единоличный», а «отдельный», поскольку слова «regum» и «populorum» находятся в форме множественного числа. Феррье верно перевел эту грамматическую характеристику.

особенностью текста Кантемира.

Лаконизм Кантемира проявляется в исключении детальных описаний. Когда примыкающие части по значению близки друг к другу, он соединяет их. Например, он излагает деяния персидского царя Кира, ср.:

Текст Кантемира:
Кир, покорив Асию и все восточные страны, поднял войну против скифов. (Ид: л.16)

Латинское издание:
Cyrus subacta Asia, & universo Oriente in potestatem redacto, Scythis bellum infert. (1719: 38)

Франкоязычное издание:
Cyrus maître de l'Asie, & de tout l'Orient tourna ses armes contre les Scytes. (1693: 1: 18)

Текст Попова:
Кир завоевавши Азию и все восточныя страны под свою власть покоривши, на Скифов войною пошел. (1768: 15)

Здесь Кантемир и Феррье сокращают оригинал, но трудно сказать, что именно текст французского издания вдохновил Кантемира. Французский переводчик здесь употребляет иносказательное выражение. Вместо глагола используется существительное, из-за чего теряется динамичность, присутствующая в латинском оригинале. Сопоставив с Поповым, видим, что Кантемир и Феррье оба уделяют особое внимание лаконичности своих переводов. Однако перевод Феррье относительно свободный. Кантемир, как правило, следует оригиналу и в возможных пределах делает его сжатым. Ср.:

Текст Кантемира:
Обычай был бол[ь]ше защищать, нежели распространять рубежи государства… (Ид: л.8)

Франкоязычное издание:
Moins jaloux d' accroitre que de conserver leur Empire… (1693: 1: 3)

Латинское издание:
Fines imperii tueri magis, quam proferre, mos erat (1719: 9)

Значение слова *jaloux* (ревностно оберегающий) придает французскому переводу оттенок, подчеркивающий стремления, который отсутствует в латинском оригинале.

Еще одна характеристика перевода Кантемира заключается в построении сложного предложения как нанизывания по цепочке. Это, скорее всего, связано с латинским оригиналом. ср.:

Текст Кантемира:

Катинейцы такожда раздражены суровостью сиракузанской власти, и чувствуя слабость собственных сил, просили помочи от афинейцов; которые, или желая приумножить власть свою, которой уже почти всю Асию и Грецию покорили, или опасаяся построенного пред тем в сиракузах флота, чтоб не присовокупился к лакедемонским силам, [Афиняне] послали воеводу Лампония с флотом в Сицилию, чтоб под видом спомоществования катинейцам отведал всем островом обладать. (Ид: л. 58)

Латинское издание:

Catinienses quoque cum Syracusanos graves paterentur, diffisi viribus suis, auxilium ab Atheniensibus petivere; qui seu studio maioris[189] imperii, quod[190] Asiam Graeciamque penitus occupaverent,[191] seu metu factae pridem a Syracusanis classis, ne Lacedaemoniis illae vires accederent; Lamponium ducem cum classe in Siciliam misere, ut sub specie ferendi Catiniensibus auxilii temptarent[192] Siciliae imperium. (1719: 154—155)

Попов тоже прибегает к этой конструкции. Эта структура не чужда русским переводчикам, поскольку она сохранялась в древнерусском языке и характерна для старославянского языка. Феррье разделяет это предложение на две части.

Все это приводит к выводу, что оба перевода Кантемира в большой степени следуют своим источникам, одновременно избегают повторов слов в них. При сравнении самого раннего перевода с относительно поздним проявляется тенденция к продвижению от гибридного языка к простому языку. Надо сразу оговориться, что выражение *простой язык* нельзя понимать в буквальном смысле, на самом деле это искусный язык, но в нем наблюдается стремление Кантемира к уменьшению книжности и иноязычной речи. Наше мнение по поводу ориентации на переводы Священного Писания и церковных книг расходится с мнением профессора Грасхофа. По стилю язык само*го* Кантемира ближе к изысканному барочному стилю. Проявление простого языка заключается в трех аспектах: сокращение заимствований на уровне

[189] majoris.
[190] quo.
[191] occuparant.
[192] tentarent.

лексики, уменьшение доли славянизмов и усиление лаконизма. Что касается особенностей построения сложного предложения, мы предполагаем, что это объясняется уважением к источникам с одной стороны, и принципам перевода Кантемира с другой, поскольку структура нанизывания по цепочке может сократить повтор и сделать текст более сжатым.

2.1.2. Перевод эпистол Горация

В мае 1740 г. Кантемир прислал в Академию наук свой перевод десяти посланий Горация для публикации. Однако перевод был издан только посмертно в середине 1744 г. вместе с его стиховедческим трактатом «Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских» (1956: 521—522). В РНБ авторизованная беловая рукопись перевода Кантемира, содержащая всего двадцать две эпистолы Горация[193] (ОР РНБ, Q. XIV. 1), поступила в 1813 г. от законоучителя второго кадетского корпуса иеромонаха Феофила.[194] Именно по этой рукописи в 1867 г. П. А. Ефремов впервые полностью издал труд Кантемира (1867: I: 384—559). В собрании стихотворений Кантемира в «Библиотеке поэта» помещено лишь четыре из переводов писем с отрывками из примечаний Кантемира (1956: 317—334,487—498).[195] Мы анализируем перевод эпистол по изданию Ефремова.

Большинство исследователей обратило внимание на тот факт, что Кантемир пользовался изданием Горация 1727 г. Андре Дасье как одним из источников текстов для перевода и примечаний.[196] Кроме Дасье, как Кантемир

[193] «Наука о поэзии» («De arte poetica»), как правило, в книги писем Горация не включается.
[194] *Градова Б. А.* Рукописи А. Д. Кантемира. С. 27.
[195] В издании З. И. Гершковича текст перевода находится в отрыве от примечаний Кантемира.
[196] См.: *Алексеева Н. Ю.* Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация». С. 5—25.; *Бабаева Е. Э.* Кантемир-энциклопедист: к постановке вопроса // Acta linguistica Petropolitana = Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2009. Т. 5. Ч. 3. С. 17—18.; *Берков П. Н.* Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация). С. 1040—1043; *Веселовский А. А.* Кантемир – переводчик Горация. 242—254. ; *Глариантова Е. В.* Перевод «посланий» Горация А. Кантемира // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 5(158). С. 110—114.

сам признался в своем предисловии, он еще занял у «других толкователей Горациевых» для составления примечаний. Кто эти интерпретаторы? В описи библиотеки Кантемира встречаются четыре издания Горация (№ 359, 517, 564, 593): три латиноязычных, одно франко-латинское, которое является изданием Андре Дасье.[197] Среди латиноязычных изданий у Кантемира было «Horatii opera in usum Delphini» 1691 г. (№ 517) в двух томах.[198] Это издание относится к учебной библиотеке сочинений латинских классиков, изданной по повелению Людовика XIV для воспитания дофина.[199] В редакции 1691 г. ниже латинского оригинала помещены прозаические пересказы и примечания на латинском языке, сделанные профессором риторики Луи Депре (Louis Desprez).[200] В конце своей статьи «Кантемир – переводчик Горация» А. А. Веселовский ссылается на примечание Кантемира к 25-му стиху 2-го письма 1-ой книги посланий Горация о сиренах. Сведения начальной части этого комментария были взяты Кантемиром из примечания Дасье, а дальнейшее изложение исследователь приписывает добавлению Кантемира,[201] хотя на самом деле, оно воспроизводит комментарий Депре, ср.:

примечание Кантемира:

Стихотворцы, по своему обыкновению истинну басенными обстоятельствами прикрывая, сделали из них уродов, которых от головы до пояса вид прекрасной жены, а вниз того рыба. Три их числом: Парфенон, Левкосия и Лигеа. Одна на дудке, другая на лире играла, а третья пела весьма искусно и усладительно. (1867: I: 410)

примечание Депре:

Ampla haec seges fabulatoribus <…> Tres fuerunt Parthenope, Leucosia, Ligea: superiore corporis specie mulieres, inferiore pisces aut aves. Una tibiis, altera lyra, tertia voce concinebat. (1691: II: 737)

---

[197] Oeuvres d'Horace en latin et en françois, avec des remarques critiques et historiques. Par monsieur Dacier, Garde des Livres du Cabinet du Roi. 4 ed. Amsterdam, 1727. vol 1—9. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

[198] *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С.29, 35, 37.

[199] Тщательно изучавший опись библиотеки Кантемира, Х. Грассхоф замечает, что Кантемир приобретает несколько книг из серии «in usum delphini». См.: *Grasshof H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 155. Однако установить исходный текст переводов Кантемира не является главной задачей ученого, поэтому он не рассматривает отношение издания к переводу.

[200] Quinti Horatii Flacci opera. Interpretatione et notis illustravit Ludovicus Desprez, Cardinalitius Socius ac Rhetor Emeritus, jussu Christianissimi Regis, in usum Serenissimi Delphini ac Serenissimorum Principum Burgundiae, Andium, Biturigum. Parisiis [Paris], 1691. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

[201] *Веселовский А. А.* Кантемир – переводчик Горация. С. 12.

Несмотря на то, что версия Кантемира немного отличается от толкования Депре (например, отсутствует «aut aves»), первая в основном похожа на последнюю. Приведем еще один пример, ср.:

Примечание Кантемира:
Ст. 10. *В уши уж очищенны часто слышу голос*. Первая причина, для чего Гораций извиняется писать лирические стихи, был образец Веянуса бойца; теперь приводит вторую, сиречь здраваго смысла совет, который ему часто на ухо звенит, чтоб благовременно отстать от того труда, дабы за слабостию сил не лишиться добытой пред сим славы (1867: I: 392)

Примечание Депре:
7. *Est mihi purgatam, etc.*] Prima ratio seu excusatio non scribendi fuit Veianii Rudiarii exemplum: altera est rationis monitum recte & sapienter suggerentis, mature cessandum, ne prior gloria posterioribus scriptis & animo jam marcescente obscuretur. (1691: II: 725)

Их соответствия проявляются не только в примечаниях, но и в тексте. Ср.:

Латинский оригинал:
Ad strepitum citharae cessatum ducere curam (1727: VIII:90) [202]

Текст Кантемира:
И под звуком засыпать гуслей свои думы (1867: I: 411)

Текст Депре:
atque cithara cantu lenire sollicitudines (1691: II: 738)

Здесь Депре пользуется словом «lenire» (успокаивать, усмирять) вместо малопонятного словосочетания «cessatum ducere» (унять). [203] Видно, что «засыпать» более совпадает с словом «lenire». Согласно «Словарю русского языка XVIII в.», слово «засыпать» приобретает значение «затихнуть, замереть».[204]

Еще пример, ср.:

Латинский оригинал:
palustres / Inter Minturnas, Sinuessanumque Petrinum. (1727: VIII: 174)

Текст Кантемира:
Что между Минтурскими болоты и Петрином / Синвезанским. (1867: I: 423)

Текст Депре:
inter Minturnas paludosas et Petrinum Sinuessanum. (1691: II: 749)

---

[202] Здесь и далее ссылки на латинский оригинал приводятся из издания 1727 г. Андре Дасье. При появлении разночтения между изданием Дасье и изданием Луи Депре мы отметим это в сносках.
[203] cessatum является супином с -um, как правило, должно ставиться при глаголах, означающих движение, для указания цели движения.
[204] ЗАСЫПАТЬ // Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 8. С. 107.

Порядок слов Кантемира полностью соответствует версии Депре.

Таким образом, мы имеем основания предполагать, что издание 1691 г. также представляет собой источник для Кантемира. В данном параграфе будет рассмотрено соотношение перевода Кантемира с этой редакцией.

Кантемир прибегает к нерифмованному тринадцатисложнику, чтобы перевести дактилический гекзаметр Горация. Стремясь обеспечить равносложность каждого стиха, Кантемир допускает разнообразные варианты. В репертуар поэтических вольностей входят следующие варианты: 1) фонематические (например, *или* и *иль, ли* и *ль, дерево* и *древо, город* и *град*) ; 2) формально-грамматические (например, *здравствовати* вместо *здравствовать*); 3) грамматические (например, *тя* и *тебя*); 4) семантические (например, *царь*, *король* и *государь*; *Пифо* вместо *Суадела*); [205] 5) окказиональные (например, *грушми* вместо *грушами, лучша* ужина, в *известны* сходящие часы, и дела *приказны* / Наводят горячки и вскрывают заветы).[206] Иногда встречаются добавления Кантемира, сделанные ради сохранения размера: «Я прибавил в шубу, понеже зимою она не вредит, и мера стиха нужду в ней имела» (1867: I: 437. Примеч. Ст. 14).

М. Феррацци убедительно показывает, что Кантемир выбирает «свободный стих» (по определению Кантемира) под влиянием его итальянского круга в Лондоне (Паоло Ролли, Франческо Альгаротти). [207] Опираясь на подсчет 600 стихов из перевода Кантемира II книги писем Горация, М. Л. Гаспаров демонстрирует, что Кантемир вообще не нарушил

---

[205] См.: «Украшает денежных Пифо и Венера» (1867: I: 431). В латинском оригинале находится слово «Suadela». «Пифо» является греческим вариантом имени богини, олицетворявшей искусство убеждения. Очевидно, что здесь Кантемир для размера ставит греческий вариант имени богини (Пифо) и римский вариант имени богини (Венера) вместе.

[206] Д. Майелларо также уделяет внимание поэтической вольности Кантемира, но она, главным образом, выделяет формально-грамматические и грамматические варианты. См.: *Майелларо Д.* Концепция «поэтического языка» А. Кантемира и ее итальянские источники. Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1998. С. 18—19. (Рос. гос. гуманитарный ун-т).

[207] *Феррацци М.* А. Д. Кантемир и его итальянское окружение в Лондоне: К вопросу о влиянии итальянской поэзии на теорию стихосложения А. Д. Кантемира // Художественный перевод и сравнительное изучение культур. (Памяти Ю. Д. Левина). СПб., 2010. С. 178—197. Об употреблении нерифмованного стиха, см. еще *Майелларо Д.* 1) Кантемир и Италия // Мировое Древо. 1998. № 6. С. 200—203. ; 2) Концепция «поэтического языка» А. Кантемира и ее итальянские источники. 1998. С. 13—14. (Рос. гос. гуманитарный ун-т).

констант (т. е. ударения на двенадцатом слоге и цезуры после 7-го слога) тринадцатисложника. Чтобы понять ситуации цезуры, Гаспаров посчитал 720 стихов из перевода I книги посланий Горация. Женская цезура занимает незначительный процент (I: 2.3%, II: 2.0%). [208] Результат соответствует правилам, предложенным в «Письме Харитона Макентина»: «§ 28. Слоги перваго полустишия по четвертый могут [б]ыть долгие и короткие, как ни случатся; но неотменно нужно, чтоб или *седьмой* был долгий, или *пятый* <…> § 29. Втораго полустишия *предпоследний* слог всегда должен быть долгий» (1868: II: 8).

Переводы эпистол по объему превышают латинский оригинал. Е. В. Глариантова полагает, что неэквилинеарный перевод объясняется внутренними стихотворными примечаниями самого текста.[209] Однако не все переводные стихи толкуют оригинальные, иногда встречается вариант Кантемира, оказавшийся короче текста Горация, ср.:

Перевод Кантемира:
Довольно уж вызнанна меня, отставнаго (1867: I: 391)

Латинский оригинал:
Spectatum satis, et donatum jam rude, queris (1727: VIII: 8)

В переводном стихе Кантемир не интерпретирует «donatum … rude», вместо него употребляет более отчетливую для читателей формулировку «отставнаго». [210] Таким образом, стихотворный комментарий в данном случае не работает.

Чтобы ответить на вопрос о предпосылках возникновения неэквилинеарного текста у Кантемира, мы не можем пренебрегать еще одной причиной, которая заключается в несоответствии объема тринадцатисложника и дактилического гекзаметра. Чтобы создать равнообъемный перевод, должно расширить число слогов в стихе.

---

[208] *Гаспаров М. Л.* Русский силлабический тринадцатисложник // Гаспаров М. Л. Избранные труды. М., 1997. Т. III. С. 132—157.
[209] *Глариантова Е. В.* Перевод «посланий» Горация А. Кантемира. С. 112—113.
[210] Кантемир толкует «donatum…rude» в своем примечании к этому стиху (I: 1867: 391. Примеч. Ст. 3).

На уровне слова в тексте Кантемира проявляется русификация.[211] Кроме этого, при переводе ключевых понятий версия Кантемира демонстрирует нестабильность. «Recte vivere» (правильно жить) и «bene vivere» (хорошо жить) являются одними из важнейших тем посланий Горация. Эти понятия в переводе Кантемира приобретают разные варианты:

1)
Латинский оригинал:
vis recte vivere? (1727: VIII: 202)

Перевод Кантемира:
хочешь ли блаженным / Прожить? (1867: I: 430)

2)
Латинский оригинал:
Vivere nec recte nec suaviter. (1727: VIII: 284)

Перевод Кантемира:
Ни право, ни прохладно живот провождаю. (1867: I: 445)

3)
Латинский оригинал:
navibus atque / Quadrigis petimus bene vivere. (1727: VIII: 332)

Перевод Кантемира:
Долгою ездою и догим / Блаженну жизнь плаваньем безразсудны ищем. (1867: I: 459)

4)
Латинский оригинал:
idem / Vos sapere et solos aio bene vivere (1727: VIII: 394)

Перевод Кантемира:
тот же я, говорю отважно, / Что вы лишь умны одни, вы одни счастливо / Живете (1867: I: 475)

5)
Латинский оригинал:
Tu recte vivis (1727: VIII: 412)

Перевод Кантемира:
Ты счастливу жизнь ведешь (1867: I: 477)

Здесь Кантемир отождествляет понятие «recte vivere» с понятием «bene vivere», которые также идентичны для Горация. Взаимная замена

[211] Подробнее об этом см.: *Веселовский А. А.* Кантемир – переводчик Горация. С. 242—254. ; *Глариантова Е. В.* Перевод «посланий» Горация А. Кантемира. С. 111—112.

прилагательных «правый», «блаженный» и «счастливый» не мешает понять смысл Горация, который наделяет понятия «recte» и «bene» обильными коннотациями. Аргументом может служить 3-ий стих 7-го письма I книги, в котором Гораций относит «крепкое здоровье» как важную часть к понятию «recte vivere»:

Латинский оригинал:
Atqui/ Si me vivere vis sanum, recteque valentem (1727 : VIII : 242)

Перевод Кантемира:
Чтоб я жил здоров и век свой вел безболезнен (1867: I: 435)

Полисемантическое слово «блаженный» обозначает и «праведный», и «счастливый».[212] Хотя версия Кантемира дословно не совпадает с оригиналом Горация, синонимические варианты перевода выражают многозначность понятия последнего.

Вероятно, в соответствии с размером равносложного стиха, Кантемир прибегает к беспредложной конструкции:

Перевод Кантемира:
крыльцем задним / Убеги просителя, что торчит в передней. (1867: I: 426)

Латинский оригинал:
Atria servantem postico falle clientem (1727: VIII: 178)

«Postico» – ablativus instrumenti, т. е. через заднюю дверь. «Clientem» – accusativus, т. е. зависимого/ подчиненного. Кантемир использует беспредложный творительный падеж (крыльцем задним) и родительный отделительный падеж (просителя), чтобы перевести эти два слова. Однако в прозаическом примечании Кантемир использует родительный падеж с предлогом при глаголе «убегать»: «Она Цинара от пира убегала» (1867: I: 438). Благодаря отсутствию предлогов, поэтический язык перевода приобретает лаконичность. Еще примеры:

С любви добродетели злочинств убегают (1867: I: 481)
Другой же милетску / Багрянку хуже змеи и пса отбегает. (1867: I: 490)
кого нищеты стыд нудить / Ея всячески бежать (1867: I: 490)

[212] БЛАЖЕННЫЙ // Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 2. С. 57.

Любопытнаго беги (1867: I: 501)
Весь лик творцов любит лес и бегает градов (1867: I: 549)

Помимо этого, встречается употребление dativus auctoris в единственном случае, см.:

Перевод Кантемира:
Меценате, петый мне первыми стихами (1867: I: 390)

Латинский оригинал:
Prima dicte mihi <…> camena[213] / <…> Maecenas (1727: VIII: 8)

В этом стихе Кантемир воспроизводит соответствующее оригиналу синтаксическое построение. Вместе с обеспечением 13 слогов перевод сохраняет панегирическую характеристику начального стиха латинского текста. Перемещение слова звательного падежа «Maecenas» вперед более подчеркивает соотношение «патрон и подопечный». Основное значение дательного падежа и в латинском, и в русском языках – косвенный объект.

Передавая выражение времени оригинала, Кантемир в некоторых случаях учитывает тонкие семантические различия, передающие различные характеристики действий у Горация. Когда Гораций хочет подчеркнуть вечность движения, он прибегает к разным формам одного и того же глагола, «haec seges ingratos tulit, et feret omnibus annis» (1727: VIII: 244). Кантемир употребляет совершенный вид прошедшего времени «произвел» и словосочетание «станет производить», чтобы перевести «tulit» и «feret»: «Произвел и во веки производить станет» (1867: I: 438). Еще пример:

Латинский оригинал5
Labitur, et labetur in omne volubilis aevum (1727: VIII: 90)

Перевод Кантемира
А та течет и течи быстра в веки будет (1867: I: 412)

В тексте Горация наблюдается исторический имперфект для эпистол, который, как правило, употребляется в начале или в конце письма в практиках

[213] camoena.

посланий римлян, чтобы поставить адресанта на место адресата.[214] Это время может быть использовано для настоящего времени, как если бы письмо было датировано в то время, когда оно должно быть получено.[215] Ср.:

Латинский оригинал:
Haec tibi dictabam post fanum putre Vacunae (1727: VIII: 308)

Перевод Кантемира:
Сие за гнилым пишу я Вакуны храмом (1867: I: 454)

Роланд Мейер полагает, что письма Горация отличаются от его ранних стихотворений простотой: в них присутствует тенденция уменьшать орнаментальные приемы.[216] Кантемир также пытается создать простой поэтический язык. В некоторых случаях он употребляет более внятное для современных ему читателей выражение (например, отставнаго вместо donatum rude), а культурный контекст объясняется в прозаических примечаниях. В некоторых случаях он исключает тропы и фигуры, присутствующие у Горация, ср.:

Перевод Кантемира:
и доход ему неоскудный? (1867: I: 421)

Латинский оригинал:
non deficiente crumena? (1727: VIII: 158)

Здесь Кантемир использует слово «доход» вместо метонимического употребления слова «crumena» (денежный мешочек). Вероятно, в целях компенсации, Кантемир более активно прибегает к другим приемам.

Мы замечаем, что Кантемир предпочитает в своем стихе параллельную конструкцию. Ср.:

Перевод Кантемира:
Не те же годы уж мне, и мысль уж не та же. (1867: I: 391)

Латинский оригинла:

---

[214] Horace: Epistles Book I / Edited by Roland Mayer. Cambridge, 1994. P. 188.
[215] *Allen J. H., Grernough J. B.* New Latin grammar for Schools and Colleges, Founded on Comparative Grammaer. Boston and London, 1903. P. 301.
[216] Horace: Epistles Book I. P. 11—39.

Non eadem est aetas, non mens. (1727: VIII: 8)

В тексте Кантемира «не те же годы уж» и «мысль уж не та же» по структуре похожи друг на друга и совместно соотносятся с субъектом «мне». Это наглядный пример, существует более имплицитный вариант:

Перевод Кантемира:
Албие стихов моих судья правосердый (1867: I: 419)

Латинский оригинал:
Albi, nostrorum sermonum candide judex (1727: VIII: 156)

Здесь встречается каламбур. «Albi» происходит от слова «albus», имеющего сходные значения с словом «candidus». Кантемир может с помощью интерпретацией Депре узнать эту игру слов: «Candide judex] <…> Forte alludit ad nomen Albii» (Чистосердечный судья] <…> Может быть, намекает на имя Альбия. – перевод мой – Ф. Х.) (1691: II: 746). Кантемир, поставив «Албие» и «правосердный» на оба конца стиха, скорее всего, стремится составить семантическую параллель, или, по крайнее мере, грамматическую параллель. Еще примеры:

1)
Перевод Кантемира:
Если б надежда ему, еслиб ему слово (1867: I: 399)

Латинский оригинал:
cui spes, / Cui sit conditio (1727: VIII: 14)
2)
Перевод Кантемира:
Что честно, что гнусно нам, что к пользе, что вредно. (1867: I: 407)

Латинский оригинал:
Qui, quid sit pulcrum, quid turpe, quid utile, quid non (1727: VIII: 86)

3)
Перевод Кантемира:
Я тех, что в селе живут, а ты тех, что в граде (1867: I: 467)

Латинский оригинл:
Rure ego viventem, tu dicis in urbe beatum. (1727: VIII: 372)

При возникновении параллелизма, пожалуй, не обошлось без влияния

употребления хиастической структуры в посланиях Горация. Мы предполагаем, что пристрастие Кантемира к параллельной конструкции, наверное, претендует на какой-то баланс между внутренним равновесием и разрушением естественного речевого порядка слов (перенос и инверсия).

Стивен Харрисон замечает, что Гораций использует однострочную сентенцию изложения философского материала в I-ой книге его эпистол.[217] Кантемир прибегает к этому приему Горация в своем переводе. Например, см.:

1)
Перевод Кантемира:
Буде право поступать станешь, царем будешь (1867: I: 401)

Латинский оригинал:
Rex eris, aiunt, / Si recte facies. (1727: VIII: 14)

2)
Перевод Кантемира:
За шалость царей подданные страждут. (1867: I: 409)

Латинский оригинал:
Quicquid delirant Reges, plectuntur Achivi. (1727: VIII: 88)

Из приведенных примеров мы можем узнать о том, что употребление однострочной конструкции для Кантемира не только является эквивалентом латинского оригинала (второй пример), но и оказывается одним из способов составления своеобразной версии (первый пример).

Перейдем к сравнению перевода Кантемира с версией М. Н. Муравьева. У последнего есть только единственный перевод писем Горация – 13-ое послание I-ой книги. Муравьев применяет шестистопный ямб, смежную рифму, чередование женской и мужской клаузул. Сплошная смежная рифма наделяет текст комедийной окраской, которая совпадает с тоном Горация в этом письме. Славянизмы, использованные Муравьевым, подчеркивают противоречие между стилем и содержанием и тем самым производят шуточный эффект, например, «Чтоб сонмище господ тебя не освистало» (1967:

[217] *Harrison S. J.* Poetry, Philosophy, and Letter-Writing in Horace, Epistles I // Ethics and Rhetoric. Classical Essays for Donald Russell on his Seventy-Fifth Birthday / Edited by Doreen Innes, Harry Hine, and Christopher Pelling. Oxford, 1995. P. 51—53.

265). Перевод Муравьева отличается музыкальностью:

Коль Август весел, здрав, коль вспомнит он об нем,
Чтоб не пропасть тебе, стараясь о моем;
Чтоб книжке не навлечь судьбины злополучной,
Коль просьбой досадишь ему некстати скучной. (1967: 265)

Здесь, кроме смежной клаузулы, пары «коль-чтоб» составляют кольцевую рифму. Еще пример,

Чрез реки, по буграм, чрез пустыри, по жилу (1967: 265)

Чередование предлогов «чрез» и «по» во внутреннем стихе получает эффект крестовой рифмы. «Чрез» по объему больше «по» на две буквы, на фоническом уровне это создает впечатление трудности на дороге.

По сравнению с Муравьевым, Кантемир отличается архитектурностью, если можно было бы так сказать:

Латинский оригинал:
Asinaeque paternum
Cognomen vertas in rifum, et fabula fias. (1727: VIII: 362)

Текст Кантемира:
И ослицы отческо имя предать смеху
И привесть себя у всех в жалостну посмешку. (1867: I: 465)

Текст Муравьева:
А то вить тут, мой друг! лишь только б так ты вшел,
Все вспомнят, что отец твой прозвищем осел. (1967: 265)

По сравнению с текстом Кантемира, перевод Муравьева более свободный. В стихах Кантемира начало и конец имеют рифмующееся созвучие, но конечное созвучие относительно слабое. Начальное «и» и конечное «у» превращают два стиха в две закрытые самостоятельные однострочные конструкции. Их взаимоотношение является вертикальным, а в тексте Муравьева оно представляется текучим. Суффикс слова «посмешку» подчеркивает такое вертикальное отношение, два стиха как будто ассоциируются с двумя поколениями (отец и сын). Еще пример, ср.:

Латинский оригинал:
Ut vinosa glomus[218] furtivae Pyrrhia lanae:
Ut cum pilleolo[219] soleas conviva tribulis. (1727: VIII: 364)

Текст Кантемира:
Как пьяная Пиррия краденую волну,
Как шапку и башмаки гость, званый в ватагу. (1867: I: 465)

Текст Муравьева:
Как Пиррия в хмельку украденную пряжу,
Как гость, у своего что свата пировал
В одной руке колпак и туфли засовал. (1967: 265—266)

Начальное и конечное созвучия у Кантемира наделяют два стиха параллельным соотношением, которое еще подчеркнуто порядком слов внутри стиха (субъект+объект – объект+субъект). У Муравьева нерифмованные слова «пряжу» и «пировал» разрушают связь между первыми двумя стихами из-за анафоры (как…как), но женская клаузула соединяет второй стих с третьим.

В приведенных примерах перевода Кантемира стихи самодовлеющие, они обладают самостоятельным значением. Межстиховое созвучие соединяет их. Вертикальное и параллельное отношения создают в тексте архитектурную стройность.

Трудно сказать, отвечает ли перевод Кантемира принципу, заявленному им в своем предисловии – «переводить Горация слово от слова» (1867: I: 386). Однако он действительно заимствует у оригинала многие языковые черты (беспредложный падеж, исторический имперфект и др.) и стихотворные приемы (однострочная сентенция, параллельная структура, анафора и др.). Опираясь на них, Кантемир создает внутренний гармонический стихотворный мир.

Анализ переводов Кантемира с латыни показывает, что переводчик сознательно отличает прозаический язык от поэтического. Одно из важнейших различий заключается в употреблении повторов. В прозаических переводах Кантемир стремится избегать дублирования, а в поэтических – наоборот.

[218] glomos.
[219] pileolo.

Краткость является одним из художественных качеств рассмотренных переводов. Чтобы выразить смысл в сжатых языковых рамках, Кантемир прибегает к разнообразным приемам. По сравнению с его ранним периодом творчества, поздний период отличается простотой. Простота, главным образом, заключается в уменьшении славянизмов и заимствований на уровне слова. В качестве компенсации Кантемир при создании своих переводов использует сложный синтаксис (им применяются латинизация и славянизация). Несмотря на то, что он подчеркивает в своем предисловии стремление «переводить слово от слова», поздние труды оказываются при сопоставлении с его ранним переводом («Хроникой» Константина Манассии) относительно свободными. Это признак художественной зрелости. Он активно черпает художественные приемы из своих переведенных источников и представляет нам текст, следующий оригиналам и одновременно отражающий художественную личность переводчика.

2.2. Переводы А. Д. Кантемира с древнегреческого языка

2.2.1. Стихотворный перевод анакреонтеи

«Carmina anacreontea» была впервые редактирована Анри Этьенном в 1554 г. в Париже. Согласно современным исследованиям Этьенн основывал свое издание на рукописи, которую содержит Палатинская антология, составленная в X в. византийском грамматиком Константином Кефалой. Несмотря на то, что большая часть стихов в этом издании не представляет собой подлинники древнегреческого лирика Анакреона, долгое время

анакреонтика приписывалась последнему.[220] В России имя Анакреона было упомянуто в цикле «Смерть» из «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого и в третьей книге «Пентатеугума» Андрея Белобоцкого.[221]

Кантемир также стоял у истоков восприятия анакреонтики в истории русской литературы. Он перевел с греческого языка 55 анакреонтических од. В XIX в. авторизованная рукопись перевода Кантемира хранилась у М. П. Погодина. В 1852 г. она поступила в Публичную библиотеку (ныне РНБ). По этому списку перевод анакреонтических од был впервые полностью опубликован в издании П. А. Ефремова в 1867 г. В издании Ефремова отсутствуют «таблица песен Анакреонтовых» и оглавление, которые присутствуют в рукописи.[222]

Кантемир в биографической очерке об Анакреоне упомянул, что «Анакреонт был пьяница и прохладнаго житья человек» (1867: I: 342). Темы земного наслаждения, присущие анакреонтике, по-видимому, противоречат нравственным убеждениям Кантемира. С. И. Панов предполагает, что одно из центральных понятий анакреонтики «покой» соответствует основному принципу Кантемира. Кроме этого, мы замечаем, что в анакреонтических песнях присутствуют темы, перекликающиеся с нравственной философией Кантемира. В XV и XLVI песнях лирический герой выражает пренебрежение к богатствам и власти: «Богатстве я не пекусь;/ Не льстит меня золото,/ Не завижу я царям» (1867: I : 354); «В любви ничто старой род,/ Ничто мудрость, добрый нрав;/ Деньги одне лише чтят./ Сгинь тот, что первый из всех/ Деньги в свете возлюбил!» (1867: I: 376—377). В XLIII оде лирический герой называет цикаду,[223] питающую малой росой, королем пения: «Испив росы малы капли,/ Как король, поешь до полна». Все это вызывает ассоциации с 6 сатирой Кантемира «Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен/ <…> Богатство,

---

[220] Greek Lyric / Ed., tr. David A. Campbell. Cambridge, 1988. Vol. 2. P. 4—6.; Carmina Anacreontea / Ed. Martin L. West. Stuttgart; Leipzig, 1993. P. V—IX.; *Zotou A.* Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. Berlin; Boston, 2014. S. 7—9.

[221] *Панов С. И.* А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 107.

[222] Подробно о происхождении рукописи Кантемира и издании перевода Кантемира см.: Там же. С. 108—109.

[223] Кантемир переводит древнегреческое слово «τέττιξ» как «трекоза» (1867: I: 375).

высокий чин, что в очах блистает/ Люду неискусному» (1867: I: 138). В XLVIII песне сдержанный дионийский экстаз описывается с помощью прилагательного «σώφρων»: «Неистовоством же умерным» (1867: I: 377). В L оде встречается «Безболезненны все будем, /Здравы и веселы духом/ До предбудущаго лета» (1867: I: 378—379).[224]

Что касается кантемировского предисловия, то Ч. Л. Дрейж указал следующие источники на основании примечаний переводчика: французское издание Анны Дасье в 1716 г., лондонское издание королевского профессора Кембриджского университета Джошуа Барнса (Joshua Barnes) в 1721 г. и лондонское издание Мишеля Меттера (Michael Maittaire) в 1725 г.[225]

«Анакреонтова жизнь», составленная Кантемиром, дает краткие биографические сведения об Анакреоне, извлеченные Кантемиром из изданий Анны Дасье и Джошуа Барнса. При описании эпохи, в которой жил Анакреон, Кантемир пишет: «Жил и прославился в времена Кира и Камбиса около 500 лет прежде Рождества Христова». Под Киром и Камбисом здесь подразумеваются персидские цари Кир Великий и его сын Камбиз II. Здесь Кантемир синтезировал версию Дасье и вариант Барнеса, ср.:

Ce même Auteur ajoûte qu'il vivoit du temps de Polycrate Tyran de Samos ; c'est-à-dire environ cinq cens ans avant Jesus-Christ (1716 : **3—**3v.)

Natus igitur, ut mihi accuratissimas rationes ineunti videutr, Anacreon iuxta[226] Olymiadis LV. Annum secundum; quo fere tempore Cyrus ille Magnus Regnare coepit, de cuius[227] acto magna gloria per xxx Annos imperio, Herodotus, Xenophon, Diodorus Siculus, Justinusque Historicus. (1721: IX—X)

Почему Кантемир не полностью использовал версию Дасье, которая более распространена? Вероятно, это объясняется тем, что Кантемир продолжал прерванный в 1735 г. перевод Юстина. В середине марта 1743 г. он переслал

---

[224] Жерар Ламбен полагает, что в этом стихотворении (50 ода) присутствует христианская тема. См.: *Lambin G.* Anacréon. Fragments et imitations. Rennes, 2002. P. 198—203.

[225] *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 115. Французское издание смотри примечание № 107. (гл. 1). Два лондонского издания, см.: Anacreon Teius, poeta lyricus: Opera & studio Josuae Barnes. Cantabrigiae [Cambridge], 1721., далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы ; Anacreontis Opera Graece: cum Latina Versione, Notis & Indice/ Edited by Michael Maittaire. London, 1725.

[226] juxta.

[227] cujus.

М. И. Воронцову с отъезжающим в Петербург А. М. Ефимовским три рукописные книги: сборник своих оригинальных стихотворений, переводы Юстина и Анакреона.[228]

В жизнеописании Анакреона Кантемир, главным образом, подчеркнул «славное имя» Анакреона, чтобы ослабить отрицательные характеристики «пьяницы и прохладнаго житья человека» и оправдать свой выбор.

Кантемир «стихи без рифм употребил, чтоб можно было ближе оригинала» (1867: I : 341—342). Вопрос о том, кто оказал влияние на выбор нерифмованного стиха, является предметом научных дискуссий. Д. Шенк расходится с утверждением Х. Грасхофа о воздействии на русского переводчика П. А. Ролли. Она предполагает, что метрическим образцом как для Кантемира, так и для Ролли является перевод Антонио Марии Сальвини.[229] Рифмованные и нерифмованные переложения последнего входят в издание Барнса 1736 г.[230] В 1739 г. вышел в свет сделанный Ролли перевод анакреонтики, в котором стихотворения выполнены рифмованным стихом.[231] Это, как будто, также служит подтверждением предположения Шенк. Однако кроме белого стиха, между переводами Кантемира и Сальвини много отличий. В связи с закрепленным ударением итальянского языка, в переводе Сальвини доминирует женская клаузула. Перевод первой песни составитель издания 1867 г. снабжает пометой: «Ударение в каждом стихе должно падать на последний слог» (1867: I: 343). Согласно С. А. Саловой, в X, XIX, XXX, XXXI, XXXVIII одах стихи «с последовательно выдержанными мужскими клаузулами».[232] Перевод названий Кантемира отличается от версий Сальвини, например, IV песня «Εἰς ἑαυτόν» («К самому себе») (1716: 12) у Кантемира имеет своеобразное название «О безпечном житии» (1867: I :345), а у

---

[228] Архив князя Воронцова. Кн.1. С. 357—373.

[229] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 119—121.; *Schenk D.* Studien zur anakreontischen Ode in der russischen Literatur des Klassizismus und der Empfindsamkeit. Frankfurt a. M., 1972. S. 8—9.

[230] Anacreonte tradotto in versi italiani da varj. Con la giunta del Testo Greco, e della Versione Latina di Giosuè Barnes. Venezia, 1736. P. 155—171. Далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.

[231] Delle ode d'Anacreonte Teio, traduzzione [sic!] di Paolo Rolli. Londra [London], 1739.

[232] *Салова С. А.* Утро русской анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносова, А. П. Сумароков. М., 2005. С. 52.

Сальвини – «Sopra se stesso» (1736: 158), которое следует оригиналу. Образцом белого стиха необязательно является нерифмованный перевод анакреонтики. В 1735 г. Ролли закончил свой перевод «Потерянного рая» Мильтона на итальянский язык. В качестве основного размера для своего перевода Ролли выбрал verso sciolto. Согласно наблюдению В. Босса, Кантемир в своей оде «Противу безбожных», написанной в 1735—1736 гг, подражал переводу Ролли «Потерянного рая».[233] Таким образом, мы имеем основания предполагать влияние Ролли на использование Кантемиром белого стиха при переводе анакреонтики.

Гемиямб и анакреонтей являются основными метрическими формами анакреонтики.[234] Кантемир, как правило, переводил первый размер семисложником (I-II, IX-XII, XV-XVII, XIX-XX, XXIII, XXV, XXVII, XXX-XXXV, XXXVIII, XL, LV), а второй – восьмисложником (III-VIII, XXI-XXII, XXIV, XXIX, XXXVII, XXXIX, XLII-XLV, XLVIII-LIV). Гемиямбические оды XIII-XIV, XLVII переведены восьмисложником, а оды XLI, XLVI, написанные анакреонтеем – семисложником. Два стихотворения (XVIII, XXXVI) переведены неоднородно.

В восьмисложнике константой для Кантемира является ударение на третьем и седьмом слогах или на первом, четвертом и седьмом слогах (1868: II: 13—14); а в семисложнике – ударение на пятом или седьмом слоге (1868: II: 14). Первые два стихотворения полностью держат константу, остальные более или менее разрушают. По нашему подсчету, среди 482 восьмисложных стихов ударения на третьем и седьмом слогах занимают около 55%, а ударения на первом, четвертом и седьмом слогах – примерно 14%. Среди 427 семисложных стихов ударение на пятом слоге – приблизительно 51%, а на седьмом слоге – около 0.03%.

---

[233] *Boss V. J.* Kantemir and Rolli-Milton's Il Paradiso Perduto // Slavic Review. 1962. Vol. 21. №. 3. P. 441—455.; *Dorris G. E.* Paolo Rolli and the First Italian Translation of Paradise Lost // Italica. 1965. Vol. 42. № 2. P. 213—225.

[234] Подробнее о метрах анакреонтических од см.: Greek Lyric. Vol. 2. P. 7—10.; Carmina anacreontea. P. XIV—XVI.; *Zotou. A.* Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. S. 17—19.

По сравнению с переводом эпистол Горация, в переводах анакреонтики Кантемир последовательнее соблюдает принцип эквилинеарности. А. А. Дерюгин обследовал 52 оды, 20 из них по объему равны оригиналу, 19 из них превышают греческий текст в пределах одного стиха и только в 3 песнях расхождение достигает 3-5 стихов.[235]

На лексическом уровне перевод анакреонтических од Кантемира демонстрирует две тенденции: 1) отвержение иерархии высокого (славянизм) и низкого (просторечие) стилей;[236] 2) русификация, например употребление слова «гусль», чтобы перевести «λύρη». Равенство стилей выражает стремление Кантемира к созданию нового типа художественного языка, и тем более лучше передает синкретизм фольклорной и эпической тональностей в анакреонтике. С одной стороны, русификация ослабляет оттенки оригинала. Она отражает «равноправие формирующегося русского литературного языка с другими культурными языками Европы» и «его способности выражать все разнообразные понятия и явления европейской культуры», с другой.[237]

Повтор представляет собой одну из важнейших характеристик греческой анакреонтики. Кантемир также его использует, однако он отвергает буквализм, это проявляется в том, что Кантемир в многих случаях заменяет симметричную анафору другими способами, ср.:

1)

Перевод Кантемира:
Хочу я Атридов петь,
Я и Кадма петь хочу (1867: I: 343)

Греческий оригинал:
Θέλω λέγειν Ἀτρείδας,[238]
Θέλω δὲ Κάδμον ἄιδειν,[239] (1716: 2)

---

[235] *Дерюгин А. А.* В. К. Тредиаковский – переводчик. Становление классицистического перевода в России. Саратов, 1985. С. 29.
[236] См.: *Пумпянский Л. В.* Кантемир. С. 210.; *Вомперский В. П.* Риторики в России XVII—XVIII вв. М., 1988. С. 107.
[237] *Салова С. А.* Функция пословицы в «стихотворном наречии» А. Д. Кантемира (на материале перевода греческой анакреонтеи) // Фольклор народов России: Фольклор. Миф. Литература: Межвуз. науч. сб.: (К 90-летию Л. Г. Барага). Уфа, 2001. Вып. 24. С. 246.
[238] А᾽τρείδας.
[239] ᾄδειν.

2)

Перевод Кантемира:
Что мне дела до Плеяд
И что до Воотских звезд! (1867: I: 356)

Греческий оригинал:
Τί Πλειάδων κἀμοι,[240]
Τί δ’ ἄστρασι Βοώτεω (1716: 54)

3)

Перевод Кантемира:
А деревья землю пьют;
Моря легкой воздух пьют (1867: I: 358)

Греческий оригинал:
Πίνει δὲ δένδρεα[241] αὐτὴν (γῆν – Ф. Х.),
Πίνει θάλασσα δ’ αὔρας (1716: 60)

В первом примере Кантемир употребляет фигуру кольцо вместо анафоры «Θέλω…Θέλω…». Во втором примере Кантемир прибегает к ассиметричной анафоре «Что… И что…». В последнем примере Кантемир превращает анафору в смежную рифму.

С. А. Салова, тщательно изучая стиль перевода Кантемира, выделила разные виды повторов: аллитерация, техника слоговых созвучий, внутренняя рифмовка, синтаксический параллелизм, ассиметричная синтаксическая анафора, симметричная лексическая анафора, кольцо, анадиплосис, климакс, анакреонтический рефрен.[242] Непосредственным источником репертуара стилистических фигур Кантемира, вероятно, служит греческая анакреонтика. Точность перевода Кантемира заключается не в восстановлении оригинала в русском переводе дословно, а в применении приемов греческого текста.

Другая особенность анакреонтики проявляется в употреблении эпитетов. Использованию гомеровских и антологических составных эпитетов у Кантемира А. А. Дерюгин уделяет особое внимание.[243] Как

---

[240] κἀμοι.
[241] δένδρε.
[242] *Салова С. А.* Утро русской анакреонтики. С. 49—62.
[243] *Дерюгин А. А.* Греческие сложные эпитеты в переводах А. Д. Кантемира и В. К. Тредиаковского // Іноземна філологія. Львів, 1985. Вип. 80. С. 16—17.

отмечается в первом параграфе данной главы, применение составных эпитетов Кантемиром наблюдается в его самом раннем переводе – «Хронике» Константина Манассии. Здесь мы рассмотрим другой аспект эпитета. В анакреонтике встречается определенная фигура с закрепленным эпитетом. Например, прилагательное «καλός» (красивый), как правило, описывает богов. [244] У Кантемира это прилагательное отличается нестабильностью в двух аспектах: во-первых, при переводе его у Кантемира встречаются разные варианты; во-вторых, Кантемир употребляет его для описания не только богов, но и смертного, см.:

1)
Перевод Кантемира:
Вместе с Бахусом прекрасным (1867: I: 348)

Греческий оригинал:
Μετὰ τοῦ καλοῦ Λυαίου (1716: 22)

2)
Перевод Кантемира:
С Бахусом мне всеприятным (1867: I: 360)

Греческий оригинал:
Μετὰ τοῦ καλοῦ Λυαίου (1716: 70)

3)
Перевод Кантемира:
Приятнаго Бахуса (1867: I: 361)

Греческий оригинал:
Τὸν τοῦ καλοῦ Λυαίου (1716: 72)

4)
Перевод Кантемира:
Тую от красной Венеры (1867: I: 364)

Греческий оригинал:
Τὸ δὲ τῆς καλῆς Κυθήρης[245] (1716: 88)

5)
Перевод Кантемира:
На плечах с красными девки (1867: I: 380)

[244] *Zotou. A.* Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. S. 76.
[245] Κυθῆρης.

Греческий оригинал:
Μετὰ παρθένων ἐπ᾽ ὤμων (1716: 158)

Варианты, вероятно, объясняются стремлением обеспечить равносложный размер. Более того, они выполняют функцию маркировки пола. Мы замечаем, что Кантемир употребляет, как правило, прилагательное «красный» при описании богини, девицы и ребенка см.:

1)
Перевод Кантемира:
Приведи мне красну девку (1867: I: 346)

Греческий оригинал:
κάλει δ᾽ ἑταίρην (1716: 16)

2)
Перевод Кантемира:
И с красною Любви матью (1867: I: 348)

Греческий оригинал:
Καὶ τῆς καλῆς Κυθήρης (1716: 22)

3)
Перевод Кантемира:
Поднесет красно дитя (1867: I: 374)

Греческий оригинал:
῾Απαλοὶ[246] φέρουσι παῖδες (1716: 128)

Это объясняется тем, что прилагательное «красный» представляет собой постоянный эпитет, соединяющийся в русском языке XVIII века со словами «девица, девка, девушка». Недифференцированность бессмертного и смертного проявляется в использовании для обоих одного прилагательно. Это равенство возникает в текстах Кантемира, наверное, под влиянием «Хроники» Константина Манассии. В приведенном в первом параграфе данной главы примере автор «Хроники», изображая красоту Елены, употребляет слова «βοῶπις» (волоокая) и «ἑλικοβλέφαρος» (с загнутыми ресницами). Известно, что в гомеровской традиции первое, как правило, служит эпитетом Геры, а последнее – Афродиты.

[246] Απαλοὶ.

Чтобы выявить особенность перевода Кантемира, мы сопоставим его текст с переводами М. В. Ломоносова и Н. А. Львова, поскольку оба переводчика используют франкоязычное издание мадам Дасье.[247] Для этого избраны оды I, III, XI, XXIII, XXVIII, XLIII, которые переведены всеми тремя писателями.

По сравнению с текстами Ломоносова, переводы Кантемира и Львова ближе к греческому оригиналу. Их точность проявляется в разных аспектах: Львов уделяет большое внимание отбору слова, соответствующего оригиналу, а перевод Кантемира, по словам С. А. Саловой, представляет собой «миметическую интерпретацию греческого оригинала».[248] В I оде при переводе греческого слова «ἥρωες»[249] (1716: 4) Львов выбрал слово «ирои» (1994: 113),[250] в то время как у Кантемира использован вариант «богатыри» (I: 1867: 343). В XXVIII оде Кантемир употребляет «серы» (1867: I:363), чтобы перевести «γλαυκὸν» (1716: 82), а у Львова присутствует слово «лазурный» (1994: 133). В XXVIII оде лирический герой обращается к художнику с просьбой нарисовать ему возлюбленную. В этой оде поэт прибегает к употреблению синестезии. Текст Львова не отражает это, а Кантемир следует этому оттенку, ср.:

Греческий оригинал:
τάχα κηρὲ καὶ λαλήσεις (1716: 84)

Перевод Кантемира:
И вот воск говорить станет. (1867: I: 363)

Перевод Львова:
Скоро, образ! ты промолвишь. (1994: 134)

---

[247] *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. VIII. С. 870—872, 1166. (Далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны том, год издания и номера страницы); *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 112. n3.; *Лаппо-Данилевский К. Ю.* «Стихотворение Анакреона Тийского» (1794) как художественное целое // XVIII век. М.; СПб., 2015. Сб. 28. С. 195—210.

[248] *Салова С. А.* Утро русской анакреонтики. С. 69.

[249] ηρωες.

[250] *Львов Н. А.* Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Выступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевский. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн; Веймар; Вена; СПб., 1994. Здесь и далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны год и номера страницы.

В приведенном примере Кантемир пропускает наречие «τάχα» (сейчас же, тотчас же, немедленно), неправильно переводит лицо глагола «λαλήσεις» (скажешь), не показывает звательный падеж существительного «κηρὲ» (воск), но он сохраняет слово «κηρὲ», а не заменяет его словом «образ», как делает Львов. Если «образ» начинает говорить, то это демонстрирует мастерство художника, то есть «образ» правдоподобен, а слово «воск» передает материальность объекта – зрительную и тактильную. Кроме того, здесь «воск» перекликается с предыдущем изложением, см.:

Греческий оригинал:
Γράφε μοι τρίχας τὸ πρῶτον
‘Απαλάς[251] τε καὶ μελαίνας.
Ὸ[252] δὲ κηρὸς ἂν δύνηται,
Γράφε καὶ μύρου πνεούσας. (1716: 80)

Перевод Кантемира:
Напиши ты мне в начале
Мягки черноваты кудри,
И буде воск того сможет,
Пусть те будут благовонны. (1867: I: 362)

Перевод Львова:
Напиши сперва, художник,
Нежны русые власы;
И когда то воск позволит,
То представь, чтобы они
Обоняние прельщали,
Испуская аромат.

Обозреваемый, осязаемый и ощущаемый «воск» сейчас может говорить (т. е. он слышимый). Это позволяет образу возлюбленной становиться стереоскопическим. Ломоносов заменяет «воск» словом «портрет» – «Молви ж, дорогой портрет» (1959: VIII: 765).

Перевод анакреонтических од является первым опытом нерифмованного стиха Кантемира, который, скорее всего, не обошелся без влияния его итальянского учителя Ролли. Кантемир стремился следовать оригиналу, но это не является буквализмом. В его переводе встречаются неудачный отбор

[251] απαλάς.
[252] ο.

соответствующего греческому тексту слова и неадекватные грамматические формы, однако он употребляет разнообразные стилистические приемы, чтобы представить нам «миметическую интерпретацию» греческой анакреонтики. Эта интерпретация, более или менее, сохраняет тональность оригинала.

2.2.2. Прозаический перевод «Энхиридиона» Эпиктета

В последний год своей жизни (1744 г.) А. Д. Кантемир перевел с греческого языка стоическое сочинение Эпиктета «Энхиридион». Несмотря на то, что перевод «Энхиридиона» важен для целостного понимания творчества Кантемира, он не был издан и почти не изучен. Единственный список этого перевода из собрания литературоведа А. В. Кокорева хранится в отделе рукописей РГБ (ф. 756, № 25). Опираясь на биографию Кантемира, написанную его хорошим знакомым аббатом Гуаско, профессор Х. Грасхоф посвятил этому переводу небольшой фрагмент своей монографии, касающийся времени и обстоятельств создания этого перевода.[253]

В связи с тем, что стоическое содержание «Энхиридиона» соответствует христианской доктрине, до появления перевода Кантемира «Энхиридион» уже был известен на Руси, распространявшись в церковнославянских рукописях. При беглом сравнении перевода Кантемира с церковнославянской рукописью[254] нетрудно заметить, что текст Кантемира не прибегает к замене множественного числа на единственное и пропуску имен собственных. Любопытно, что Кантемир в 81-ой главе своего перевода употребляет римское имя «Юпитер» вместо греческого «Зевс».[255] Пристрастие к применению

---

[253] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 155.

[254] Для сопоставления мы используем текст, изданный Д. М. Булаиным. См.: *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. С. 301—327.

[255] Слово «Зевс» очень редко употребляется в XVIII в, согласно подсчету НКРЯ за период 1751-1793 это слово (в разных грамматических формах) встречается в разных литературах только пять раз, вообще не присутствует в первой половине XVIII в. См.: https://processing.ruscorpora.ru/graphic.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&sr=1&lex1=%D0%97%D0%B5%D0%B2%D1%81&g=i_doc&format=html&spp=50&text=lexgramm&dpp=10&kwsz=5&smoothing=3&level1=0&graphic_from_result=1&gramm1=%28nom%7Cvoc%7Cgen%7Cgen2%7Cdat%7Cacc%7Cacc2%7Cins%7Cloc%7Cloc2%

римских названий также проявляется в примечаниях Кантемира к его сатирам.

В XVIII в. появилось несколько переводов «Энхиридиона», сделанных разными переводчиками (И. Г. Спарвенфельдт 1710 г., И. Ю. Ильинский 1722 г., К. Кондратович в конце 1730-х гг., Иаков Блонницкий,[256] Г. А. Полетика 1759 г.). В данном параграфе мы сосредоточимся на сопоставлении перевода Кантемира с переводом Полетики, чтобы выяснить особенности первого.[257]

В связи с тем, что мы затрагиваем переводной текст, не обойтись без рассмотрения его источника – греческого оригинала. В описи библиотеки Кантемира обнаружено издание сочинения Эпиктета 1711 г., вышедшее в Утрехте.[258] В этом издании представлены греческий оригинал и латинский перевод, сделанный датским ученым Маркусом Мейбомом (Marcus Meibom). Это издание, скорее всего, является источником перевода Кантемира. Мы привлекаем греческий оригинал в издании 1711 г.

Перевод Кантемира состоит из трех частей: предисловие к читателю, жизнеописание Эпиктета и текст перевода. Кроме этих трех частей, Полетика в начале перевода еще дает посвящение И. И. Шувалову. В отличие от текста Кантемира, предисловие Полетики и составленная им библиография Эпиктета отличаются обстоятельностью и филологической направленностью. В предисловии Полетика тщательно приводит историю создания и распространения трактата Эпиктета, отсылает читателя к библиографии, в которой содержится информация о разных изданиях. В жизнеописании Эпиктета Полетика не только излагает сведения о стоическом философе, но и сопоставляет разные варианты источников, чтобы дать ответы на такие вопросы, как женат ли Эпиктет, беден ли он и т. д. Этих подробностей нет у Кантемира. Кантемир, вероятно, был знаком с различными изданиями,

---

29%2Csg&mode=main&parent1=0&nodia=1&sem-mod1=sem&sampling=1&spd=10&out=normal#toggle (дата обращения: 15.08.2021)

[256] Перевод Иакова Блонницкого не сохранился, по данным С. К. Смирнова перевод был выполнен в 1744 г. См.: *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. С. 175.

[257] В описании записок отдела рукописей РГБ перевод Кантемира предположительно приписывается Полетике, см.: Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1982. Вып. 43. С. 78.

[258] *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. С. 30.

поскольку в издании 1711 г. дан перечень предыдущих (вышедших с 1497 г. до 1708 г.) переводов трактата Эпиктета. Однако, скорее всего, по привычке (ср. предисловие к переводам анакреонтических од и посланий Горация; биографию Анакреона и Горация) Кантемир не претендует на такую педантичность в своих предисловиях и жизнеописаниях авторов.

Как сообщается в предисловии, тексты должны быть снабжены примечаниями: «Требовала б она некакие примечаниицы, понеже Епиктет не везде вразумителен; и тому инак было быть неможно, понеже в такой краткости темноту избежати нельзя» (Эк: л. 1 об. – л. 2). В отличие от его предыдущих переводов с обильными комментариями, только в двух случаях наблюдается интерполяция в скобках с двоеточиями:

1)
Перевод Кантемира:
Должно (: в тех играх:) точно держаться некаким правилам…(Эк: л. 38)

Греческий оригинал:
δεῖ σ' εὐτακτεῖν (1711: 40)[259]

2)
Перевод Кантемира:
Таким же образом стерегись не повредить главнейшую часть тебя самаго, и которая тобою управляет (:сиречь душу твою:). (Эк: л. 58)

Греческий оригинал:
οὕτω πρόσεχε, μὴ καὶ τὸ ἡγεμονικὸν βλάψῃς τὸ σεαυτοῦ. (1711: 64)

Здесь встречаются два типа интерполяции. В первом примере Кантемир дополняет выражение компонентом «в тех играх», необходимым для того, чтобы перевод обрел полный смысл в русском контексте на уровне семантики. Во втором примере Кантемир толкует метафору (главнейшая часть тебя самого – душа твоя). Сходные интерполяции наблюдаются в рукописях переводов Кантемира его раннего творческого периода – «Хроники» Константина

[259] Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Cebetis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio. Subjiciuntur eiusdem notae, emendationes Claudii Salmasii in Epictetum, notae illorum & alius viri docti in Dissertationes Epicteti ab Arriano digestas, & varians scriptura codicum manu exaratorum, cura Hadriani Relandi. Trajecti Batavorum [Utrecht]: Ex officina Culielmi Broedelet, bibliopolae, 1711. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы.

Манассии (1725) и памфлета Д. П. Мараны (1726): «Ниже когда народу оныя /:сиречь волсви:/ являлися, бояхуся бо его» (Хф: л. 18 об.); «Но понт-неф [то есть новый мост] кажется [быть] быть достоин более города, нежели реки» (Пф: л. 6 об.).[260]

В переводе Полетики встречаются разнообразные комментарии: отсылки к источникам, цитирования, просвещающие читателя объяснения античных обычаев, лингвистические толкования, сведения об античных персонажах и т. д. Вероятно, скудость примечаний Кантемира объясняется тем, что либо тяжелая болезнь в последний год его жизни не позволила ему составить насыщенные комментарии, либо перевод дошел до нас в незавершенном виде.

Что касается текста перевода, то в переводах двух переводчиков действительно обнаруживается много сходных отрывков, неслучайно в описании записок отдела рукописей РГБ этот список предположительно приписывается Полетике. Достаточно привести первые главы как пример, ср.:

Перевод Кантемира:

Глава 1 Из всех вещей иные нам подвластны, а иные нет. Нам подвластны наши мнении, устремлении нашего сердца, желании, склонности наши, н[а]ше отчуждение, одним словом, все наши действа.

Глава 2 Нам неподвластны тело, имение, слава, достоинство, одним словом, все вещи, которые не суть наши действа. (Эк: л. 6 – л. 6 об.)

Перевод Полетики:

Глава 1 Из всех вещей иные нам подвластны, а иные нет. Нам подвластны наши мнения, стремления нашего сердца, склонности наши и наше отвращение, одним словом, все наши действия. Нам неподвластны тела, имение, слава, знатные чины; одним словом все вещи, которыя не суть наши действия. (1759: 55)[261]

Греческий оригинал:

Κεφάλαιον α᾽ Τῶν ὄντων τὰ μέν ἐστιν ἐφ' ἡμῖν. τὰ δὲ, οὐκ ἐφ' ἡμῖν. ἐφ' ἡμῖν μὲν, ὑπόληψις, ὁρμή, ὄρεξις, ἔκκλισις, καὶ ἑνὶ λόγῳ, ὅσα ἡμέτερα ἔργα. οὐκ ἐφ' ἡμῖν δὲ τὸ σῶμα, ἡ κτῆσις, δόξαι, ἀρχαὶ καὶ ἑνὶ λόγῳ ὅσα οὐχ ἡμέτερα ἔργα. (1711: 2)

---

[260] Перевод с италианского на французско[й] язык некоего италианского писма, содержащаго утешное критическое описание Парижа и французов, писанного о[т] некоего сицилианца к своему приятелю // РНБ. Ф. 550. Q. IV. 176. Здесь и далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте с указанием сокращения названия (Пф) и номера листа в круглых скобках.

[261] Епиктета, стоического философа Енхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина, или Изображение жития человеческого / Переведены с Греческого языка Коллежским асессором Григорием Полетикою. СПб., 1759. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и номера страниц.

При беглом рассмотрении два текста перевода почти совпадают друг с другом. Слова «устремлении-стремления», «действо-действие» не принципиально отличаются друг от друга. Слово «ὄρεξις» передано Кантемиром синонимической парой «желании, склонности наши». Несмотря на это, существуют моменты, в которых проявляются тонкие различия между двумя переводчиками. При выборе слова для перевода «ἔκκλισις», Полетика, пожалуй, учитывает то, что «κλισις» имеет значение «поворот». Слово «достоинство» по форме, вероятно, более органично встраивается в ряд соседних однородных членов (существительных, а не сочетания существительного с прилагательным), чем словосочетание «знатные чины», и оно более лаконично.[262] Кроме того, Полетика неправильно перевел число слова «σῶμα» (ед. ч., у Полетики – *тела*).

Лаконичность, вероятно, является одной из главных особенностей перевода Кантемира, как видно при сопоставлении с переводом Полетики.

Перевод Кантемира:
дабы вы добыли ложные (Эк: л. 31)

Перевод Полетики:
дабы вы получили то, что за добро почитаться не может (1759: 85)

Греческий оригинал:
ἵνα ὑμεῖς τὰ μὴ ἀγαθὰ περιποιήσησθε (1711: 32)

Здесь при переводе выражения «τὰ μὴ ἀγαθὰ» («то, что не является благом»), Кантемир и Полетика употребляют выражения ближе к оригиналу, однако придаточное предложение Полетики «за добро почитаться не может» выглядит натянутым и излишним в сопоставлении с синонимом Кантемира «ложные». Кроме того, если сравнить с нейтральным словом «получить», слово «добыть» у Кантемира, имеющее сему «с усилием», более соответствует

[262] Слово «достоинство» может обозначать «чин, сан, звание (придворное, военное, духовное и т. п.), преимущественно высокое, почетное» в XVIII в. В лексиконе Э. Вейсмана слово «Mannsstelle» переведено и как чин, и как капитанское достоинство. См.: *Вейсман Э.* Немецко-латинский и руский лексикон. СПб., 1731. С.282; ДОСТОИНСТВО // Словарь русского языка XVIII в. Л., 1991. Вып. 6. С. 234.

древнегреческому слову «περιποιήσησθε» и более выразительно.

Еще пример:

Перевод Кантемира:
Буде же нет, смотри, чтоб ты не поступал как младенцы (Эк: л. 40)

Перевод Полетики:
А когда так поступать не станешь, смотри, чтоб и ты не уподобился младенцам (1759: 95)
Греческий оригинал:
εἰ δὲ μή, πρόςεχε μὴ ὡς τὰ παιδία (1711: 42, 44)

При переводе выражения «εἰ δὲ μή» («если же нет») Кантемир следует оригиналу («буде же нет»), лаконичнее и точнее переводит смысл оригинала, чем вариант Полетики («А когда так поступать не станешь»).

Вторая особенность перевода Кантемира, выявляемая при сопоставлении с переводом Полетики, заключается в орнаментальной гибридности на уровне лексики. В переводе Кантемира встречаются славянизмы, грецизмы, латинизмы («претор», «Юпитер») и просторечие («неушто», «инако»).

Славянизмы появляются в следующих примерах: союзы («убо», «понеже»), существительные («мудролюбец», «любомудрие», «смиренномудрие»). Большинство из этих слов употреблено при переводе отвлеченных понятий. Любопытно, что в переводе наблюдается слово «упат», которое принадлежит церковнославянскому слову, но здесь, скорее всего, оно взято прямо от греческого оригинала – «ὕπατος». Полетика прибегает к слову «консул», этимологически происходящему из латыни.

Все приводит к выводу, что по сравнению с церковнославянскими переводами текст Кантемира снимает религиозный контроль над греческим оригиналом. При сопоставлении с переводом Полетики в тексте Кантемира отсутствуют подробные сведения об авторе и его книге и обильные примечания, но в кантемировском варианте выявляется более выразительный, лаконичный текст. Кроме того, проявляется характер «гибридного

церковнославянского языка»[263] на уровне лексики.

В переводе древнегреческих текстов Кантемира проявляется важнейшее качество его стиля – краткость. В ней видится стремление переводчика к созданию «простого языка», который устраняет иерархию высокого и низкого стилей. Подчеркнем еще раз, что «простой язык» для Кантемира не значит примитивность, наоборот, его текст содержит многочисленные риторические фигуры, непосредственным источником которых, вероятно, являются его переведенные тексты. С помощью этих приемов Кантемир, в какой-то степени, ведет равноправный диалог с античными писателями.

2.3. Переводы А. Д. Кантемира с французского языка

2.3.1. «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира

В 1726 г. А. Д. Кантемир перевел с французского языка памфлет итальянского писателя Джованни Паоло Мараны (по-французски Jean Paul Marana) «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов, писанное от некоего сицилианца к своему приятелю», которое является одним из источников «Lettres Persanes» Монтескье.[264]

Перевод впервые опубликован в 1868 г. в двухтомном собрании сочинений Кантемира под редакцией П. А. Ефремова. Согласно исследованию Б. А. Градовой, до нас дошел единственный известный список этого перевода, находящийся в РНБ (ОР РНБ. Ф. 550. Q. IV. 176). Он был передан в библиотеку в 1863 г. А. З. Зиновьевым.[265] Издание Ефремова основано именно на этом

[263] О гибридных текстах петровской эпохи см.: *Живов В. М.* 1) Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 69—154.; 2) История языка русской письменности. М., 2017. Т. 2. С. 933—990.
[264] См. 1) *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 79.; 2) *Moureau F.* Le Théâtre des voyages. Une scénographie de l' Âge classique. Paris, 2005. P. 203.
[265] *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 51.

списке (1868: II: 444).

На переплете рукописи, сделанном уже в Публичной библиотеке, имеется наклейка с надписью: «Описание Парижа и французов». В рукописи отсутствуют владельческие записи и старые библиотечные пометы. Согласно датировке бумаги, его можно отнести к двадцатым годам XVIII века.[266] В рукописи 29 листов, текст расположен на обеих сторонах листа.

«Письмо» Мараны было написано в 1692 г.[267] и до 1726 г. неоднократно издавалось – отдельно и в составе сборников.[268] Долгое время «Письмо» публиковалось анонимно. Вопрос об авторстве впервые был решен в издании 1883 г., сделанном аббатом В. Дюфуром.[269] Ф. Я. Прийма во вступительной статье к изданию сочинений Кантемира 1956 г. указывает, что оригиналом этого перевода послужило анонимное франкоязычное издание: «Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et de(s) François. Traduite de l'Italien». (A. Chamberi (sic !), chez Pierre Maubal, Marchand Libraire près la Place. 1714) (1956 : 9 : примеч. 3). Названное издание представляет собой отдельное издание «Письма». Насколько нам известно, до 1726 г. оно переиздавалось три раза. Нам не удалось найти издание 1714 г.[270], но были доступны издания 1710-го и 1720-го годов. При сравнении текста отдельного издания с другими изданиями, которые были напечатаны в составе сборников, возникли сомнения в том, что был использован именно указанный оригинал. В 1704 г. был опубликован сборник «Elite (sic!) des bons mots et des pensées choisies», в который «Письмо» Мараны входит как анонимное произведение.

---

[266] Приведенные выше сведения почерпнуты из статьи Б. А. Градовой. См. *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 51.

[267] *Moureau F.* Le Théâtre des voyages. Une scénographie de l' Âge classique. P. 206.

[268] Оригинал впервые был напечатан на французском языке в составе сборника «Saint-Evremoniana, ou dialogues des nouveau dieux» в 1700 г. До 1726 г. (включительно) «Письмо» не раз переиздавалось как в составе сборников «Saint-Evremoniana» (1701, 1702, 1710), «Élite des bons mots et des pensées choisies» (1704, 1706, 1709, 1725), «Bibliothèque des gens de cour» (1726), так и отдельным изданием («Lettre d'un Sicilien»: 1710, 1714, 1720).

[269] *Marana J. -P.* Lettre d'un Sicilien à un de ses amis / introduction et notes par l'Abbé Valentin Dufour. Paris, 1883. P. VII –XXIII.

[270] Мы не обнаружили экземпляра данного издания (1714) в РНБ и БАН. Просмотр электронного каталога РГБ, ВГБИ также не дал результатов. Согласно электронному каталогу НБФ (Bibliothèque nationale de France), там хранятся три экземпляра издания 1714 г.:1) Notice no.: FRBNF36380203; 2) Notice no.: FRBNF36474343; 3) Notice no.: FRBNF30875391.

Затем до 1726 г. этот сборник переиздавался несколько раз (1704, 1706, 1709, 1725). Сопоставив отдельное издание «Письма» и издание «Élite des bons mots…», отмечаем, что заглавие «Письма» в последнем более полно совпадает с названием кантемировского перевода, ср.:

Французское издание 1704 г.:
«Traduction d'un lettre Italienne, écrite par un Sicilien à un de ses amis , contenant une Critique agreable [sic !] de Paris & des François» (1704: 166)[271]

Французское издание 1710 г.:
«Lettre d'un Silicien[272] à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien» (1710: 1)

Перевод Кантемира:
«Перевод с италианского на француской язык некоего италианского пис(ь)ма содержащого утешное критическое описание Парижа и французов, писанного от некоего сицилианца к своему приятелю» (Пф: л. 1).

Кроме этого, издание «Élite des bons mots…» незначительно отличается от отдельного издания. Различия заключаются в трех аспектах: 1) в составном издании встречается много опечаток: это либо неправильные надстрочные знаки, либо не соответствующие контексту спряжения глаголов и т. д.; 2) различаются орфографические написания одного и того же слова, например: pays и païs, sachant и sçachant и т. д.; 3) встречаются варианты одного и того же выражения: je n'ai pas и je n'ai point и т. д. В принципе, анализ контекста, в котором встречаются перечисленные различия, приводит к заключению, что отмеченные разночтения не вызывают разных интерпретаций. Это дает нам основания предполагать, что Кантемир, вероятно, использовал одно из изданий «Élite des bons mots et des pensées choisies». Рассмотрев его заметки в «календаре» (1868 : 344 – 359), описи библиотеки Кантемира,[273] переписку с

[271] Elite des bons mots et des pensées choisies, recüeillies avec soin des plus celebres auteurs, et principalement des livres en ana. Amesterdam, 1704. Далее в скобках указаны год издания и страницы арабскими цифрами.
[272] В издании 1720 г. Sicilien. См. Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1720. P. 1. Согласно описанию электронного каталога БНФ, заглавие издания 1714 г. должно выглядеть следующим образом: Lettre d'un Sicilien à un de ses amis, Contenant une agréable critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Поскольку мы не видели собственными глазами данное издание, в примере мы приводим заглавие из издания 1710 г. См.: Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1710. P. 1.
[273] См. *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С. 15 – 24., С. 25–46.

разными корреспондентами,[274] мы не обнаружили убедительных аргументов, чтобы принять нашу версию или версию Приймы, поэтому вопрос остается открытым. Как уже было отмечено, разные издания не сильно отличаются друг от друга, так что для сравнения с переводом Кантемира мы можем использовать любое издание. Далее мы привлекаем издание 1704 г.

При сопоставлении текста перевода с французским оригиналом отмечены следующие расхождения:

1) в некоторый случаях Кантемир выпускает фрагменты текста, например:

Французский оригинал:
… & avec un masque de velours noir, elles entrent quelquefois dans les Eglises, *comme au Bal & à la Comedie* (курсив мой – Ф. Х.), inconnuës à Dieu & à leurs maris (1704 : 186).

Перевод Кантемира:
исмаскарою бархатною черною некогда входят и в самую церковь незнаемы богу и му[ж]ям свои[м] (Пф: л. 8).

2) В переводе есть большой фрагмент, который расположен не на своем месте сравнительно с французским оригиналом. Это два абзаца текста. Первый абзац повествует о мотовстве жителей Парижа; второй абзац рассказывает о страсти парижан к музыке.

3) В списке перевода встречаются пояснения неясных мест в оригинале, данные в скобках (Подробно см.: параграф 3. 1. 2).

Следует заметить, что из-за незнания иностранных языков переписчик списка не разобрался с иноязычными вкраплениями и допустил некоторые ошибки, которые выявляются только при сравнении текста рукописи с французским источником. Например, затруднения вызвала латинская фраза, ср.: «Vox, vox, praetereaque nihil» (1704: 173) – «Vox: vox: pyeceteyeangne: ni:

[274] См.: *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы.Т. 2. С. 333–336; С. 435–440; С. 461–462.; Архив кн. Воронцова. Кн. 1. М., 1870. С. 337–358.; *Шимко И. И.* Новые данные к биографии кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. СПб., 1891. С. 74–155.; *Майков Л. Н.* Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира; *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке // Archivio russo-italiano II. Salerno, 2002. P. 25–78.; Антиох Кантемир и западноевропейская культура / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. Д. Блудилиной; пер. с франц. Л. В. Калюжной // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники XVIII века (1726 – 1762). М., 2003. Вып. 2. С. 58–152.; *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией. 1740 – 1744 гг. // Archivio russo-italiano IV. Salerno, 2005. P. 147–201.

hie» (Пф: л. 3).

Было установлено, что издатель перевода исправил написание большинства слов согласно нормам второй половины XIX в. Например, последовательно графема *и* заменяется на *і* по позиции перед гласными. Кроме того, при издании текста были отмечены 1) пропуски слов, 2) замены слов, 3) изменения порядка слов и 4) ошибки. См.:

1)
Список перевода:
елементы суть здесь в непрестанно[м] движении (Пф: л. 12 об.)

Издание 1878 г.:
…элементы суть в непрестанном движении… (1868: II: 370)

2)
Список перевода:
и белыми перуками (Пф: л. 24)

Издание 1868 г.:
и белыми перушками (1868: II: 379)

3)
Список перевода:
Катон хотел что[б] пол того устлан был бо[д]цами… (Пф: л. 15 об.)

Издание 1868 г.:
Катон хотел, чтоб пол того был устлан бодцами… (1868: II: 373)

4)
Список перевода:
буде пременение времяни (Пф: л. 10)

Буде применение времени (1868: II: 368)

В тексте Кантемира обнаружено более ста заимствованных слов, в основном связанных с предметно-бытовой сферой жизни Франции. При передаче описаний общения, поведенческой сферы переводчик демонстрирует пристрастие к употреблению славянских словообразовательных моделей. В процессе перевода Кантемир прибегал к гибридному славяно-российскому языку.[275]

[275] Подробно см.: *Руднев Д. В., Хэн Фу* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка. С. 223—253.

Данный параграф посвящен выявлению приемов перевода Кантемира, которые обнаруживаются при сравнении текста Кантемира с французским оригиналом. В дальнейшем анализе в основном используется изданный текст вследствие его доступности. При наличии различий между опубликованным текстом и списком мы приводим текст рукописи.

Влияние французского оригинала на текст перевода в основном заключается в двух аспектах: это заимствование слов[276] и постпозиция типа словосочетания «существительное с согласованным определением». Мы замечаем, что ряд заимствований представляют собой транскрипцию французских слов, например: резоном (raison; 1868: II: 362), петестале (pié d'estal; 1868: II: 364), майестуозна (majestueuse; 1868: II: 364), цитроны (citrons; 1868: II: 369). Второй аспект частично затрагивается в работе Д. Майелларо. Согласно ее подсчету, в переводе Кантемира словосочетания с обратным порядком, типа словосочетания «существительное с согласованным определением», занимает 40%.[277] Приводим примеры:

Перевод Кантемира:	Французский оригинал:
книги новыя, лошадей молодых (1868: II: 367)[278]	des livres nouveaux, des chevaux jeunes (1704: 191)
народ благочтительнейший, священников воздержнейших, церковников благочиннейших (1868: II: 374)	Peuple plus devot, Prêtres plus retenus, Clergé plus reglé (1704: 208)
Любимцы лукавнейшие, девицы краснейшия и мошенники искуснейшие (1868: II: 377)	Les amans les plus rusez, les filles les plus jolie, & le filous[279] les plus adroits (1704: 220)

В целом текст Кантемира соответствует французскому оригиналу, однако в ряде случаев перевод отклоняется от источника. Основные расхождения

[276] Подробно о заимствованиях в переводе Кантемира, см.: там же, С. 238—243.
[277] *Maiellaro G.* Теория и практика поэтического языка А. Кантемира: некоторые синтаксические особенности // Reflections on Russia in the Eighteenth Century. Köln; Weimar; Wien, 2001. P. 268.
[278] Ср.: книги новые, лошедей молодых (Пф: л. 9 об.)
[279] filoux.

заключаются в следующих аспектах: а) добавления, б) сокращения, в) замена, г) пересказ.

а) Встречаются случаи использования для перевода одного слова синонимических пар, см.:

1)
Французский оригинал:
Pour cet effet le Roi entretient, en faveur *des oisifs* (курсив мой – Ф. Х.), le plus beau jardin qui soit dans l'Europe. (1704: 169)

Перевод Кантемира:
Для сего дела король содержит, в пользу *праздных и ленивых* (курсив мой – Ф. Х.), преизряднейшие всея Европы сады. (1868: II: 360)

1)
Французский оригинал:
ils font profession d'acheter & de vendre *de vieux haillons* (курсив мой – Ф. Х.) (1704: 189)

Перевод Кантемира:
Мастерство их есть покупать и продавать *старые обноски и всякие ветоши* (курсив мой – Ф. Х.) (1868: II: 367)

В ряде случаев переводчик вносит добавление, чтобы усилить ироническую окраску, см.:

1)
Французский оригинал:
l'avarice d'autrui, nous mettent premierement en chemise (1704: 171)

Перевод Кантемира:
прочим скупость первее обнажит нас даже до *последней* (курсив мой – Ф. Х.) рубашки (1868: II: 361)

2)
Французский оригинал:
ni en celui de chicaner, & de vendre cherement les choses mêmes qui leur demeurent. (1704: 184)

Перевод Кантемира:
ни в спорах и продаже дорогою ценою самых останков *последних* (курсив – Ф. Х.) своих товаров (1868: II: 365)

б) Иногда Кантемир сокращает выражения оригинала, чтобы избавиться от излишних и повторяющих компонентов, см.:

1)

Французский оригинал:
Je me couche le soir *le plus tard que je puis* (курсив мой – Ф. Х.) (1704: 169)

Перевод Кантемира:
Ложуся я ввечеру *весьма поздно* (курсив мой – Ф. Х.) (1868: II: 360)

2)
Французский оригинал:
celui-ci pretend avoir découvert la vertu cachée de quelques pierres en poudre *pour blanchir & pour embellir le visage* (курсив мой – Ф. Х.) (1704: 226—227)

Перевод Кантемира:
Тот сказывает, что нашел на силу недоведомую некоего камня, истолченного в порошок, дабы тем *убелить лице* (курсив мой – Ф. Х.). (1868 : II: 380)[280]

В первом примере Кантемир заменил конструкцию «plus…que» наречием «весьма». Это изменение устраняет значение максимальной степени характеристики «поздно», присутствующее во французском обороте «plus…que», но не меняет основного смысла предложения. Во втором примере Кантемир употребляет словосочетание «убелить лице» вместо выражения «pour blanchir & pour embellir le visage». Вероятно, Кантемир относит выражение «embellir le visage» к синонимическому высказыванию «blanchir le visage».

в) Иногда Кантемир заменяет отвлеченные существительные конкретными, см.:

1)
Французский оригинал:
nous serons toûjours hommes, tant qu'il y aura des femmes ; & le meilleur moyen est de nous soûmettre *le plaisir* (курсив мой – Ф. Х.), & non pas de lui être soûmis. (1704: 170)

Перевод Кантемира:
Мы будем всегда люди, пока будут женщины, и лутчее посредство есть *похоти* (курсив мой – Ф. Х.) себе покорить, нежели оным покоритися. (1868: II: 360)

2)
Французский оригинал:
Les Etrangers sont bienvenus en ce pays ci, pourvû qu'ils ne demandent rien. Ils n'y ont d'autre emploi que de *se divertir* (курсив мой – Ф. Х.) (1704: 170)

Перевод Кантемира:

[280] Ср.: То сказывает, что нашол на силу недоведомую некоего камня, истолченого в порошек, дабы тем убелить лице (Пф: л. 26).

Чужестранные здесь охотно приемлются, пока ничего не просят, которые никакого дела не делают кроме *гуляния* (курсив мой – Ф. Х.) (1868: II: 360)

В русско-французском словаре Кантемира отмечены слова «забавляю» (один из переводов divertir) и «наслаждение» (один из переводов plaisir).[281] В переводе предложения «Mon principal plaisir est de lire quand je n'écris pas» (1704: 168) он употреблял слово «забава» (1868: II: 359). То есть в лексическом арсенале Кантемира эквиваленты французских слов «plaisir» и «divertir» присутствуют, но здесь, вероятно, Кантемир учел контекст. В первом примере речь идет о физическом влечении, поэтому переводчик прибегает к слову «похоти», а что касается второго примера, то в начале письма автор упоминает, что «не нахожу я лутчую утеху, как прохожение» (1868: II: 359).

Замена также проявляется в переводе фразеологии. Имеются единичные случаи, при переводе которых Кантемир употребил вместо фразеологизмов более понятные выражения, см.:

Французский оригинал:
& j'ai trouvé des applaudissements[282] depuis le trône jusqu'à la houlette (1704: 171)

Перевод Кантемира:
и оное всем от вышняго до последняго угодно было (1868: II: 360)

Во французском источнике использовано выражение «depuis le trône jusqu'à le houlette». Перевод Кантемира опускает метонимию в этой фразеологической единице (вышний – le trône ; последний – le houlette).

г) Пересказ, главным образом, заключается в использовании обратного высказывания, см.:

1)
Французский оригинал:
On ne se fait ni compliment, ni civilité, qu'on ne demande toûjours pardon. (1704: 173)

Перевод Кантемира:
Низкий комплемент или учтивство творится без испрошения позволения. (1868: II: 361)

[281] Русско-французский словарь Антиоха Кантемира. С. 344, 675.
[282] aplaudissemens.

2)
Французский оригинал:
les cuisines fument à toute heure (1704: 179)

Перевод Кантемира:
На поварнях по вся часы огонь не гаснет (1868: II: 363)

3)
Французский оригинал:
autrefois étoient pour toute la vie (1704: 187)

Перевод Кантемира:
встарину нерасходный бывал до смерти (1868: II: 366)

В первых двух примерах проявляется взаимозамена утвердительного и отрицательного выражений. В последним примере переводчик употребляет антоним слова «la vie».

Исходя из результатов приведенного выше анализа, мы приходим к следующему заключению: в начальный период своей переводческой деятельности Кантемир не скупился на использование заимствований и постпозиции типа словосочетания «существительное с согласованным определением». При переводе «Письма» Кантемир не отказывался от применения разных способов, чтобы создать более понятный текст.

2.3.2. Стихотворные переводы с французского языка

В 1906 г. Т. М. Глаголева по единственному списку, ныне хранящемуся в РНБ (ОР РНБ, Собр. Вяземского. F. 129), впервые опубликовала переводы «Речи королю» и первых четырех сатир Никола Буало.[283] В связи с тем, что один из листов был вырван, в сатире III остаются только стихи 1—114, 215—236. З. И. Гершкович (1956: 498—500) и И. В. Шкляр[284] подтвердили, что

[283] *Глаголева Т. М.* Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира: (Продолжение) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 2. С. 124—142.
[284] См.: *Шкляр И. В.* Приписываемые А. Д. Кантемиру переводы сатир Буало и оригинальные сатиры Кантемира // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. М.; Л., 1961. С. 250—254.

переводы принадлежат Кантемиру. Согласно предположению З. И. Гершковича, датировка переводов относится к 1727—1729 гг. (1956: 500). До нас дошли несколько примечаний к переводу «Речи королю». И. З. Серман полагает, что примечания друга Буало, Броссета, к сочинениям умершего в 1711 г. поэта, являются образцом для комментариев Кантемира.[285] Ученый ориентируется на издание 1718 г. сочинений Буало.[286] После сравнения примечаний издания 1718 г. с комментариями к переводу «Речи королю», мы замечаем, что последние практически являются переводом первых. Приведем пример:

Французский оригинал:

Quelques Critiques ont condamné ce vers, prétendant que l'on ne peut pas dire, *la charge d'un fardeau*. Cependant, on dit fort bien, *le poids d'un fardeau* ; *ce fardeau est d'un poids trop grand*. Ces expressions n'ont rien d'irrégulier ; & Malherbe en a employé une toute semblable à celle de notre Auteur.

Mais si la pesanteur d'une charge si grande Résiste à mon audace.

Sonnet à la Princesse de Conti. (1718: I: 2)

Перевод Кантемира:

Некоторые критики порочили сей стих, требуя, что нельзя сказать «тяжкое бремя»; однако ж говорят: «сие бремя весьма тягостно». Такая экспрессия кажется ничего неправильного в себе не имеет, и на герб сему ж подобную употребил: «Mais si la jog du terre d'une charge si grande venue à monde …»,[287] т. е. если тягость столь великого бремя дерзновенную моему противна бывает и проч. (1956: 500)

Однако после этого отрывка в тексте Кантемира еще читается фрагмент, который интерпретирует тот же самый стих, но отсутствует в издании 1618 г., см.:

Де Маретс в 1674-м году публиковал свою работу, названну «Защищение героической поэмы с некоторыми примечаниями на стихи господина д***». Стихами и прозою он трудился вместе с дюком Неверсом и аббатом Тестю. Господин Деспро часто пользовался их критикою, некоторыми примерами. Наше сие примечание «тягость бремяни» у них не ускользнуло. Комментарий господина Деспро требует, что сия экспрессия всюду годится, ибо нет никоего единства между сими двумя фразисами; важности бремени значит вес,

[285] *Serman I. Z.* The Literary Context in Russian Eighteenth Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—17.

[286] См.: Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, données par lui-même. Nouvelle édition revuê, corrigée et augmentée de diverses remarques, 2 vols. Amsterdam, 1718. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания, том и номер страницы.

[287] Согласно русскому переводу («если тягость столь великого бремя дерзновенную моему противна бывает») здесь переводчик ссылается на стих, соответствующий примечанию французского издания 1718 г.

который в нем находится, а тягость изъявляет, что носить неудобно тому, кто его подъемлет. (1956: 501)

Нам удалось найти источник этого фрагмента, представляющий собой примечание Дю Монтейль (Du Monteil), которое помещено в амстердамском издании 1729 г.[288] В издание 1729 входят комментарии и Броссета, и Дю Монтейль, [289] т. е. примечания Кантемира вполне совпадают с комментариями издания 1729 г. к соответствующим стихам, ср.:

Des Marets publia en 1674 un Ouvrage intitulé, *La Défense du Poëme heroïque : avec quelques Remarques sur les Œuvres Satyriques du Sieur D*** en Vers et en Prose*. Il y avoit travaillé de concert avec le Duc de Nevers, l'Abbé Testu, & c., Mr. Despreaux a souvent profité de leur Critique. J'en donnerai quelques exemples dans la suite de ces Remarques. La *Charge d'un fardeau* ne leur a pas échappé.[290] Le Commentateur de Mr. Despreaux prétend que cette expression est bonne, puis qu'on dit fort bien *le poids d'un fardeau* : mais il n'y a aucune parité entre ces deux phrases. Le *poids d'un fardeau* marque la pesanteur du fardeau, considerée[291] en elle-même ; au lieu que la charge d'un fardeau exprime sa pesanteur considerée relativement à celui qui doit le porter. (1729: I: 2—3)[292]

Еще один аргумент подкрепляет наше наблюдение. В описи библиотеки Кантемира под номером 569 присутствует следующее описание: «Œuvres de Boileau, Despreaux, Amsterdam 1729 in 8, 4t».[293] Таким образом, вероятно, Кантемир использовал издания 1729 г. Сразу возникает вопрос о датировке переводов Кантемира. Пока мы не обнаружили раннее издание (раньше 1729 г.), в котором содержится комментарий Дю Монтейль. Существует возможность, что Кантемир создал примечания после перевода. В связи с отсутствием достаточных данных, вопрос о датировке переводов остается

[288] Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, donnez par lui-même. Nouvelle édition revuë, corrigée et augmentée d'un grand nombre de Remarques Historiques et Critiques. 4 vols. Amsterdam, 1729. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания, том и номер страницы.

[289] Кроме того, в издании 1718 г. не указана нумерация стихотворения Горация, на которое ссылается Кантемир, а в издании 1729 г. она есть. Конечно, существует возможность, что переводчик добавил нумерацию.

[290] échapé.

[291] considerée.

[292] По французскому оригиналу и списку мы можем вносить правку текста, подготовленного Гершковичем, в этом фрагменте: Де Маретс в 1674-м году публиковал свою работу, названну «Защищение героической поэмы с некоторыми примечаниями на стихи господина д*** стихами и прозою». Он трудился вместе с дюком Неверсом и аббатом Тестю. Господин Деспро часто пользовался их критикою. Некоторыми примерами на все сие примечание. «Тягость бремяни» у них не ускользнула. Комментарий господина Деспро требует, что сия экспрессия всюду годится, ибо нет никоего единства между сими двумя фразисами; важности бремени значит вес, который в нем находится, а тягость изъявляет, что носить неудобно тому, кто его подъемлет.

[293] *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. С. 37.

открытым. Вероятно, мы можем скорректировать предположение И. З. Сермана об образце комментариев Кантемира. Кантемир ориентируется не именно на примечания Броссета, а на комментарии издания 1729 г. По сопоставлению с глоссами в самых ранних переводах («Хронике» Константина Манассии) и примечаниями к переводам зрелого периода творчества (например, «Письмам» Горация) сохранившиеся примечания к текстам Буало характеризуют промежуточный период, т. е. они полнее ранних и менее оригинальны, чем поздние.

Кантемир употребляет тринадцатисложник, чтобы перевести александрийский стих Буало. Опираясь на подсчет 500 стихов из перевода Кантемира сатир Буало, М. Л. Гаспаров показывает, что у Кантемира 0.8% процента нарушений константы (ударение на двенадцатом слоге и цезура после 7-го слога) тринадцатисложника. Женская цезура доминирует (54.2%). [294] Кантемир прибегает к смежной клаузуле. Вообще говоря, эти характеристики соответствуют польскому силлабическому тринадцатисложнику и не выражают влияние французской сатиры Буало. Перевод Кантемира эквилинеарен.

При переводе Кантемир допускает разнообразные варианты: 1) фонематические (например, *злато* вместо *золото*, *власы* вместо *волосы*); 2) грамматические (например, *мя* вместо *меня,* инфинитивы на *-ти*); 3) семантические (например, царь и король). Иногда чтобы обеспечить равносложность, Кантемир изменяет содержание переводимого текста, ср.:

Перевод Кантемира:
И *сто раз* (курсив мой – Ф. Х.) подымался, как бы стол оставить (1956: 349)

Французский оригинал:
Je me suis vû *vingt fois* (курсив мой – Ф. Х.) prêt à quitter la table (1729 : I : 53)

В этом примере Кантемир заменяет «vingt fois» (двадцать раз) выражением «сто раз».

[294] *Гаспаров М. Л.* Русский силлабический тринадцатисложник. С. 132—157.

На уровне лексики присутствуют славянизмы и заимствования. Употребление славянизмов имеет две функции: 1) сохранять стабильное число слогов; 2) демонстрировать панегирический колорит, который особенно ярко проявляется в переводе «Речи королю»: «Когда твоя *десница* (курсив мой – Ф. Х.), правяща народы» (1956: 336). Заимствования, как в его самых ранних переводах («Хронике» Константина Манассии), представляют собой, главным образом, транскрипцию французских слов: волюмен (1956: 346), эрмитаж (1956: 349), экспрессия, дюк (1956: 500), эдиция (1956: 501).

В большинстве случаев перевод Кантемира отклоняется от французского оригинала в разных аспектах (лексический, синтаксический, стилистический). Отступление, прежде всего, проявляется в выборе слов. Кантемир употребляет слово «труд», чтобы перевести слово «veine», ср.:

Французский оригинал:
Sur le haut Hélicon leur veine méprisée
Fut toûjours des neuf Sœurs la fable & la risée. (1729 : I : 4)

Перевод Кантемира:
Труды пренебреженны напрасно те рвутся,
Только лишь на свет выйдут – девять сестр смеются. (1956: 336)[295]

Благодаря слову «Hélicon» в первом полустишии во французском оригинале, слово «veine» имеет полисемантическое значение: буквальное значение «вена» и метафорическое значение «поэтическое дарование». Контрастное словосочетание «veine méprisée» (презренное дарование) подчеркивает сатирическую окраску. Нейтральное слово «труды» теряет все эти оттенки в переводе. Еще пример:

Французский оригинал:
Donne un lustre éclatant à leur veine grossiere (1729 : I : 4)

Перевод Кантемира:
Коликим трудам грубым дает луч обильный? (1956: 336)

В оригинале буквальное значение «veine», т. е. «вена, рудная жилка»,

[295] Из-за того, что перевод Кантемира сильно отличается от оригинала, мы приведем здесь также следующую строчку цитируемого стиха.

вызывает ассоциацию с блеском («lustre») металлов. Прилагательные «éclatant» (яркий, лучезарный) и «grossière» (грубый) создает контраст. Слово «трудам» устраняет эту ассоциацию и ослабляет контраст.

При переводе Кантемир пропускает ряд стилистических фигур. Употребление синтаксического параллелизма является одной из характеристик Буало, которая в переводе Кантемира встречается редко, см.:

1)
Французский оригинал:
Passe l'été sans linge, & l'hiver sans manteau (1729 : I:14)

Перевод Кантемира:
Без платья ходил летом и зимою смело (1956: 339)

2)
Французский оригинал:
La colere dans l'ame, & le feu dans les yeux (1729 : I : 16)

Перевод Кантемира:
А сердце трепещет с гневу, распаливши очи (1956: 339)

3)
Французский оригинал:
Retouchant un endroit, effaçant une page

Перевод Кантемира:
Черню листы иль слова, высправне забыты (1956: 346)

В первом примере речь идет о бедности поэта Дамона, повтор сходной синтаксической конструкции подчеркивает материальную скудость поэта. Однако Кантемир соединяет два синтаксически сходных выражения в одном и заменяет конкретные названия одежды собирательным существительным, которое придает излишнюю шутливость. Во втором примере безглагольная конструкция более лаконична и сильна, а в переводе глагол «трепещет» растягивает первое полустишие и ослабляет степени эмоции. В последнем примере оригинал передан Кантемиром несколько тяжеловесно и не совсем точно. Иногда Кантемир не переводит метафору.

Французский оригинал:
Qui d'un indigne encens profanent tes autels (1729 : I : 3)

Перевод Кантемира:
Неприлично хвалами места исполняю (1956: 335)

В этом примере Буало употребляет метафору: «encens» (букв. фимиам) подразумевая панегирическую речь, «autel» (букв. престол, алтарь) – царский престол, т. е. короля. Кантемир заменяет ее более понятным выражением и, вместе с тем, менее экспрессивным.

Иногда Кантемир заменяет перифразу оригинала своими словами, ср.:

Французский оригинал:
Et ton nom, du Midi jusqu'à l'Ourse vanté (1729 : I : 4)

Перевод Кантемира:
И твое имя с краю до другого краю (1956: 336)

Здесь Буало употребляет название созвездия Медведица (Ourse), чтобы обозначить «вечер». Перевод Кантемира заменяет протяженное время (du Midi jusqu'à l'Ourse) распространенным пространством (с краю до другого краю).

Равносложность и эквилинеарность в какой-то степени ограничивают возможность выбора подходящих слов и выражений. Вместе с тем некоторые характеристики, свойственные французским словам непереводимы, например, см.:

Французский оригинал:
Pourrir dans la poussière à la merci des vers (1729 : I : 5)

Перевод Кантемира:
В пыли гниющу, червям оставленну, сиру (1956: 336)

Слово «vers», нам кажется, представляет собой каламбур, обозначает и «черви», и «стихи». Здесь Буало высмеивает вульгарные стихи позеров. Некоторые внутристиховые созвучия также не могут быть переведены, ср.:

1)
Французский оригинал:
Je suis rustique & fier, & j'ai l'ame grossiere (1729 : I : 19)

Перевод Кантемира:
Высокомерна душа живет у француза (1956: 339)

2)

Французский оригинал:
Et fait comme je suis, au siècle d'aujourd'hui (1729)

Перевод Кантемира:
И оставлен так, как я, от всех забыт ныне (1956: 341)

В обоих примерах в оригинале присутствует внутренняя рифма (fier—grossiere, suis—aujourd'hui).

Несмотря на вышеуказанные отклонения перевода от французского оригинала, можно найти влияние стилистических приемов Буало на перевод Кантемира. Это, главным образом, проявляется в употреблении переносов и в дистанционном порядке расположения определения. Согласно подсчету Д. Майелларо, в переведенных сатирах Буало нет случаев дистанционного расположения, а случаев переносов – только 2%. Это объясняется ориентацией Кантемира на французский оригинал. Писатели и теоретики французского классицизма отрицательно относятся к переносам и необычной инверсии в порядке слов.[296] Вероятно, под влиянием французского языка в переводе Кантемира встречается постпозитивное определение, например: «плод скорый» (1956: 335), «луч обильный» (1956: 336), «пером смелым» (1956: 337), «дух весь смущенный» (1956: 338), «творец великий» (1956: 339).

Иногда у Кантемира встречаются удачные обработки, например, ср.:

Французский оригинал:
Pour chanter un Auguste, il faut être un Virgile

Перевод Кантемира:
Виргилием быть нужно, коли петь Августа (1956: 336)

В оригинале имена «Август» и «Вергилий» располагаются на ударных местах (цезура и клаузула), чтобы подчеркнуть, что для прославления великого монарха нужен великий писатель. Кантемир передвигает имя «Вергилий» в начало стиха, конструкция стиха представляет собой синтаксический хиазм.

В некоторых местах Кантемир употребляет разные приемы для усиления

[296] Подробнее об этом см.: *Maiellaro G.* Теория и практика поэтического языка А. Кантемира: некоторые синтаксические особенности. P. 263—280.

диалогичности перевода, ср.:

1)
Французский оригинал:
Il distilla[297] sa rage en ces tristes adieux (1729 : I : 16)

Перевод Кантемира:
«Прости, – сказал печально, – терпеть нету мочи (1956: 339)

2)
Французский перевод:
Et quand je le pourrois, je n'y puis consentir. (1729 : I : 18)

Перевод Кантемира:
Хотя б сделать то и мог, да нет, не вступаю (1956: 340)

В первом примере переводчик превращает повествование от третьего лица в прямую речь от первого лица. Во втором примере повтор отрицаний наделяет стих разговорной окраской.

В издание Я. К. Грота впервые вошел прозаический отрывок из «Речи королю», выполненный Г. Р. Державиным. Переводчик заменяет все упоминания о Людовике XIV обращениями к Екатерине II.[298] Вероятно, потому, что прозаический текст Державина, не скован стихотворным размером, он оказывается по сравнению с поэтическим переводом Кантемира, более точным и экспрессивным, ср.:

Французский оригинал:
Soutiens tout par Toi-même, & vois tout par tes yeux (1729 : I : 1)

Перевод Кантемира:
Правишь все сам собою, повсюду взираешь (1956: 335)

Перевод Державина:
держишь все своею рукою и видишь все своими глазами (1864: I : 150)

Перевод Державина заменяет выражение «par Toi-même» ([ты] сама по себе) словами «своею рукою», но смысл не сильно отличается от французского текста. Наряду с этим, эта замена сохраняет синтаксический параллелизм

[297] distila.
[298] *Державин Г. Р.* Сочинения Державина / С объясн. прим. [и предисл.] Я. К. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 150—151. Далее мы ссылаемся на это издание в скобках указаны год издания, том и номер страницы.

оригинала.

В октябре 1743 г. Кантемир отправил М. Л. Воронцову французский текст «Два рода любви» Вольтера и его стихотворный перевод под названием «Стихи Вольтеровы о двух любвях к госпоже де***» (т. е. маркизе де Рюпельмонд).[299] В описи библиотеки под номером 575 наблюдается «Œuvres de Voltaire, Amsterdam 1740, in 8, 4 t».[300] Скорее всего, Кантемир использовал это издание для своего перевода. Издание до нас не дошло, далее мы приводим французский текст из письма Кантемира к Воронцову.

Кантемир перевел десятисложник Вольтера с помощью тринадцатисложника. В переводе не наблюдается нарушений констант (женское окончание и цезура после 7-го слога) русского силлабического тринадцатисложника. Мужская цезура занимает около 62%, а дактилическая – приблизительно 38%. Устранение женской цензуры является признаком позднего периода творчества Кантемира.[301] В отличие от переводов стихотворений Буало и его собственных сатир, здесь Кантемир употребляет разные рифмовки (смежная, перекрестная и кольцевая). Перевод неэквилинеарен, превышает французский текст на 7 стихов. Одна из причин заключается в добавлении объяснительных строк. По сравнению с переводом стихотворений Буало, в этом тексте встречаются многие переносы: «Всюду отбегает, то пред собою водит/ Смехи и Веселие; но часто тащится/ Лютая Печаль за ним. В сердца наши входит/ Гибко, покорно; когда там уже вселится, / Дерзко, гордо властвует; когда отлетает. / Того же гнушаяся сердца, презирает» (АкВ: 372). Здесь Кантемир не ориентируется на французский оригинал Вольтера, ср.: «Court en tous lieux précédé par les Ris, / Mais trop souvent suivi de la Tristesse. / Dans les cœurs des humains il entre souplesse, / Habite avec fierté, s’en vole avec mépris» (АкВ: 371). В приведенном примере мы также замечаем, что Кантемир употребляет параллелизм: «Смехи и

[299] Архив кн. Воронцова. кн. 1. С. 370—372. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны сокращение названия (АкВ) и номер страницы.
[300] *Александренко В. Н.* К биографии кн. Кантемира. С. 37.
[301] *Гаспаров М. Л.* Русский силлабический тринадцатисложник. С. 132—157.

Веселие <…> Гибко, покорно; когда там уже вселится, / Дерзко, гордо властвует; когда отлетает». Это его миметическая интерпретация французского оригинала, в котором встречается синтаксический параллелизм.[302]

В ранних переводах французского поэтического текста у Кантемира наблюдается незрелость в отборе слов и употреблении стилистических фигур. На уровне стихосложения женская цезура и смежная рифма доминируют. Несмотря на отклонение перевода Кантемира от стихотворного оригинала, переводчик следует отношению французских писателей и теоретиков к дистанционному порядку расположения определения и определяемого и переносу. Примечания Кантемира к переводу «Речи королю» полностью заимствованы из французского оригинала. Это промежуточный этап от простых глосс к разнообразным видам комментариев (подробнее о примечаниях остальных работ см.: гл. 3). Хотя до нас дошло совсем мало стихотворных переводов французского текста позднего периода творчества Кантемира, мы можем заметить существенную эволюцию: во-первых, женская цезура отсутствует; во-вторых, количество переносов увеличивается. Последний пункт, наверное, связан с ориентацией на поэтические теории и практику итальянских писателей в его зарубежный период. Кроме этого, переводчик не придерживается эквилинеарности, он уделяет большее внимание точности перевода и художественным приемам источника.

2.3.3. Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского

В 1729 г. А. Д. Кантемир перевел с французского языка трактат «Картина» Кебета Фиванского. К сожалению, до сих пор эта работа не была целиком опубликована. Отрывок текста входит в издание 1868 г. «Сочинения,

[302] Например, см.: Habite avec fierté, s’en vole avec mépris. / <…> Que la Vertu soutient, que la Candeur anime (АкВ: 371)

письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира» (1868: II: 384—390).

Согласно данным Б. А. Градовой,[303] существуют две рукописи этого перевода. В РНБ хранится авторизованная рукопись двух переводов из собрания историка М. П. Погодина: это песни Анакреонта и «Таблица» Кебета (см.: гл. 1). Второй список, в который входят переводы «Энхиридиона» Эпиктета и «Таблицы» Кебета (см.: гл. 1), находится в РГБ в составе собрания литературоведа А. В. Кокорева. В последнем списке встречаются расхождения с авторизованной рукописью. Б. А. Градова полагает, что эти разночтения являются «сверкой первоначального перевода с греческим оригиналом».[304] Мы не можем согласиться с этим мнением. Приведем один пример. Речь идет о действии аллегорической фигуры «Прелесть». В авторизованной рукописи вычеркнуто слово «обманывает», вместо него поставлен глагол «прельщает» (АиКп: л.80 об.), а в списке встречается «обманывает» (Эк: л.83). Во французском переводе «trompe» (обманывает) (1672: 6),[305] а в греческом оригинале «πλανῶσα» (бук. перев.: вводящая в заблуждение) (1711: 10). Очевидно, что слово «прельщает» на уровне семантики ближе к оригиналу. Эти расхождения оказываются не столько сверкой, сколько тонкой регулировкой стиля. Большинство разночтений заключается в двух аспектах: слова заменяются синонимами, изменяется порядок слов. В списке наблюдается систематическая замена аллегорической фигуры «Фортуна» на «Щастие». С помощью глоссы в авторизованной рукописи мы устанавливаем, что Кантемир относит слово «Щастие» к синонимам единицы «Фортуна» (АиКп: л.82). Еще пример. В списке встречается «лице» (Эк: 90) вместо слова «мину» (АиКп: л.86) в авторизованной рукописи. Эти разночтения, как нам кажется, принадлежат Кантемиру. Употребление слова «щастие» для перевода слова «fortune» встречается в поздних переводах Кантемира («Разговоры о

---

[303] *Градова Б. А.* 1) Рукописи А. Д. Кантемира. С. 25—27; 2) Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 53—54.
[304] *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 54.
[305] Le Theatre Moral de la Vie Humaine, representée en plus de cent Tableaux divers, tirez du Poëte Horace par le Sieur Otho Venius, et expliquez en autant de Discours Moraux par le Sieur de Gomberville. Avec la Table du Philosophe Cébès à Bruxelles, chez François Foppens, Marchand Libraire, 1672. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся с указанием года издания и номера страницы в круглых скобках.

множестве миров» Фонтенеля, «История» Юстина). Второй пример, возможно, объясняется стремлением Кантемира уменьшить число заимствований.[306] Кроме того, писец списка, вероятно, не познакомился ни с греческим оригиналом, ни с французским переводом. Встречается следующая глосса в списке РГБ: «В[о] французском, в греческом что инако, по-рус[с]ки сказать не можно, разве дух» (Эк: л.82 об.). В авторизованной рукописи в этих пробелах находятся соответствующие французское слово «Génie» и греческое слово «δαίμων». Таким образом, мы предлагаем выбрать авторизованную рукопись этого перевода как основной текст для нашего анализа.

Кантемир не указывает непосредственного источника своего перевода. Согласно нашим наблюдениям, Кантемир, вероятно, пользовался французским переводом члена Французской академии Жиля Буало (Gilles Boileau), который является братом Никола Буало. Кроме того, что перевод Кантемира сходен с текстом Жиля Буало, мы замечаем, что Кантемир заимствовал два примечания из варианта Жиля Буало, ср.:

1)
Перевод Кантемира:
Сия была гадател[ь]ница некая, которая имела лице девичье, а прочее тело л[ь]виное. (АиКп: л.79)

Французский перевод:
C’estoit une Devineresse qui avoit le visage d’une fille & le reste du Corps d’un Lyon. (1672: 6)

2)
Перевод Кантемира:
Так труден был в эту пещеру вход, что казалося, что нел[ь]зя в ней жить разве богом. (АиКп: л.94 об.)

Французский перевод:
L’entrée estoit si difficile de la Caverne Corycienne, qu’il sembloit qu’elle ne pût estre habitée que des Dieux. (1672: 12)

Поскольку перевод Жиля Буало многократно издавался, трудно определить, какое именно издание использовано Кантемиром. Вероятно,

[306] Об этом писал В. В. Веселитский, см. его: Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 39—42.

можно исключить первые два издания (1653,[307] 1655). В них заглавие не совпадает с переводом Кантемира, а в остальных, более поздних изданиях заглавие соответствует последнему. Ср.:

Перевод Кантемира:
Таблица Кевика-философа или Изображение житья человеческого (АиКп: л.75)

Французское издание 1653 г.:
Le Tableau de Cebes ou il est traité de la maniere de parvenir[308] à la Felicité naturelle (1653: s.p.)[309]

Французское издание 1655 г.:
Le Tableau[310] de Cébés (1655:189)[311]

Французское издание 1672 г.:
Le Tableau de Cébès, ou l'image de la vie humaine (1672: s.p.)

Выскажем гипотезу о французском источнике Кантемира. Он, вероятно, использовал франкоязычную книгу «Le theatre moral de la vie humaine», в состав которой входит перевод «Картины» Кебета, выполненный Жилем Буало. Эта книга была впервые опубликована брюссельским издателем Франсуа Фоппенсом (François Foppens). Главная часть книги представляет собой эмблемы моралистического характера, иллюстрирующие поэзию Горация. Эмблемы созданы известным книжным иллюстратором Отто Вениусом (Otto Vaenius). Французский писатель Марен Леруа де Гомбервиль (Marin Le Roy de Gomberville) перевел иллюстрирующие стихи Горация с латыни на французский язык под названием «La doctrine des mœurs» (1646) и посвятил молодому Людовику XIV. В 1672 г. Фоппенс добавил перевод Жиля Буало в конец книги и переименовал ее в «Le theatre moral de la vie humaine».[312] Наша

[307] И. З. Серман прибегает к этому изданию, но он не указывает свои основания, см. его: Кантемир и Буало (Проблема литературной ориентации). Р. 640. Когда мы исследовали французский перевод Жиля Буало, мы еще не познакомились с этой статьей И. З. Сермана.
[308] paruenir.
[309] Le Tableau de Cebes ou il est traité de la maniere de paruenir à la Felicité naturelle. A Paris, Chez Lovis Chamhovdry, au Palais, vis à vis la Saincte Chapelle, à l'enseigne Sainct Louis. 1653. Avec Priuilege du Roy. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания и номер страницы.
[310] Tableav.
[311] La vie D'Epictete et L'Enchiridion ov L'Abbregé de sa Philosophie. Avec Le Tableav de Cébés, Traduis du Grec en François. A Paris, Chez Gvillavme de Lvyne Libraire Iuré au Palais, sous la montée de la Cour des Aydes. Avec Privilege dv Roy. 1655. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания и номер страницы.
[312] *Saunders A. M.* The seventeenth-century French emblem: a study in diversity. Geneva, 2000. P.171—172.

аргументация гипотезы заключается в том, что в этот период под влиянием Ильинского усилился интерес Кантемира к нравоучительным вопросам. Согласно заметкам Кантемира в его календаре, 2-го февраля 1728 г. он получил моральный трактат на русском языке вместе с письмами Ильинского (1868: 344). Издание Фоппенса также многократно выходило до начала работы Кантемира над переводом. Далее мы используем издание 1672 г.

Что касается греческого оригинала, то в описи библиотеки Кантемира обнаружено издание 1711 года, вышедшее в Утрехте (Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Cebetis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio...).[313] В нем представлены греческий оригинал и латинский перевод, сделанный датским ученым Маркусом Мейбомом (Marcus Meibom). Это издание, скорее всего, и является источником перевода Кантемира.

В связи с тем, что текст Кантемира в основном опирается на французский перевод, мы главным образом сосредоточимся на сравнении этих двух текстов. Текст Жиля Буало оказывает влияние на перевод Кантемира преимущественно в двух аспектах: наблюдается 1) постпозитивное определение и 2) нанизывание на цепочку.

1)
Перевод Кантемира:
– Вне того – сказал он, – к воротам стоит жена некая красно убранная (АиКп: л.86)

Французский перевод:
Au dehors il y a vers la Porte une Femme debout bien parée (1672: 8)

2)
Перевод Кантемира:
Те же, напротиву, которые столь печал[ь]ны, протягают руки, суть те, от которых она отняла, что было дала прежде, и для того они ее именуют ЗЛОЮ ФОРТУНОЮ. (АиКп: л.83)

Французский перевод:
Ceux, au contraire, qui sont si tristes, & qui étendent[314] les bras, sont les Personnes à qui elle a osté ce qu'elle leur avoit donné. (1672: 7)

[313] *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. С. 30.
[314] estendent.

Нужно сразу оговориться, что употребление постпозитивного определения не часто встречается в переводе Кантемира. Порядок слов у него в основном соответствует традиции русского языка, а не следует источнику, что наблюдается в его самом раннем переводе («Хронике» Константина Манассии).

По сравнению с текстом Жиля Буало, перевод Кантемира более диалогичен. «Картина», главным образом, состоит из диалогов между «я» и стариком, который объясняет «мне» значение «Картины». В тексте Жиля Буало представляется содержание диалогов, но, как правило, отсутствуют участники. То есть роль участников определена с помощью контекста, а не указана прямо. Кантемир в своем переводе добавляет указание на то, кому принадлежит соответствующий фрагмент беседы. Ср.:

Перевод Кантемира:
– Что же – сказал я, – потом бывает?
Тотчас отвечал он: как они того напьются, входят в ЖИТИЕ. (АиКп: л.81)

Французский перевод:
Qu'arrive t'il apres cela ? Aussitost qu'ils ont pris ce Breuvage ils entrent en la vie. (1672: 6)

Такое добавление позволяет читателю, с одной стороны, легко определить субъект и объект диалогов, с другой стороны, установить место действия. В греческом оригинале с помощью спряжения глагола мы можем определить старика, но голос «я» часто тонет во множестве безличных откликов: «Καὶ μάλα», «Εἶτα τί» и прочие.

Кроме этого, в тексте Кантемира «я» обращается к старику на «ты», а не как во французском переводе на «vous». Второе лицо единственного числа, нам кажется, помогает сократить дистанцию между адресантом и адресатом.

В целом перевод Кантемира относительно свободный, он не был сделан им дословно. Сразу надо оговориться, что некоторые расхождения между обоими текстами объясняются невнимательностью писца и самого Кантемира. Иногда встречаются пропуски, особенно в случае перечислений, однако их можно восполнить по списку РГБ, так что мы относим эти расхождения к

оплошности писца. Иногда оказывается, что Кантемир сам перепутал слово, например, он в глоссе ошибочно перевел «dueil» как «единоборство»: «(з) в греческом написано плачь, а во французском единоборство» (АиКп: л.85). Видно, что он воспринимает «dueil» как «duel». Слов «dueil» представляет собой устарелую орфографию слова «deuil» (скорбь, печаль, грусть). Любопытно, что вариант Кантемира «плачь» на уровне семантики поближе к «deuil», чем к греческому оригиналу «ὀδυρμὸς» (жалоба, сетование) (1711: 18).

В 1759 г. вышло первое издание перевода греческой книги «Епиктита, стоического философа, Енхиридион и Апофегмы, и Кевита Фивейского Картина…», выполненного Г. А. Полетикой. Спустя 8 лет перевод Полетики был переиздан.[315] Полетика переводил с греческого оригинала, но он не всегда строго следовал своему источнику. Вероятно, чтобы помочь читателю легко уловить содержание «Картины», его перевод снабжается добавлением:

Перевод Полетики:
Что ж то за путь, *которым он им шествовать повелеваем* (курсив мой – Ф. Х.), и как бы на оной попасть? Спросил я его. (1759: 186)

Греческий оригинал:
Ποίαν οὖν[316] ὁδὸν κελεύει βαδίζειν, ἢ πῶς; ἔφην ἐγώ. (1711: 8)

Перевод Кантемира:
– Скажи мне, пожалуй, – говорил я ему, – которая та дорога, и что надобно делать, чтоб на нее прийти? (АиКп: л.80 об.)

Французский перевод:
Dites-moi de grace, où est ce Chemin, & ce qu'il faut faire pour y parvenir ? (1672: 6)

Кроме того, по сравнению с греческим оригиналом перевод Жиля Буало частично сокращает взаимодействие между «я» и стариком. Кантемир следует этому подходу Жиля Буало, а Полетика сохраняет содержание оригинала. Ср.:

Перевод Полетики:
И так, что она дает, ГЕНИУС брать повелевает, но получивши, как можно, спешить к приобретению постояннаго и надежнаго дара. Какой то дар, спросил я его? Тот, которой они от учения получить могут, ежели к нему безвредны приидут. Как его называют? ПРЯМЫМ, сказал он, ЗНАНИЕМ вещей полезных, которое есть дар постоянный и непременный……(1759: 214—215)

---

[315] *Николаев С. И.* Отзвуки parodia christiana в русской литературе XVIII века. С. 263
[316] ˝ουν.

Греческий оригинал:

ἃ γοῦν δίδῶ, κελεύει λαμβάνειν παρ᾽ αὐτῆς καὶ συντόμως ἀπελθεῖν ἔχοντα πρὸς τὴν βεβαίαν, καὶ ἀσφαλῆ δόσιν. ποίαν ταύτην; ἔφην ἐγώ. ἣν λήψονται παρὰ τῆς παιδείας, ἣν διασωθῶσιν ἐκεῖ. Αὕτη οὖν τίς ἐστιν; ἡ ἀληθὴς ἐπιστήμη, ἔφη τῶν συμφερότοων, καὶ ἀσφαλὴσ δόσις, καὶ βεβαία, καὶ ἀμετάβλητος. (1711: 48—50)

Перевод Кантемира:

Для того то он советует, получив от нее какое добро, тотчас прибегать к ИСТИН[Н]ОЙ НАУКЕ, которая уже даст на оное и безопасное владение, ежели можно оное зберечь пока до нее дойти. Понеже НАУКА СИЯ не ино[е], что разве ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ полезных вещей, постоянного и безопасного владения. (АиКп: л.98 об.—л.99)

Французский перевод:

Voila[317] pourquoi[318] il conseille de prendre les Biens qu'elle donne, & d'avoit recours aussitost à la Véritable Doctrine, qui en donnera une constante & assurée possession ; si on les peut conserver jusqu'à ce qu'on soit parvenu jusqu'à elle. (1672: 13)

Все это приводит к выводу, что, по сравнению с более поздним вариантом, ранняя редакция перевода Кантемира демонстрирует относительную гибридность на уровне лексики. По сравнению с текстом Жиля Буало, в переводе Кантемира выявляются влияние синтаксиса французского перевода и диалогичность.

2.3.4. Перевод «Разговоров о множестве миров» Бернара Фонтенеля

В 1730 г.[319] Кантемир завершил перевод научно-популярной книги французского философа-просветителя Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» («Entretiens sur la pluralité des mondes»). Насколько нам известно, сохранились две рукописи (одна – автограф, другая – копия первой)[320] и три отдельных издания (1740, 1761, 1802)[321] перевода. В издании Ефремова (1868)

[317] Voyla.
[318] pourquoy.
[319] Подробнее о датировке этого перевода см. выше.
[320] *Градова Б. А.* Первые переводы А. Кантемира. С. 56.
[321] *Фонтенель Б.* 1) Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1740; 2) Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1761.; 2) Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук

опубликованы предисловие Кантемира, авторское предисловие, первый вечер беседы и все примечания.

Тексты[322] в четырех изданиях (включая издание Ефремова) не сильно отличаются друг от друга. Большинство разночтений текстов в четырех изданиях связано с орфографией и пунктуацией. Иногда встречаются варианты слов, особенно в издании 1802 г., например: погрешения – погрешности, вдругорь – вдругоредь, вертлушке —вертушке, животно – животное, видима – видна, бедоватый – бледноватый.[323]

Перейдем к сведениям о рукописях. Они обе находятся в отделе рукописей БАН. Автограф перевода (НИОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). № 26. 3. II. 71, далее Ра) не имеет переплета, начало и конец утрачены. Кантемировское предисловие, предисловие автора, часть первого вечера беседы (до введения учения Коперника, по нумерации латинскими буквами A-D) и самый конец шестого вечера (с введения наблюдений китайцев, по нумерации латинской буквой CC) отсутствуют. В рукописи из 160 листов, текст написан на обеих сторонах. Рукопись пронумерована латинскими буквами от A до Z и арабскими цифрами. Текст написан черными чернилами. В описи рукопись датирована первой третью XVIII века. Как предполагает А. И. Гладкий, не исключено, что это автограф, полученный в 1730 г. Х.-Ф. Гроссом от Кантемира.[324] Вторая рукопись (НИОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). № 17. 7. 37, далее Рс) является копией первой. Переплет – картон. На корешке помещено заглавие «Фонтенелевы разговоры о множестве миров». В рукописи 184 листа, часть беседы второго вечера отсутствует (по нумерации списка латинской буквой h). Список сделан несколькими писцами, «которые работали одновременно, разобрав оригинал по тетрадям».[325] Листы пронумерованы латинскими

секретаря; с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1802. Далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.

[322] Различия примечаний см.: гл. 3.2.

[323] Слева – издание 1740 г., а справа – издание 1802 г. Первый, второй и пятый вариант издания 1802 г. соответствует редакции издания 1761 г.

[324] *Гладкий А. И.* Библиотека академика Х.-Ф. Гросса // Книга в России. Сборник / отв. ред. В. П. Леонов. М., 2006. С. 266. Примеч. 14.

[325] *Градова Б. А.* Первые переводы А. Кантемира. С. 56.

буквами от A до CC и арабскими цифрами. Несколько страниц расположены не по порядку (по нумерации списка арабскими цифрами 33-34, 43-44) Текст написан черными чернилами. В рукописи отсутствует предисловие переводчика и часть предисловия автора (согласно изданию 1740 г. от выражения «учиться; я не буду отвечать то, что он отвечал» до «В сих разговорах я принимаюся учить жену, которая»). Опись собрания датирует ее 40-50 гг. XVIII века. На уровне разделения на абзацы рукописи отличаются от изданий. В изданиях оно почти соответствует французскому оригиналу. В рукописях абзацы выделяются в соответствии с диалогом персонажей.

После первой неудачной попытки (в конце 1731 г.) издать свой перевод Фонтенеля, в 1738 г. Кантемир вновь переслал рукопись в Петербург. За это время он редактировал свой текст[326] и вносил необходимые исправления. Об этом он писал своему бывшему воспитателю Гроссу 27 июня 1737 г.[327] В конце 1739 г. Кантемир получил один отпечатанный лист перевода. Прочитав его, Кантемир 12 декабря того же года обращался к Гроссу со следующей просьбой: «Я заметил, что в начале пятого Вечера вкралась довольно серьезная ошибка, так как я сделал из Федры мужчину вместо женщины. Прошу Вас передать г. Шумахеру прилагаемый лист, на котором я исправил эту ошибку. Надеюсь, что если есть еще ошибки, их позаботятся исправить». [328] Здесь речь идет о двух женских фигурах трагедии Расина «Федра». В автографе мы читаем, что «Федр отвечал Енону: ты сам его назвал» (Ра: л. 107), а в издании 1740 г. – «Федра отвечала Эноне: ты сама его назвала» (1740: 137). Несмотря на надежду Кантемира на исправление издателя, мы предполагаем, что расхождения между рукописями и изданием 1740 г., главным образом, демонстрируют волю самого переводчика, поскольку в большинстве примеров редактирования проявляются изменения, отражавшие общую тенденцию переводческой деятельности Кантемира.

---

[326] Об этом подробно писал Ю. С. Сорокин, см. его: У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля). С. 60—62.
[327] *Радовский К. Н.* Антиох Кантемир и Петербургская Академия Наук. М.; Л., 1969. С. 70.
[328] Там же, С. 73—74.

Кроме вышеуказанной ошибки, между рукописями и изданием 1740 г. имеются еще некоторые расхождения. По сравнению с текстом издания в рукописях наблюдается больше заимствований, ср.: религии (Рс: л.5) – вере (1740: Авторово предисловие, без пагинации) – Religion (1708: Préface, s. g.); натура (Рс: л. 6) – естество (1740: Авторово предисловие, без пагинации) – Nature (1708: Préface, s. g.); обсерьвации (Рс: л. 21) – наблюдения (1740: 17) – Observations (1708: 22); интересов (Рс: л. 21 об.) – попечения (1740: 18) – interessée (1708: 23); поезие (Рс: л. 21 об.) – стихотворство (1740:18) – Poësie (1708: 23); центре (Рс: л. 23) – средней точке (1740: 20) – centre (1708: 25); материи (Рс: л. 24 об.) – вещества (1740: 22) – matiere (1708: 29); циркул (Ра: л. 3 об.) – обруч (1740: 30) – Cercle (1708: 41); алеи (Ра: л. 4 об.) – дороге (1740: 31) – allée (1708: 43); регулярство (Ра: л. 6 об.) – порядок (1740: 32) – regularité (1708: 46); обекты (Ра: л. 12) – вещей подлежащих (1740: 38) – objets (1708: 54) и т. д. Это расхождение объясняется тем, что в поздний период Кантемир склонился к сокращению употребления заимствований.[329]

В ряде случаев текст рукописей более точно отражает оригинал, чем издание 1740 г. Это, в основном, проявляется в двух аспектах: 1) в рукописях содержатся те компоненты, которые отсутствуют в издании 1740 г.; 2) в рукописях, как и в оригинале, отмечены определительные придаточные предложения, которые в издании заменялись другими выражениями. Эти изменения не относятся к погрешностям. Мы полагаем, что из-за своего стремления к лаконизму Кантемир выпустил и сократил некоторые второстепенные выражения. В связи с тем, что оба вида расхождения еще встречаются в дальнейшем анализе, мы здесь приводим только один пример одного вида. Ср.:

1)

Список перевода:

Но прежде нежели протолкую я вам перьвую из всех систем, надлежит примечать, *если тебе угодно* (курсив мой – Ф. Х.), что мы все с природы зделоны подобны некоему афинескому дураку (Рс: л. 22 об.)

[329] См.: *Веселитский В. В.* Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 39—42.

Издание 1740 г. перевода:

Но прежде нежели протолкую я вам первую из всех систем, надлежит примечать, что ты все с природы зделаны подобны некоему афинейскому дураку (1740: 19)

Французский оригинал:

Mais avant que je vous explique le premier des Systêmes,[330] il faut que vous remarquiez, *s'il vous plaist* (курсив мой – Ф. Х.), que nous sommes tous faits naturellement comme un certain Fou Athenien (1708: 24)

Видно, что в издании отсутствует вводное предложение «s'il vous plaist». Здесь выражение «если тебе угодно» вряд ли принадлежит переписчику, поскольку оно требует познакомиться с французским источником.

2)

Список перевода:

его книга будет весма не полезны для того, что *те, которые любят философию* (курсив мой – Ф. Х.) (Рс: л.1)

Издание 1740 г. перевода:

его книги будут всем не полезны, для того что *любители философии* (курсив мой – Ф. Х.) (1740: Авторово предисловие, без пагинации)

Французский оригинал:

ses Ouvrages seroient fort inutiles, parce que ceux *qui aimoient la Philosophie* (курсив мой – Ф. Х.) (1708 : Préface, s. g.)

В этом примере слово «всем» в тексте издания 1740 г., может быть, является опиской. В рукописи определительное придаточное предложение с союзным словом «который», которое ближе к французскому оригиналу, сменилось сочетанием существительных. Это изменение соответствует склонности Кантемира в поздний период творчества к сжатым выражениям.

Несмотря на вышеупомянутые расхождения, рукописи, в целом, не принципиально отличаются от издания 1740. Далее мы используем прижизненное издание Кантемира, т. е. издание 1740 г., при наличиях различий между изданием и рукописями мы приводим текст рукописей. Мы обращаемся к предисловию автора и части первого вечера по списку Рс, а остальная часть цитируется по автографу.

Вследствие доступности текста перевода «Разговоров» (3 отдельных

[330] Sistêmes.

издания) он привлек внимание многих исследователей. В книгах Б. Е. Райкова[331] и К. Н. Радовского подробно сказано об истории перевода и его издании. Большее внимание на него обращают лингвисты. В работе В. В. Виноградова затрагиваются некоторые данные из примечаний Кантемира, касающихся языка перевода. [332] Некоторые характеристики словоупотребления у Кантемира в этом переводе рассмотрены В. В. Веселитским.[333] Содержательная статья Ю. С. Сорокина предоставляет нам обширный анализ лексики в переводе в контексте тогдашней языковой ситуации. Ученый полагает, что Кантемир в переводе «Разговоров» «подошел к той норме нового “среднего слога”, которая была определена в знаменитом рассуждении Ломоносова 1757 г.».[334] Ряд работ Г. Хютль-Фольтер посвящен синтаксису в этом переводе. Исследовательница уделяет большее внимание придаточному предложению и деепричастным конструкциям. Хютль-Фольтер заметила, что структура синтаксических периодов классического французского языка сохраняется в переводе Кантемира и деепричастные конструкция широко употреблены переводчиком. [335] Данный параграф посвящен выяснению основных приемов перевода Кантемира с помощью сравнения текста перевода со французским оригиналом.

Кантемир не дословно переводил французский оригинал, а, как правило, делал 1) добавления, 2) исключения и 3) пересказ. Мы под «добавлением»

---

[331] *Райков Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М., Л., 1947. С. 214—235.
[332] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. М., 1938. С. 54.
[333] *Веселитский В. В.* 1) Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М., 1972; 2) Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974.
[334] *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л., 1982. С. 52—85.
[335] *Хютль-Фольтер Г.* 1) Языковая ситуация Петровской эпохи и возникновение русского литературного языка нового типа // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1987. Bd. 33. S. 7–21.; 2) (Alt-)russische und kirchenslawische Konstruktionen in A. Kantemirs Fontenelle-Übersetzung von 1730 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Bd. 33. H. 6. S. 835 – 842.; 3) Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.) // Зборник Матице Српске за Славистику / главни и одговорни уредник Корнелија Ичин. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 38. С. 97–110.; 4) Русский литературный язык нового типа. Инновации в синтаксисе 30-х годов XVIII в. // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1992. Bd. 38. S. 21 – 36.;5) О союзном подчинении в переводе А. Кантемира книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX в. / А. А. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. СПб., 1994. С. 229 – 335.; 6) Gerundial Constructions in A. Kantemir’s «Razgovory o množestve mirov» // The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth on his Sixty-Fifth Birthday / Edited by Henrik Birnbaum, Michael S. Flier. M., 1995. P. 140–146.; 7) Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Wien; Köln; Weimar, 1996.

подразумеваем то, что отсутствует в оригинале, а под «исключением» – присутствующее в оригинале, но отсутствующее в переводе. См.:

1.1) Перевод Кантемира:
когда хотят совершенно вызнать Интриги *той басни* (курсив мой – Ф. Х.), и всю приятность ея уразуметь. (1740: Авторово предисловие, без пагинации)

Французский оригинал:
si on veut en suivre bien l'intrigue, et en connoistre toute la beauté. (1708: Préface, s. p.)

1.2) Перевод Кантемира:
Без сумнения (курсив мой – Ф. Х.), ты надеешся слышать о празденствах, играх, или ловлях (1740: 1)[336]

Французский оригинал:
Vous vous attendes[337] à des Fêtes, à des Parties de Jeu ou de Chasse (1708: 2)

1.3) Перевод Кантемира:
веревки *(чем двигаются те машины)* (курсив мой – Ф. Х.) весьма искусно утаены (1740: 12)[338]

Французский оригинал:
les cordes sont parfaitement bien cachées (1708: 16)

В первом и третьем примерах добавление выполняет объяснительную функцию. Выражение «той басни» представляет собой несогласованное определение слова «интриги», а «чем двигаются те машины» – определительное придаточное. Оба они, возможно, облегчают усвоение текста для читателя. Использование вводного слова во втором примере наделяет перевод более диалогическим колоритом. Однако в списке Рс при первом примере встречается предложение «Когда хотят совершенно знать интриги *ее* (курсив мой— Ф. Х.) и всю приятность ея уразуметь» (Рс: л. 2 об.). Наверное, переводчик полагал, что читатель не поймет, к какому контексту относится притяжательное местоимение «ее», и поэтому заменил его выражением «той басни».

Большинство пропусков Кантемира не мешают пониманию текста, поскольку они (вводное предложение, междометие, согласованное

[336] Ср.: *Без сумнения*, ты надеешся слышидь о празденствах, играх, или ловлях (Рс: л.7).
[337] attendez.
[338] Ср: веревки *(чем двигаются те махины)* весьма искусно утаены (Рс. 17).

определение, наречие времени, главная часть сложноподчиненного предложения) занимают периферийное место в предложении. Например, см.:

2.1)

Перевод Кантемира:

Вся философия основана на двух вещах (1740: 9)

Французский оригинал:

Toute la Philosophie, *lui*[339] *dis-je* (курсив мой – Ф. Х.), n'est fondée que sur deux choses (1708: 14)

2.2)

Перевод Кантемира:

Известно мне, Государыня, ответствовал я, что менше тужат люди, какову степень иметь в мире, нежели бы тужили о той, которую приличну себе чают в доме каком (1740: 27)[340]

Французский оригинал:

Mon Dieu (курсив мой – Ф. Х.), Madame, repris-je, je sçai[341] bien qu'on sera moins jaloux du rang qu'on tient dans l'Univers, que de celui[342] qu'on croit devoir tenir dans une chambre (1708 : 36—37)

2.3)

Перевод Кантемира:

я бы видел солнце всегда против одной и той же звезды (1740: 29)

Французский оригинал:

je verrois toûjours le Soleil répondre aux mesmes Etoiles *fixes* (курсив мой – Ф. Х.) (1708 : 41)

2.4)

Перевод Кантемира:

На другой день, лише как можно стало входить в покой Маркизины, послал я известиться о ея здравии (1740: 42)[343]

Французский оригинал:

Le lendemain *au matin* (курсив мой – Ф. Х.) dés que l'on put entrer dans l'Appartement de la Marquise, j'envoyai[344] sçavoir de ses nouvelles (1708 : 61)

2.5)

Перевод Кантемира:

Леность моя впредь не малу пользу получит от новых моих знаний (1740: 139)[345]

---

[339] luy.

[340] Ср.: Известно мне, Государыня, ответствовал я, что менше тужет люди, каков ранг иметь в мире, нежели бы тужила о том, которыя думают, что им приличен в доме каком (Рс: л. 30).

[341] sçay.

[342] celuy.

[343] Ср.: На другой день, лише как можно стало входить в покой к Маркезе, послал я известится о здравье ея (Ра: л.17).

[344] voyay.

[345] Ср.: Леность моя не малу пользу получает от новых моих знаний (Ра: л. 109 об.).

Французский оригинал:
Je prétens bien que (курсив мой – Ф. Х.) ma paresse profite de mes nouvelles lumieres (1708 : 214—215)

Вышеприведенные пропуски Кантемира, с одной стороны, изменяют смысл предложения не принципиальным образом; они в какой-то степени потеряли диалогичность оригинала, с другой (особенно в 1-ом, 2-ом, 4-ом, и 5-ом примерах).

Встречаются единичные случаи исключения, которые, возможно, приводят к информационной неполноте. Например, см.:

2.6)
Перевод Кантемира:
инде оне течения свои совершают по самым краям своего вихря. (1740: 144)

Французский оригинал:
ailleurs elles prennent leur cours vers les extrémités[346] du Tourbillon *& laissent le milieu vuide* (курсив мой – Ф. Х.). (1708 : 221—222)

Однако отсутствующая часть в издании 1740 г. имеется в автографе, ср.: «инде оне течениа свои совершают по самым краям своего вихря, и средину пусту оставляют» (Ра: 114).

Что касается пересказа предложений оригинала, то имеются четыре основных вида: 3.1) превращение утвердительного выражения в отрицательное; 3.2) превращение отрицательного выражения в утвердительное; 3.3) сокращение; 3.4) расширение. Например, см.:

3.1)

Перевод Кантемира:	Французский оригинал:
а которым такия дела не знакомы, объявляю (1740: Авторово предисловие, без пагинации)	et j'avertis ceux à qui ces Matieres sont nouvelles (1708 : Préface, s. n.)
чрез долгое время не могли узнать причину движения мира сего (1740: 12)	on a été[347] long-temps à deviner ce qui causoit les mouvemens de l'Univers (1708 : 16)
Думаем [,] что натура в выдумках своих была не щедра, а таровата в довершении оных. (1740: 24)	Nous mettons l'épargne dans le dessein qu'a eu la Nature, & la magnificence dans l'execution. (1708 : 32)

[346] extremitez.
[347] esté.

3.2)

Перевод Кантемира:	Французский оригинал:
Одним словом, хрустальныя небеса были весьма дешевы. (1740: 22)	Enfin les Cieux de cristal ne leur coûtoient[348] rien. (1708: 29)
Я однакож, сказала она, всегда слышала говорить о населенном луне, как о безумстве или о сновидении некаком. (1740: 43)	Je n'ai[349] pourtant jamais oüi[350] parler de la Lune habitée, dit-elle, que comme d'une folie & d'une vision (1708 : 63)
Полно о том сказывать (1740: 51)	Il n'en faut pas davantage (1708 : 77)

Варианты первого и второго примеров этой таблицы в рукописях более совпадает с французским оригиналом, ср.: «Однем словом, хрустальные небеса им и во что не становились» (Рс: л. 24 об.); «Однакож, сказала она, я николи не слыхала говорить о населенном месяце, нежели как о безумстве или сневидении некаком» (Ра: л. 18). Это объясняется тем, что переводчик, вероятно, стремился сжать свои высказывания.

3.3)

Перевод Кантемира:	Французский оригинал:
И потому звездозаконие есть дочь досуга, а землемерие корысти (1740: 18)	Ainsi l'Astronomie est fille de l'Oisiveté, la Géometrie[351] est fille de l'Interêt[352] (1708 : 12)
завтра в том же часе уже увидим ея против иной точки, что для того бывает, что она подвинулася в своем циркуле, а мы в нашем. (1740: 32)[353]	nous la voyons demain à la même heure répondre à un autre point, tant parce qu'elle a avancé sur son Cercle, que parce que nous avons avancé sur le nôtre. (1708 : 45)
Теперь, понеже солнце перестало, а земля, которая около его ворочается, начала быть планетою (1740: 43)[354]	Et bien donc, lui[355]-dis-je, puisque le Soleil, qui est presentement immobile, a cessé d'être[356] Planete, & que la Terre qui se meut autour de lui,[357] a commencé d'en être[358] une (1708 : 62)

Следует сразу оговориться. Сокращение встречается в случае появления

[348] coustoient.
[349] ay.
[350] oüy.
[351] Geometrie.
[352] Interest.
[353] Ср.: завтра в том же часе уже увидим ее против иной точки, что для того бывает, что она подвинулася в своем циркуле, а мы в своем. (Ра: л. 5 об. – л. 6).
[354] Ср.: Теперь, понеже солнце перестало, а земля, которая около его ворочается, начала быть планетою (Ра: л. 17 об. – л. 18).
[355] luy.
[356] d'estre.
[357] luy.
[358] estre.

повторяемых слов и выражений. Те места, которые Кантемир выпустил (см. выше), как правило, представляют собой неповторяемую часть в предложении. Например, в последнем примере Кантемир пропустил несогласованное определение слова «солнце» – «qui est presentement immobile» (оказавшись неподвижным) и избавился от повтора выражения «être Planete» (быть звездой). В списке в первом примере употребляются заимствования, ср.: «и потому *остромиа* есть дочь празности, а *геометрия* корысти» (курсив мой – Ф. Х.) (Рс: л. 21). Эти научные термины (научные наименования и области знаний), как отметил Ю. С. Сорокин, использованы Кантемиром в примечаниях в издании 1740 г., но далее в самом тексте перевода не присутствуют.[359] А в рукописях ситуация совсем другая, они последовательно употребляются.

3.4)

Перевод Кантемира:	Французский оригинал:
имя и узол твои вырезан на корках древес рукою тех, которые красоте твоей жертвуют. (1740: 30)	votre nom & vos chiffres gravés[360] sur l'écorce des arbres par la main de vos Adorateurs. (1708 : 42)
а по прошествии дватцати четырех часов, мы опять на тоже место приходим. (1740: 36)	& au bout de vingt-quatre heures nous y revenons. (1708 : 52)
Я теперь говорю об некакой Ариоствой шутке, которая больше всех его шуток забавна (1740: 59)	Je vous parle d'une des plus agréables folies de l'Arioste (1708 : 88)

При первом примере заимствованное слово «цифру» поменялось словом «узол», ср.: имя ваше и цифру вашу вырезану на корках древес рукою тех, которые красоте твоей жертвуют. (Ра: л.4). Эта замена лишний раз подтверждает стремление Кантемира к сокращению использования заимствований. В третьем примере переводчик употребляет сравнительную степень вместо превосходной степени в оригинале.

В связи с тем, что книга Фонтенеля была написана в жанре «беседы» (entretien), далее мы еще рассмотрим вопрос о степени представления диалогичности в переводе Кантемира. Ю. С. Сорокин отметил, что «формы

[359] *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля). С. 68.
[360] gravez.

светской беседы оригинала с ее иногда утонченными и все же “накатанными”, привычными оборотами речи заменялись в русском переводе непринужденно фамильярными, “простоватыми”, а иногда и грубоватыми средствами прямого выражения мыслей и эмоций».[361] Это проявляется в перемене vous на ты, подборе слов, в соотношении реплик и в динамизме синтаксических форм.[362]

Наблюдения Сорокина в целом справедливы. Но следует указать, что при сравнении перевода Кантемира с французским оригиналом, мы замечаем, что первый, как правило, не следует источнику при передаче авторской речи. Разнообразные формы авторской речи оригинала чаще всего заменялись в русском тексте неточными, однообразными способами. Например, ср.:

Перевод Кантемира:	Французский оригинал:
Не могу я разуметь, *говорит Маркиза* (курсив мой – Ф. Х.), для чего ты, кажется, не похваляеш сей разпорядок в мире сем (1740:20)[363]	Mais je ne sçai[364] pas, *interrompit la Marquise* (курсив мой – Ф. Х.), pourquoi[365] vous semblés[366] n’approuver pas cet ordre-là dans l’Univers (1708:26)
Вот, еще новая система, *говорит она* (курсив мой – Ф. Х.) (1740: 35)	Voici[367] bien un autre Systéme, *s’écria-t-elle* (курсив мой – Ф. Х.). (1708 : 49)
Полно о том сказывать, *говорит Маркиза* (курсив мой – Ф. Х.), я сама все прочее, когда мне ни похочется, дознаться могу (1740: 51—52)[368]	Il n’en faut pas davantage, *dit brusquement la Marquise* (курсив мой – Ф. Х.), je sçaurai[369] tout le reste quand il me plaira (1708 : 77)

Отмеченные в оригинале особенности авторской речи демонстрируют манеры и эмоции персонажей, а однообразные замены этих выражений в переводе лишают текст специфической эмоциональной атмосферы.

Опираясь на вышеперечисленные особенности текста Кантемира, мы приходим к следующим выводу: при сравнении рукописей перевода с изданием перевода 1740 г. у Кантемира выявляется тенденция к уменьшению

---

[361] *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля). С. 76.
[362] Там же, С. 76—78.
[363] Ср.: Не мог я разуметь, говорит Маркиса, для чего ты, кажется, не похваляеш этот распорядок в мире сем (Рс: л . 23 об.).
[364] sçay.
[365] pourquoy.
[366] semblez.
[367] Voicy.
[368] Ср.: Полно о том сказывать, говорит маркеза, я сама все протчее, когда ни похочется мне, дознатся мог (Ра: л. 27 – л. 27 об.).
[369] sçauray.

употребления заимствований и к лаконизму. В поздний период Кантемир не претендовал на дословный перевод, он употреблял разные способы (добавление, исключение, пересказа), чтобы создать своеобразный текст при сохранении в большой степени главного смысла источника.

2.3.5. «Письма о природе и человеке» Кантемира

В поздний период своей жизни [370] Кантемир написал научно-философский трактат в форме одиннадцати писем, адресатом которых является анонимная госпожа. Возможным адресатом могла быть герцогиня д'Эгийон, входившая в дружеский круг Кантемира в Париже и принимавшая участие в первом издании французского перевода его сатир. [371] В письмах адресант ввел воображаемого собеседника, герой книги д'Аржана, которого зовут Мирмон[372] («Уединенный философ или Мемуары маркиза Мирмона»; «Le solitaire philosophe ou Mémoires de Mr. le Marquis de Mirmon», Amsterdam, 1736).[373]

Трактат долгое время оставался неопубликованным. В 1811 г. в «Вестнике Европы» (1811. ч. 59. № 19) было напечатано письмо I. Фрагменты из IX, X, и XI письма были опубликованы в книге В. Я. Стоюнина «О преподавании русской литературы» 1864 г. (1868: II: 451—452).[374] Этот трактат впервые был издан полностью в двухтомнике под редакцией П. А. Ефремова как «Письма о природе и человеке» (1868: II: 21—96). Данное название кратко и точно

---

[370] В издании Ефремова трактат датирован 1742 г. (1868: II: 451). Х. Грасхоф полагал, что отрывки писем, соответствующие биографии Кантемира, позволяют сделать предположение о том, что письма были написаны им в 1743 г. во французском курортном городе Пломбиер. Подробно см.: *Grasshoff H.* Kantemir und Fénelon. S. 380—383.

[371] См.: *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P. 1—4.; *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 231—241.

[372] «Отсюда недалеко живет Мария Мирмон, которого вы жизнь читали на русском языке; есть книга такая и на французском; однако только почти сходна именами; он часто здесь меня посещает, представляя сладость уединенной жизни; я, видя сильные дружбы знаки, безспорно следовать советам его начинаю и сам к нему хожу, но редко; мы часто с ним о жизни тщетной и безпокойной разсуждаем; и тако дни мои текут без скуки». (1868: II: 25)

[373] *Grasshoff H.* Kantemir und Fénelon. S. 374.

[374] См.: *Стоюнин В. Я.* О преподавании русской литературы. СПб., 1864. С. 216—218.; С. 221—224.

отражает главное содержание «Писем» Кантемира – воззрение на круг проблем в области физики, астрономии, биологии, анатомии, физиологии; вместе с тем Кантемир уделил особое внимание физической и моральной натуре человека.

Сохранилось два списка «Писем». Один из них, относящийся к концу XVIII в., раньше хранился у московского библиофила А. Ф. Толстого. Затем в 1830 г. он был приобретен у Толстого для Публичной библиотеки и с тех пор хранится в РНБ (ОР РНБ: Q. XV. 24, далее Пт). Второй список, сделанный, по-видимому, с первого в 1810 г., хранится в РГАЛИ (Ф. 1345. оп. 2. № 66). В этой рукописи встречаются комментарии на полях и исправления филолога и историка С. Г. Саларева, относящиеся к 1815 г.[375] Нам не удалось познакомиться со вторым списком. Далее подробно рассмотрим первый список.

В рукописи РНБ 74 листа. На первом листе имеется заголовок «Копии с одиннадцати писем от князя Кантемира, бывшего во Франции», далее подзаголовок «писанных к одной тамошней же госпоже, об которой он не именовал во оставших с тех своих к ней писем отпусках». По мнению В. В. Веселитского, этот заголовок, как и подзаголовок, не принадлежит перу Кантемира.[376] Внизу первого листа помещено имя переписчика или владельца рукописи – Ф. Аргунов. Согласно комментарию издателей двухтомника, текст «Писем» издания Ефремова основан на единственном известном составителям рукописном экземпляре, который сохранился в Публичной библиотеке (1868: II: 21). Грасхоф считал, что издание осуществлено по другому списку. Издатели писали: «Некоторые места в ней (рукописи – Ф. Х.) так искажены, что невозможно добраться смысла <…> Таким образом мы принуждены были местами делать небольшие пропуски, означенные точками». Однако

[375] Сведения о списках почерпнуты из статьи В. В. Веселитского, см. его: «Письма о природе и человеке» А. Д. Кантемира // Изучение русского языка и источниковедения / Отв. ред. В. Ф. Дубровина. М., 1969. С. 193—194.
[376] Там же, С. 193.

дошедший до нас список достаточно ясен.[377] Веселитский, наоборот, считал список Пт тем самым, который использовали издатели двухтомника.[378] Оба исследователя не проводили подробное сравнение между списком и изданием Ефремова. Эрар и Грасхоф установили, что основной текст «Писем» представляет собой перевод трактата Ф. Фенелона «Доказательство бытия Бога» (Письма II – IX) и небольших отрывков из «Мыслей, размышлений и моральных правил» гр. Оксеншерны (часть Письма XI). Письма I, X и часть Письма XI принадлежат перу Кантемира.[379] Таким образом, мы можем сопоставить французские оригиналы со списком и с изданием Ефремова, чтобы выяснить, является ли список Пт тем экземпляром, который использовали составители двухтомника. Ср.:

1)

Французский оригинал:

Plus on déchire ses entrailles, plus elle est libérale. Après tant de siécles, pendant lesquels tout est sorti d'elle, elle n'est point encore usée. (1731: I: 13)

Текст списка:

Чем более утробу ея терзают, тем более она подает изобилия и богатства. Через многия, которые все, что видят, от нея взято. (Пт: л. 11)

Текст издания Ефремова:

Чем более утробу ея терзают, тем более она подает изобилия и богатства многия, … (все, что видят, от нея взято). (1868: II: 31)

2)

Французский оригинал:

Ils n'en connoissent aucun ressort particulier. Ils n'ont été que des instrumens aveugles, & involontaires, appliqués à l'exécution d'un art merveilleux, qui leur est absolument étranger, & inconnu. (1731: II: 51—52)

Текст списка:

не знают никаких внутренных составов. Одни толко слабые суть инструменты, произносит незнаемые и непонятные им творении. Отчего сие удивительное искуство, которое, конечно, ни от них? (Пт: л. 28)

Текст издания Ефремова:

не знают никаких внутренних составов … От чего сие удивительное искусство, которое конечно не от них… (1868: II: 47)

---

[377] *Grasshoff H.* Kantemir und Fénelon. S. 369—370.

[378] *Веселитский В. В.* «Письма о природе и человеке» А. Д. Кантемира. С. 193.

[379] *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.51—56.; *Grasshoff H.* Kantemir und Fenelon // Zeitschrift für Slawistik.S. 369—383.

В первом примере в списке отсутствует слово «столетие/ век» (siècle), которое, по-видимому, вызывает затруднения у издателей двухтомника, и поэтому они решили выпустить слова «через» и «которые» и присоединить прилагательное «многие» к слову «богатства» в качестве согласованного определения. Во втором примере между предложениями «одни толко слабые суть инструменты» и «произносит незнаемые и непонятные им творении» не имеется связи. Из приведенных примеров мы видим, что издатели заменяли слова или выражения точками не из-за невнятности почерка переписчика, а из-за «искажения». Составители двухтомника, вероятно, обратились именно к тому списку, который хранится ныне в РНБ.

Кроме «небольших пропусков», между списком и изданием Ефремова существует еще ряд расхождений. В ряде случаев список и издание Ефремова читаются по-разному, а текст списка соответствует французским источникам. Ср.:

1)
Французский оригинал:
Souvent (курсив мой – Ф. Х.) même ils ne veulent pas les ouvrir…[380]

Текст списка:
Часто (курсив мой – Ф. Х.) сами не хотят растворить глаза свои… (Пт: л. 6)

Текст издания Ефремова:
что (курсив мой – Ф. Х.) сами не хотят растворить глаза свои… (1868: II: 26)

2)
Французский оригинал:
Ne me répondez *point* (курсив мой – Ф. Х.) que l'Instinct des bêtes est fautif en certaines choses. (1731: II: 54)

Текст списка:
Не (курсив мой – Ф. Х.) отвечай мне, что побуждение скота во многом доводит до проступки. (Пт: л. 29)

Текст издания Ефремова:
Но (курсив мой – Ф. Х.) отвечая мне, что побуждение скота во многом доводит до проступка… (1868: II: 48)

[380] Œuvres philosophiques, ou démonstration de l'existence de Dieu, Tirée de l'Art de la Nature, dans la première Partie ; et dans la seconde, des preuves purement intellectuelles, & de l'Idée de l'Infini même. Par feu Messire François de Salignac de la Motte Fénelon, Archevêque-Duc de Cambrai, etc. Amsterdam, 1731. T. 1. P. 4. Далее в скобках указаны год издания, том и страницы.

Однако иногда исправления издателей совпадают с оригиналом. Это, вероятно, объясняется тем, что переписчик не познакомился с французским источником и не учел контекст. Ср.:

Французский оригинал:
ensuite elle parvient au centre, ou foïer des Esprits, où elle se subtilise, & devient du sang. Enfin elle coule, & s'insinuë par des rameaux *innombrables* (курсив мой – Ф. Х.) … (1731: I: 45)

Текст списка:
соки те, претворясь в кровь, в *нещастные* (курсив мой – Ф. Х.) каналы входит… (Пт: л. 25)

Текст издания Ефремова:
соки те, претворясь в кровь, в *неисчетные* (курсив мой – Ф. Х.) каналы входят… (1868: II: 45—46)

В тексте издания по неясным причинам отсутствует большой фрагмент (размером около печатной страницы французского оригинала). В нем идет речь об инстинкте и генерации животных. В трактате Фенелона этот фрагмент начинается словами «comme s'il n'avoit jamais travaillé» (1731: I: 47) и кончается словами «& pour ne les laisser jamais trop multiplier» (1731: I: 48). В тексте списка этот фрагмент начинается словами «власно никогда не знал работы» (Пт: л. 25 об.) и кончается словами «вижу, что во всем божие смотрение, толь ясно, велико» (Пт: л. 26). Несовпадение концовок в списке и в источнике связано с тем, что в своем тексте Кантемир добавил небольшой фрагмент своего рассуждения.

Список отличается от издания на уровне деления на абзацы. Кантемир, в целом, не следовал делению на абзацы во французском оригинале, однако по сравнению с изданием список на уровне разделения на абзацы более совпадает с французским источником. Далее мы цитируем издание Ефремова вследствие его доступности, при наличии разночтений мы прибегаем к списку.

Перевод трактата Фенелона «Доказательство бытия Бога» и отрывок «Мыслей…» гр. Оксеншерны составляют главный текст «Писем». Оба произведения значатся в описи библиотеки Кантемира: 1) № 242 Pensées

d'Oxerstien in 8, à la Haye 1742;[381] 2) № 254 Existence de Dieu par M. de Fenelon (sic!) à Amsterdam, 1731 in 12, 2 tomes.[382] Далее мы используем эти издания для нашего анализа.

В трактате Кантемира письма II – IX представляют собой переработанный перевод «Доказательства бытия Бога» Фенелона. Х. Грасхоф указал страницы, на которых текст Кантемира совпадает с трактатом Фенелона.[383] Что касается перевода произведения Оксеншерны, то Кантемир в начале письма XI цитировал первые страницы «Мыслей…» Оксеншерны (1742: 1-2; Пт: л. 71 об. – л. 72; 1868: II: 94), далее излагал свое рассуждение о настоящем счастье, в конце письма он вернулся к переводу «Мыслей…» Оксеншерны, но в этот раз переводчик скрыл свой источник (1742: 341—342; Пт: л. 73; 1868: II: 95).

При сравнении «Писем» Кантемира с французским трактатом Фенелона исследователи заметили, что, в отличие от других своих переводов, в «Письмах» Кантемир не стремился перевести весь текст Фенелона. Грасхоф указал, что на уровне содержания Кантемир не перевел некоторые фрагменты, носящие религиозную окраску (включая несколько библейских ссылок). Вероятно, это связано с опасением церковной цензуры при переводе трактата католического архиепископа. Кантемир пропустил ряд французских заголовков и цитат на латыни. Изложение и опровержение учения Эпикура также отсутствует в «Письмах» (1731: I: 151—158, т. е. параграфы § 78—87). Кантемир опустил заключительную молитву Фенелона (пять страниц во французском оригинале), содержащую хвалу Богу и осуждение атеистов. Учитывая форму письма, Кантемир добавил вступление и заключение к письмам, содержащим перевод трактата Фенелона (письма II – IX, однако в начале письма V отсутствует вступление). Кроме того, Эрар заметила, что упоминания о Платоне и стоиках, рассуждение Фенелона о манихейцах были

[381] Pensées de Monsieur le comte d'Oxenstirn sur divers sujets avec les refflections morales du même Auteur. Haye, 1742. T. I—II. Далее в скобках указаны год издания и страницы.
[382] *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С.25. В работе Грасхофа затрагивается вопрос о том, каким изданиями пользовался Кантемир, см. его: *Grasshoff H.* Kantemir und Fénelon. S. 371, 382.
[383] Там же, S. 373—373.

опущены при переводе.[384] Трудно сказать, почему Кантемир скрыл свои источники, он всегда указывал их на титульных листах в других переводных и даже собственных произведениях. До нас не дошел подлинник «Писем», но нельзя исключить возможность, что Кантемир упомянул в нем об оригиналах перевода.

Исследователи, занимавшиеся творчеством Кантемира, уделяли большое внимание лексическому аспекту в «Письмах». В ряде случаев Кантемир не подобрал подходящего эквивалента для перевода терминов, например, из области анатомии и искусства. Исследователи обратили внимание на неустойчивость переводов научных терминов. Например, для слова «atome» у Кантемир есть следующие варианты: прах, былинка, зернышко, порошинко, тонкая пыль, атом. В отличие от других переводов того периода, в «Письмах» относительно много заимствований. В ряде случаев Кантемир заменял риторические фигуры (метафора, метонимия, перифраза и т. д.) понятными, простыми предложениями.[385] Отметим, что в «Письмах» Кантемир предпочитал сравнительный союз «власно» союзу «будто», который относительно часто употребляется в других его переводах. Иногда встречается славянское наречие «точию».

Наш дальнейший анализ посвящен выявлению приемов, использованных Кантемиром для перевода. В связи с тем, что Кантемир в своих «Письмах» использовал два источника («Доказательство…» Фенелона и «Мысли…» Оксеншерны), далее мы сопоставим текст Кантемира с каждым из них по отдельности.

Кантемир, в целом, точно перевел «Доказательство…» Фенелона, но он не прибегал к дословному переводу. В ряде случаев Кантемир применял амплификацию, см.:

---

[384] Подробно см.: *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.53.; *Grasshoff H.* Kantemir und Fénelon. S. 376.

[385] Подробно см.: *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.55—56.; *Grasshoff H.* Kantemir und Fénelon. S. 377—380.; *Веселитский В. В.* «Письма о природе и человеке» А. Д. Кантемира. С. 194—200.

Французский оригинал:	Текст Кантемира:
1. pour toucher chaque corde si diversement, & avec tant de *justesse* (курсив мой – Ф. Х.) (1731: I: 7)	1. трогает струны и произносит тон *согласной и приятной* (курсив мой – Ф. Х.) (1868: II: 28).
2. Ses pensées se renferment dans le lieu étroit *qu'il habite* (курсив мой – Ф. Х.). (1731: I: 12)	2. мысли его не простираются далее того места, *где он живет и куда ходит* (курсив мой – Ф. Х.). (1868: II: 31)
3. *Cette bouë* (курсив мой – Ф. Х.) si sale se transforme en mille beaux objets qui charment les yeux. (1731: I: 13)	3. *болота и непроходимыя места* (курсив мой – Ф. Х.) пременяются и представляют прелестные виды (1868: II: 31).

Иногда Кантемир делал сокращение: 1) либо выпускал повторяющие конструкции, 2) либо отбрасывал второстепенные компоненты (вводные слова, вводные предложения, определения и т. д.), 3) либо заменял конкретные перечисления собирательными.

1)
Французский оригинал:
& je ne veux leur proposer que le simple coup d'œil de la face de la Nature. Je ne veux leur parler que de ce que tout le monde sait (1731: I: 11).

Текст Кантемира:
Представляю только один простой взор на всю натуру и писать о том хочу, что целому свету известно (1868: II: 30)

В этом примере французский оригинал повторяет конструкцию «Je ne veux leur inf. que», Кантемир избежал этого повтора.

2)
Французский оригинал:
Vous croiriez, *il est vrai* (курсив мой – Ф. Х.), que cette figure marche… (1731: I: 8)

Текст Кантемира:
сперва надобно думать, что она ходит… (1868: II: 28)

Здесь Кантемир не перевел вводное предложение «il est vrai».

3)
Французский оригинал:
La plus foible plante, le moindre légume contient en petit volume dans une graine… (1731: I: 17)

Текст Кантемира:
Всякое зерно всякого плода земля приемлет… (1868: II: 34)

В этом примере Кантемир употребил словосочетание «всякого плода» вместо конкретных перечислений: «la plus foible plante» и «le moindre légume».

В ряде случаев переводчик прибегал к пересказу. Иногда Кантемир изменял субъект и объект французского оригинала, см.:

Французский оригинал:
Jettons les yeux sur cette Terre qui nous porte. (1731: I: 11)

Текст Кантемира:
воззрим на землю, на которой живем и ходим… (1868: II: 30)

Во французском оригинале «nous» является объектом в придаточном предложении, «Terre» – субъектом. Несмотря на то, что Кантемир опустил личное местоимение, мы видим, что здесь он поставил «мы» на место субъекта.

Иногда Кантемир превращал вопросительное предложение в повествовательное предложение, см.:

Французский оригинал:
Qui est-ce qui la fait se retirer, & puis revenir sur ses pas, avec tant de régularité ? (1731: I: 21)

Текст Кантемира:
надобно дивиться премудрому смотрению и власти, которое в таком порядке оное приводить и отводить в жидком сем составе. (1868: II: 35)

В некоторых местах Кантемир 1) либо заменял утвердительное выражение отрицательным выражением, 2) либо отрицательное предложение утвердительным выражением, см.:

1)
Французский оригинал:
Il a un Corps comme les Etres corporels les plus inanimés. (1731: I: 60)

Текст Кантемира:
тело никакого понятия не имеет… (1868: II: 51)

2)
Французский оригинал:
Ne cherchons point en quoi consiste cet Instinct… (1731: I: 42)

Текст Кантемира:
оставим доискиваться, что то есть… (1868: II: 44)

Отношение Кантемира к «Мыслям…» Оксеншерны, как и к книге Фенелона, было своеобразным. При переводе трактата Оксеншерны Кантемир отбрасывает предложение с горацианским колоритом: «Satisfait du présent, il est sans inquiétude sur l'avenir» (1742: 2). Кантемир также не перевел предложение об удалении от дворца: «Eloigné de la cour, il n'a rien à essuyer de la mauvaise humeur du Prince, point de soins à prendre pour s'insinuer dans ses bonnes graces» (1742: 2). Это объясняется, вероятно, статусом Кантемира (посол). Переводчик опустил одну метафору: «voit la trame de sa vie ourdie d'or & de soie» (1742: 2). Здесь речь идет о том, что настоящий счастливый человек умеет использовать время, поэтому его жизнь сплетается из золота и шелка, как сетка.

Несмотря на то, что Кантемир перевел только отрывки из «Мыслей…» Оксеншерны, в небольших по объему фрагментах также выявляется ряд приемов перевода.

Иногда Оксеншерна сокращал предложения, чтобы избавиться от повтора: «il ne craint point l'inconstance de la fortune, ni les caprices du sort» (1742: 1). Здесь вторая часть предложения не повторяет выражение «il ne craint point» в первой части предложения. Кантемир дал полный перевод: «непостоянства фортуны не боится; рок[386] свирепостию его не устрашает» (1868: II: 94).

При переводе трактата Оксеншерны Кантемир, как в своем переводе книги Фенелона, прибегал к амплификации, см.:

Французский оригинал:
il n'est point exposé à ruïner sa sante à force *de bonne chere* (курсив мой – Ф. Х.) (1742: 2).

Текст Кантемира:
здоровья своего не теряет *питием и брашном* (курсив мой – Ф. Х.) (1868: II: 94).

Иногда Кантемир выпускал второстепенные компоненты предложения, чтобы сделать свой перевод более сжатый, см.:

[386] рог (Пт: л. 71 об.).

Французский оригинал:
il dédaigne les richesses & méprise les grandeurs périssables de la terre. (1742: 1—2)

Текст Кантемира:
презирает богатство и роскошь тленну (1868: II: 94).

В этом примере Кантемир употребил слово «презирает», чтобы перевести синонимичные слова «dédaigne» и «méprise». Вероятно, он считал выражение «de la terre» тождественным прилагательному «périssables», поэтому он не перевел «de la terre».

Иногда Кантемир делал пересказ, см.:

Французский оригинал:
Il sçait tirer parti du tems (1742: 2).

Текст Кантемира:
время праздно не теряет (1868: II: 94).

В этом примере Кантемир заменял утвердительное выражение оригинала отрицательным выражением.

Исходя из результатов приведенного выше анализа, мы приходим к следующему заключению. Сделанные Кантемиром переводы трактата Фенелона и работы Оксеншерны не являются полными. Ориентируясь на свой вкус при отборе материала, Кантемир создал текст, в который вставил свои собственные высказывания (Письма I, X и часть Письма XI) и перевод (Письма II—IX и часть Письма XI). Кантемир не стремился к дословному переводу. В арсенал переводных способов Кантемира входят амплификация, сокращение, пересказ и т. д.

Глава 3. Примечания А. Д. Кантемира к переводам

Примечания являются важной составляющей переводческих и оригинальных произведений Кантемира.

Составитель собрания стихотворений А. Кантемира 1956 г. З. И. Гершкович полагает, что примечания этого автора — «не внешнее приложение к тексту, а органический элемент последнего <...> В примечаниях раскрываются многие стороны мировоззрения и литературно-эстетической концепции Кантемира, не всегда ясно или полно выраженные в стихотворном тексте» (1956: 433). А. В. Западов критикует пренебрежение филологическим значением комментариев А. Кантемира, которое наблюдается в работах предыдущих исследователей, и рассматривает его примечания с книговедческой точки зрения.[387] Е. Э. Бабаева провела анализ причин возникновения кантемировских комментариев, выделив «исторические» (терминология Кантемира) и «лингвистические» (терминология Е. Э. Бабаевой) примечания по содержанию и те из них, которые имеют справочный характер, на основании чего определила статус Кантемира как энциклопедиста.[388] Показав насыщенное содержание кантемировских комментариев, П. Е. Бухаркин обращает внимание на переклички стихотворного текста и прозаического примечания и выявляет две функции этих примечаний.[389] Во-первых, примечания выполняют «культуртрегерскую» (термин Л. В. Пумпянского) функцию, чтобы представить современнику-читателю Кантемира необходимую культурную базу для понимания его творчества. Вторая функция, по мнению П. Е. Бухаркина, присутствует только в его стихотворных произведениях:

---

[387] *Западов А. В.* Антиох Кантемир как редактор // Западов А. В., Соколова Е. П. Недочитанные строки: Книговедческие статьи и очерки. М.. 1979. С. 243–287. О филологической функции примечаний Кантемира еще см.:
Алексеева Н. Ю. Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация». С. 5—25. Краткое изложение основных положений исследовательницы см. Введение.

[388] *Бабаева Е. Э.* Кантемир – энциклопедист: к постановке вопроса. С. 7–37.

[389] *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы). СПб., 2013. С. 332–336.

«Прозаическая фраза поясняет фразу стихотворную через повторение (конечно же, не полное) той же мысли».[390]

Уделив внимание определенным примечаниям, содержащим точку зрения Кантемира на различные вопросы, некоторые исследователи занимаются филологическими воззрениями Кантемира. К. В. Пигарев уделяет внимание литературоведческому характеру некоторых примечаний А. Кантемира.[391] А. С. Курилов выделил и проанализировал примечания А. Кантемира, связанные с теоретико-литературными проблемами.[392] Г. А. Давыдов исследовал лингвистические воззрения Кантемира на материале авторских предисловий и примечаний к переводу «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля.[393]

Эта глава посвящена систематическому описанию и анализу комментариев Кантемира к его переводам.

3.1. Примечания к ранним прозаическим переводам

3.1.1. Примечания Антиоха Кантемира к переводу «Хроники» Константина Манассии

До нас дошла авторская рукопись перевода «Хроники» Константина Манассии, которая до сих пор не опубликована. На полях рукописи в изобилии присутствуют кантемировские маргиналии. Мы обратим внимание только на те, которые имеют комментаторский характер, так что мы исключаем маргиналии, которые содержат слова или предложения, пропущенные Кантемиром в ходе перевода.

Мы установили, что источником для этого перевода является латинское

---

[390] Там же, С. 335.
[391] *Пигарев К. В.* Историко-литературные опыты в России XVIII в. // Возникновение русской науки о литературе / отв. ред.: П. А. Николаев. М., 1975. С. 93–100.
[392] *Курилов А. С.* Литературоведение в России XVIII в. С. 87—109.
[393] *Давыдов Г. А.* Языковые воззрения А. Д. Кантемира // Русская речь. 1997. № 1. С. 63–66.

издание 1616 г. (см.: 2.1.1). На полях латинского перевода переводчик и комментатор приводят заголовки-маргиналии параллельно соответствующим латинским фрагментам. В кантемировской рукописи мы также видим такие пометы. Например, рядом с повествованием о победе восстания Кира II против Мидии, мы видим следующее, ср.:

Латинский перевод:
Cyrus auo capto regnum[394] ad Persas transfert (1616: 290)

Перевод Кантемира:
Кир деда поймав царство к персам пренесе (Хф: л. 17)

Видно, что даже порядок слов кантемировской маргиналии совпадает с латиноязычным изданием. В переводе Кантемира можно заметить и некоторые различия с латиноязычным изданием. Выделим четырее самых главных различия.

Во-первых, некоторые пометы отсутствуют в рукописи Кантемира. Например, мы не видим «Cainus auctor munitionum & latrociniorum»[395] (1616: 274) в русском переводе.

Во-вторых, в некоторых случаях кантемировский текст не совсем точно или полно переводит эти заголовки-маргиналии, например: в четвертом листе на полях написано «Вод собрание», а латинский перевод – «Aquarum segregatio», что означает разделение вод (1616: 263). Если мы обратим внимание на сам текст, то окажется, что латинский вариант более совпадает с ним: «И понеже убо по всей земли вся исподняя свободная вода разлившеся поверхность ея, аки наводнением покрываше внезапу, мокрое сие естество не иным образом огустил, но яко же кто осыренное млеко сиако стиснув из оного сыр сотворит» (Хф: л. 4).

В-третьих, Кантемир, по-видимому, соединил некоторые маргиналии в одну. В рукописи отсутствуют переводы маргиналий «Innocentia tuta» (1616:

[394] regnũ.
[395] latrociniorũ.

271), «Evae[396] formatio» (1616: 271), «Invidia[397] Diaboli et fraudes» (1616: 272). Вместо них Кантемир написал «Изгнание Адама из раю и преступление заповеди» (Хф: л. 8 об.) красным цветом.

И последнее отличие: Кантемир, вероятно, стремился разделить «Хронику» на части, в начале каждой части на полях Кантемир написал ее краткое содержание. Таких описаний всего четыре, складывается впечатление, что Кантемир не завершил эту работу. Мы приводим эти описания ниже:

Гл: 1. В ней же создание мира и царств ассириского, египетского, перситского и арександреа царствования содержится описание (Хф: л. 3 об.)
Кн: 2 О делах еврейских, о битве троииана (Хф: л. 20)
Кн: 3. О Романском империи прежде христианства (Хф: л. 29)
Кн: 4. О Романском империи <и о> христианстве (слова в скобках мы пока не можем однозначно прочитать) (Хф: л. 44).

Переводчик на полях в латинском переводе представлял некоторые комментарии. Кантемир, ими, судя по всему, пользовался. В его переводе мы заметили шесть мест, соответствующих этим комментариям. Например, на листе 34 об. кантемировского перевода, в котором речь идет о семейной жизни Цезаря, Константин Манассия пишет, что бывшая жена Нерона является женой Цезаря. В греческом тексте, по мнению переводчика латиноязычного издания, историограф неправильно указывает имя жены Нерона. Переводчик представляет свой вариант на поле, Кантемир делает так же:[398]

Греческий оригинал:
γυνή τις ἐπαφρόδιτος συνέζευκτο γαμέτῃ, / Νέρων ὁ ταύτης ἦν ἀνὴρ, ἐκείνη δ᾽ Ἰουλία. / ταύτην τεκοῦσαν Νέρωνι τῷ συνοικοῦντι παῖδα[399] (1996: I: 96)

Латинский перевод:
Erat venusta mulier * (*Livia) Iulia cum marito Nerone nupta, cui posteaquam liberos aliquos

---

[396] Eua.
[397] India.
[398] Здесь Ливия, возможно, является Ливией Друзилой, а Нерон – Тиберием Клавдием Нероном. Таким образом, тут Константин Манассия ошибочно переносит историю про Октавиана Августа и Ливию на Гая Цезаря, а переводчики и комментаторы «Хроники» этого не заметили. См. о жене Августа: *Гай Светоний Транквилл* Жизнь двенадцати цезарей / Издание подготовили М. Л. Гаспаров, Е. М. Штарман. М., 1993. С. 57.
[399] Любопытно, что в данном примере в греческом тексте автор использует единственное число, говоря о ребенке Ливии – «παῖδα» (acc. sg. ребенка), а в латиноязычном издании и переводе Кантемира встречается множественное число, ср.: «liberos aliquos», «многих детей».

peperisset (1616: 328)

Перевод Кантемира:
Бе жена благолепна ˘Иулиа˘ (˘Ливиа˘), мужеви Неронну сочетанна, которая многих детей родила бяше («Синопсис»: л. 34 об.).

Кроме того, что Кантемир исправляет имя жены Нерона, здесь нетрудно заметить, что кантемировский перевод почти дословно совпадает с латинским переводом.

После текста «Хроники» в издании 1616 г. помещены перечень недостающего в латинском переводе и замечания (notationes). Кантемир также обратил внимание на эти «недостатки». Например, «Page. 83. a. Post illa verba, *Deliria sectabantur*, addendum: *Hoc modo novem annis imperio potitur*» (1616: «Notationes Locorum»[400] без пагинации). Этот комментарий ориентируется на конец повествования о жизни императора Византии Анастасия Первого. И в кантемировском переводе данное предложение тоже отсутствует, а Кантемир написал со звездочкой на полях: «и тако 9 лет царствовав, житиа течение совершил» (Хф: л. 56 об.). По сравнению с комментарием латиноязычного издания, мы видим, что кантемировская заметка сформулирована несколько иначе, но она не добавляет особой информации.

Переходя к непосредственной характеристике примечаний Кантемира, надо прежде всего отделить их от помет, которые не являются комментариями, но содержат пропущенные при переводе слова.

Попытаемся наметить основные виды маргиналий Кантемира. Выделив пропущенные слова, вынесенные Кантемиром на поля, их можно разделить на три вида. Первый вид указывает нам источник цитат. Таких примеров всего два. Оба на втором листе в кантемировском предисловии к читателю:

ово же да некак празден пребуду, ничто же творя, опасаяся оного словеса: «Празден не яст» (Фес: гл. 3. ст. 10).

Тем же молю тя, иде же аще худо, нескладно и непротив сенсу латинского преведено, доброхотно исправи. «Мене же в том не осуди, да и ты не осужден будешь» (Марк. 4. ст. 24). (Хф: л. 2).

[400] locorvm.

Вторым видом служит оговорка относительно перевода, см.:

«Зде(сь) пропусть <бело>[401] бумаги несколко зачинать надобно» (Хф: л. 11).

Третьем видом являются глоссы. Кантемировские глоссы можно разделить на два типа. Первым типом являются те, которые Кантемир толкует в контексте «Хроники» т. е. поясняет их семантику в контексте. Вторым типом служат те, которые не требуют контекста, т. е. реализуется буквальное значение слов или предложений. Сначала мы рассмотрим первый тип.

На листе 7-ом автографа, в котором речь идет о шестом дне создания мира Богом и о красоте в Эдеме, упоминается о ветре. Кантемир перевел так: «всюду тончайший оный дышаше Фавоний» (лат.: «Vndiquaque lenis ille Fauonius adflabat», 1616: 268), и это предложение он прокомментировал так: «ветр полуденный теплый». Известно, что Фавоний является богом западного ветра в римской мифологии, а в данном примере автор «Хроники» применил устойчивое олицетворение (в греческом тексте вместо Fauonius – Ζέφυρος). Соответственно, комментатор учитывает специфику употребления слова, а не демонстрирует нам его прямое значение.

То же самое слово Фавоний в другом предложении получает другую интерпретацию: «яко же поле Фавонием повеваемый» (Хф: л. 88 об.) (лат.: «velut ager excitatus a favoniis», [402] 1616: 449). Кантемир представляет следующее примечание: «ветр западный тишаший». Здесь историк рассказывал нам о том, что религиозная эмоция возникает в воображении иконопоклонницы византийской императрицы Феодоры после смерти ее мужа Феофила, который был против почитания икон. Вероятно, в связи с этим, Кантемир употребляет «тишаший» как согласованное определение слова «ветр», чтобы подчеркнуть торжественность и священность ее религиозной эмоции. Кроме этого, историк здесь не имеет в виду реальный ветер, а подчеркивает чувство Феодоры, так что в комментарии включаются черты

[401] Слова в скобках мы пока не можем однозначно прочитать.
[402] favonijs.

римского бога Фавония («западный»).

По структуре глосс мы разделим их на три вида: 1. в глоссе дается синоним комментируемого слова; 2. представляются варианты интерпретации; 3. демонстрируется гипероним комментируемого слова. Все три вида подразумевают буквальное значение комментируемого слова. Далее комментируемое слово обозначается курсивом, глоссы в круглых скобках.

1. Иногда Кантемир давал только синоним без дополнительной информации, чтобы истолковать его:

1)
Перевод Кантемира:
˘*Элефанты*˘ (˘слоны˘) бо пуническим языком Кесара именуются (Хф: л. 35)

Латинский перевод:
Nam eo vocabulo Poenis elephantos appellari (1616: 329)

2)
Перевод Кантемира:
иже тогда бе ˘*зданоначал(ь)ник*˘ (˘полицмеистер˘) вложити (Хф: л. 38)

Латинский перевод:
qui tum aedilis erat sinum conijceretur (1616: 336)

3)
Перевод Кантемира:
от самыя смерти и ˘*Плутона*˘ (˘бог адский˘) начажденным (Хф: л. 49 об.)

Латинский перевод:
ab ipsa morte Plutoneque consitum (1616: 363).

Иногда Кантемир представлял синоним с дополнительной информацией, см.:

Перевод Кантемира:
они же неразумевающе елинского языка ˘*Дамала*˘ (˘вол тако гречески нарицается˘) (Хф: л. 29 об.)
Латинский перевод:
illi, qui linguam Graecam[403] minime intelligerent, quod Graeci[404] damalim (1616: 316).

2. Кантемир применял союз «или», чтобы представлять варианты

[403] Graecã.
[404] Gręci.

толкования:

1)
Перевод Кантемира:
яко безопасный ˘*навта*˘ (˘мореплавател(ь) или матрос˘) в нем плаваше (Хф: л. 11)

Латинский перевод:
instar securi nautę in eo nauigabat (1616: 277)

2)
Перевод Кантемира:
˘*статуам*˘ (˘болван или кумир˘) бездушным Богу принадлежащую честь воздадоша (Хф: л. 12)

Латинский перевод:
statuas inanimas ceu Deos colverunt (1616: 279)

3)
Перевод Кантемира:
что зане ин ни и тоже ˘*обяснити*˘ (˘изяснити˘ или ˘протолковать˘) возвоже (Хф: л. 15 об.)

Латинский перевод:
Quae quum alius nemo declarare posset (1616: 286).

3. Кантемир не дает отчетливого толкования комментируемого слова, а приводит гипероним комментируемого слова:

1)
Перевод Кантемира:
˘*ких*˘ (˘ких зелие есть тако зовомое˘) чернолиственный пресмыкашеся плоды свои истрясая (Хф: л. 4 об.)

Латинский перевод:
hedera serpebat, nigris praedita foliis,[405] corymbos quatiens (1616: 264)

2)
Перевод Кантемира:
или неспящий некий ˘*лилик*˘ (˘нощная птица тако зовомая˘) (Хф: л. 103 об.)

Латинский перевод:
& insomnis cuiusdam cicumae (1616: 479)

3)
Перевод Кантемира:
˘*Никеиу*˘ (˘град есть на восточных странах˘) взял» (Хф: л.117 об.)

Латинский перевод:

[405] folijs.

Nicaeam occupant» (1616: 508).

Из вышеприведенных примеров мы можем сделать вывод, что объектом кантемировского комментария служат понятия, относящиеся к разным сферам. Он преимущественно интерпретирует отдельное слово, а не выражение. Он, главным образом, толкует существительное, прилагательное и глагол. Из них примечания к существительному занимают основное место. Большинство комментируемых существительных представляют собой транскрипцию с латинского или греческого языка.

Кроме маргиналий, в тексте есть примечания другого типа – внутритекстовые, обозначенные скобками и двоеточиями. Перейдем к рассмотрению внутритекстовых примечаний.

В рукописи мы иногда можем видеть примечания, заимствованные Кантемиром из латиноязчного издания. Например, на 27-ом листе историк повествовал о том, что Приам, троянский царь, умолил Тавтания, индийского царя, и тот прислал на помощь троянцам бесчисленное войско. Комментатор латиноязычного издания в своем переводе перед именем индийского царя «Tantanem» поставит звездочку и на полях пишет «al. Pandanem» (1616: 311). Кантемир после имени Тавтания в скобках дает примечание: «Тем же Приам умиленно царя индийского Тантана /:иные глаголют Пандана:/ просит, чтоб ему помощь послал». Такого типа примечаний встречается немного. Большинство из внутритекстовых примечаний является толкованием местоимения, непосредственно сделанным самим Кантемиром.

В рукописи встречается, преимущественно, объяснение устаревшего указательного местоимения «оный». На пятом листе речь идет о четвертом дне создания мира, Бог создал звезды, украшающие небо. В кантемировском тексте переводчик употребляет указательное местоимение «оное» вместо слова «небо», как в латиноязычном издании, а после этого местоимения Кантемир в скобках с двоеточиями пишет «небо», см:

Перевод Кантемира:

тем же абие оное /:небо:/ красотою звезд украшено бысть (Хф: л. 5)

Латинский перевод:
Quapropter illud siderum pulcritudine fuit exornatum (1616: 265).

Историк излагает историю персидского царя Камбиза II и его младшего брата – Бардию (по-гречески Смердис). Камбиз II умер, и факт его смерти скрыли от народа. Волхвы были «сторожами» царского дворца, и одним из них был Бардия. Потом Бардия занял трон. Среди людей шли слухи о смерти бывшего царя. Но «ниже когда народу оныя /:сиречь волсви:/ являлися, бояхуся бо его» («Синопсис»: л. 18 об.). Здесь Кантемир употребляет «оныя» вместо латинского слова «ipsi», обозначающего «сами» и толкует его в скобках. Ср.: «verùm ipsi non cernebantur, vt qui vulgus metuerẽt» (1616: 293).

Любопытно, что в некоторых случаях Кантемир использует местоимение, чтобы заместить изначальное слово в латинском переводе и избежать повторяемости. В описании полка греков под руководством Агамемнона, переводчик латиноязчного издания дважды в одном предложении употребляет слово «classis» в разных склонениях, которое обозначает «флот» в данном случае: «Enimvero instructa mille navium classe, Agamemnonem classis & exercitus imperatorem constituunt» (1616: 306). Кантемир во втором случае заместил «флот» указательным местоимением «оный»: «Устроивше убо от тысящи кораблей флот, Агамемнона над оным /:флотом:/ и над всем войском начал(ь)ника учиниша» («Синопсис»: л. 24 об.). Мы видим, что сразу после «оный» Кантемир поставил толкование.

В связи со свойством латинского языка, переводчик иногда опускает некоторые слова, а Кантемир дополняет эти отсутствующие слова в своем переводе. Например, в описании пророчества для греков после долгого безрезультатного сражения с троянцами: «donec vatibus oracula pronuntiantibus, fatale non esse, bello Troiam occupari» (1616: 313), переводчик латиноязычного издания использует ablative (vatibus pronuntiantibus), чтобы продемонстрировать субъект этого предложения, и пропускает объект-адресат действия, т.е. уведомлять (pronuntio) кого. В кантемировском переводе мы

видим, что он указывает отсутствующий в латинском переводе объект-адресат. В его переводе появляется пассивный залог «уведомляются», «греки» – объект этого действия, а «пророки» – деятель: «донеже /:греки:/ от своих пророков уведомляются, что невозможно есть Троию взяти ни войною» (Хф: л. 28).

Иногда Кантемир объясняет тропы. Большинство этих тропов связывается с библейским сюжетом, см.:

Перевод Кантемира:
блато взаимствованное естество возврати /:то есть умре:/ (Хф: л. 42 об.)

Латинский перевод:
lutumque naturae restituit (1616: 346).

В данном примере историк, скорее всего, применяет метонимию, связывающую с Библией, и Кантемир интерпретирует ее, ср. Бытие 3.19:

в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Здесь, при использовании слова «естество», вероятно, имеется в виду то, что человек создан из праха. Переводчик латиноязычного издания употребляет слово «lutum», которое одновременно обозначает и грязь, и глину. В другом месте автор «Хроники» сравнит Бога с гончаром: «Сего из красного праху устроенного /:человека:/ блатного естества скудел(ь)ник /:сиречь Бог:/ Адамом нарече» (Хф: л. 7 об.); «Hunc ex rubro puluere formatum, Adamum appellauit figulus ille naturae luteae» (1616: 270). Соответственно, в кантемировском переводе слово «блато» подразумевает не болото или грязь, а глину.[406]

Иногда Кантемир объясняет контекстное значение в скобках. В изложении истории царя Лидии – Кандавла, жена Кандавла осознала оскорбительное действие своего супруга, который приказал своему телохранителю Гигу подглядеть за восхительным телом своей супруги. Царица вызывала Гига к себе и предложила ему выбор. Один из них: «да убиет господина своего /:сиречь Кандаула:/ и ее в жену поемши царством обладает» (Хф: л. 17 об.) («vt

[406] Ср.: БЛАТО // Словарь русского языка XVIII века. Л., 1985. Вып. 2. С. 60.

herum occideret, ipsamq; coniugem cum imperio Iucrifaceret» , 1616: 291). В данном примере Кантемир указывает нам семантику слов с помощью сочетания в контексте.

Иногда Кантемир в своем примечании напоминает читателям и о сказанном раньше:

Перевод Кантемира:
зане много ей /:яко же выше рехом:/ способствовал в получении сего императорского достоинства (Хф: л. 49 об.)

Латинский перевод:
quod valde eam iuuiisset in consequenda dignitate imperatoria (1616: 363).

Встречается пример, в котором Кантемир сообщает информацию об исторических фигурах. Вероятно, это связано с тем, что они недолго были на троне. См.:

Перевод Кантемира:
по Галбе Офо /:пребыша же на царстве един VII, другий же III месяца:/ (Хф: л. 39)

Латинский перевод:
post Galbam Otho (1616: 338).

В своем самом раннем переводе Кантемир снабдил текст разнообразными маргиналиями и внутритекстовыми заметками. Для создания их Кантемир, с одной стороны, ориентировался на используемое им латинское издание, с другой стороны, он сам создавал многие оригинальные толкования. Хотя большинство из них просты и кратки, с их помощью мы можем лучше познакомиться с пониманием Кантемира латинского текста, особенно на лексическом уровне.

3.1.2. Заметки в списке «Перевода некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира

В списке «Перевода некоего итальянского письма» встречается 27 заметок, помещенных либо в квадратные, либо в фигурные скобки. Любопытно узнать,

принадлежат ли эти заметки самому Кантемиру. Как сказано выше, за год до выполнения этого перевода, в 1725 г. Кантемир перевел с латинского языка «Хронику» византийского историка XII в. Константина Манассии. В автографе этого перевода встречаются многочисленные заметки. Данный параграф посвящен сравнению списка «Перевода некоего итальянского письма» с переводом «Хроники» Константина Манассии и сравнению списка с французским оригиналом с целью решить вопрос об авторстве заметок, а также выявить их специфику и функции в переводе.

Заметки помещаются в скобках, приобретая вставной характер. Формально их можно разделить на три группы: 1) в скобки входят описки переписчика; 2) в скобки входит текст, который есть в франкоязычном оригинале; 3) в скобки входит текст, отсутствующий в оригинале. Далее мы рассмотрим эти примеры по пунктам.

В переводе «Письма» мы наталкиваемся на две бессмысленные заметки. Они просто повторяют следующие за ними слова или выражения:

Но понт-неф [то есть новый мост] кажется [быть] быть достоин более города, нежели реки (Пф: л. 6 об.).	Mais le Pont-neuf paroît plus digne de la ville que de la riviere (1704: 182).
Самые пригожие людми владеют как королевы, мужями своими как людми [а любимцами] а любимцами своими как своими подданными (Пф: л. 8).	Les plus belles commandent aux hommes comme Reines, à leurs maris comme à des hommes, & à leurs amans comme à des esclaves (1704: 186).

Мы полагаем, что это невнимание переписчика, который списывает эти повторяющиеся слова при переносе на другую страницу, т. е. кустоды. Это явление обнаруживаем в автографе Кантемира «Хроники» Константина Манассии и некоторых изданных вариантах франкоязычного оригинала.

Всего шесть из двадцати семи заметок совершенно соответствуют французским оригиналам. Они выделяются из других переводных предложений скобками и относятся к вставным конструкциям: 1) это либо

определительное придаточное, уточняющее какое-то слово главного предложения, 2) либо указание на источник сообщения, 3) либо дополнительное условие, выраженное с помощью оборота «кроме». См.:

1.Муза моя [ныне петь незнающая] слагала поезии сладостнейшие, нежели оные, от Гварина сочиненныя (Пф: л. 2 об.).	…alors ma Muse, *qui ne sait pas chanter* (курсив мой – *Ф. Х.*), a fait des Poësies plus tendres que celles de Guarini (1704: 171).
2.Которые из них пригожее, те сидятъ в лавках: понеже будучи толь стройны и имея голос и слова весма сладостные вытягают {как уже я сказал} у нас все деньги, хотя купить и нет охоты (Пф: л. 25 об.).	Les plus belles gardent les boutiques, pour y attirer les marchands; comme elles sont extrémement ajustées, & qu'elles ont une voix & des paroles gracieuses, elles ne manquent jamais, *comme j'ai déja dit* (курсив мой – Ф. Х.), de tirer tout nôtre argent, quoiqu'on n'ait aucune envie d'acheter. (1704: 226).
3….что делает Париж {кроме шума страшного} градом безопаснеишим и веселеишим всего мира(Пф: л. 23).	Ce qui rend Paris, *si vous en ôtez le bruit épouvantable* (курсив мой – Ф. Х.), la plus sûre & la plus delicieuse ville de l'univers (1704: 222).

Вышеперечисленные совпадения также встречаются в автографе перевода «Хроники» Константина Манассии. Еще раз хочу подчеркнуть, что этот перевод сделан Кантемиром в 1725 г. с латиноязычного издания. Следует оговорить, что в латиноязычном издании существуют маргиналии-заголовки, малочисленные комментарии и некоторые вставные конструкции в скобках. Кантемир в своем переводе сохранил все эти особенности. А во франкоязычных изданиях нет ничего из перечисленных особенностей, кроме маргиналий-заголовков. И Кантемир не перевел эти маргиналии-заголовки. Перейдем к сходным моментам в авторской рукописи. Ср.:

1.И пояту ему бывшу ветром великим, и бурным зело, едва к граду при устии некоем	Exceptus autem à ventis vehementibus ac turbulentis, ad vrbem applicuit, quae sita erat

Нила /:которое устьи – в последних временах Канобическое наречеся:/ пристал: где храброго витязя именуемого Геркулес капище бе создано (Хф: л. 23 об.).	ad vnum ex ostiis[407] Nili, *quod posterioribus saeculis Canobicum est appellatum* (курсив мой – *Ф. Х.*): ubi[408] Herculis herois fanum erat exstructum (1616: 303 – 304).
2.и тако отрековицу /: как обыкло глаголатися в притче:/ благоубразную очес лишил (Хф: л. 64 об.).	juvenculam (*ceu dici prouerbio solet*) [409] (курсив мой – *Ф. Х.*) eleganti vultu praeditam oculis privavit (1616: 400).

В первом примере мы видим, что определительное придаточное предложение с помощью относительного местоимения «которое» служит распространителем словосочетания «устии Нила». Во втором примере встречается ссылка на источник информации – «в притче». Почему отсутствует пример с дополнительным условием? Мы полагаем, что это связано с различием жанров двух рукописей. «Хроника» фокусируется на изложении исторических сведений. Хотя мы встречаем внутритекстовые восклицания, например, «оле!», именно отмеченные особенности повествования вызывают эти восклицания. Исходя из сравнения примера из «Хроники» с примерами из «Письма», мы предполагаем, что, вероятно, Кантемир следует за образцом латиноязычного издания и поэтому ставит в скобки вставные конструкции в его переводе «Письма».

Относительно последнего пункта, то есть случаев, когда у Кантемира в скобки входит текст, отсутствующий во французском оригинале, мы выделяем две подгруппы заметок: объясняющая и уточняющая. При этом уточняющая подгруппа может быть разделена на грамматическое уточнение и семантическое уточнение.

Учитывая грамматические особенности французского языка, дословный перевод, скорее всего, вызывает недоумение. Таким образом, в списке встречаются, преимущественно, уточнение переводного слова или выражения,

[407] ostijs.
[408] vbi.
[409] Скобки добавил составитель латиноязычного издания.

необходимые для того, чтобы перевод обрёл полный смысл в русском контексте на уровне грамматики и семантики. По поводу грамматического уточнения, см.:

Перевод Кантемира:
«Хотя здесь долго живут {люди}, однакож стариков не много видеть» (Пф: л. 17)

Французский оригинал:
«Quoiqu'on vive long tems ici, cependant on n'y voit presque point de vieillards» (1704: 209).

Во французском оригинале используется неопределенно-личная конструкция с помощью сочетания неопределенно-личного местоимения on с глаголом vivre в 3-м лице единственного числа, так что отсутствует субъект. Кантемир указывает субъект в скобках. Этот пример служит уточнением на уровне грамматики.

Соответственно, такое же уточнение мы найдем в авторской рукописи перевода «Хроники». См. вышеприведенный пример по поводу описания пророчества для греков после долгого безрезультатного сражения с троянцами.

Встречаются примеры уточнения на уровне семантики. См.:

Перевод Кантемира:
Через толь долгое время {моего в сем граде пребывания} не имел я нужды в дохоторе (Пф: л. 1)

Французский оригинал:
Pendant un si long-tems je n'ai point eu besoin de Medecin… (1704: 167).

В этом примере составитель списка дает уточнение, чтобы определить словосочетание «долгое время». В принципе, без этого уточнения мы можем получить информацию о том же из контекста, и отсутствие уточнения не сильно мешает нашему пониманию. Но, наверное, составитель уточнения учитывает статус иностранца, который не живет в Париже с детства, поэтому приводит уточнение, чтобы передать точный и полный смысл этого словосочетания.

По поводу семантического уточнения можно принести следующий

пример из рукописи «Хроники» для сопоставления:

Перевод Кантемира:
начертание града тамо описал: совокупив и вола с коровою, вол внеуду к полю зряше, корова же под единым сущая с ним игом на град смотряше, которым начертанием Ромулус показывал себе желающа, да мужие /:града сего:/ странны страшны (Хф: л. 31 об.)

Латинский оригинал:
figuram urbis[410] ibi delineat, iunctis mare tauro, & iuvenca.[411] Taurus foras, campum versus, spectabat: iuvenca[412] vero,[413] sub vnum cum eo iugum[414] redacta, respiciebat vrbem qua pictura, ceu notis quibusdam,[415] innuebat optare se Romulus, vt extraneis viri formidabiles essent (1616: 321).

Видно, что повествование вокруг «града» развернуто. Таким образом, из контекста мы можем понять, что автор «Хроники» подразумевает под названием «мужие» этого города. Кантемир здесь уточняет его.

В списке среди заметок мы наблюдаем четыре объяснительные заметки, 1) три из них являются словами или словосочетаниями – эквивалентами французских слов и выражений, 2) одна служит уточняющем объяснением словосочетания с указательным местоимением «оный». К первому виду относятся различные случаи пояснения текстовых реалий (зе гиотеней) и культурных (фурии, понт-неф). Пример второго вида представлен в четвертом пункте в таблице ниже.

1.Когда день красный, тогда я гуляю в изрядных и долгих алеях в сени древес, что называем мы зе гиотеней(NB, на поле – *Ф. Х.*) {проходится} (Пф: л. 1 об.).	Quand le tems est beau, je marche dans de belles & longues allées à l'ombre des arbres; nous appelons[416] cela *se promener* (1704: 168).
2.Но понт-неф [то есть новый мост] кажется [быть] быть достоин более города, нежели реки (Пф: л. 6 об.).	Mais le Pont-neuf paroît plus digne de la ville que de la riviere (1704: 182).
3.что кажется все фурии [адския богини	qu'il semble que toutes les furies soient en

[410] vrbis.
[411] iuvẽca.
[412] iuvẽca.
[413] verò.
[414] iugũ.
[415] quibusdã.
[416] apellons.

называются] о сем пекутся, дабы зделать из Парижа ад некий (Пф: л. 3 об. – л. 4).

4.Малая мера платится дороже в Париже, нежели целый боченок в деревни. Богатым достается питие сие дражайшею ценою, понеже они покупают оное мерами [сиречь не обтом] из волных домов (Пф: л. 11 об.).

mouvement pour faire de Paris un enfer. (1704: 174).

une petite mesure vaut plus à Paris, qu'un baril à la Campagne : les riches trouvent cette liqueur plus chere que les autres, qui l'achetent à mesure contée dans les tavernes. (1704: 196).

Известно, что автограф перевода синопсиса насыщен глоссами того же типа.

Сопоставив оба перевода («Хроника» и «Письмо»),[417] нетрудно заметить, что комментируемые предметы обеих рукописей похожи друг на друга.

Исходя из вышесказанного, мы можем обнаружить прототип поздних кантемировских примечаний к переводным и оригинальным произведениям. Те заметки, которые относятся к объясняющей подгруппе, скорее всего, служат «первоначальной редакцией» кантемировского «исторического примечания», а те, которые составляют уточняющую подгруппу, являются образцом «лингвистического примечания».[418]

В заключение мы рассмотрим пометы в обеих рукописях. Автограф насыщен разными пометами: надстрочный гачек, звездочка, решётка, двойной акут, знак равенства, скобки с двоеточиями. Каждая помета имеет свою функцию. Среди них первые пять помет находятся и в строках, и на полях, последняя – внутри текста. Надстрочный гачек и знак равенства можно отнести к глоссам; звездочку и двойной акут – к дополнению пропущенного в процессе перевода; решётка относится либо к дополнению пропущенного, либо к дополнению недосказанных выражений или слов. Единственным исключением служит то, что красная звездочка подразумевает глоссу. Скобки с двоеточием выполняют все перечисленные функции. Исходя из этого, мы

[417] Сходные примеры в «Синопсисе» смотри выше.

[418] Здесь мы применяем терминологию, которую предложила Е. Э. Бабаева. См.: *Бабаева Е. Э.* Кантемир – энциклопедист: к постановке вопроса. С. 7–37.

полагаем, что Кантемир, наверное, неоднократно обращается к своему переводу, и доступный для исследования автограф, вероятно, не первоначальная «редакция», он уже тщательно проработан. Приняв во внимание все заметки «Письма» внутри текста и те, которые обретают вставной характер, мы также можем сопоставить их со знаками препинания в грамматике Мелетия Смотрицкого. В его грамматике всего девять знаков, среди них «вместной», когда квадратными скобками оформляются поясняющие вставки, а также отложной, когда круглыми скобками выделяются вставки, привносящие дополнительную информацию.[419] В «Ведомостях времени Петра Великаго», согласно подсчету С. В. Вяткиной, в 93.6% случаев вставных конструкций используется «вместная», в остальных - «отложная».[420] В списке перевода «Письма» встречаются два вида скобок: квадратные и фигурные скобки, которые, скорее всего, не имеют особой функции. Ср.:

Которые из них пригожее, те сидятъ в лавках: понеже будучи толь стройны и имея голос и слова весма сладостные вытягают {как уже я сказал} у нас все деньги, хотя купить и нет охоты (Пф: л. 25 об.).	Les plus belles gardent les boutiques, pour y attirer les marchands; comme elles sont extrémement ajustées, & qu'elles ont une voix & des paroles gracieuses, elles ne manquent jamais, *comme j'ai déja dit* (курсив мой – *Ф. Х.*), de tirer tout nôtre argent, quoiqu'on n'ait aucune envie d'acheter (1704: 226).
золото и серебро толь общее стало [как я сказал повыше]… («Письмо»: л. 24 об.).	L'or & l'argent est devenu si commun, *comme j'ai déja dit* (курсив мой – *Ф. Х.*)…(1704: 210).

Как мы видим, содержащаяся в разных скобках информация совпадает по содержанию. Мы предполагаем, что переписчик, может быть, списал скобки, которые были на полях предыдущей рукописи Кантемира. В автографе

[419] *Вяткина С. В.* Становление и развитие вставных конструкций в русском литературном языке XVIII -- XX веков: диссертация … кандидата филологических наук. Л., 1987. С. 20.
[420] *Вяткина С. В.* К вопросу о становлении вставных конструкций в русском литературном языке // Вестник ЛГУ. Сер, 2. Л., 1987. Вып. 2. С. 101.

перевода «Хроники», кроме помет, Кантемир на полях использует скобки - либо фигурные, либо косые (то есть //), либо прямые (то есть ||), чтобы разграничить свои заметки и сам текст. Эти скобки только создают рамку.

Исходя из всего сказанного, мы приходим к выводу, что большинство заметок принадлежит Кантемиру, и только некоторые из них появились из-за невнимательности переписчика. Эти заметки вместе с заметками в авторской рукописи перевода синопсиса демонстрируют нам, как ранний Кантемир относится к разделению предложения на части, как он справляется с языковыми трудностями, как относится к незнакомым явлениям и словам на русской почве начала XVIII века. Все это позволяет нам увидеть динамический процесс, протекающий в хронологических рамках: видно, как краткие заметки раннего периода творчества Кантемира потом, в эпоху творческой зрелости, постепенно превращаются в примечания.

3.2. Примечания к переводу «Разговоров о множестве миров»

Перевод «Разговоров о множестве миров» («Entretiens sur la pluralité des mondes») снабжен многочисленными примечаниями.[421] Напомним, что до нас дошли две рукописи (одна – автограф, другая – копия первой) и три отдельных издания (1740, 1761, 1802) перевода. Издание Ефремова (1868) содержит предисловие Кантемира, авторское предисловие, первый вечер беседы и все примечания. Эта глава посвящена сравнению примечаний в рукописях и в разных изданиях в четырех аспектах: предмет, структура, источник и соотношение между примечаниями, – с целью выяснить характеристики и эволюцию Кантемира от его примечаний к его прозаическим переводом.

[421] Всего 161 примечание, по нумерации – 162, номер 88 пропущен. В издании сочинений Кантемира 1867 – 1868 гг. издатель ошибочно воспринимает примечание 87 о Кардинальском чине в объединенном примечании 86 и 87 как примечание 88. А. В. Иосад впервые заметил это. Некоторые исследователи пренебрегают этой оплошностью. См.: *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. Т. 2. С. 423.; *Иосад А. В.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира. С. 22.

Главные различия примечаний в четырех изданиях (включая издание Ефремова) заключаются в орфографии и пунктуации. Например, в издании 1740 г. ижица иногда равна современному *и* (сvстема), иногда *в* (авторъ), а в остальных изданиях такой феномен отсутствует. Кроме этого, в объединенном примечании 137, 138 и 139 о созвездии Медведица издание 1761 и 1802 не совпадает с изданием 1740 и изданием Ефремова:[422]

Издание 1740 г.
первыя четыре звезды той констеллации значут четыре медвежьи ноги, а протчия три хвост, и протчая. То что Латины Медведицею зовут, мы называем Возом или Лосем. Бык или Овен есть констеллациа в Зодиаке. Что Зодиак, смотри в вечере I. на странице 30. (1740: 143)

Издание 1761 г.
первыя четыре звезды той констеллации значат четыре медвежьи ноги, а протчия три мы называем Возом или Лосем. Бык или Овен есть хвост, и протчая. То, что Латины медведицею зовут, констеллациа во Зодиаке. Что Зодиак, смотри в вечере I. на странице 30. (1761: 143).

Нетрудно заметить, что издания 1761 и 1802 содержат ошибочную информацию. «Протчия три» не являются «Возом или Лосем», «Бык или Овен» не составляют «Медведицу», это разные созвездия.

Еще одно несовпадение обнаруживается в характере цитирования строф песни XXXV «Orlando Furioso» итальянского писателя Ариосто. В издании Ефремова не встречается текст фрагмента, а в остальных изданиях тексты немного отличаются, ср.:

Издание 1740 г.:
Che l' cor mi *fisce*, *ogn*' hor perdendo vegno, / …Nel sen d'*avorio*; e labastrini[423] poggi. / Se ne va errando; e io con *queste* labbia (1740: 63–64)

Издание 1761 г.:
Che l'cor mi *fisce*, *gn*' hor perdendo vegno (1761: 63–64)

Издание 1802 г.:
Che l'cor mi *fisce*, *gn*'hor perdendo vegno, / …Nel sen d'*auorio*; e labastrini poggi. / Se ne va errando; e io con *dueste* labbia (1802: 63).

[422] В связи с тем, что вариант издания Ефремова адекватен изданию 1740, вариант издания 1761 – изданию 1802, мы приведем здесь только фрагмент из изданий 1740 и 1761 гг.
[423] Здесь правильная форма alabastrini (муж. мн. белоснежные). См.: Orlando Fvrioso Dim Lodovico Ariosto. Con gli Argomenti in ottava Rima di M. Lodouico Dolce. Et con le Allegoriea ciascun Canto di Thomaso Porcacchi da Castiglione Aretino. Con la Tavola di tvtte le cose, che nell'opera si contengono. In Venetia, 1609. P. 175.

Здесь мы видим опечатки и варианты: *fisce* должен выглядеть как *fisse*; *ogn'hor* значит *ogni ora,*[424] то есть *ognor*; *auorio* является вариантом avorio; вместо *dueste* должно быть *queste*.

Несмотря на перечисленные различия, в целом мы наблюдаем, что примечания в четырех изданиях не сильно отличаются друг от друга, так что мы можем использовать любое издание для сравнения с рукописями. Далее мы используем прижизненное издание Кантемира, т. е. издание 1740 г.

Перейдем к рассмотрению рукописей. [425] Как и в вышеупомянутых рукописях («Хронике» Константина Манассии и «Письме» Мараны), на полях автографа сохранились заметки, и внутри текста переводчик в нескольких местах применяет скобки с двоеточиями. Те отрывки, которые помещены в скобках внутри текста, могут быть разделены на четыре группы: 1) текст совпадает с французским оригиналом; 2) текст, отсутствующий в оригинале, дополняет смысл предложения в семантическом и грамматическом аспекте; 3) текст, отсутствующий в оригинале, объясняет местоимение; 4) эквивалент перевода (чаще всего синоним).

Мы полагаем, что два последние вида имеют характер комментария. Сравнение рукописей с изданием перевода позволяет разделить два последние вида (пояснения местоимения и эквивалент перевода) на два варианта.

В первом случае содержание в скобках изменяет наименование описываемого предмета, см.:

Автограф перевода Кантемира:
Ты знаешь, что планеты носим бывают на небесной материи /:или веществе:/ , которая есть чрезмерно тонка и двизательна. (Ра : л. 87 – л. 87 об.)

Издание 1740 г. перевода Кантемира:
Ты знаешь, что планеты несутся по небесному веществу, которое есть чрезмерно тонко и двизательно (1740: 116)

---

[424] *Hora* – устаревшая форма ora. Тут обнаруживается апокопа, т. е. выпадение последнего звука *a* в конце слова, так что в этом случае издание 1740 г. содержит правильную форуму.

[425] В связи с тем, что начало автографа утрачено, глоссы в начале мы цитируем по списку. Обнаружена всего одна глосса: «имела употребить натура (*естество*) (курсив мой – Ф. Х.) во всех делах своих» (Рс : л. 6 об.). За исключением случаев, сопровождаемых особыми пояснениями, далее указанный лист является автографом, в скобках указаны сокращение названия рукописи (Ра) и номер листов.

Французский оригинал:
Vous sçavez que les Planettes sont portées dans la *matiere* celeste, qui est d'une subtilité, & d'une agitation prodigieuse (1708: 176)

В издании читается примечание о «материи»: «Материя. Латинского слово, на французском языке разныя знаменания имеет: 1) значит то, из чего вещь какая сделана (вещество)» (1740, «Авторово предисловие» без пагинации). Таким образом, мы можем сказать, что приведенный пример носит характер примечания. Однако почему потом он отсутствует в издании? Дело в том, что в автографе Кантемир толкует тот же самый предмет в разных местах, а в издании только один раз, иными словами, из издания 1740 г. убраны излишние объяснения. В данном случае мы можем видеть, в какой-то степени, эволюцию оформления примечания Кантемира, т. е. его изменение от разделенного, повторяющегося примечания к однократному примечанию. Ниже мы рассмотрим это подробно.

Во втором случае скобки в изданном варианте не входят в подстрочное примечание и остаются внутри текста. См.:

Автограф перевода Кантемира:
«Разумею, сказала маркиза, что эте тягости (:*или весы*:) изрядно учреждают степени планет». (Ра: л. 91 об.)

Издание 1740 г. перевода Кантемира:
«Разумею, сказала Маркиза, что сия тягости (*или весы*) изрядно учреждают степени планет». (1740: 119)

Французский оригинал:
«Je conçois, dit la Marquise, que ces *pésanteurs* – là reglent fort bien les rangs». (1708: 183).

Мы полагаем, что второй случай также приобретает особенности комментария, поскольку они отсуствуют во французском оригинале и выполняют толковательную функцию. Не исключено, что они сделаны в издании не самим Кантемиром.

На полях автографа наблюдаются разные пометы: надстрочный гачек, крест, звездочка, буква а в круглых скобках – (а), решетка и ⁜. Кроме последних двух, остальные пометы можно отнести к глоссам. Переписчики

копии автографа списывают все заметки внутри текста, кроме глосс с надстрочной пометой. А большинство из таких заметок несомненно носит характер примечания; приведем одну заметку на полях с знаком креста: «никогда из города своего не выходил, стоит на башне † (†Нотръдам есть церковь соборная в Париже) нотръдамской» (Ра: л. 19). Еще следует обратить внимание, что помета стоит перед объясняемым предметом. Такое расположение помет встречается довольно часть. Кантемир, вероятно, желает, чтобы читатель сначала познакомился с его примечанием.[426]

На полях автографа иногда встречаются комментарии, важные для понимания перевода, например «состояние человеков, которых наше состояние (а) ((а)Наше состояние есть в винительном падеже, а которых относится к “человеков” и есть в родительном падеже) превосходят и не можем того разсмотреть» (Ра: л. 22). Иногда в примечании дается французский или латинский вариант переведенного слова, например: «и никакова в себе не имеет ˘предсужденіа˘ (˘prejugè˘) <на полях>» (Ра: л. 16). Иногда встречается примечание, носящее энциклопедический характер (см. выше, примечание к «Нотрьдам»).

Заметим, что большинство глосс является объяснением «чужестранных слов». По нашим подсчетам, на полях всего 79 примечаний, среди них 61 принадлежит к толкованию «чужестранных слов», например: «от которых составляется полный ˘циркул˘ (˘*круг*˘)» (Ра: л.3 об.). Сравнив с автографом, видим, что в издании 1740 г. Кантемир добавляет многие «исторические примечания» или «исторические известия» по его терминологии. Например, разные отрасли знания (философия, литература, астрономия и т. д.), разные исторические фигуры (философы, писатели, императоры и т. д.), географические названия (Париж, Рим, Африка и т. д.). И все перечисленные примечания отсутствуют в автографе.

Естественно, возникает вопрос – по какому принципу Кантемир выбирает

[426] Благодарю Е. М. Матвеева за обращение моего внимания на позицию пометы.

эти предметы для объяснения? Исследователи отмечают, что некоторые объясняемые предметы уже вошли в русский язык до появления кантемировских примечаний. А. С. Курилов пишет, что «слова “комедия” и “опера” были достаточно широко представлены в названиях театральных произведений и вошли в состав нашего “языка речи” уже в конце XVII века».[427] По подсчетам А. В. Иосада, 7 научных терминов из снабженных токованиями отмечены в «Словаре русского языка XVIII века» как вошедшие в употребление до 1721 года.[428] И в своем примечании Кантемир сам признал, что слово – предмет примечания уже используется в русском языке: «Вихри. Французское слово Tourbillons я по-руски назвал вихрь. В изданных на российском языке сокращенных комментариях Академии Наук Санктпетербургской слово сие так же переведено» (1740, «Авторово предисловие» без пагинации). И далее он объясняет, почему он снова комментирует это слово: «и потому не всем знакомо». Из этого мы узнаем, что кантемировское примечание адресовано «всем», кто умеет читать, т. е. самому широкому кругу читателя. Этим можно объяснить, почему он толкует такие собственные имена как: Париж, Рим, Сицилия, Нил, Африка, Александр Македонский и т. д.

Перейдем к рассмотрению структуры примечаний в автографе и издании 1740 г. Мы полагаем, что в автографе существует только одна структура, которую мы называем параллельной: примечание ориентируется только на толкуемый предмет, без дополнительной информации. А в издании 1740 г. существуют три структуры: параллельная, центростремительная и центробежная. Последние две привносят дополнительную информацию, различие заключается в соотношении главной информации и дополнительной информации. Центростремительная структура подразумевает такую структуру, в которой повествование развивается от дополнительной информации к

---

[427] *Курилов А. С.* Литературоведение в России XVIII в. С. 98. И не только слова «комедия» и «опера», но и слово «театр» тоже появляется в России в XVII веке. Кантемир дает толкование слова «ѳеатр» в 27-ом примечании (1740: 10). См.: ТЕАТРУМЪ // Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 2011. Вып. 29. С. 261

[428] *Иосад А. В.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира. С. 22.

главной информации, а центробежная – наоборот.

Различие между главной информацией и дополнительной заключается не в количестве, а в качестве. В автографе Кантемир применяет слово «круг», чтобы объяснить единицу «циркул», а в издании 1740 г. он перечисляет несколько эквивалентов: «Циркул. Круг, обод, обруч» (1740: 30). Несмотря на дополнение, это примечание не дает нам дополнительной информации. Таким образом, оба примечания принадлежат к параллельной структуре.

Перейдем к рассмотрению примеров центростремительной структуры. В автографе и издании мы найдем примечание к созвездию «медведица», ср.:

Воз – собрание звезд известное, ursa maior по латински (Ра: л. 113).	*Воза или Быка*. Астрономы для спомоществования памяти, все звезды видимыя разположили на несколько как бы различныя кучки (которыя Констеллациами назвали) и по местоположению звезд меж собой смежных, изобрели им начертания разныя, назвав наприклад те семь звезд, что мы к северу видим Медведициею, понеже первыя четыре звезды той констеллации значут черыре медвежьи ноги, а протчие три хвост, и протчая. То что Атины Медведицею зовут, мы называем Возом или Лосем…(1740: 142 – 143).

В левой стороне таблицы вся информация фокусируется на толкуемом слове «Воз», т. е. непосредственно определяет его. А в правой стороне таблицы сначала повествуется, откуда происходят названия этих созвездий, по какому принципу дается название и почему данные семь звезд на севере называются «Медведицею», в конце концов, говорится, что «Медведица» подразумевает «Воз» в русском языке. Из этого примера мы видим две разные структуры – параллельную и центростремительную. Правый пример служит для демонстрации гиперонима комментируемого слова, которое встречается в

глоссах к переводу «Синопсиса» Константина Манассии. А здесь комментатор представляет нам более полное описание того же самого типа примечания.

Встречается случай центростремительной структуры на основе этимологии слова. Например, примечание о герое в романе:

Героины. Герой или ирои назывались у многобожцев дети, рожденные от смешения богов с женою смертною, или богин с человеком; также те, которые за какое важное изобретение или действо знаменитое по смерти в число богов вписаны бывали.

Теперь ирой значит человека чрезвычайной храбрости и достоинства.

Ирои в романцах (о чем здесь слово) называются те особы, которыя содержат главнейшее место во всей повести или которых повесть описуется. (1740: 5)

Встречается случай центростремительной структуры, когда сначала перечисляются все значения, а в конце примечания указывается контекстное значение. Например: «Интрига. Французское слово, значит 1) искусное разположение случаев какого действа, 2) всякое действо лукаво произведенное, кознь, хитрость, и 3) полюбовные тайные поступки. *В сем месте употреблено в первой силе*» (1740: «Авторово предисловие» без пагинации).

Центростремительная структура примечания не ограничивается комментируемым предметом. Например, в ранней редакции первой сатиры Кантемира наблюдается примечание к Цицерону, найденное также в издании 1740 г. По содержанию оба примечания схожи, по структуре – различны, ср.:

Марко Тулий Цицерон был сын некоего римскаго всадника, который рода своего начало вел из Тита Тация, короля сабинскаго. Еще в юношестве своем Цицерон речи говорил в сенате, так дерзновенны, против друзей Катилиновых, что, убоявся за на себя нападения, уехал в Грецию, где у знатнейших учителей обучився, в такое совершенство привел латинское сладкоречие, что отцем витийства латинскаго назван. В 691-е лето по создании Рима, выбран с Антонием

Марк Туллий Цицерон был сын римскаго всадника из поколения короля Типа Сабия. С младых лет речьми своими в сенате столько прославился, что назван был отцем римскаго витийства, и потом в Греции для лучшаго обучения несколько времени проводил. В 691 лето по создании Рима выбран в консулы (чин тогда не только знаменитой, но и первый почти в Республике) и по убиении Юлия Кесаря учинен триумвиром. Убит Антониевым подущением в 43 лето прежде Христа, в 64

Непотом в консулы, а по убиении Иулиа Цесаря (котораго он повинен не был), учинен триумвир, вкупе с Антонием и Лепидом. В сем чину вступив Антонин, ненавистию побужден против Цицерона за речи, которыя против него в сенате говорил, убити его из Рима бежащаго повелел; что и учинил некоторый Поппилиус, отсекши ему главу, в 712 лето по создании Рима в 43 Христово, прежде рождения, в 64 своего вораста. Рожден был 3 числа генваря лета по создании Рима 648. (1867: I: 198)

своего возраста. Он первый философическия дела на латинском языке издавать начал, сам будучи философ академской секты. (1740: «Авторово предисловие» без пагинации)

Видно, что примечание к «Разговорам» по объему меньше примечания к сатире. И конец примечания возвращается к комментируемому тексту перевода: Фонтенель сопоставляет свое писательское дело с делом Цицерона – они оба используют родной язык для изложение философских предметов, раньше трактовавшихся только по-гречески. А примечание к сатире не ориентируется на контекст комментируемого стиха: «Рексу, не Цицерону, похвала достоит» (1867: I: 191).

Одним из наглядных примеров центробежной структуры служит примечание о философии. Кантемир представляет определение не только философии, но и предложенных разделений: логика, нравоучение, физика, метафизика. В примечании о романе «Принцесса Клевская» Мари М. Лафайет Кантемир переходит от самого романа к жанру «романц баснь», и от жанра «романц баснь» к жанру «эпическое стихотворение». Исходя из этого мы видим, что примечания центробежной структуры нагляднее выполняют просветительскую функцию.

Перейдем к рассмотрению источников примечаний Кантемира. В некоторых случаях он указывает нам свой источник: в 5-ом примечании Кантемир цитирует слова французского философа Пьера Регисa (Pierre-Sylvain Régis) о «вихре» (1740: «Авторово предисловие» без пагинации);в 34-ом

примечании «Смотри о всем пространнее в Bibliotheque des Philosophes par Mr. Gantier» (1740: 13); в 75-ом примечании о демоне «Hist. Crit. De la Philosophie. Tom. II, in 8» (1740: 54); в 81-ом примечании о математике Архимеде «Смотри Морериев лексикон гисторический («Большой исторический словарь» Луи Морери) » (1740: 58); в 153-ом примечании о горе Абиле «Бодран, Лексикон географической» («Географический и исторический словарь» Мишель Антуана Бодрана (Michel Antoine Baudrand)) (1740: 178); в объединенном примечании о горах Везувий и Этна «Смотри пространно об них в примечании на Ведомости Санктпетербургския 1733 году в части II и следующих» (1740: 180). Исходя из этого перечисления мы можем сказать, что Кантемир использует разные источники, соответствующие комментируемой отрасли знания.

Какое соотношение между кантемировским примечанием и его источником? Ответить на этот вопрос позволяет сравнительный анализ. Например:

Архимед. Славной математик греческой, родом Сиракузянин, знаменит он изобретением многих машин, а наипаче некоего зеркала, которым из осажденнаго своего города неприятельской флот зажег. Убит Архимед при взятии Сиракуз 208 лет прежде Рождества Христов. Смотри Морериев лексикон Гисторической. (1740: 58)	ARCHIMEDE de Syracuse, excellent mathématicien…Il avoit le génie si inventif pour les méchaniques…Pour l'invention de bruler les vaisseaux ennemis, par le moyen des miroirs ardens, que l'on prétend qu'il trouva dans ce siége…Lorsque Syracuse fut prise, Archiméde, qui étoit occupé à quelque démonstration de géométrie, n'entendit point ce bruit extraordinaire qui se fait aux prises des places. Un soldat qui le trouva occupé à tirer des lignes, lui demanda son nom ; mais lui plein de ce qu'il méditoit, le pria de ne point l'interrompre ; ce qui choqua si sort ce brutal, qu'il tua Archiméde…Archiméde fut tué la premiere année de la CXLII olympiade, l'an 546 de Rome, & 208 avant J. C. (1759: 270 –

271)[429]

Видно, что Кантемир намного сокращает детальное описание смерти Архимеда. И не переводит словарную статью совершенно слово в слово, а представляет свой вариант, основанный на материале Луи Морери.

Кроме указанного источника, мы нашли скрытый источник и в автографе. Согласно замечанию В. В. Веселитского,[430] «в “Книге системе” Дм. Кантемира (1722) в форме *объектум* и *объект* с пояснением на полях: “предлежащее”». На полях автографа Антиоха Кантемира тоже наблюдается то же самое пояснение: «все эте ˇобекты˘ (ˇпредлежащие˘)» («Разговоры»: л. 57). Очень возможно, что труды Дмитрия Кантемира оказали влияние на оформление примечания его сына – Антиоха Кантемира.

Перейдем к рассмотрению соотношения между разными примечаниями. Они пересекаются друг с другом, но одно не повторяет другое. Например, 112-ое примечание о Целодоне «Целодон. Имя пастуха волокиты в Романце Астреи, о котором смотри примеч. 49» (1740: 87) и 121-ое примечание: «Целадоны и Силвандры. Вымышленныя имена полюбовников в Романцах. Смотри выше примечание 111» (1740: 105).[431] Видим тут непосредственную связь между двумя примечаниями.

В автографе примечания обособлены друг от друга. 1) Объясняемое слово и толкующее слово меняются местами в разных предложениях 2) и то же самое пояснение появляется повторно:

1)	2)
луна есть земля ˇобитана˘ (ˇнаселенная˘) («Разговоры»: л. 17)	свет есть сотавлен из малинких ˇкатышков˘ (ˇшариков˘) («Разговоры»: л. 21)
потому ˇнаселена˘ (ˇобитанна˘) бысть имеет (Ра: л. 18).	как ˇкатышек˘ какой (ˇшары˘) (Ра: л. 23)

[429] Le Grand Dictionnaire historique, ou le Mélange curieux de l’Histoire sacrée et profane, etc. de Lois Moréri. Paris. 1759. T. I. Здесь и далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.
[430] *Веселитский В. В.* Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 31.
[431] Здесь ссылка ошибочна, 111-ое примечание говорит об Александре Македонском.

Наверное, это объясняется колебанием Кантемира в выборе слов в процессе перевода.

Проведенное сравнение автографа перевода и изданного варианта приводит нас к выводу о том, что мы наблюдаем явную эволюцию в построении примечаний Кантемира. Видно, что глоссы в автографе в целом не сильно отличаются от предыдущих глосс и заметок в «Хронике» Константина Манассии и «Письме» Мараны. А изданный вариант представляет нам единое целое прозаического текста, демонстрирует широкий репертуар комментируемого предмета, примечания обретают стройную структуру различного типа и пересекаются друг с другом. Они прекрасно интерпретируют неясные места в тексте Фонтенеля и служат важным просветительским материалом для широкого круга читателя того времени.

3.3. Примечания к переводу анакреонтических од

Данная глава посвящена сравнению примечаний к стихотворному переводу с примечаниями к прозаическому. Из стихотворных переводов Кантемира перевод анакреонтических песен и эпистол Горация снабжен обильными примечаниями. Таким образом, здесь мы привлекаем кантемировские комментарии к его переводу анакреонтических од, чтобы сопоставить с вышеупомянутыми примечаниями к прозаическому переводу. Наряду с этим, мы также учитываем его примечания к переводу эпистол Горация.

Основными источниками для перевода и примечаний являются следующие издания: французское издание Анны Дасье в 1716 г., лондонское издание королевского профессора Кембриджского университета Джошуа Барнеса (Joshua Barnes) в 1721 г., и лондонское издание Мишеля Меттера (Michael Maittaire) в 1725 г.[432]

[432] *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 115.

Последнее издание было издано два раза (1725 г. и 1740 г.), и каждый раз печаталось только сто экземпляров, т. е. всего двести экземпляров. Нам не удалось ознакомиться с этой редкостью. Но по краткому описанию из библиографического указателя Роберта Ватта (Robert Watt) мы можем составить впечатление об общем характере издания Меттера: «Maittaire, besides his own Notes, has added short Remarks from Stephens, Longepierre, Dacier, Faber, De la Fosse, Desmaruis, Barnes, and Baxter; he likewise added an Index of all the words of Anacreon, with Extracts from ancient authors, towards an illustration of the Text of Anacreon; an Account of the Life, Writings, Style, Dialect, and Metres of Anacreon».[433] Из этого можно заключить, что примечания Меттера, скорее всего, носят компилятивный характер. Кантемировские комментарии мало ссылаются на наблюдения предшествующих комментаторов и на труды других античных авторов. Кантемир в своих примечаниях затрагивает вкратце проблему стиля и диалекта, например, в предисловии он пишет: «Всех почти народов читатели согласно *неподражаему простоту и острыя притом выдумки* (курсив мой – *Ф. Х.*) усмотрели в сем сочинении стараго греческаго стихотворца» (1867: I: 341); примечание к шестому стиху X оды: «сии два слова (*в подлиннике*)[434] суть дорическаго языка. Греческий язык разделяется на разныя наречия по провинциям и городам, как мы видим в русском, что розница некакая находится от одной провинции до другой» (1867: I : 351). Кантемир вообще не упоминает ни стихотворный размер анакреонтических од, ни другие сочинения Анакреона. В примечании к 5-ому стиху II оды Кантемир пишет, что он следует варианту перевода Меттера (1867: I: 344). Исходя из вышесказанного, заметим, что примечания Меттера, вероятно, не оказывают существенного влияния на оформление кантемировских комментариев. Как

[433] Bibliotheca Britannica; or, A general index to British and foreign literature by Robert Watt. Edinburgh. 1824. Vol. I. Col. 28j – 28h.

[434] В издании Ефремова издатель либо опустил выражение на греческом языке либо записал его латинской транкрипцией. В данном примере в рукописи встречается: ὀππόσου λῆς (л. 52). Греческий оригинал в издании мадам Дасье: ὀππόσου λῇς (1716: 34).

говорит сам Кантемир: «употреблял некогда … Матерово от (*пропущено*) году» (1867: I : 342).

Та же самая ситуация наблюдается с изданием Джошуа Барнеса. Кантемир действительно использовал это издание. В примечании к 27-ому стиху, которое совпадает с примечанием Барнеса (1721: 11), он ссылается на фессалоникийского архиепископа Евстафия (Eustathius Thessalonicensis) (1867: 345). Однако в примечаниях Барнеса во множестве присутствуют конъектуры, цитирование предшествующих комментаторов, ссылки на античные труды и так далее, всему этому Кантемир в его примечаниях не уделяет особого внимания. Ниже мы рассмотрим подробно издание мадам Дасье.

Перейдем к сравнению рукописи перевода анакреонтических од с рукописями прозаических переводов. Сначала вкратце опишем эту рукопись.[435] Она представляет собой авторизованный список. Переплет картонный в светлокоричневой коже с тиснением на корешке. На корешке выделенная золотом надпись «Anacre et Cebete». Она состоит из 106 + V (без текста) листов. Список разделяется на две основные части: анакреонтические оды и «Таблица Кевика-философа, или Изображение житья человеческого». На первом листе помещено «Известие наборщику». За ним следует заглавие перевода анакреонтических од, посвящение Елизавете Первой, кантемировское предисловие, жизнеописание Анакреона, «Таблица песен Анакреонтовых». Текст начинается с 8-ого листа. После текста помещена «Песня переводчика в подражание Анакреону. О спящей своей полюбовнице» и примечания. Сразу нужно оговориться, что в «известии наборщику» Кантемир уже подчеркивает, что примечания должно «печатать на низу страницы, вмещая всякое примечание под стихом, к которому оно принадлежит» (Ап: л. 1).

Глоссы и внутритекстовые заметки в скобках с двоеточием в этой

[435] Наше описание в основном опирается на статью Б. А. Градовой. См.: *Градова Б. А.* Рукописи А. Д. Кантемира. С. 25 – 27.

рукописи не имеют принципиального отличия от рукописей прозаических переводов. Единственное различие заключается в том, что здесь отсутствуют глоссы на полях самого текста перевода. Они расположены на полях предисловия и особенно на полях примечаний. Некоторые из них служат эквивалентами толкуемого предмета, например, на полях предисловия под надстрочным гачеком стоит «подлинник», чтобы пояснить слово «оригинала». Другие являются источниками, например, на полях 66-ого листа находится «Данет лексикон латинской».[436] Глоссы, ссылающиеся на источники, не имеют помет. Это напоминает нам глоссы в авторской рукописи перевода «Синопсиса» Константина Манассии, в котором Кантемир указывает библейский источник.

В тексте XVII-ой оды (О стакане серебреном) и XXXVIII-ой оды (О себе) мы видим скобки с двоеточием. Один из этих случаев совпадает с изданием мадам Дасье, ср.:

Не збрую военную	Πανοπλίαν μεὺ οὐχί,
/:Что мне дела до войны:/	(Τί γὰρ μάχαισι κἀμοί;)
Но сделай ты мне стакан	Ποτήριον δὲ κοῖλον
Сколько можешь глубее (Ап: л. 17 об.).	΄Οσον[437] δύνηι[438] βάθυνον (1716: 52).

Другие скобки отделяют придаточное предложение или вставку от остальных частей предложения, ср.:

Не звезды, ни Медведя,	Μήτ'[439] ἄστρα, μήτ'[440] 'Αμάξας,[441]
Ни скорбна Ориона	Μὴ στυγνὸν 'Ωρίωνα.[442]
/:Что мне дела до Плейад,	Τί Πλειάδεωι κἀμοι,[443]

[436] *Petrus Danetius* Diktionarium antiquitatum romanorum et graecarum...Amstelodami, 1701. См.: *Панов С. И.* А. Д. Кантемира и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 123. примеч. 14.
[437] οσον.
[438] δύνῃ.
[439] Μητ'.
[440] μήθ'.
[441] ἁμάξας.
[442] Ωρίωνα.
[443] κἀμοι.

И что до Воотских звезд:/ (Ап: л. 18). Τί δ’ ἄστρασι Βοώτεω (1716: 54).

Заметки не помещены в тексте, главным образом, они выступают как эквивалент-синоним, чтобы объяснить толкуемый предмет. Мы полагаем, что, как и заметки в рукописях прозаического перевода, они также носят характер примечания. Например, в жизнеописании Анакреона мы видим: «поликрат тиран /:или начал(ь)ник:/» (Ап: л. 4 об.).

Как и комментарии к прозаическому переводу, большинство примечаний к анакреонтическим одам выполняет просветительскую функцию. Они относятся к мифологическим именам, историческим фигурам, древним реалиям, географическим сведениям и так далее.[444] Однако появляются два новых типа примечаний: 1) в связи с особенностью стихотворного языка, Кантемир снабжает сжатый, неясный стихотворный текст расшифрованным, понятным прозаическим текстом, т. е. примечанием;[445] 2) комментатор выступает не только как посредник между читателем и текстом, но и сам непосредственно адресуется к тексту, выражает собственное мнение как читатель или критик.

Первый тип наглядно проявляется в примечаниях о стихотворном размере. Чтобы соответствовать размеру перевода, Кантемир иногда применяет определенные синонимы. На это он указывает в своем примечании, например в комментарии к 15-ому стиху III-ей оды: «*Свечу зажегши.* В греческом стоит лампаду. Госпожа Дасьер под сим стихом примечает, что первые самые греки не употребляли лампад, но лучины, которыя на высоких местах поставляли. Но несколько времени после Омира стали иметь лампады. Я *свечу* употребил в своем переводе за нужду меры» (1867: I: 345). Однако иногда Кантемир не

[444] Про просветительскую функцию примечаний Кантемира подробно писала С. А. Салова. См.: *Салова С. А.* 1) А. Д. Кантемир – переводчик анакреонтеи. С. 18–26.; 2) Утро русской Анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков. С. 33–37.

[445] Как пишет С. И. Николаев, одной из особенностей стиля сатир Кантемира является то, что Кантемир сопровождает краткий стих подобными примечаниями. Одна из функции примечаний Кантемира, отмеченная П. Е. Бухаркиным, проявляется в тех случаях, когда прозаическое предложение повторяет мысль комментируемого стиха. См.:
Николаев С. И. Трудный Кантемир. (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 3–14.; *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы). С. 335.

разъясняет свое намерение, так, в I-ой оде встречаются два таких примера. Кантемир перевел эту оду нерифмованным силлабическим семисложником, чтобы перевод совпадал с этим размером, он изменил два слова, см.:

И гусль саму пременил (1867: I: 343)	Ст. 3. *Гусль моя*. Гусль и гусли равно в русском употребительны; в греческом стоит barbitos, [446] у древних орудие муссикийское, нам неизвестное. (1867: I: 343)
Ин прощай богатыри (1867: I: 343)	Ст. 9. *Прощай* вместо *прощайте*, часто многим говоря, в простом речении употребительно. (1867: I: 343)

В примечаниях к эпистолам Горация также встречается такой случай:

1)Довольно уж вызнанна меня, отставнаго (1867: I: 391)	Ст. 3. *Вызнанна* вместо вызнаннаго чрез сокращение. (1867: I: 391)
2)Так тихи мне времена текут неприятны (1867: I: 395)	Ст. 33. Так тихи текут. Если бы мера стиха позволяла, должно бы перевесть: Так тихи и неприятны текут мне дни, или течет мне время. (1867: I: 395)

Кантемир ввел нерифмованный силлабический тринадцатисложник в свой перевод эпистол Горация, так что сокращение слова в первом примере ориентируется именно на этот размер.

Пространный прозаический текст нередко интерпретирует сжатый стихотворный текст, например примечание к 7-ому стиху X оды: «Ст. 7. *Но ведай к тому, что я не резчик.* Купец сей сказывает то Анакреону для того, что те, которые продавали невольников, обязаны были объявлять похулки в них известныя, а без того должны бы за них деньги воротить, если потом явилось

[446] В рукописи стоит βάρβιτος (л. 44 об.).

бы в них невольниках какое несовершенство. Потому он объявляет Анакреону, что он не мастер того купидина и следовательно, не зная все его похулки, об нем ручаться не может, но только за тем его сбыть хочет, что он купидин просит все, что ни увидит» (1867: I: 351).

Примечания мадам Дасье существенно влияют на оформление примечаний Кантемира. По нашим подсчетам, обнаружены 102 (включая преамбулы) примечания, более или менее, соответствующих комментариям мадам Дасье. Это составляет примерно половину общего количества кантемировских примечаний. Среди них наблюдаем, что Кантемир применяет ее примечания, чтобы интерпретировать свой стихотворный перевод. В вышеуказанном примере Кантемир почти дословно перевел комментарий мадам Дасье, ср.: «Ce Marchand parle ainsi à Anacreon, parce que ceux qui vendoient des esclaves, étoient obligez de déclarer les vices qu'ils leur connoissoient, autrement ils auroient été contraints de les reprendre lorsque ces vices auroient été reconnus. Il lui dit donc, qu'il n'a pas fait cet Amour, & qu'ainsi n'en connoissant pas les défauts, il ne sçauroit le lui garantir en tout ; mais que ce qui l'oblige de s'en défaire, c'est que ce petit drôle veut avoir tout de qu'il voit» (1716: 34 – 35).

Следует оговориться, что мадам Дасье перевела греческий стихотворный оригинал прозой. И ее примечания, как и у Кантемира, ориентируются на ее перевод, а не на греческий оригинал. Однако это не противоречит нашему замечанию о том, что Кантемир пытался объяснить краткий стихотворный текст развернутыми прозаическими примечаниями. Кантемир не полностью следует комментариям мадам Дасье, а выбирает только ту часть, которая ему нужна. В вышеупомянутом примере Кантемир опустил конъектуру господина Лефевра (отца мадам Дасье) в своем примечании: «Il faut nécessairement lire comme mon pere a corrigé ὅπως pour ὅμως qui ne fait ici aucun sens» (1716: 34). В свой перевод Кантемир не внес эту конъектуру, он следовал греческому оригиналу, то есть перевел союз ὅμως (но), а не ὅπως (чтобы) , который появляется в переводе мадам Дасье (afin que). Это, вероятно, объясняется тем, что Кантемир учитывал стихотворный размер.

Мы также наблюдаем сходный случай в кантемировских примечаниях к эпистолам Горация. Например, Кантемир дает прозаический парафразис своему стихотворному переводу в примечании к 22-ому стиху I-ого письма: «Ст. 22. *Особливо воле ничьей одной не божился следовать я*. Я не божился, я не общался особливо следовать одной воле, одному, кого нибудь, мнению; но от всякаго беру, что мне правее и пристойнее кажется» (1867: I: 393).

Кантемировские примечания раскрывают не только сжатый стихотворный текст, но и неясные места. Встречается случай, когда Кантемир комментирует инверсию строк, см.:

Жестоко Любовь бежащий Понуждал за ним бежати (1867: I : 348 – 349).	Ст. 2. *Жестоко*. Наречие *жестоко* относится к слову *понуждал*: Любовь бежащий жестоко понуждал и пр. (1867: I : 348).

Как и в примере выше, здесь источником примечания служит комментарий мадам Дасье: «Il y a dans le Grec : *Me commança rudement de courir avec lui* ; car il faut joindre le χαλεπῶς du second vers avec ἐκέλευσε» (1716: 25).

Кроме влияния западноевропейских изданий, особенно французских, оформление вышесказанного типа комментариев связано с осознанием Кантемиром особенностей стихотворного языка. П. Е. Бухаркин справедливо указывает, что это, главным образом, проявляется в сложном синтаксисе поэтического языка Кантемира и излагается в его стиховедческом трактате «Письмо Харитона Макентина к его приятелю о сложении стихов русских», в котором Кантемир затрагивает возможность представлять варианты слов, чтобы способствовать соблюдению размера стиха, и демонстрирует отличие поэтического языка от нестихотворного, которое, в первую очередь, заключается в инверсии.[447]

Далее мы перейдем к рассмотрению второго нового типа примечаний, то

[447] *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы). С. 335.

есть к непосредственным авторским высказываниям по поводу греческого оригинала. В примечаниях к прозаическому переводу комментатор прячется за своими примечаниями. Мы редко наблюдаем выраженность 1-ого лица, например в комментариях к переводу «Разговоров о множестве миров» мы наблюдаем только 6 предложений, в которых выражено 1-ое лицо. Все эти обнаруженные предложения адресованы читателю: «Французское слово Tourbillons я по-русски назвал вихрь» (1868: II : 394); «Когда я например примечаю…» (1868: II : 395); «Кто таков того города был дурак, доискаться я не мог» (1868: II : 408); «*Непрозрачным* я называю то, что французы *opaque*» (1868: II : 425); «Я не знаю, о котором говорит Фонтенель» (1868: II: 427); «В других местах я тож изобразил речью твердости» (1868: II: 428). Исходя из перечисленных выше примеров, мы видим, что примечания к прозаическому переводу не отражают мнения Кантемира о переведенном тексте, Кантемир поступаем иначе, чем современный ему немецкий комментатор Готшед (см. выше).

Примечания к переводу анакреонтических од приобретает тенденцию передавать собственное мнение комментатора о переведенном оригинале, иными словами, Кантемир, в некоторых случаях, играет роль одновременно и комментатора, и читателя. Это наглядно проявляется в его оценке анакреонтических стихов, см.: «Ст. 3. *В камен обратилася*. В греческом стоит: камен стала. Гораздо стихотворнее» (1867: 358); «Песня сия весьма искуснаго изобретения и сочинения» (1867: 366); «Песня сия по моему мнению всех Анакреонтовых превосходнее, и такою ее и древние почитали» (1867: 373); «Ст. 2. *Одну струну снявши*. Изрядно сие выдумано, что будто на гусли Омировой одна особая струна была, которою военныя песни наигрывал» (1867: 377).

Комментарии мадам Дасье, безусловно, также оказывают влияние на оформление этого типа примечаний. В ее комментариях мы часто наталкиваемся на оценки греческого оригинала, например: «Cette Ode est pleine de beauté & de délicatesse» (1716: 29); «Anacreon fait paroître dans cette petite Piece une délicatesse extrême, & il n’y a rien de plus agréable que le combat

de l’Amour & de lui» (1716: 44); «L’expression Grecque[448] est fort belle» (1716: 67).

Мы также обнаруживаем тот же тип примечания к переводу эпистол Горация, например: «Ст. 24. *Теперь гибок и проворен погружаюся*. Изрядно Гораций изобразует искуство нужное тому, кто в свете живет, и кто от всяких злоключений счастливо вывязиться желает» (1867: I :394).

Нужно отметить, что такие примечания в переводе анакреонтических од и эпистол Горация встречаются редко и отличаются однообразием (большинство комментариев является оценкой). Более развитый вид этого примечания Кантемир демонстрирует в примечаниях к своим сатирам.

Подведем итоги. Мы полагаем, что кантемировские примечания к стихотворному тексту сохраняют основные характеристики примечаний к прозаическому переводу и в рукописи, и в изданном варианте. Отличие заключается в двух аспектах: во-первых, в связи с особенностью поэтического языка Кантемир снабжает стихотворный текст расшифрованными, подробными прозаическими интерпретациями; во-вторых, среди примечаний к поэтическому переводу встречается выражение собственного мнения по поводу фрагментов переведенного оригинала. Эти новые типы комментариев основаны на западноевропейской традиции, особенно на французской, и на практическом литературном опыте автора.

3.4. Перевод цитат в примечаниях Кантемира

В своих примечаниях Кантемир иногда ссылался на фрагменты трудов античных и современных писателей, древние законы, пословицы и т. д., что и было кратко рассмотрен нами выше. Несмотря на то, что эти цитаты небольшие по объему, как правило, одна или две строки, они в какой-то

[448] Greque.

степени отражают особенность перевода Кантемира. Кроме этого, они переведены Кантемиром с разных языков (древнегреческий, латинский, французский и итальянский). Таким образом, следует отдельно рассмотреть их. Данный параграф посвящен цитатам в примечаниях Кантемира, в нем поставлена задача разыскать их источники и выявить их характеристики.

По нашему подсчету, ссылок всего 31. Среди них 20 ссылок переведены с латинского, 6 – с французского, 4 – с древнегреческого, 1 – с итальянского. Следует сразу оговориться. Встречаются 3 цитаты, которые Кантемир переводил не непосредственно с текста оригинала, а с помощью французского перевода. При переводе ссылок Кантемир широко использовал примечания Анны Дасье к анакреонтическим одам и Андре Дасье к эпистолам Горация. В примечаниях Анны Дасье и Андре Дасье, как правило, имеются оригинал цитат и французский перевод. При переводе цитат, которые Кантемир взял из примечаний супругов Дасье, он обратился к оригиналу, представленному супругами Дасье, и вместе с тем учел их переводы. Например, см.:

Латинский оригинал:
Non aliter samio dicunt arsisse Bathyllo / Anacreonta Teium. (1867: I: 350)

Перевод Анны Дасье:
On dit qu'Anacreon de Theos sentit les mêmes feux pour Bathylle. (1716: I: 30)

Перевод Кантемира:
Так сказывают любил Вафилла самийца Анакреон тиеец. (1867: I: 350)

Эта цитата встречается в примечании к 8 стиху к анакреонтической Оде IX. Она относится к стихам 9-10 Эпода XIV Горация. Нечетные стихи в этом Эподе написаны Горацием гекзаметром. Кантемир перевел этот размер с помощью тринадцатисложника: «Так сказывают любил Вафилла самийца». Цезура находится после 7-ого слога. Мужская цезура и женская клаузула в этой строке совпадает с правилами, предложенными Кантемиром в «Письме Харитона Макентина» (1868: II: 8). Кроме того, порядок слов перевода Кантемира почти соответствует латинскому тексту. Анна Дасье перевела эти стихи прозой, изменив порядок слов оригинала. Кантемир заменил

отрицательное выражение «non aliter…arsisse» утвердительным выражением «так любил» так, как написала Анна Дасье «sentit les mêmes feux».

Иногда Андре Дасье не приводил текст оригинала цитат, а только давал свой перевод. В этом случае Кантемир использовал французский перевод. Таких примеров всего два. Один из них является переводом строк «Илиады» Гомера, другой – переводом фрагмента «Жизни и мнения прославленных философов вместе с сокращенным сводом воззрений каждой философской школы» Диогена Лаэртского. См.:

1)

Французский оригинал:

Ecoutez-moi, Troyens, Dardaniens, et vous Chefs des troupes auxiliaires, que je vous dise les sentiments[449] de mon cœur. Allons sans perdre temps, rendons aux Grecs leur Helene, avec toutes les richesses qui ont été enlevées avec elle. Car c'est contre la foi des serments[450] que nous avons repris les armes ; et je suis persuadé que nous attirerons sur nous de très-grands malheurs, si nous ne faisons ce que j'ai dit. Pâris lui repond : Antenor, vous dites là des choses qui ne me sont pas fort agreable ; et si vous vouliez vous pourriez ouvrir un meilleur avis <…> Et moi je declare à tous les Troyens, et je leur dis en face, que je ne rendrai jamais ma femme. Pour ce qui est des richesses que nous avons amenées d'Argos, je consens qu'on les rende, et qu'on y en ajoûte encore d'autres pour contenter les Grecs. (1727 : VIII : 102—103)

Перевод Кантемира:

[Антенор:] «Слушайте меня, трояне и дарданы и вы, воеводы помочного войска. Объявлю вам мысль моего сердца. Возвратим грекам их Елену и все богатства, с нею похищенныя. Ибо мы противно присяги нашей приняли против них оружие, и потому я уверен, что мы на себя навлечем превеликия несчастии, ежели не учиним то, что я советую». Парис ему ответствует: «Антеноре, речь твоя мне неприятна, и лучшеб было тебе какой другой совет подать…Я объявляю всем троянам в лицо, что я никогда не возвращу грекам жену мою. Чтож до богатств, которыя мы из Аргоса взяли, согласуюся оныя возвратит, и другия еще к ним для удовольствования греков присовокупит». (1867: I: 408)

2)

Французский оригинал:

Diogene lavant un jour des herbes, attaque Aristippe qui passoit, et lui dit : Si tu savois manger des herbes, tu ne ferois pas la cour aux Rois. Aristippe repartit vivement : Et toi, si tu savois faire la cour aux Rois, tu ne laverois pas des herbes. (1727: VIII: 456)

Перевод Кантемира:

Диоген, моючи некогда зелии, увидел мимо идуща Аристипа, и сказал ему: Еслиб ты умел есть зелии, не служил бы царям. Против чего Арисип с горячностиюю ответствовал: А ты, еслиб знал прислуживаться к царям, не мыл бы зелии. (1867: I: 487—488)

[449] sentimens.
[450] sermens.

В первом примере Кантемир выпустил выражение «allons sans perdre temps»; заменил предложения «vous dites là des choses qui ne me sont pas fort agreable», «Et moi je declare à tous les Troyens, et je leur dis en face» более сжатыми выражениями: «речь твоя мне неприятна», «Я объявляю всем троянам в лицо». Эти изменения не мешают понимать главный смысл диалога между Антенором и Парисом и вместе с тем наделяют этот фрагмент лаконичностью.

Еще одна цитата, как нам кажется, переведена Кантемиром с французского перевода. Речь идет о цитате, относящейся к преамбуле Кантемира к Песне (то есть Оде – Ф. Х.) IV Кантемира, к диалогу Лукиана «Беглые рабы». В описи библиотеки Кантемира под номером 250 встречается «Lucien traduit Ablancourt à Amsterdam in 12, 1709, 2 tomes».[451] Песнь IV датируется 1735—1736 г.[452] Таким образом, может быть, при переводе цитаты Кантемир воспользовался этим франкоязычным изданием. Кантемир мог познакомиться с франкоязычным изданием до отъезда из России. Французский перевод сочинений Лукиана был у князя А. Д. Меншикова. П. Д. Апостол, сын гетмана Д. П. Апостола, находился при князе Меншикове в качестве заложника, в это время он пользовался библиотекой князя. Из дневника (май 1725 г. – май 1727 г.) П. Апостола мы знаем, что франкоязычное издание сочинений Лукиана входит в список его чтения. Вместе с тем, известно, что в это время П. Апостол поддерживал постоянную связь с Кантемиром.[453]

Кантемир снабдил большинство текстов переводов оригиналами цитат. Однако есть 5 цитат, у которых отсутствуют тексты источников. Три из них является теми, что были переведены Кантемиром через посредство французского перевода (см. выше). Далее, одна представляет собой цитату к трагедии Еврипида «Вакханки», другая – ссылку к труду французского

---

[451] *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С.25. Франкоязычное издание см.: Lucien, de la traduction de N. Perrot, Sr. d'Ablancourt. Avec des remarques sur la traduction. Amsterdam, 1709. T. I—II.

[452] *Николаев С. И.* Кантемир Антиох Дмитриевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 19.

[453] *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 61—66.

философа Пьера Режиса (Pierre-Sylvain Régis) «Полный курс философии или общая система по принципам Декарта» («Cours entier de philosophie ou Système général selon les principes de M. Descartes»). Цитата на греческую трагедию является частью примечания Кантемира к стиху 104 перевода Эпистолы XVI Горация. Здесь Кантемир использовал комментарии Андре Дасье к той же самой строке. Дасье в этом примечании ссылался на греческий оригинал и давал французский перевод. Кантемир пользовался греческим фрагментом, к которому отсылал Дасье. Ср.:

Греческий оригинал:
Διόνυσος: ἱερὸς ὁ πλόκαμος: τῷ θεῷ δ᾽αὐτὸν τρέφω. (1727: VIII: 440)[454]

Перевод Андре Дасье:
Ces cheveux sont sacrez, je les conserve pour un Dieu. (1727: VIII: 441)

Перевод Кантемира:
Кудри те священны. Богу их ращу. (1867: I: 485)

В этом примере во второй части предложения перевод Кантемира более близок к греческому оригиналу, чем к французскому переводу (порядок слов, сокращение личного местоимения). В первой части предложения Кантемир не следовал порядку слов в греческом оригинале, вероятно, в связи с тем, что слово «священны» занимает место ремы: здесь Дионис ответил на угрозу Пенфея остричь его локоны. Наряду с этим нельзя исключить возможность того, что Кантемир обратился к французскому переводу.

Труд Режиса значится в описи библиотеки Кантемира под номером 332: «Cours de philosophie par Regis (sic!) à Amsterdam 1681, 3 vol. in 4».[455] Мы предполагаем, что Кантемир, вероятно, ссылался на слова Режиса из этого издания.

Встречаются три цитаты из эпистол Горация (не включая цитату на «Искусства поэзии» Горация) и одна цитата из «Истории» Юстина. Известно, что Кантемир перевел все эпистолы Горация и «Историю» Юстина. Перевод

[454] Оригинальный фрагмент трагедии по объему относительно большой, поэтому мы здесь приводим только одно предложение.
[455] *Александренко В. Н.* К биографии князя Кантемира. С.28.

первых трех цитат почти соответствуют тексту в полном переводе Кантемиром эпистол Горация, а перевод последних отличается от текста, который Кантемир начал в 1729 г. и продолжал в 1735 г. Ср.:

Латинский оригинал:
Post quem singulae Civitates in Tyrannorum Imperium concesserunt, quorum nulla terra feracior fuit. (1867: I: 413)

Перевод 1735 г.:[456]
После него (Кокала – Ф. Х.) всякой город пал под власть особливого владельца, так что страна та (Сицилия – Ф. Х.) была всех протчих обилее тираннами. (Ид: л. 57)

Перевод ссылки:
После Колалова царствования каждой город подпал власть тиранов. Понеже ни одна земля столь тиранам плодовита не была. (1867: I: 413—414)

Вероятно, Кантемир добавил словосочетание «Колалова царствования», в связи с тем, что цитата без контекста. В переводе 1735 г. Кантемир перевел «Tyrannorum Imperium» словосочетанием «особливого владельца», чтобы избавиться от повтора слова «тиран». При переводе придаточного предложения в переводе 1735 г. Кантемир прибегает к пересказу, а перевод цитаты более отражает латинский оригинал. В этом примере Кантемир также обратился к переводу Андре Дасье, ср.: «Après *le regne de Cocalus* (курсив мой—Ф. Х.), chaque ville tomba entre les mains d'un Tyran ; *car*(курсив мой – Ф. Х.) jamais païs h'a été si fertile en Tyrans que la Sicile».

Кантемир в целом стремился перевести свои цитаты точно. Это, в основном, проявляется в том, что перевод Кантемира следует синтаксической структуре оригинала. Одним из ярких примеров служит его перевод фрагмента курса Пьера Режиса. Эта цитата расположена в примечании к предисловию автора «Разговоров о множестве миров». Ср.:

Французский оригинал:
Dieu n'a pas divisé l'étenduë du monde en sorte qu'il y ait du vuide entre ses parties, mais que toute la division qu'il a mis entre elles consiste dans la diversité du mouvement qu'il a donné à chacune en faisant que dés le premier instant qu'elles ont esté mûës, les unes ont commencé d'aller d'un côté, & les autres d'un autre…[457]

[456] Здесь мы употребляем условное название «перевод 1735 г.», подразумевая полный перевод Кантемира «Истории» Юстина.
[457] Cours entier de philosophie, ou système général selon les principes de M. Descartes, contenant la logique, la

Перевод Кантемира:
Разделяя же Бог то мира пространство, не таким образом то разделил, чтоб меж частьми тела осталося некое порожжее разстояние, но все то разделение зависело в различии движения, которое дал всякой части, понудив, чтоб с самого того моменту, что оне подвинуты, шли одне в одну сторону, другия в другую. (1740: Авторово предисловие, без пагинации)

В этом примере Кантемир сохранил структуру синтаксического периода французского оригинала. При этом он сократил выражение «toute la division qu'il a mis entre consiste dans la diversité du mouvement», пропустил слово «commencé».

Встречается единственный случай, когда Кантемир добавил объяснение, см.:

Греческий оригинал:
Ἵππος με φέρει, Βασιλεύς[458] – τρέφει.[459]

Перевод Кантемира:
Конь меня возит, царь меня кормит. То есть, царь меня кормит и лошадь мне дает; то есть, живу и езжу на царских проторях. (1867: I: 488)

Насколько нам известно, большинство переводов Кантемира с итальянского языка до нас не дошло. В цитатах Кантемира сохранился единственный перевод эпиграммы итальянского писателя П. Джовио на поэта и драматурга П. Аретино. См.:

Итальянский оригинал:
Qui giace l'Aretin,[460] Poëta Tosco,
Disse di tutti mal fuor[461] che di Christo
Scusandosi col[462] dir nol conosco (1867: I: 316)

Перевод Кантемира:
Здесь лежит Аретин, тосканский стихотворец,
Который всех злословил, кроме о Христе,
Тем извиняяся, что его не знает.

métaphysique, et la morale par Pierre Silvain Régis. Amsterdam, 1691. T. 1. P. 398. Нам не удалось найти издание 1681 г. (см. выше), поэтому мы используем издание 1691 г.
458 Βασιλεὺς.
459 В издании 1867 г. дается латинская транскрипция: hippeus me ferei, basileus-trefei. (1867: I: 488). Здесь мы используем рукопись «Писем Горация» (ОР РНБ: Q. XIV. 1: л. 167 об.).
460 Aletin.
461 for.
462 con.

Многих писателей XVIII в. привлекла эта эпиграмма: ее переводили А. П. Сумароков (Ежемесячные сочинения. 1756. Июнь), анонимный переводчик (Еженедельник. 1792. № 8. С. 128) и Д. И. Хвостов («Дамону», 1799 г.).[463] Последние два перевода по объему и содержанию сильно отличаются от переводов Кантемира и Сумарокова. Это, вероятно, объясняется тем, что они обратились к разными редакциями или подражаниями этой эпиграммы.[464] Таким образом, чтобы выяснить особенность перевода Кантемира, мы сравним его с переводом Сумарокова.[465] Ср.:

Перевод Сумарокова:
Здесь Делий погребен, который всех ругал.
Единого Творца он только не замал
И то лишь для того, что он Его не знал.

На уровне порядка слов и лексики перевод точен, однако перевод Кантемира теряет ряд стихотворных характеристик. Текст Кантемира нерифмован, а первый стих оригинала рифмуется с третьей строкой. Сумароков прибегнул к неточной рифме: руг*ал*, зам*ал*, зн*ал*. Неразрывная рифма наделяет перевод Сумарокова юмористической окраской. Строки Кантемира не равны по количеству слогов: 13, 12, 12. В переводе Сумарокова наблюдается двенадцатисложник, цезура расположена после шестого слога, шестой слог и двенадцатый слог имеют постоянное ударение. Эти черты вызывают ассоциацию с александринским стихом.

Исходя из результатов приведенного выше анализа, мы приходим к следующему заключению: Кантемир в целом стремился точно перевести свои ссылки (сохранить порядок слов, структуру синтаксического периода оригиналов), но вносил изменения, чтобы его перевод оказался более ясным и сжатым. Кантемир, в основном, обращался к оригиналу, вместе с тем, что он многое почерпнул из опыта перевода французских комментаторов.

---

[463] Русская стихотворная эпитафия / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания С. И. Николаева и Т. С. Царьковой. СПб., 1998. С. 479.

[464] Нам известно одно французское подражание, но оно не является источником анонимного перевода и перевода Хвостова. См.: Les Amusemens du cœur et de l'esprit pour l'année. Paris, 1749. T. 2. P. 288.

[465] Хотя Сумароков знал итальянский язык, не исключена возможность, что он переводил с других языков. Вопрос об источнике перевода Сумарокова требует отдельной статьи, здесь мы не рассматриваем его.

Заключение

Несмотря на то, что большинство сочинений Кантемира долгое время остается неопубликованным, изучение его переводческой деятельности не только позволяет объективнее оценить литературный статус писателя, но и помогает нам увидеть более полную картину литературной жизни первой половины XVIII века.

Кантемир, как и многие его современники, начал свою переводческую деятельность с целью упражнения в языке. В заграничном периоде фокус его внимания переносится на заботу о читателях, особенно о тех, которые учились языкам в России.

Выбор переводимых им произведений соответствует тенденциям его эпохи. Многие из писателей, на которых он ориентировался, входят в списки рекомендуемых авторов и духовной, и светской школ. Его французские источники отражают культуру светской беседы, распространенной во французском аристократическом обществе XVII—XVIII вв. Репертуар Кантемира отражает энциклопедический интерес элиты первой половины XVIII века России: в него включаются не только гуманитарные произведения (разные жанры), но и естественнонаучные сочинения.

Возникновение импульса к переводу античных и западноевропейских авторов несомненно не обошлось без влияния его близких друзей, единомышленников и знакомых ему людей (И. Ю. Ильинский, И. -Г. Фокеродт, П. Д. Апостол, Ж. Н. Делиль, Х. -Ф.Гросс, П. А. Ролли, Ф. Альгаротти, Ш. Л. Монтескье, Вольтер и т. д.), но мы не можем недооценивать самостоятельность переводчика. Кантемир постепенно сформировал свой главный критерий – соединение «пользы» с художественностью. Своими переводами Кантемир сознательно стремился открыть перед читателями нравственные ориентиры и улучшить их литературный вкус. «Польза» и художественность не всегда

соразмерны при выборе, например Кантемир, вероятно, больше ценит лиризм анакреонтических од и стоическую этику «Энхиридиона» Эпиктета.

По сравнению с ранними переводами, поздние Кантемира относительно свободны. Он прибегал к миметической интерпретации своих источников. Это, главным образом, проявляется в его стихотворных переводах. Из-за органичности размера (равносложность) и строфики (эквилинеарность), перевод не во всем соответствует оригиналу. При поэтическом переводе Кантемир не следует своим источникам дословно, но употребляет приемы, используемые в оригиналах. В прозаических переводах, в отличие от стихотворных, заметна тенденция к отказу от повторов. При прозаическом переводе Кантемир использовал разные приемы (амплификация, редукция, субституция и т. д.), чтобы сделать текст более понятным и лаконичным.

В лексическом отношении переводы Кантемира демонстрируют с ходом времени постепенную тенденцию к уменьшению употребления славянизмов и заимствований. Надо сразу оговориться. В «Письмах о природе и человеке» (1742-1743) имеется относительно много заимствований. Не без влияния «Хроники» Константина Манассии, переводчик более или менее удачно перевел составные эпитеты и создал оригинальные. При переводе некоторых понятий перевод Кантемира отражает нестабильность, т. е. Кантемир, как правило, либо переводит одно и то же понятие разными словами, либо употребляет то же самое слово, но подразумевает разные понятия. Однако эта неустойчивость иногда представляет читателям полисемантичность понятий в оригинале.

В прозаических переводах иногда встречается постпозиционное определение. Это частично объясняется влиянием переводимых им произведений (латинских и французских). Кантемир относится к инверсии и переносу как к дифференцированным признакам поэтического языка. В поэтических переводах были широко использованы дистанционное расположение определений и перенос. Они редко употреблялись в переводах «Речи королю» и сатир Буало, что связано с влиянием на Кантемира, в ранний

период его творчества, писателей и теоретиков французского классицизма, решительно отрицавших дистанционное расположение и перенос. Иностранные источники оказали воздействие на конструкцию сложного предложения в прозаических переводах Кантемира.

В стихосложении Кантемир стремился применять размер, близкий к оригиналу. Это наглядно проявляется в переводах писем Горация и анакреонтических од. При переводе античной поэзии, он прибегал к нерифмованному стиху. Это связано с его знакомством с итальянским кругом в Лондоне. В последний период своей жизни Кантемир следует константам силлабического стихосложения с большой тщательностью. Это наглядно наблюдается в его тринадцатисложнике (женское окончание и цезура после 7-го слога), что соответствует его трактату о стихосложении.

Важнейшими стилистическими качествами его поздних переводов, особенно прозаических, являются краткость и простота. Но простота не подразумевается в буквальном смысле, а обозначает уменьшение книжности (славянизмов) и заимствований.

Кантемир позволяет себе творческие вольности, особенно в стихотворных переводах. В его поэтических переводах встречаются разнообразные варианты: фонетические, формально-грамматические, грамматические, семантические, окказиональные.

В исследовании мы рассмотрели кантемировские примечания к его переводам. Толкуемый предмет примечания может относиться к одному из трех видов: исторические примечания, лингвистические примечания и реакции (обычно краткие оценки) на комментируемый текст. По мере того, как творчество Кантемира становится более зрелым, он расширяет объем толкуемых предметов. Что касается критериев выбора комментируемых предметов, мы полагаем, что Кантемир исходит из того, что его сочинения адресованы образованной прослойке общества. Иногда его примечания ориентируются на определенный читательский круг.

Изучение структуры примечаний показывает, что динамические

изменения наглядно проявляются в его комментариях к прозаическому переводу. Мы обнаруживаем, что, по сравнению с примечаниями к ранним переводам, в примечаниях к позднему переводу, особенно к «Разговорам о множестве миров», Кантемир применяет разнообразные структуры. Мы выделили три структуры: параллельная, центростремительная и центробежная. Последние две привносят дополнительную информацию, различие заключается в соотношении главной и дополнительной информации.

Изучение источников примечаний в переводах Кантемира позволяет сделать вывод, что ранний Кантемир следует русской переводной традиции – обнаружены многочисленные эквиваленты античных и западноевропейских слов на полях рукописей. В период зрелого творчества он использует много западноевропейских источников, особенно часто обращаясь к французским образцам. Эти западноевропейские источники не только представили ему материалы для комментариев, но и послужили образцом состава текста. Мы видим, что предисловие переводчика, жизнеописание автора, посвящение и преамбулы к отдельному произведению также входят в состав кантемировских сочинений. Кроме этого, Кантемир привлекает разные справочные источники и книги из определенной отрасли знания, и русские, и западноевропейские.

Кантемировский комментарий выполняет три основных функции. Во-первых, он представляет читателям объемные сведения из разных отраслей знания, т. е. актуализируется его просветительская функция. Вторая функция обнаруживается в примечаниях к поэтическому тексту. Кантемир расшифровывает, интерпретирует сжатый, неясный стихотворный текст раскрытыми и понятными прозаическими примечаниями. Третья функция является коммуникативной. Кантемир в своих комментариях, особенно к поэтическому тексту, выражает собственное мнение, часть его примечаний непосредственно адресована толкуемым текстам. Между текстом и примечаниями, в какой-то степени, происходит «диалог».

Дальнейшей перспективой работы может стать сравнение переводов Кантемира с его подражаниями, переделками и оригинальными

произведениями. Другое важное направление исследования заключается в изучении переводов самостоятельного творчества Кантемира. Кроме того, опираясь на вышеприведенный анализ, можно постепенно подготовить полное академическое собрание сочинений.

Список литературы

Архивные источники

1. Анакреонта тиейца песни с греческого переведены и потребными историческими примечаниями изяснены трудами князя Антиоха Кантемира. В Лондоне 1736 году. – Таблица Кевика Философа или Изображение житья человеческого. Переведено с французского князем Антиохом Кантемиром в Москве. Лета Христова 1729 // ОР РНБ. Соб. Погодина (Ф. 588). 2023.
2. Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невеске царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинсокго языка на славеноросиский диалект князем Антиохом Кантемиром переведенная в царствующем граде Ст. Петра. Лета господня 1725. // ОР РНБ. Ф. 550. Q. IV. 25.
3. Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невестке царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинсокго языка на славенороссиский диалект преведенная господином К. А. К. // НИОР РГБ. Собрание Попова. № 2.
4. Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невеске царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинсокго языка на славеноросиский диалект преведенная господином К. А. К. // НИОР БАН. Собрание Воронцовых. № 17 (34. 2. 30)
5. Дневник А. Д. Кантемира // НИОР БАН. Собр. тек. пот. № 403.

6. Иустинова повсемственная историа из Трога Помпея сокращенно собранная. Переведена с латинского трудами князя Антиоха Кантемира. В Москве. 1729. // ОР РНБ Ф. 550. Q. IV. 382.
7. Копии с одинадцати писем от князя Кантемира, бывшего во Франции // ОР РНБ: Q. XV. 24.
8. Краткое родословие от Адама до потопа и до Христа, также о царях египетских и о России, откуда князи начались и кто потом княжили и царствовали // НИОР БАН 33.12.10.
9. Перевод Антиоха Кантемира Епиктетов Енхиридион. Перевод с греческого. Присовокуплена Таблица Кевикова. В Париже 1744 г. // НИОР РГБ. Ф. 756. № 25.
10. Перевод с италианского на французско[й] язык некоего италианского писма, содержащаго утешное критическое описание Парижа и французов, писанного о[т] некоего сицилианца к своему приятелю // ОР РНБ. Ф. 550. Q. IV. 176.
11. Письма Квинта Горация Флакка. Переведены с латинских на русские стихи и примечаниями изъяснены в Париже. 1742 // ОР РНБ: Q. XIV. 1.
12. Разговоры о множестве миров, в переводе Антиоха Кантемира // НИОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). 26. 3. II. 71.
13. Фонтенелевы разговоры о множестве миров // НИОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). 17. 7. 37.
14. Юстиновые истории из Трогуса Помпея выписанные // ОР РНБ. НРСК 1927 F. 141.
15. Юстиновые истории из Трогуса Помпея выписанные // ОР РНБ. собр. Погодина 1797.

Печатные источники

16. Архив кн. Воронцова. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1870. Кн. 1. 674 с.
17. *Гай Светоний Транквилл* Жизнь двенадцати цезарей / пер. с латин. и примеч. М. Л. Гаспарова ; изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штарман. М.: Наука, 1993. 364 с.
18. *Державин Г. Р.* Сочинения Державина / С объясн. прим. [и предисл.] Я. К.

Грота. СПб., 1864. Т. 1. [2], 812 с.

19. Епиктета, стоического философа Енхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина, или Изображение жития человеческого / Переведены с Греческого языка Коллежским асессором Григорием Полетикою. СПб.: Императорская Академия Наук, 1759. [30], 230, [2] с.
20. Из Хроники Константина Манассии / Подготовка текста М. А. Салминой, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси/ Под ред. Д. С. Лихачева, Л. Д. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9 (Конец XV – первая половина XVI века). С. 114—159, С. 510—516.
21. *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы/ статья и примечания В. Я. Стоюнина; под ред. П. А. Ефремова. СПб.: И. И. Глазунов, 1867—1868. Т. 1—2.
22. *Кантемир А. Д.* Собрание стихотворений / Вступ. статья Ф. Я. Приймы; Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л.: Сов. писатель, 1956. 545 с. (Б-ка поэта. Большая серия).
23. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л.: АН СССР, 1959. Т. VIII. 1288 с.
24. *Львов Н. А.* Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевский. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн; Веймар; Вена; СПб.: Пушкинский Дом, 1994. 417 с. (Новая русская словесность и культура. Т. 1.).
25. *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке // Archivio russo-italiano II. Salerno, 2002. P. 25–78.
26. *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией. 1740– 1744 гг. // Archivio russo-italiano IV. Salerno, 2005. P. 147–201.
27. Материалы для истории Императорской академии наук. СПб.: Императорская АН, 1885—1900. Т. 1—10.
28. *Муравьев М. Н.* Стихотворения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Л. И.

Кулаковой. Л.: Сов. писатель, 1967. 387 с. (Б-ка поэта. Большая серия).

29. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода/ Составлено Комиссией для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода. Т. 10. СПб., 1901. VIII с., 1738 стб.
30. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1-е. Т. 6. С.314—346.
31. Русская стихотворная эпитафия / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания С. И. Николаева и Т. С. Царьковой. СПб., 1998. 713 с.
32. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров г. Фонтенел Парижской академии наук секретаря; с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил кн. Антиох Кантемир в Москве 1730 г. СПб., 1740. 200 с.
33. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1761. 200 с.
34. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французскаго перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1802. 195 с.
35. Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель, переведенный с латинскаго на российской язык надворным советником, Императорской Санктпетербургской Академии наук членом и профессором астрономии Никитою Поповым. СПб., 1768. 598 с.
36. Anacreon Teius, poeta lyricus: Opera & studio Josuae Barnes. Cantabrigiae [Cambridge], 1721. [20], LXXV, 76-108, 401, [11] p.
37. Anacreonte tradotto in versi italiani da varj. Con la giunta del Testo Greco, e della Versione Latina di Giosuè Barnes. Venezia, 1736. [6], 208 p.

38. Annales Constantini Manassis, nunc primum in lucem prolati et de Graecis latini facti. Basileae[Basel]: Ex Officina Episcopiana, 1573. 224 p.
39. Carmina Anacreontea / Ed. Martin L. West. Stvtgardiae [Stuttgart] et Lipsiae [Leipzig]: B. G. Teubner, 1993. [XXVI], 65 p. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
40. Constantini Manassis Annales graece ac latine Joannes Meursius graece nunquam hactenus editos primus nunc vulgavit. Lugduni Batavorum [Leiden]: Ex Officina Joannis Patii, 1616. 511 p.
41. Constantini Manassis Breviarium Chronicum / rec. O. Lampisidis. Athenis [Athens], 1996. Part 1—2.
42. Delle ode d'Anacreonte Teio, traduzzione (sic!) di Paolo Rolli. Londra [London], 1739. [4], 108 p.
43. Élite des bons mots et des pensées choisies, recüeillies avec soin des plus celebres auteurs, et principalement des livres en ana. Amesterdam, 1704. 492 p.
44. Elite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres auteurs, et principalement des livres en ana. Amesterdam, 1709. P. 171–238.
45. Entretiens sur la pluralité des mondes par Monsieur de Fontenelle, de l'Academie Françoise. A Paris chez Michel Brunent, grand'Salle du Palais, au Mercure Galant. 1708. 296 p.
46. Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Cebetis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio. Subjiciuntur eiusdem notae, emendationes Claudii Salmasii in Epictetum, notae illorum & alius viri docti in Dissertationes Epicteti ab Arriano digestas, & varians scriptura codicum manu exaratorum, cura Hadriani Relandi. Trajecti Batavorum [Utrecht]: Ex officina Culielmi Broedelet, bibliopolae, 1711. 427 p.
47. Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / post Franciscum Ruehl iterum ed. O. Seel. Stutgardiae [Stuttgart], 1985. 404 p. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana)
48. Greek Lyric / Ed., tr. David A. Campbell. Cambridge; Mass.: Harvard University Press; London: Heinemann, 1988. Vol. 2. Anacreon, Anacreontea, Choral Lyric from

Olympus to Alcman. VIII, 547 p. (Loeb Classical Library).
49. Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. Paris, 1693. 2 t.
50. Horace: Epistles Book I / Edited by Roland Mayer. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 300 p.
51. Justini Historiae Philippicae cum integris commentariis Jac. Bongarsii, Franc. Modii, Matth. Bernecceri, M. Z. Boxhornii, Is. Vossii, J. Fr. Gronovii, J. G. Graevii, T. Fabri, J. Vorstii, J. Schefferi, et excerptis aliorum. Curante Abrahamo Gronovio. Lugduni Batavorum [Leiden]: apud Theodorum Haak, 1719. 832 p.
52. La vie D'Epictete et L'Enchiridion ov L'Abbregé de sa Philosophie. Avec Le Tableav de Cébés, Traduis du Grec en François. A Paris, Chez Gvillavme de Lvyne Libraire Iuré au Palais, sous la montée de la Cour des Aydes. Avec Privilege dv Roy. 1655. 274 p.
53. Le caracteres d'Epictete, avec l'explication du Tableau de Cebes. Par M. l'Abbé de Bellegarde. A Amsterdam, chez Henri Schelte. 1709. 212 p.
54. Le Tableau de Cebes ou il est traité de la maniere de paruenir à la Felicité naturelle. A Paris, Chez Lovis Chamhovdry, au Palais, vis à vis la Saincte Chapelle, à l'enseigne Sainct Louis. 1653. 88p.
55. Le Theatre Moral de la Vie Humaine, representée en plus de cent Tableaux divers, tirez du Poëte Horace par le Sieur Otho Venius, et expliquez en autant de Discours Moraux par le Sieur de Gomberville. Avec la Table du Philosophe Cébès à Bruxelles, chez François Foppens, Marchand Libraire, 1672. XI, [5], 211, 14 p.
56. Les Amusemens du cœur et de l'esprit pour l'année. Paris, 1748—1749. T. I—II.
57. Les poesies d'Anacreon et de Sapho, traduites en françois, avec des remerques, par madam Dacier. Nouvelle edition, augmenteé des notes latines Mr. le Fevre, & de la Traduction en vers François de Mr. de la Fosse. A Amsterdam, Chez La Veuve de Paul Marret, Libraire, à la Renommée. 1716. XIV-300pp., [2], XXIV, 104, [1] p.
58. Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1710. 48 p.
59. Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et

des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1720. 48 p.

60. *Marana J. -P.* Lettre d'un Sicilien à un de ses amis / introduction et notes par l'Abbé Valentin Dufour. Paris, 1883. 144 p.
61. Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, données par lui-même. Nouvelle édition revuê, corrigée et augmentée de diverses remarques, 2 vols. Amsterdam, 1718.
62. Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, donnez par lui-même. Nouvelle édition revuë, corrigée et augmentée d'un grand nombre de Remarques Historiques et Critiques. 4 vols. Amsterdam, 1729.
63. Oeuvres d'Horace en latin et en françois, avec des remarques critiques et historiques. Par monsieur Dacier, Garde des Livres du Cabinet du Roi. 4 ed. Amsterdam, 1727. vol. 1—9.
64. Œuvres philosophiques, ou démonstration de l'existence de Dieu, Tirée de l'Art de la Nature, dans la première Partie ; et dans la seconde, des preuves purement intellectuelles, & de l'Idée de l'Infini même. Par feu Messire François de Salignac de la Motte Fénelon, Archevêque-Duc de Cambrai, etc. Amsterdam, 1731. T. I—II.
65. Orlando Fvrioso Dim Lodovico Ariosto. Con gli Argomenti in ottava Rima di M. Lodouico Dolce. Et con le Allegoriea ciascun Canto di Thomaso Porcacchi da Castiglione Aretino. Con la Tavola di tvtte le cose, che nell'opera si contengono. In Venetia [Venice], 1609. 538 p.
66. Pensées de Monsieur le comte d'Oxenstirn sur divers sujets avec les refflections morales du même Auteur. Haye, 1742. T. I—II.
67. Quinti Horatii Flacci opera. Interpretatione et notis illustravit Ludovicus Desprez, Cardinalitius Socius ac Rhetor Emeritus, jussu Christianissimi Regis, in usum Serenissimi Delphini ac Serenissimorum Principum Burgundiae, Andium, Biturigum. Parisiis [Paris], 1691. vol. 1—2.
68. Κωνσταντίνου τοῦ Μανασσῆ Σύνοψις Ἱστορική. Constantini Manassis breviarium historicum ex interpretation Joannis Leunclavii, cum ejusdem et Joannis Meursii Notis. Accedit variarvm lectionum libellus, cura Leonis Allatii et Caroli Annibalis Fabrotti IC. Item Glossarium Graeco-barbar. studio eiusdem Fabroti. Parisiis[Paris]:

e typographia Regia, 1655. [8], 136, [4], 137—197, [9] p.

Исследования

69. *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира // Варшавские университетские известия. Варшава, 1896. Кн.2. Отд. 3. С. 15–24.; Кн. 3. Отд. 5. С. 25–46.
70. *Алексеев М. П.* Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1983. 447 с.
71. *Алексеева Н. Ю.* Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация» // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27. С. 5—25.
72. Антиох Кантемир и западноевропейская культура / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. Д. Блудилиной; пер. с франц. Л. В. Калюжной // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники XVIII века (1726 – 1762) / Э. Л. Афанасьев, Н. Д. Блудилина, Е. Г. Владимирова и др. М.: Наука, 2003. Вып. 2. С. 58–152.
73. Антиох Кантемир и русская литература. / Отв. ред. А. С. Курилов. М.: Наследие, 1999. 318 с.
74. *Бабаева Е. Э.* Кантемир-энциклопедист: к постановке вопроса // Acta linguistica Petropolitana = Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2009. Т. 5. Ч. 3. С. 7—38.
75. *Байер Г. -З.* История о жизни и делах князя Константина Кантемира, сочиненная С. Петербургской Академии наук покойным профессором Беером с российским переводом, и с приложением родословия князей Кантемиров. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 408 с.
76. *Берков П. Н.* Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация) // Известия Академии наук СССР. 1935. № 10. С. 1039—1056.
77. *Берков П. Н.* Из истории Русско-французских культурных связей (Гастроли французского ярмарочного театра в Петербурге в 1728—1729 гг.) // Романа-германская филология. Сб. статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Алексеев и доц. Г. В. Степанов. Л.: ЛГУ, 1957. С. 46—57.

78. *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. München: Verlag Otto Sagner, 1991. 465 с. (Slavistische Beiträge. Bd. 278).
79. *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700—1750-е годы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 486 с.
80. *Васильева Е. Н.* Монтескье и Россия: дис. ... канд. филол. наук:10.01.03. СПб. гос. ун-т. СПб., 2011. 195 с.
81. *Веселитский В. В.* «Письма о природе и человеке» А. Д. Кантемира // Изучение русского языка и источниковедения / Отв. ред. В. Ф. Дубровина. М., 1969. С. 192—201.
82. *Веселитский В. В.* Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1972. 319 с.
83. *Веселитский В. В.* Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М.: Наука, 1974. 70 с.
84. *Веселовский А. А.* Кантемир – переводчик Горация // Известия ОРЯС. 1914. Т. XIX. № 1. С. 242—254.
85. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.
86. *Вознесенская И. А.* Рукописные учебники братьев Лихудов начала XVIII в. в петербургских хранилищах // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2008. Т. 59. С. 369—375.
87. *Вомперский В. П.* Риторики в России XVII—XVIII вв. М.: Наука, 1988. 180 с.
88. *Вяткина С. В.* К вопросу о становлении вставных конструкций в русском литературном языке // Вестник ЛГУ. Сер, 2. Л., 1987. Вып. 2. С. 100—102.
89. *Вяткина С. В.* Становление и развитие вставных конструкций в русском литературном языке XVIII -- XX веков: диссертация … кандидата филологических наук. Л., 1987. 205 с.
90. *Гаспаров М. Л.* Русский силлабический тринадцатисложник // Гаспаров М. Л. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. III. С. 132—157.
91. *Глаголева Т. М.* Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира: (Продолжение) // Известия Отделения русского языка и

словесности Императорской Академии наук. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 2. С. 98—143.

92. *Глариантова Е. В.* Перевод «посланий» Горация А. Кантемира // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 5(158). С. 110—114.

93. *Градова Б. А.* Рукопись А. Д. Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1983. С. 17—33. (Гос. Публ. б-ка).

94. *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 46—57. (Гос. Публ. б-ка).

95. *Давыдов Г. А.* Языковые воззрения А. Д. Кантемира // Русская речь. 1997. № 1. С. 63–66.

96. *Дерюгин А. А.* Греческие сложные эпитеты в переводах А. Д. Кантемира и В. К. Тредиаковского // Іноземна філологія. Львів, 1985. Вип. 80. С. 16—23.

97. *Дерюгин А. А.* В. К. Тредиаковский – переводчик. Становление классицистического перевода в России. Саратов: Сарат. ун-т., 1985. 191 с.

98. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. 590 с.

99. *Живов В. М.* История языка русской письменности. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 1—2.

100. *Заборов П. Р.* Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX в. Л.: Наука, 1978. 246 с.

101. *Западов А. В.* Антиох Кантемир как редактор // Западов А. В., Соколова Е. П. Недочитанные строки: Книговедческие статьи и очерки. М.: Книга. 1979. С. 243–287.

102. *Иосад А. В.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира // Русская филология. Сборник научных работ молодых филологов. 2011. 22. С. 20—24.

103. История русской литературы: В 10 т. / Редкол. тома: Г. А. Гуковский, В. А.

Десницкий. М.; Л.: АН СССР, 1941. Т. III. Ч. 1. 424 с.

104. История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век.: В 2 т. / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб.: Дмитрий Буланин; Köln; Weimar; Wien: Böhlau. 1995 –1996.

105. *Кислова Е. И.* Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник ПСТГУ. III Филология. 2015. Вып. 4 (44). С. 16—34.

106. *Кислова Е. И.* Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. Вып. 30. № 5. С. 1—7.

107. Книга в России. Сборник / отв. ред. В. П. Леонов. М., 2006. 334с.

108. *Костин А. А.* Крестик, черточка, точка: учебные пособия Академии наук 1730-х годов и их прусские контексты // Русско-немецкие контакты в детской литературе XVIII—XX вв. СПб.: Росток, 2020. С. 38—78, 499—533.

109. *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. Т. 13. № 1 С.194—219.

110. *Кошелева О. Е.* Мирское счастье или христианское благочестие? (Наставления юношеству западных моралистов в переводах Сергея Волчкова сер. XVIII столетия) // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / Под. ред. О. Д. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 227—243.

111. *Кутателадзе Н. Н.* К истории классицизма в России: Анакреонтические песни в русской литературе XVIII столетия // Филологические записки. Воронеж, 1915. Вып. 3. С. 361—413; Вып. 4. С. 467—520.

112. *Курилов А. С.* Литературоведение в России XVIII в. М.: Наука, 1981. 264 с.

113. *Лаппо-Данилевский К. Ю.* «Стихотворение Анакреона Тийского» (1794) как художественное целое // XVIII век. М.; СПб., 2015. Сб. 28. С. 177—235.

114. *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. Л.: Наука, 1976. 378 с.

115. *Майков Л. Н.* Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира / Сост.: Л. Н. Майков; С введением и примечаниями проф. В. Н. Александренко. СПб.: Имп. Акад. наук, 1903. 343 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук; Т. 73. № 1).

116. *Майелларо Д.* Кантемир и Италия // Мировое Древо. 1998. № 6. С. 199—211.

117. *Майелларо Д.* Концепция «поэтического языка» А. Кантемира и ее итальянские источники. Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1998. 25 с. (Рос. гос. гуманитарный ун-т).

118. *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, 1984. 238 с.

119. *Неклюдова М. С.* Искусство частной жизни. Век Людовика XIV. М.: О. Г. И, 2008. 438 с.

120. *Николаев С. И.* Трудный Кантемир. (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 3—14.

121. *Николаев С. И.* Отзвуки parodia christiana в русской литературе XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2018. Вып. 8. С. 258—267.

122. *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII-первой трети XIX века. М.: МГУ, 1989. 173 с.

123. *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Л.: ЛГУ, 1961—1971. Ч. 1—3.

124. *Пигарев К. В.* Историко-литературные опыты в России XVIII в. // Возникновение русской науки о литературе / отв. ред.: П. А. Николаев. М.: Наука, 1975. С. 93–100.

125. Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века: Материалы конференции 20—21 окт. 1959 г. / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР П. Н. Берков. М.; Л.: АН СССР, 1961. 272 с.

126. *Радовский К. Н.* Антиох Кантемир и Петербургская Академия Наук. М.; Л.: АН СССР. 1969. 114 с.

127. *Райков Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М., Л.: АН СССР. 1947. 392 с.

128. *Рак В. Д.* «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. 1977. Сб. 12. С. 199—224.

129. *Рамазанова Д. Н.* Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской академии в конце XVII века // «В России надо жить по книге» Начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв. / Под ред. М. В. Тендряковой и В. Г. Безрогова. М.: Памятник ист. мысли, 2015. С. 42—52.

130. Ранняя русская драматургия XVII—первая половина XVIII в./ Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков; под ред. А. С. Демина. М., 1974. Т. 3. 583 с.

131. *Руднев Д., Хэн Фу* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 223—253.

132. *Салова С. А.* Функция пословицы в «стихотворном наречии» А. Д. Кантемира (на материале перевода греческой анакреонтеи) // Фольклор народов России: Фольклор. Миф. Литература: Межвуз. науч. сб.: (К 90-летию Л. Г. Барага). Уфа, 2001. Вып. 24. С. 243—253.

133. *Салова С. А.* А. Д. Кантемир – переводчик анакреонтеи. Уфа.: БашГУ, 2004. 104 с.

134. *Салова С. А.* Утро русской анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносова, А. П. Сумароков. М.: МАКС Пресс, 2005. 263 с.

135. *Серман И. З.* Кантемир и Буало. (Проблема литературной ориентации) // Russian and the World of the Eighteenth Century. Columbus (Ohio), 1988. P. 634—650.

136. *Серман И. З.* Антиох Кантемир и Франческо Альгаротти // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21. С. 53—61.

137. *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М.: В. Готье, 1855. 428 с.

138. *Смолич И. К.* История русской церкви. 1700—1917. М.: Спасо-Преображ. Валаам. монастырь, 1996. Кн. 8. Ч. 1. 798 с.

139. *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики / Ин-т русского языка АН СССР; отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1982. С. 52 – 85.

140. *Феррацци М.* А. Д. Кантемир и его итальянское окружение в Лондоне: К вопросу о влиянии итальянской поэзии на теорию стихосложения А. Д. Кантемира // Художественный перевод и сравнительное изучение культур. (Памяти Ю. Д. Левина). СПб., 2010. С. 178—197.

141. *Флоровский А. В.* Латинские школы в России в эпоху Петра I // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5. С.316—335.

142. Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / отв. ред. С. П. Луппов. Л.: Наука, 1986. 252 с.

143. *Фу Хэн* Хроника Константина Манассии: перевод А. Д. Кантемира и древнеславянский перевод // Словесность и история. 2020. № 1. С. 176—180.

144. *Фу Хэн* «Энхиридин» Эпиктета: переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 3—4. С. 239—247.

145. *Фу Хэн* Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 3. С. 110—114.

146. *Фу Хэн* Прозаический перевод А. Д. Кантемира «Истории» Юстина // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 414—424.

147. *Фу Хэн* Репертуар переводов А. Д. Кантемира // Русская литература. 2022. № 2. С. 109—117. (в печати).

148. *Хютль-Фольтер Г.* Языковая ситуация Петровской эпохи и возникновение русского литературного языка нового типа // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1987. Bd. 33. S. 7–21.

149. *Хютль-Фольтер Г.* Перевод «Разговоров о множестве миров» А.

Кантемира (1730 г.) // Зборник Матице Српске за Славистику / главни и одговорни уредник Корнелија Ичин. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 38. С. 97–110.

150. *Хютль-Фольтер Г.* Русский литературный язык нового типа. Инновации в синтаксисе 30-х годов XVIII в. // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1992. Bd. 38. S. 21 – 36.

151. *Хютль-Фольтер Г.* О союзном подчинении в переводе А. Кантемира книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX в. / Ин-т лингвистических исследований РАН; Ред. А. А. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. СПб.: Наука, 1994. С. 229 – 335.

152. *Шимко И. И.* Новые данные к биографии кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1891. С. 74–155.

153. *Allen J. H., Grernough J. B.* New Latin Grammar for Schools and Colleges, Founded on Comparative Grammaer. Boston and London: Ginn and Company, 1903. 490 p.

154. *Boss V. J.* Kantemir and Rolli-Milton's Il Paradiso Perduto // Slavic Review. 1962. Vol. 21. №. 3. pp. 441—455.

155. *Boss V.* La quatrième ode de Kantemir et *L'Italia liberata* de Gian Georgio Trissino // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1963. Vol. 4, №. 1/2. P. 47—55.

156. *Boss V.* Newton and Russia: The Early Influence, 1698—1796. Cambridge; Mass.: Harvard University Press, 1972. 309 p.

157. *Busch W.* Horaz in Rußland: Studien und Materialien. München: Eidos Verlag, 1964. 270 S.

158. *Chérel A.* Fénelon au XVIIIe siècle en France : 1715-1820. Paris: Slatkine, 1917. 754 p.

159. *Craveri B.* L'Âge de la conversation/ Traduit de l'italien par Éliane Deschamps-Pria. Paris: Gallimard, 2002. 486 p.

160. *Dorris G. E.* Paolo Rolli and the First Italian Translation of Paradise Lost //

Italica. 1965. Vol. 42. № 2. P. 213—225.

161. *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetroy // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. XLI. № 96. pp.110—134.

162. *Ehrhard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir // Revue des études slaves. Paris, 1957. T.34. P. 51—56.

163. *Grasshoff H.* Kantemir und Fenelon // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958. Bd. III. H. 2—4. S. 369—383.

164. *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin: Akad.-Verl., 1966. 340 S.

165. *Harrison S. J.* Poetry, Philosophy, and Letter-Writing in Horace, Epistles I // Ethics and Rhetoric. Classical Essays for Donald Russell on his Seventy-Fifth Birthday / Edited by Doreen Innes, Harry Hine, and Christopher Pelling. Oxford, 1995. pp. 47—61.

166. *Hüttl-Folter G.* (Alt-)russische und kirchenslawische Konstruktionen in A. Kantemirs Fontenelle-Übersetzung von 1730 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Bd. 33. H. 6. S. 835 – 842.

167. *Hüttl-Folter G.* Gerundial Constructions in A. Kantemir's «Razgovory o množestve mirov» // The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth on his Sixty-Fifth Birthday / Edited by Henrik Birnbaum, Michael S. Flier. M.: "Восточная литература" РАН, 1995. P. 140–146. (UCLA Slavic Studies, New Series. Vol. 2).

168. *Hüttl-Folter G.* Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Wien; Köln; Weimar, 1996. 320 S.

169. *Lambin G.* Anacréon. Fragments et imitations. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2002. 330 p.

170. *Maiellaro G.* Теория и практика поэтического языка А. Кантемира: некоторые синтаксические особенности // Reflections on Russia in the Eighteenth Century. Köln; Weimar; Wien, 2001. P. 263—280.

171. *Moureau F.* Le Théâtre des voyages. Une scénographie de l'Âge classique. Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne, 2005. 586 p.

172. *Neville L.* Guide to Byzantine Historical Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. [XII], 322 p.

173. *Saunders A. M.* The Seventeenth-century French Emblem: A Study in Diversity. Geneva: Librairie Droz, 2000. 437 p.

174. *Schenk D.* Studien zur anakreontischen Ode in der russischen Literatur des Klassizismus und der Empfindsamkeit. Frankfurt a. M.: Athenäum Verlag, 1972. 169 S.

175. *Schippel L.* Vom Mehrwert des Dritten – oder: Der sichtbare Übersetzer // Translation zwischen Text und Welt: Translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft. Berlin: Frank & Timme, 2009. S. 195–210.

176. *Serman I. Z.* The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—24.

177. *Wild F.* Naissance du genre des Ana (1574-1712). Paris : H. Champion, 2001. 781 p.

178. *Yardley J. C.* Justin and Pompeius Trogus: A Study of the Language of Justin's Epitome of Trogus. Toronto;Buffalo;London: University of Toronto Press, 2003. 305 p.

179. *Zotou A.* Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. [VIII], 206 S. (Beiträge zur Altertumskunde Bd. 332).

Справочная литература

180. *Вейсман Э.* Немецко-латинский и руский лексикон / При Имп. Академии наук печатию издан; перевели на русский язык И. Ю. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий. СПб., 1731. [4], 788, 48 с.

181. *Ганшина К. А.* Французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 912 с.

182. *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1–2.

183. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.

184. Русско-французский словарь Антиоха Кантемира/ Ин-т русского языка РАН; вступ. ст. и публ. Е. Э. Бабаевой. М.: Азбуковник: Яз. славян. культуры, 2004. Т.1—2.

185. Словарь книжников и книжности Древней Руси/ Ин-т русской литературы АН СССР; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. 528 с.

186. Словарь русских писателей XVIII века/ Отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1988. Вып. 1; СПб.: Наука, 1999. Вып. 2; СПб.: Наука, 2010. Вып. 3.

187. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградов РАН. М.: Наука, 1975—2008. Вып. 1-28; М.: Наука; Азбуковник, 2011. Вып. 29; М.; СПб.: Нестор-История, 2015. Вып. 30; М.: Наука; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 2019-. Вып. 31-.

188. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 1–6.; СПб.: Наука, 1992–2019–. Вып. 7–22–.

189. Bibliotheca Britannica; or, A General Index to British and Foreign Literature by Robert Watt. Edinburgh. 1824. Vol. I. 532 col.

190. Dictionnaire de l’Académie Françoise. T. 1–2. Paris: Les libraires associés, 1765.

191. Dictionnaire des ouvrages anonymes par Ant.-Alex. Barbier. Troisième édition, revue et augmentée par MM. Olivier Barbier, René et Paul Billard. Paris, 1872. T.1 [A—D], [XLV], 1130 col.

192. Le Grand Dictionnaire historique, ou le Mélange curieux de l’Histoire sacrée et profane, etc. de Lois Moréri. Paris. 1759. T. I—X.

193. Oxford Dictionary of National Biography / Edited by H. C. G. Matthew and Brian Harrison. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. Vol.47. 1008 p.